СИМФОНИЯ

ПО ТВОРЕНИЯМ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ, СТАРЦА ОПТИНСКОГО

Издание 2-е

МОСКВА
2007

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:
Интернет-портал
«Православная книга России»
www.pravkniga.ru

Симфония по творениям преподобного Амвросия, старца Оптинского. — М., «ДАРЪ», 2007. — 352 с.

ISBN 978-5-485-00137-7

«Симфония» составлена по многочисленным письмам и отдельным сочинениям великого русского старца преподобного Амвросия Оптинского (1812–1891). В нее вошли высказывания старца по важнейшим вопросам духовной жизни.

ISBN 978-5-485-00137-7
© Издательство«ДАРЪ», 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Преподобный Оптинский старец Амвросий (в миру Александр Михайлович Гренков) родился 23 ноября 1812 года в селе Большая Липовица Тамбовской губернии в семье пономаря Михаила Феодоровича и его жены Марфы Николаевны Гренковых. Вся семья жила в доме отца Михаила Феодоровича, священника Феодора, который служил в храме во имя Живоначальной Троицы села Большая Липовица и вместе с тем был в должности благочинного.

Накануне рождения Александра, по случаю домашнего праздника, собралось много гостей. Марфе Николаевне неудобно было оставаться в доме, и ее перевели в баню, где она и родила своего шестого ребенка. Вспоминая об обстоятельствах своего рождения, преподобный говорил: «Как на людях я родился, так все на людях и живу».

Каждый праздник отец брал Александра с собой в храм, где он вместе с отцом читал и пел на клиросе.

Когда мальчику исполнилось 12 лет, родители отдали его в первый класс Тамбовского духовного училища. Учился он хорошо и закончил курс первым по списку. По окончании училища Александр в 1830 году поступил в Тамбовскую духовную семинарию. Учение шло легко. Более всего он любил Священное Писание, богословские, исторические и гуманитарные науки. Именно в это время были заложены основы глубокого знания Слова Божия и святоотеческих творений, которое помогало старцу в его последующей жизни.

За год до окончания семинарии Александр сильно заболел, так что надежды на выздоровление было мало. Все приготовились к самому худшему и послали за духовником. Тогда Александр дал обещание Господу, что если выздоровеет, то непременно пойдет в

монастырь. Он никогда прежде не думал о монастыре и вдруг, неожиданно для себя, дал обет стать монахом. Юноша выздоровел, но исполнить обет не спешил.

В 1836 году он успешно закончил семинарию и поступил домашним учителем в дом к богатому помещику, а 7 марта 1838 года был утвержден в должности учителя греческого языка в Духовном училище города Липецка. Как преподаватель Александр Михайлович оставил о себе добрую память: умный, вдумчивый, он был незаменимым воспитателем юных душ. Но для него самого это было время тяжелых переживаний: укоры совести о неисполненном обете все сильнее тревожили душу. Вот как сам старец описывал свое состояние в то время: «После выздоровления я целых четыре года все жался, не решался сразу покончить с миром, а продолжал по-прежнему посещать знакомых и не оставлял своей словоохотливости». Он искал утешения в молитве и все ночи молился пред иконой Царицы Небесной, именуемой «Тамбовская».

Летом 1839 года по дороге на богомолье в Троице-Сергиеву Лавру Александр заехал за советом к троекуровскому затворнику Иллариону, и старец сказал ему: «Иди в Оптину, ты там нужен».

Вернувшись в Липецк, Александр продолжал еще сомневаться, пока не решился окончательно в октябре 1839 года, уйдя из дома в Оптину тайно от всех.

Приехав в Оптину Пустынь, Александр пошел к старцу Льву, который с христианской любовью принял Александра и благословил первое время жить в гостинице и переписывать книгу о борьбе со страстями «Грешных спасение» (перевод с новогреческого). 2 апреля 1840 года его зачислили в число братии монастыря и одели в подрясник. Первое время послушник Александр был келейником и чтецом у преподобного старца Льва, затем работал в хлебне, варил хмелины (дрожжи), пек булки. Но недолго ему пришлось пожить в монастыре: в ноябре 1840 года его перевели в скит помощником повара, где он и трудился в течение года. Работа отнимала большую часть дня, и ему мало приходилось бывать на богослужениях,

что и приучало его к внутренней непрестанной молитве.

Преподобный старец Лев перед своею кончиной, передавая послушника Александра преподобному старцу Макарию, сказал: «Вот человек больно ютится к нам, старцам. Я теперь уж очень стал слаб. Так вот я и передаю тебе его из полы в полу, владей им, как знаешь».

С осени 1841 года по 2 января 1846 года послушник Александр был келейником у преподобного Макария. Он помогал старцу в обширной переписке, что впоследствии помогло и ему самому при духовном окормлении многочисленной паствы.

Летом 1841 года послушник Александр был пострижен в рясофор, а 29 ноября 1842 года — в мантию с именем Амвросий в честь святителя Амвросия Медиоланского. 4 февраля 1843 года монаха Амвросия рукоположили в иеродиакона, а 9 декабря 1845 года епископом Николаем Калужским он был рукоположен в иеромонаха. Практически сразу после посвящения о. Амвросий тяжело заболел. В октябре 1846 года он был тайно пострижен в схиму с сохранением прежнего имени и вскоре был вынужден по состоянию здоровья выйти за штат монастыря и стал числиться на иждивении обители. С тех пор он не мог совершать Литургии, так как был очень слаб. Лечение не помогало, болезнь затягивалась. Но тяжелая и продолжительная болезнь была явным действием Промысла Божия: ему открывался путь духовничества и старчества. Еще при жизни преподобного Макария, с благословения старца, некоторые из братии приходили к отцу Амвросию для откровения помыслов. Так старец Макарий постепенно готовил себе достойного преемника.

После кончины преподобного Макария 7 сентября 1860 года отец Амвросий переселился в домик вблизи скитской ограды, справа от колокольни. На западной стороне его была сделана пристройка, называемая «хибаркой», сюда к старцу за советом приходили женщины: в скит их не пускали. Более тридцати лет прожил здесь преподобный Амвросий, самоотверженно служа ближним.

Повседневная жизнь преподобного Амвросия начиналась с келейного правила. Он вставал в четыре часа утра, приходили келейники и прочитывали утренние молитвы, двенадцать избранных псалмов и первый час. После непродолжительного отдыха старец слушал часы: третий, шестой с изобразительными и, смотря по дню, канон с акафистом Спасителю или Божией Матери, которые он выслушивал стоя. Вечернее молитвенное правило состояло из малого повечерия, канона Ангелу Хранителю и вечерних молитв.

За советом, и утешением к старцу обращались не только простые люди, но и известные общественные деятели и писатели: Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, К.Н. Леонтьев, Л.Н. Толстой, М.Н. Погодин, Н.Н. Страхов и другие. Старец принимал всех с одинаковой любовью, благорасположением и сердечной простотой. Чем же так привлекал к себе сердца людей преподобный Амвросий? На нем очевидно для всех почивала благодать Божия. Преподобный Амвросий стяжал дары Святого Духа: старческую рассудительность, евангельскую любовь, прозорливость, дар исцелений. Познав на личном опыте спасительность смирения, старец стремился научить этому и своих духовных детей. Часто он говорил поучения в простой форме поговорок или присказок. Так, на вопрос «Как жить, чтобы спастись?» преподобный давал такие ответы: «Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно, тогда дело наше будет верно, а иначе будет скверно» или «Жить — не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем — мое почтение».

Несмотря на множество посетителей и постоянное свое недомогание, старец Амвросий оказывал посильную помощь преподобному Макарию в книгоиздательстве. Но если при преподобном Макарии издавалась только святоотеческая аскетическая литература, то при старце Амвросии стали печататься еще и церковно-исторические труды Оптиной Пустыни.

Особое внимание уделялось жизнеописаниям и творениям оптинских старцев и святых отцов. Изданные книги рассылались по библиотекам монастырей, академиям, семинариям, епархиальным архиереям и раз-

давались богомольцам. Оценивая издательскую деятельность Оптиной Пустыни, святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Все русское монашество обязано особенною благодарностью Оптиной Пустыни за издание многих творений святых отцов…»

Особенное попечение старец имел о Шамординской женской обители, устроенной в 1884 году по его благословению недалеко от Оптиной пустыни. В обитель, в отличие от других монастырей, принимали неимущих и больных женщин. Заботами, трудами и молитвами старца Амвросия обитель постоянно росла. Для непосредственного наблюдения за хозяйством преподобный Амвросий приезжал в Шамордино ежегодно. Много внимания уделял старец общине: духовным беседам с сестрами и настоятельницей. Именно здесь суждено было преподобному Амвросию встретить свою кончину.

2 июня 1890 года он, по обыкновению, выехал в Шамординскую обитель на лето. Старец посетил постройки в Руднево, беседовал с настоятельницей о насущных делах, принимал сестер. Пробыв более двух недель, он стал собираться обратно в Оптину. Был назначен и день отъезда, но старец почувствовал такую слабость, что не смог покинуть обитель. Он три раза пытался вернуться в Оптину, но по причине своего нездоровья задержался здесь более чем на год.

К осени 1891 года болезнь так усилилась, что старец потерял слух и голос. 8 октября преподобный Иосиф его пособоровал, а на следующий день причастил. 10 октября 1891 года, в половине двенадцатого, вздохнув и с трудом перекрестившись, старец Амвросий мирно и тихо отошел ко Господу.

15 октября 1891 года тело старца Амвросия было предано земле с юго-восточной стороны Введенского собора рядом с его учителем, преподобным Макарием.

Письма старца Амвросия к духовным чадам — как драгоценное свидетельство духовной мудрости и опытности; появились в печати сразу после смерти старца и неоднократно переиздавались. Они представляют из себя ответы на самые разнообразные вопросы: богословские, нравственные, житейские.

Для всех находились необходимые и важные слова, укрепляющие в вере, вновь поднимающие на духовную брань, возвращающие надежду на спасение.

В основу настоящей книги была положена симфония, составленная в 2002 году издательством Оптиной пустыни. Книга была дополнена материалами из неиспользованных писем, адаптирована для современного читателя. Цитаты из Славянской Библии заменены на соответствующие из Синодальной, за исключением Псалтири, которая приводится в переводе П. Юнгерова.

Преподобный отче наш, Амвросие,
моли Бога о нас!

СИМФОНИЯ

ПО ТВОРЕНИЯМ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ, СТАРЦА ОПТИНСКОГО

АНТИХРИСТ

Дух антихристов от времен апостольских действует через своих предтечей, как пишет апостол: *Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь* (2 Фес. 2, 7). Апостольские слова «удерживающий теперь» относятся к предержащей власти и церковной власти, против которой предтечи антихриста и восстают, чтобы упразднить и уничтожить оную на земле. Потому что антихрист, по объяснению толковников Святого Писания, должен прийти во время безначалия на земле. А пока он еще сидит на дне ада, то действует через предтечей своих. Сперва он действовал через разных еретиков, возмущавших Православную Церковь, и особенно через злых ариан, людей образованных и придворных, а потом действовал хитро через образованных масонов, а наконец, теперь через образованных нигилистов стал действовать нагло и грубо, паче меры. Но обратится болезнь их на главу их, по сказанному в Писании. Не есть ли крайнее безумие трудиться изо всех сил, не щадя своей жизни, для того, чтобы на земле повесили на виселице, а в будущей жизни попасть на дно ада в тартар на вечное мучение.

Но отчаянная гордость ни на что смотреть не хочет, а желает всем высказать свое безрассудное удальство (2, ч. 1, с. 38).

Ты боишься дожить до времен антихриста. Милостив Господь. Мы с тобою до этого едва ли доживем, а только нас немного попугают предтечи антихристовы, восстающие против церковной и предержащей власти, так как антихрист должен прийти во время совершенного безначалия, о котором и хлопочут предтечи антихристовы (2, ч. 3, с. 122).

АФОН

...Афонские преподобные, кроме присномолитвенности, исполнения келейных правил по силе и ожидания ежеминутных искушений, имели смирение и самоукорение. Смирение их состояло в том, что они считали себя хуже всех и хуже всей твари, а самоукорение в том, что во всяком неприятном и прискорбном случае возлагали вину на себя, а не на других, что не умели они поступить как следует, и от того выходила неприятность и скорбь, или попущалось искушение за их грехи, или к испытанию их смирения и терпения и любви к Богу; так рассуждая, они не позволяли себе кого-либо судить, кольми паче уничижать и презирать (2, ч. 3, с. 60).

...Писала ты, что видела сон, в котором представлялось тебе, что будто бы ты находишься на Афонской горе и нарвала целый букет благоуханных розовых цветов. Под такими цветами можно разуметь святоотеческие писания тех преподобных мужей, которые, живя на Афоне и в других местах, делом исполнили божественные заповеди и словеса и по любви духовной к нам оставили свои спасительные наставления, чтобы и мы, слабые, черпали из них, и собирали как благовонные цветы, и услаждали оными духовную свою гортань от горести, ею же сопротивник наш нас напои. Виденный тобою в сновидении юный монах, вышедший из одного афонского храма, может означать твоего Ангела Хранителя. Поэтому и слова, сказанные им: «Здесь гуляй, но знай, — не смей заниматься суетными помыслами мира сего, твори молитву в уме», — должно помнить и не забывать, и самым делом исполнять. Гора Афон называется жребием Божией Матери. Поэтому виденный тобою сон может означать также и то, что ежели ты желаешь причисленной быть к жребию Божией Матери, то должна подражать жизни и правилам получивших спасение на горе Афонской под покровом Божией Матери (2, ч. 3, с. 58–59).

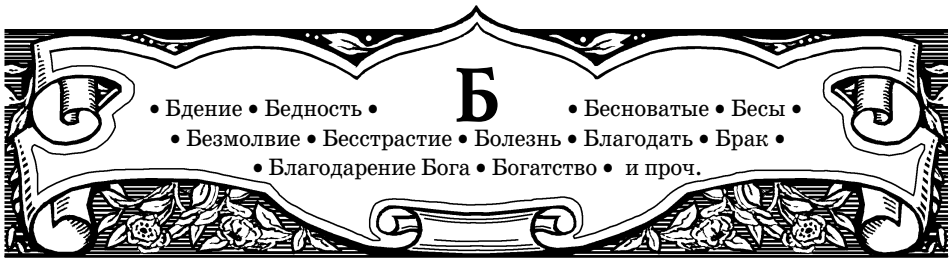
Один благочестивый старец жил там <на Афоне> в безмолвии и уединении и ученика своего всегда поучал держаться безмолвной и уединенной жизни. По кончине старца через год, по обычаю афонскому, разрыли могилу и нашли главу старца, ис-

точающую благовонное и целительное миро. Многие стали ходить на поклонение этой главе и мазались целебным миром и тем нарушали безмолвие ученика. Поэтому он с упреком сказал почившему старцу: «Отче! Ты при жизни своей всегда поучал меня безмолвию и уединению, а по смерти своей нарушаешь это».

После этих слов благовонное и целебное миро иссякло и осталась одна простая кость, и люди перестали ходить на поклонение. И говорят, что после этого находили в могилах одни кости желтые, или белые, или черные, по которым и различали состояние почивших душ, или находили нерастлевшие тела темные.

О таких всем братством молились в продолжение трех лет, ежегодно разрывая могилу и прося местных архиереев читать разрешительную молитву. Некоторые тела и по прошествии трех лет остаются нерастлевающимися. Так их и оставляют. Причину этому домышляют такую: грехи против Бога Бог прощает по молитвам других, особенно по молитвам церковным и за поминовение на Бескровной Жертве или за милостыню, подаваемую за сих умерших, а грехи против ближнего — обиду и неправду — Бог не прощает, если обидевший и неправдовавший вовремя не удовлетворит обиженного или не примирится испрошением прощения в монашестве подобные случаи могут быть за самочиние и преслушание отеческих повелений и заповедей, за нераскаянность и утаивание грехов). (2, ч. 1, с. 72).

БДЕНИЕ

Сказано еще в Евангелии о пастырях, что они *были на поле* и *содержали ночную стражу у стада своего* (Лк. 2, 8). В полунощи пастыри бдели, и когда родился Христос, явились им Ангелы и пред ними в воздушном пространстве славословили Господа: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк. 2, 14). Не могли же Ангелы славословить Господа пред спящими и сонливыми (2, ч. 2, с. 23).

БЕДНОСТЬ

Воплотившийся Сын Божий ради спасения нашего не благоизволил жить на земле в доме богатых и славных, а родился в убогом вертепе и воспитывался в доме простого древодела. Мы же, поступив в монастырь, ради получения спасения, через прощение грехов своих, како мудрствуем?.. Не вопреки ли образу Сына Божия? Сего ради укорим себя и смиримся, и тогда обрящем успокоение (2, ч. 3, с. 83).

БЕЗМОЛВИЕ

В последнем письме пишешь о крайнем безмолвии и уединении. На это скажу тебе, что и всякое дело делается не вдруг, а постепенно, кольми паче безмолвие и уединение не вдруг можно усвоить, а нужна большая постепенность. Прежде всего знай, что, по слову святого Лествичника, безмолвие телесное означает благочиние чувств телесных, т.е. очей, слуха и языка, равно и чрева, а безмолвие внутреннее состоит в благочинии помыслов, чтобы отвергать не только страстные помыслы, но и гневные и осудительные, равно тщеславные и подозрительные. Начинать нужно с Божией помощью с благоразумного молчания. На вопросы отвечать кратко и кротко, по потребности; по кельям без надобности не ходить и о ненужном не толковать; где придется быть, особенно беречься судить и осуждать, кольми

паче никому ничем не досаждать. А если по немощи, по старой привычке согрешишь в чем и напутаешь, приноси в этом покаяние сперва пред Богом, а потом и пред духовным отцом (9, с. 430).

Ты все не перестаешь бредить безмолвием, не разумея того, что обольщение вражие окружает и преследует тебя. 11-го августа ты ощущала благоухание в келье твоей. Не явное ли это обольщение, о котором тебе было показано в писаниях Симеона Нового Богослова. На другой день ощущала ты вечером в келье сильный страх. Это есть следствие искусительного благовония и явное доказательство того, что ты преклонялась принять оное за правильное. Далее, среди страха внушение читать 12 псалмов и в начале чтения в мысли слово «дурочка» исполнены великого искушения и опасности, особенно то внушение, чтобы идти ночью в часовню на кладбище и там молиться. Бог тебя спас, что от слабости телесной не могла идти туда: не мудрено было тебе повредиться в уме от страха, если бы Господь не сохранил тебя, попустив немощь телесную и расслабление; знай, что по мысленным внушениям, и то с рассуждением и великим рассмотрением, живут одни только совершенные. А новоначальные и немощные и страстные должны жить под правилом и молиться молитвой благословенной. Когда к вечерне благовестят или к другой какой службе, нечего тебе рассуждать, читать ли тебе книгу или идти на службу, а просто, если не больна, иди и молись в церкви и терпи толчки в церкви и на послушании, чтобы не было душевных пролежней.

Стремление твое к безмолвствию не считай внушением от Бога. Святой Исаак Сирин в 30-м Слове говорит: «Не всякое доброе желание впадает в сердце человека от Бога, только пользующее*; впадает подобное и от дьявола, только не пользующее, так как он влагает все или преждевременно и непосильно, или с высокоумием и тщеславием» (2, ч. 2, с. 111).

...Получил я известие, что ты отправляешься в N., должно быть, для устроения безмолвной себе кельи, а может быть, и по другим причинам. На безмолвии

* Приносящее пользу. — Здесь и далее *прим. ред.*

и в молве находясь, не забывай меня грешного и молись о мне, присно во многомятежии сущем, и особенно при слабости телесной, — ты сама знаешь, как это неудобно, по собственному опыту. Но что делать? Есть мудрое старинное слово опытных людей: «Не живи, как хочешь, а живи, как Бог приведет». Господь лучше нашего знает, что нам полезнее, и что можем вместить, и чего не можем вместить. Особенно я думаю о себе, что к безмолвию я неспособен. Немного таких блаженных людей, которые, находясь всегда в странствии и не имея где главы подклонить*, по евангельскому слову, соблюдают глубокое безмолвие и не возмущаются никакими теснотами и нуждами, ни узами, ни темницею, и жаждут скорбей и страданий, и жалуются, будто нечего им потерпеть. Аз же грешный, и в отраде великой находясь, расслабляюсь и не имею терпения. Помолись о мне, да воздвигнет мя Господь, имиже весть** судьбами, к покаянию истинному и должному приготовлению к будущей жизни. Век сей проходит, глагол же Господень пребывает вовеки (2, ч. 2, с. 132).

Пишешь, что тебе поручено в монастыре письмоводство и что вследствие этого ты отстала от молитвы, а тебе хотелось бы быть всегда в молитве или в богомыслии. Высоко берешь, очень высоко! Есть пословица: «Сядь пониже, а то угоришь». Я уже писал тебе, что когда будешь занята делом, то меньше будет мысленной путаницы. Ты с этим соглашаешься, что это правда, а потом сама себе противоречишь, что тебе необходимо уединение и тишина кельи. А забыла, какую в лаврском твоем уединении испытывала брань (2, ч. 3, с. 99).

Говорил тебе и опять повторяю: не спеши говорить всем преждевременно о твоем намерении, а особенно не спеши отказываться от кухни, от подвала и задворка. Теперь кажется тебе это не нужно, а я тебе скажу, что по времени это будет очень нужно. Не сверху и с облаков повалятся к тебе дрова и вода польется, а придется все это носить снизу. Ежели ты ищешь безмолвной жизни, то следует тебе оградить себя со всех сторон, так чтобы не было повода к

* Приклонить голову (см.: Мф. 8, 20).
** Какими знает.

смущению, когда теперь нерассудно откажешься от того, что после потребуется и будет необходимо (9, с. 430).

БЕССТРАСТИЕ

Пишешь, что ничего не желаешь, а только чтобы быть всегда одной, видеть свои грехи, никогда не рассеиваться мыслями, во всем отсекать свою волю и т. д.

...Другими словами, желаешь вдруг сделаться бесстрастной. А о будущем, как бы тебе не последовало сильного искушения, очень не заботься. Живи в настоящем хорошо (2, ч. 3, с. 78).

Бесстрастными ведь не сейчас можно сделаться; а всякий раз, чувствуя свою греховность, говори: «Господи, прости мне!» Господь один силен вложить в сердце человека любовь (3, с. 231).

БЕСНОВАТЫЕ

...Ты пишешь, что ты по жалости и по мнимой любви взялась не за свое дело: лечить сестру, которая больна нетелесной болезнью. Я тебе говорил лично и теперь повторяю: вперед не берись за подобные дела. Ежели Пимен Великий, по смиренномудрию и по охранению себя, уклонялся от подобных дел, имея на то дарование от Господа, — ты кто такая, что дерзаешь на сии вещи непрошеная. Паки повторяю: не дерзай вперед на такие вещи, если не желаешь подвергнуться сильным искушениям и навлечь на себя, во-первых, невыносимую брань плотскую, во-вторых, нападение и стужание* от мысленных врагов, а в-третьих, гонение и от людей. Что за надобность самому себе навлекать такие страшные искушения? Преподобный Симеон Евхаитский советует уклоняться от одержимых злыми духами, так как бывали случаи, что через них враг путал и духовных людей. Несмотря на мнимую жалость и на мнимую любовь, под которыми тонко скрываются самомнение и высокоумие, а ты сама должна знать, какие горькие плоды проистекают от этих страстей. Послушай Писание, глаголющее: *Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем* (Притч. 16, 5).

* Стеснение, досаждение.

Посмотри и на апостола Павла, что он говорит. Не повелевает ли он предать такового *сатане во изможде́ние плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 5, 5)? Вот пример истинного человеколюбия. А ты заботишься избавить человека от изможде́ния плоти, чтобы доставить ему временное спокойствие, прикрываясь, может быть, и мнимой пользой душевной. Но дело это выше тебя. Ты не священник или иерей, который искусной исповедью имеет духовную власть помогать таким людям, но и в таком случае не всегда последует совершенное исцеление. Это зависит только от воли Божией и от мановения Самого Господа, Который о всех промышляет и устрояет полезное, и душеполезное, и спасительное. Люди же не только не сильны сами собою что-либо сделать, но и не всегда понимают, что душеполезно для человека. Хотя иногда и мнимся мы усердствовать и жалость являть к ближнему, но весьма часто не понимаем ни других, ни себя, а лишь вовлекаемся в это тонким самомнением и высокоумием. Пусть эта больная понудится исповедовать новому вашему духовнику то, о чем тебе объявляла, а после видно будет, возымеется ли надобность приехать к нам. Если хочешь иметь действительную жалость к таким людям, то можешь посоветовать им, чтобы искренно исповедовали свои грехи духовному отцу и не стыдились ничего утаивать, так как наказание бывает человеку не только за грехи, но больше за недостойное причащение Святых Тайн. Самой же, по своему усердию, тебе выслушивать такие грехи очень, очень неполезно ради искушений, о которых сказано выше (2, ч. 3, с. 36–37).

В последнем письме пишешь, что ты одну бесноватую насильно подвела к мощам, в храме вашем находящимся в частицах, и бес устами этой женщины грозил тебе за это навести скорби и досады. И после этого сама удивляешься, почему мать игуменья и сестры к тебе нехорошо относятся. Явно, что по вражиим искушениям. Поэтому на врага и сердись, сколько тебе угодно, а не на сестер и мать игуменью, искушаемых от врага. Вперед, если не хочешь нести скорби, не берись помогать одержимым

бесами, а старайся жить в монастыре страннически, себе внимая и помалкивая и не входя ни в какие дела (2, ч. 3, с. 53).

БЕСЫ

Враги душевные никому и нигде не дают покоя, особенно если отыщут в нас слабую сторону и запнут каким-либо желанием неудобоисполнимым*, которое человек по своей настойчивости ставит иногда выше наслаждений рая (2, ч. 1, с. 109).

Описываешь новое искушение, желая знать причину, чем ты подала такой повод врагу, что он явился пред тобою видимо и плясал некоторое время, хвалясь, что он изобрел на тебя новое и сильное ухищрение к твоему уловлению. Думаю, что это новое ухищрение состоит в том, что он успел обокрасть тебя недостатком терпения и любви к ближнему, возбуждая в тебе гнев и недовольство против других, начиная со старшего лица, с сожительствующей с тобою сестры, так что и ко всем прочим явилось в тебе чувство не только не любовное, но как бы и памятозлобное и ненавистное. Такое окрадение вражие и не совсем мирное чувство к другим было причиной и того, что ты в последний раз приобщалась с такими рассеянными и развлеченными чувствами, как никогда, по твоим словам, не приобщалась; потому что Церковь Православная повелевает приступать к приобщению с чувствами мирными, чуждыми всякого сетования и недовольства на других, как читаем в начале молитв к Святому Причащению: «Первее примирися тя опечалившим, таже (т.е. потом) дерзая таинственное брашно яжды».

Гневному окрадению, думаю, предшествовало другое незаметное окрадение, но вместе и довольно вредное.

Вообще, тебе скажу, что причину попущения на нас искушений вражиих святой апостол объявил ясно сими словами: *чтобы я не превозносился,... дано мне жало в плоть* (2 Кор. 12, 7). Телу апостольскому досаждали палочные биения, а нам враг досаждает разными своими злокозненными выходками (2, ч. 3, с. 19).

* Трудноисполняемым.

…Пишешь, что гул продолжается. Что делать? Надо терпеть. Святой Иоанн Лествичник пишет, что даже и смиренные люди слышат топоты душевных татей*, но ни единым из них искушены быть не могут, потому что ум их, заключив себя в ковчег смирения, от душетатцев некрадом пребывает. Прибегай и ты в сем искушении к твердыне смирения, которая для хищников неприступна (2, ч. 3, с. 31).

Сидел бес в образе человека и болтал ногами. Видевший это духовными очами спросил его: «Что же ты ничего не делаешь?» Бес отвечал: «Да мне ничего не остается делать, как только ногами болтать: люди все делают лучше меня» (1, ч. 1, с. 103).

[Пришел к старцу <преподобному Амвросию> какой-то господин, не верующий в существование бесов. Батюшка рассказал ему следующее: «Приехал один барин в деревню в гости к своим знакомым и выбрал сам себе комнату для ночлега. Ему говорят: «Не ложитесь тут, в этой комнате неблагополучно». Но он не поверил и только над этим посмеялся. Лег, но вдруг слышит ночью, что кто-то дует ему прямо в лысину. Он укрылся с головою одеялом. Тогда этот кто-то перешел к его ногам и сел на постели. Гость испугался и со всех ног бросился бежать оттуда, уверившись собственным опытом в существовании темной силы».

Но и после сего рассказа господин сказал: «Воля ваша, батюшка, я даже не понимаю, что это за бесы». На это старец ответил: «Ведь и математику не все понимают, однако она существует». И еще прибавил: «Как же бесы не существуют, когда знаем из Евангелия, что Сам Господь велел бесам войти в стадо свиней?» Господин возразил: «Но ведь это иносказательно». «Стало быть, — продолжал убеждать старец, — и свиньи иносказательны, и свиней не существует. Но если существуют свиньи, значит, существуют и бесы» (1, ч. 1, с. 102)].

Пишешь, что видела во сне каких-то двух лиц, сделавших у вас возмущение, которых во сне назвали антихристами… Ду-

* Воров, т.е. бесов.

маю, что вернее тут разуметь двух злых духов, посланных из ада, которые под благовидными предлогами внушали N. и другому лицу действовать так, как они действовали, обещая из этого выйти большой пользе, а на самом деле вышло зловредное возмущение, как и всегда бывает от благовидных вражеских внушений. Еве обещано было быть богиней, а богиню эту в тот же день изгнали из рая вместе с Адамом, послушавшим ее злого совета. Всегда так бывает: неразумные советчики и неразумные послушатели вместе изгоняются. Если кто из них захочет покаяться, то вместе с покаянием должен понести и скорби как наказание за согрешение. Ежели, по слову Писания, *много скорбей у праведных* (Пс. 33, 20), то кольми паче *много наказаний грешному* (Пс. 31, 10). Потому-то и читаем в слове Божием: *Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). А почему? Это объясняет апостол, говоря так: *От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает* (Рим. 5, 3–5) (2, ч. 1, с. 41).

БЛАГОДАТЬ

Живи, как живешь и где придется, только не унывай и не малодушествуй, ожидая, что речет о тебе Господь. В затруднительном положении, в которое ставят тебя странности других, умудряйся: делай, как можешь, а другие пусть поступают, как хотят. Не знаешь, что отвечать, когда говорят, что нам дана благодать. Несомненно веруем, что ...всем православным христианам при крещении дана благодать Божия, но действует и обнаруживается благодать сия по мере исполнения заповедей Божиих, из коих главная — смирение. Сказано: *По плодам их узнаете их* (Мф. 7, 16), и смотри на плоды, особенно свои, каковы они (2, ч. 1, с. 183).

БЛАГОДАРЕНИЕ БОГА

Надо благодарить Господа, что Он тебе все посылает. Это для трех причин: чтобы привести в чувство, сознание и в благодарность (1, ч. 2, с. 72).

За все постигающее нас скорбное или болезненное, а иногда и утешительное, не воздавая

должного благодарения и славы Богу, в вышних живущему во свете неприступнем, мы лишаемся мира Христова, превосходящего всяк ум… (2, ч. 2, с. 8).

…Мы унылы и забывчивы, а от уныния и забвения часто перестаем быть благодарными к Богу за Его великие к нам благодеяния, временные и вечные. «Благодарение же приемлющего, — по слову преподобного Исаака Сирина, — поощряет Дающаго, еже даяти дарования больши первых»*. Благодарность в христианине — такая вещь великая, что вместе с любовью последует за ним и в жизнь будущую, где он ...будет праздновать Пасху вечную (2, ч. 2, с. 8).

С помощью Божией умудряйся устраивать себя так, чтобы возможно было держаться внутреннего подвига, который, по апостольскому слову, состоит из четырех частей: *Будьте долготерпеливы ко всем. Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите, ибо такова о вас воля Божия* (1 Фес. 5, 14, 16–18). Начинать должно с последнего, т.е. с благодарения за все. Начало радости — быть довольным своим положением (2, ч. 3, с. 52).

БОГАТСТВО

…Не в богатстве дело, а в нас самих. Человеку сколько ни давай, не удовлетворишь его (1, ч. 2, с. 10).

Напрасно ты думаешь, что средства материальные дали бы тебе успокоение. Нет, эта мысль ложна. Есть люди со средствами в глазах твоих, но беспокоятся более, нежели ты. Постарайся лучше смириться, и тогда обретешь покой, как Сам Господь обещал через евангельское слово (см. Мф. 11, 29). Если кто присылает тебе что-либо, принимай это как от руки Божией и бедностью не стыдись. Бедность — не порок, а главное средство к смирению и спасению. Сам воплотившийся Сын Божий благоизволил в бедности пожить на земле. Помни это и не стыдись… Успокойся и Божию помощь призывай (2, ч. 3, с. 82).

Напрасно ты думаешь, что богатство или изобилие или, по

* Благодарность от принявшего благо воодушевляет Дающего (т.е. Бога) преподать еще большие дары.

крайней мере, достаточество было бы для тебя полезно или успокоительно. Богатые еще более тревожатся, нежели бедные и недостаточествующие. Бедность и недостаточество ближе и к смирению, и ко спасению, если только человек не будет малодушествовать, а с верою и упованием возложится на всеблагий Промысл Божий. Доселе питал нас Господь и вперед силен сотворить сие… (2, ч. 3, с. 82–83).

…Довольство и изобилие портит людей. От жиру, по пословице, и животные бесятся (2, ч. 1, с. 194).

БОГОСЛУЖЕНИЕ

Кто бывает в храме Божием, тот может возглашать: «Во дворех Твоих воспою Тя, Спаса мира, и, преклонь колена, помолюся Твоей непобедимей силе, вечер, и утро и полудне, и на всякое время благословлю Тя, Господи».

А сидящий в келье и большею частию лежащий как и что воспоет?

Прошу… помолиться о лежащем человеке, да ими же весть судьбами Всеблагий Господь помилует и меня грешного и недостойного (2, ч. 2, с. 153).

В праздности грех время проводить. И службу церковную и правило для работы упускать грех. А то смотри, Господь как бы тебя не наказал за это (1, ч. 2, с. 68).

К службе церковной непременно должна ходить, а то больна будешь. Господь за это болезнью наказывает. А будешь ходить, здорова и трезвеннее будешь. Батюшка Макарий, случалось, заболит, а все пойдет в церковь. Посидит, потом в архиерейскую келью выйдет; там места не найдет, перейдет еще в келью к отцу Флавиану, там побудет, но когда уже увидит, что не в силах быть долее в церкви, перекрестится, да и уйдет. А то все не верит себе (1, ч. 2, с. 68–69).

Во время чтения «Апостола» дома можно сидеть, если кто другой читает. И в церкви можно сидеть, когда не в силах стоять (1, ч. 2, с. 69).

Четки даны для того, чтобы не забывать творить молитву. Во время службы должно слушать, что читают, и перебирать четки с молитвой: «Господи помилуй», а когда не слышно

(чтения), то: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную» (3, с. 211).

От того дремлешь в церкви и не слышишь службы, что помыслы бродят туда и сюда (3, с. 211).

Объясняешь... что ты, побеждаясь немощью человеческой, в церкви разговариваешь с любимой тобою монахиней, которая и тебя любит. Вне церкви объясни этой монахине, что тебя совесть очень упрекает за разговоры в церкви, и попроси ее, чтобы она вперед не начинала разговоров и тебя бы останавливала, когда ты, забывшись, начнешь о чем-либо говорить. Тогда и исполнится на вас слово Писания: *брат от брата помогаем, яко град тверд и огражден* (Притч. 18, 19) (2, ч. 3, с. 59).

Когда в церковь идешь и из церкви приходишь, должно читать «Достойно есть». А в церковь пришедши, положить три поклона, «Боже, милостив буди мне» и прочее (1, ч. 2, с. 69).

В церкви не должно говорить. Это злая привычка. За это посылаются скорби (3, с. 211).

Стоя в церкви, должно слушать внимательно пение и чтение церковное и, кто может, не должен оставлять при этом и молитвы Иисусовой, особенно когда нехорошо или невнятно слышно чтение церковное (2, ч. 2, с. 83).

Говорить, стоя на церковных службах, или обзирать глазами по сторонам не только неприлично, но и прогневляет Господа невниманием и бесстрашием. Если не можем мы душевно, то, по крайней мере, телесно и видимо да держим себя благоприлично. Телесное и видимое благоприличие может приводить нас к благому устроению внутренних помыслов. Как Господь прежде создал из земли тело человека, а потом уже вдохнул в оное бессмертную душу, так и внешнее обучение и видимое благоприличие предшествует душевному благоустроению, начинается же с сохранения очей и ушей и особенно с удержания языка, так как Господь в Евангелии глаголет: *Твоими устами буду судить тебя* (Лк. 19, 22), то есть что мы часто от невнимания говорим то, за что более всего и прежде всего будем судимы. Говорить многое очень легко и

удобно, а приносить в этом покаяние весьма неудобно (2, ч. 1, с. 28–29).

БОЛЕЗНЬ

Сожалею очень, что ты так больна и так слаба, что едва бродишь. Немало удивляюсь, как твое крепкое здоровье и утвержденное многими летами* вдруг изменилось так сильно. Поэтому советовал бы тебе поискать главных причин болезни, потому что в эти лета без особенных причин крепость телесная так скоро не изменяется. Отыскав какую-либо причину, последовать словам апостола, который говорит: *Все являемое свет есть* (Еф. 5, 13) — и не только свет, но и врачевство исцеляющее. А напротив, по словам святого Лествичника, язвы умолчанные нередко сотворяют смерть (2, ч. 2, с. 73–74).

Болезни телесные потребны** для очищения плоти, а болезни душевные через обиды и поношения потребны для очищения души. Но Господь, не разделяя одно от другого, в Святом Евангелии глаголет: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19) и *Претерпевший до конца спасется* (Мк. 13, 13) (2, ч. 1, с. 64).

Сожалею, что твое здоровье в настоящее время очень слабо и делает тебя, по-видимому, неспособной к исполнению монастырских подвигов. Но святой Лествичник и болезнь называет подвижничеством, и притом подвижничеством отраднейшим, хотя и невольным. Отраднейшим потому, что на произвольное подвижничество охотников мало, и притом тут может примешиваться возношение, осуждение других, а в невольном болезненном подвижничестве нечем человеку погордиться… Произвольное и невольное подвижничества равно усмиряют плоть, а последнее иногда посылается еще и для истребления возношения. Поэтому старайся в болезни благодушествовать и благодарить милосердие Божие за невольное вразумление. И опять, более всего в болезненном положении остерегайся ропотливого расположения духа. Преподобный Исаак Сирин пишет: «Бог все немощи человеческие несет, ропщущего же не

* Годами.

** Требуются.

терпит, аще не накажет». Также берегись роптать и на людей за неисполнение каких-либо твоих требований или по другим каким причинам. Что ни посылается к нашему терпению, все это попущается Промыслом Божиим к нашей душевной пользе, если только сами не повредим сего нашим неблагоразумием (2, ч. 2, с. 118).

В болезни чумы никто другой действует, как посланный от Господа Ангел наказания, и за жестокое страдание всячески будет и милость от Господа умирающим такою смертью (2, ч. 3, с. 111).

А что здоровье твое стало трухляво, нечего делать, надо потерпеть; посылается это к смирению нашему и вообще к пользе нашей душевной. Кто болезнь телесную принимает и переносит как должно, о том сказано, что сколько *внешний наш человек и тлеет,* столько *внутренний обновляется* (см. 2 Кор. 4, 16). Апостол о себе говорит: *Когда я немощен, тогда силен* (2 Кор. 12, 10), а с нами бывает более так: немоществует тело, немоществует и душа. Но и в немощи нашей помянет нас Господь, аще понудимся, елико возможем, смиряться (2, ч. 3, с. 68).

Пишешь, что здоровье твое значительно ослабело и ослабевает, так что матушка игуменья отправляет тебя к доктору посоветоваться о своем нездоровье. Не противься ей в этом; можешь попробовать и полечиться, если будет помогать леченье, только своей главной мысли держись — предаваться в волю Божию и молить Милосердого Господа, да устроит о тебе полезное, имиже весть судьбами и как будет угодно благости Его (2, ч. 3, с. 108).

...Знай, что с шуией* стороны и те помыслы, которые устрашают тебя продолжительностью болезни и наводят тебе заботу, что монастырь вообще общежительный и что будто бы ты можешь отягощать болезнью своей и обитель, и сестер уходом за тобой. Без разбора отвергай эту вражескую чепуху и ложные извращения. Знай, что ты болезнью своей подашь повод служащим сестрам к исполнению заповеди Господней: болен был, и послужили Мне (см. Мф. 25, 36).

* Левой.

И этот блаженный глас сподобятся услышать на Страшном Суде Христовом служащие больным с усердием, а больные также получат свою пользу, будучи искушены, яко злато, в горниле болезненном (2, ч. 3, с. 113–114).

Жаль, что сестра твоя N., по-видимому, так неблаговременно заболела чахоткой. Но Бог лучше нашего знает, что кому и когда полезнее. Мы любим друг друга по-человечески, а Бог милует нас как Бог Всеблагий и промышляет всячески о пользе нашей душевной. В этой болезни вообще люди получают мирную и христианскую кончину, потому много о сестре и не заботься (2, ч. 3, с. 104).

Прочитайте вместе с матушкой игуменьей N. писанное в книге Варсонофия Великого к больному старцу Андрею, начиная от 163-го вопроса. Там увидите ясно, что от больного требуется только терпение и благодарение и что болезнь телесная заменяет подвижничество телесное, так как подвижничество это предпринимается для смирения и укрощения тела, а болезнью телесной это заменяется (2, ч. 3, с. 128).

Невозможное человекам возможно Богу (Лк. 18, 27), который живит и мертвит, убожит и богатит. Над такими трудно и безнадежно больными исполняется слово богоотца пророка Давида, который говорит: *Научая, наказал меня Господь, смерти же не предал меня* (Пс. 117, 18). Может быть, и за его беспрекословное послушание он остался живым, а если бы не послушался, то, очень может быть, и умер бы беспомощным. Смерть его ожидала где-нибудь в дороге. Видно, еще и не пришел час воли Божией этому быть. Послушание, брат, дело великое (1, ч. 1, с. 164).

…Судьбы Господни не испытаны. Иных Он любя ведет подобным путем скорбей и болезни для большого душевного блага, и се есть воистину Божия милость (2, ч. 1, с. 172).

…Слышу, что вы скорбите паче меры, видя страдания болящей дочери. Действительно, по-человечески нельзя не скорбеть матери, видя дочь свою, малютку, в таких страданиях и страждущую день и ночь. Несмотря на это, вы должны помнить, что вы христианка,

верующая в будущую жизнь и будущее блаженное воздаяние не только за труды, но и за страдания произвольные и невольные; и потому не должны нерассудно малодушествовать и скорбеть паче меры, подобно язычникам или людям неверующим, которые не признают ни будущего вечного блаженства, ни будущего вечного мучения. Как ни велики невольные страдания дочери вашей, малютки С., но все-таки они не могут сравниться с произвольными страданиями мучеников, если же равняются, то она и равное с ними получит блаженное состояние в райских селениях. Впрочем, не должно забывать и мудреного настоящего времени, в которое и малые дети получают душевное повреждение от того, что видят, и от того, что слышат; и потому требуется очищение, которое без страданий не бывает, очищение же душевное, по большей части, бывает через страдания телесные. Положим, что и не было никакого душевного повреждения. Но все-таки должно знать, что райское блаженство никому не даруется без страданий. Посмотрите: и самые грудные младенцы без болезни ли и страданий переходят в будущую жизнь? Впрочем, пишу так не потому, что желал бы я смерти страждущей малютке С., но пишу все это собственно для утешения вас и для правильного вразумления и действительного убеждения, чтобы вы нерассудно и паче меры не скорбели. Как ни любите вы дочь свою, но знайте, что более вас любит ее Всеблагий Господь наш, всяким образом промышляющий о спасении нашем. О любви Своей к каждому из верующих Сам Он свидетельствует в Писании, глаголя: аще и жена забудет исчадие свое, Аз же не забуду тебе (см. Ис. 49, 15). Поэтому постарайтесь умерить скорбь вашу о болящей дочери, возвергая печаль сию на Господа: якоже бо хощет и благоизволит, тако и сотворит с нами по благости Своей. Советую вам приобщать болящую дочь с предварительной исповедью. Попросите духовника, чтобы поблагоразумнее расспросил ее при исповеди (2, ч. 1, с. 173–174).

М. полечить медицинскими средствами можно. Только это едва ли поможет. Потому что здесь духовные причины. Первая, что он принял неправую сторону матери, а потому непра-

вильно смущался. И думаю, что он за это подвергся наказанию. А может быть, есть еще одна или две причины духовные, о которых думать можно, а писать неудобно. И потому для него всего лучше чистосердечная исповедь и вразумление духовное. Скорбные искушения во всяком случае полезны. Сказано в псалмах: *Когда Он умерщвлял их, они искали Его, и скоро обращались к Богу* (Пс. 77, 34) (2, ч. 1, с. 190).

...За терпеливое перенесение болезни даруется и милость, и прощение грехов (1, ч. 2, с. 55).

Бог не требует от больного подвигов телесных, а только терпения со смирением и благодарения (1, ч. 1, с. 48).

Тебя беспокоит слабое здоровье К., и боишься, как бы она скоро не умерла. Милостив Господь! В монастыре болящие скоро не умирают, а тянутся и тянутся до тех пор, пока болезнь принесет им настоящую пользу. В монастыре полезно быть немного больным, чтобы менее бунтовала плоть, особенно у молодых, и менее пустяки приходили в голову (2, ч. 1, с. 32).

В скорбях помолишься Богу, и отойдут, а болезнь и палкой не отгонишь (1, ч. 2, с. 49).

М. всякая болезнь тяжела, кольми паче болезнь рака, но делать нечего, покориться этому следует. Бог лучше нас знает, кому какая пригодна болезнь для очищения страстей и согрешений. Не напрасно святой Ефрем пишет: «Боли болезнь болезненне, да мимотечеши суетных болезней болезни».

Сама знаешь, что болезнь эта большей частью происходит от тревожного состояния души... (2, ч. 1, с. 57).

Возмогай о Господе и в державе крепости Его. Преданность воле Божией и всегда потребна и полезна для нас, но в болезни она еще более необходима. Тогда только мы можем быть спокойны и можем удержать веру и упование на милосердие Божие, спасающее грешников кающихся и вместе смиряющихся подобно мытарю, который не прогневался и на фарисея, уничижившего его. *Гнев человека не творит правды Божией* (Иак. 1, 20), кольми паче вредно гневное расположение болящему. Всегда полезно помнить и произносить ко

Господу псаломское слово: *Благо мне, что ты смирил меня* (Пс. 118, 71). А в другое время — «Достойно и праведно сия вся, стражду грех моих ради» (2, ч. 3, с. 70).

Пишешь, что ты боишься оздороветь, и тогда опять придется впасть в молву разных попечений, хотя и за послушание. Думаю, едва ли уже к тебе возвратится прежнее твое здоровье; поэтому советую тебе не налегать на хождение неосмотрительно в церковь, отчего ты и опять заболела, а лучше умудряйся спасаться в келье, под предлогом болезни, чем можешь избавляться от многих попечений. По временам, за послушание, сводить счеты монастырские не будет попечением ни суетным, ни очень тяжким, а между тем не будешь жить в обители совсем без дела, а дело такое: принесут счеты, сведешь их и отдашь, и затем будь покойна (2, ч. 3, с. 114).

О брате твоем больном душевно и телесно скажу, что болезнь телесная ему на великую пользу. Если он умрет и чахоткой, не сожалей. Если болезнь чахоточная его не вразумит и не обратит к вере и к Богу, то ничто другое не может ему принести никакой пользы. А продолжение жизни с подозрительностью ко всем, сама знаешь, как мучительно, — и выразить неудобно. Чахотка или, вернее, чахоточное состояние многих обращало к Богу (2, ч. 3, с. 119).

Очень сожалею о расстроенном здоровье твоем. О причине болезни смущаться не должно: святые отцы заповедуют нам не искать, от кого и за что находят скорби, а терпеть благодушно. Благодарение Бога и смиренное несение не только загладят наши немощи и неосторожности, но и вменят нашу же вину в наше оправдание. Попущение же Божие, бывающее на пользу нашу Промыслом премудрым, от нас же и истекает. Уклоняющийся от вольных скорбей, говорит Марк Подвижник, впадает в невольные. — И все же к пользе нашей и к вразумлению нашему, но отнюдь не к смущению (2, ч. 3, с. 134).

Пишешь о своих болезнях многосложных и что жила при родителях в девушках. Что же? Ведь не ты одна девушка жила при отце и матери, но ты, может быть, обет давала оставаться девою — это дело другое. Если

обещалась в девицах остаться, а потом пойти замуж — это не позволено, и за такие поступки бывают часто наказания Божии, подобные твоим. Ты ясно о сем не пишешь, но по ходу твоей болезни видно, что есть нечто в делах жизни твоей ненормальное. Ездить много нет потребы. Господь может исцелить тебя всякой иконой чудотворной, и всякий угодник Божий может тоже своими молитвами ко Господу помочь тебе. Но все в Боге и Богом. Есть болезнь наказательная, которой одно врачевство: положиться на волю Божию и терпеть, пока Он восхощет помиловать. Это имей в виду. А съездить к преподобному Тихону и к о. Иоанну Кронштадтскому можно. И когда будешь в Тихоновой пустыни, то потребно с семи лет и за всю жизнь покаяться и поисповедаться пред духовником, причаститься Святых Тайн и особороваться святым елеем. Таинство Соборования многих безнадежно больных воздвигало от одра, кроме того, оно очищает забытые и недоуменные грехи, и после положись на волю Божию (2, ч. 1, с. 171–172).

По всему видно, что болезнь попустилась за то, что он оставляет церковь и редко приобщается. Теперь, если он желает поправить дело и быть здоровым, то за прежнее нерадение пусть приобщается неупустительно во все посты, т.е. четыре раза в год, и пусть усердно посещает храм Божий в воскресные и праздничные дни, тогда, несомненно, сподобится милости Божией… (9, с. 429).

Хронические болезни, как телесные, так и душевные, неудобно лечатся, но у Бога все возможно, только потребно терпение со смирением. Притом должно объяснять свои немощи и поступки определенно, так и объясняй, если что другое почувствовала, так и передавай, тогда врачевание лучше пойдет Божиею помощию, только не должно малодушествовать, а терпеливо ожидать измены от десницы Вышнего (2, ч. 3, с. 73).

Монаху не следует серьезно лечиться, а только подлечиваться (1, ч. 1, с. 48).

…По слову святоотеческому, кому леченье помогает, лечиться смиреннее. А совсем не лечиться — никакой добродетели не составляет, только

показывает меру веры. Впрочем, из многих опытов заметно, к кому из монашествующих привяжется болезнь, как ты ни лечись, совершенно не вылечишься: все остаются болезненные припадки, смиряющие и отягощающие монаха. А из всего этого выходит, что больному монаху подлечиваться можно, а о совершенном выздоровлении следует отложить всякое житейское попечение. Замечательные слова Ефрема Сирина на славянском наречии: «Боли болезнь болезненне, да мимо течеши суетных болезней болезни» (2, ч. 2, с. 165–166).

Пишешь, что Н. и Е. лечатся кумысом. Сердечно желаю, чтобы лечение это им помогло. Но скажу, что когда дело пойдет вниз, не помогает и кумыс. Впрочем, не помогает только в телесном отношении неудавшееся лечение, а для души оно приносит большую пользу: во-первых, смиряет человека, а во-вторых, напоминает о будущей жизни и о переходе в оную. Сколько ни живи, а умирать неизбежно, равно и отдавать отчет за свою жизнь, по апостольскому слову: *Все мы предстанем на суд Христов* (Рим. 14, 10) и *Каждый получит свою награду по своему труду* (1 Кор. 3, 8). И переносить болезнь составляет немалый труд. Не без причины согрешающие предаются *во изможднение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 5, 5), когда принесут искреннее раскаяние в своих согрешениях (2, ч. 1, с. 52).

БРАК

Испрашиваешь моего грешного совета и благословения вступить в законный брак с избранной тобою невестой. Если ты здоров и она здорова, друг другу нравитесь и невеста благонадежного поведения и мать имеет хорошего, некропотливого характера, то и можешь вступить с нею в брак (2, ч. 1, с. 206).

Ежели сын здоров и не обещался в монахи и желает жениться, то и можно, Бог благословит. А чтобы была посмиреннее, то смотри. Если мать невесты смиренна, то и невеста должна быть смиренна, потому что, по старинной пословице,

«Яблочко от яблоньки недалеко откатывается» (2, ч. 1, с. 206).

...N. вам говорит, что развод между супругами запрещен Господом Иисусом Христом. Читаем собственные слова Господа: *А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать* (Мф. 5, 32). Из сего каждый может видеть, что развод запрещен Господом не безусловно. Если супруги соблюдают верность друг к другу, то не должно им разводиться; а в противном случае связывать супругов неудобно. Сему правилу следует и Святая Церковь (2, ч. 1, с. 204).

Спрашиваешь о браке племянника и племянницы на родственных лицах, говоря, что ныне разрешают. Что ж толку-то, что разрешают? Супружеского счастья не бывает за это; да и на детях отражается неизлечимо болезненностью детей, а поэтому я не могу советовать на подобные браки решаться (2, ч. 3, с. 127).

Пишешь, что получила письмо от Варвары И., в котором она пишет, что один человек, который некоторое время жил в киновии* близ Троицко-Сергиевской Лавры, а теперь оттуда вышел и снял с себя монастырское платье, сватается за девушку. ...В.И. поручает тебе передать об этом мне и желает знать мое грешное мнение: выйти ли этой девушке за означенного человека или нет? Выйти-то можно; да будет ли от этого толк? В Евангелии Сам Господь глаголет, что *озирающийся назад не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 9, 62). И хотя бывали примеры, что люди выходили из монастыря и вступали в брак, но не было примера, чтобы такие люди бывали благополучны в своей жизни. Поэтому связывать свою судьбу с судьбой такого человека весьма неблагонадежно; и я со своей стороны никому не могу подать на это моего совета, так как хороших последствий и благополучия от подобного брака ожидать нельзя (8, с. 110–111).

* Киновия — монастырь, построенный на общежительных началах. В русском понимании это слово обозначает монастырь, созданный при крупном монастыре, например, при лавре.

БУДУЩАЯ ЖИЗНЬ

...Пишешь, что ты теперь как от болезненного состояния, так и от настроения душевного, часто плачешь и более всего молишь Бога о том, чтобы в будущей жизни не лишиться тебе лицезрения Христова; и спрашиваешь, не гордая ли это мысль. Нет. Только ты не так понимаешь эту мысль, потому что все помилованные от Господа будут сподоблены лицезрения Христова; и Царствие Небесное не что иное есть, как радость о Христе Спасителе от лицезрения Его. Так и, напротив, отлученные от Христа будут лишены и Царствия Небесного, и отосланы в муку. А святой Златоуст говорит, что быть отлученным от Христа страшнее геенны и мучительнее всякой муки. Преподобный Феогност в последней главе говорит: «Если кто не надеется быть там, где Святая Троица, тот да постарается не лишиться лицезрения воплотившегося Христа». А святой Лествичник в 29-й Степени в 14-й главе пишет, что достигшие бесстрастия будут там, где Троица. В средней мере находящиеся будут иметь различные обители. А получившие прощение грехов сподобятся быть внутри райской ограды, и последние не должны лишиться лицезрения Христова (2, ч. 3, с. 108–109).

[Вопрос: «Батюшка, ведь не может ощущать в будущей жизни полного блаженства тот, которого близкие родные будут мучиться в аду?»

Ответ: «Нет, там этого чувства уже не будет: про всех тогда забудешь. Это все равно как на экзамене. Когда идешь на экзамен, еще страшно и толпятся разнородные мысли, а пришла — взяла билет (по которому отвечать), про все забыла» (3, с. 231).]

ВЕРА

Во Святом Евангелии Сам Господь глаголет: *Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби* (Мф. 10, 16). Мудрость змиина, по изречению толковников, состоит в том, когда бьют змию, то она более всего хранит голову, так и христианин в напастях и трудных обстоятельствах должен более всего хранить веру, во-вторых, мудрость змиина состоит в том, когда змия хочет скинуть с себя старую кожу, то пролезает сквозь тесную скважину, а иначе с себя старую кожу скинуть не может; так и христианин, если желает совлещися ветхого человека, то должен проходить тесный путь по евангельскому учению. Целость же голубиная состоит в незлобии и прощении обид или досад и подобного (2, ч. 2, с. 180).

[Я говорила как-то батюшке об одной семье, что мне всех их очень жаль: они ни во что не верят, ни в Бога, ни в будущую жизнь; жаль именно потому, что они, может быть, и не виноваты в этом сами, их воспитывали в таком неверии, или были другие какие причины*. Батюшка закачал головой и так гневно сказал: «Безбожникам нет оправдания. Ведь всем, всем решительно, и язычникам проповедуется Евангелие; наконец, по природе всем нам от рождения вложено чувство познания Бога, стало быть, сами виноваты. Ты спрашиваешь, можно ли за таких молиться. Конечно, молиться за всех можно» (3, с. 231).]

Некоторые... отрекались от веры в Бога из подражания другим и по ложному стыду. И вот случай: один так-то не верил в Бога. А когда во время войны на Кавказе пришлось ему драться, он в самый разгар сражения, когда летели мимо него пули, пригнулся, обнял свою лошадь и все время читал: «Пресвятая Богородице, спаси нас!» А потом, когда,

* Пишет его духовная дочь.

вспоминая об этом, товарищи смеялись над ним, он отрекся от своих слов... Да, лицемерие хуже неверия (1, ч. 1, с. 102–103).

Вооружай себя верой, еюже сокрушаются козни сопротивного (13, с. 74).

ВОЗДЕРЖАНИЕ

Ангелы с пастырями славословят. За что такой чести и славы сподобились простые пастыри? За свое простосердечие и за простой образ их жизни, которую святой Иоанн Златоуст по суровости и лишениям уподобляет житию Предтечи. Ели они только один хлеб и пили из источника воду, где приходилось. А сказано в псалмах: *Из потока на пути будет пить, посему поднимет главу* (Пс. 109, 7). Кто же питается роскошными снедями и пьет дорогие пития, того мысль не может возноситься горé, а бродит и пресмыкается долу по земле (2, ч. 2, с. 22–23).

Пишешь о том, что у вас там делается, например, о чайных претензиях. Старинная пословица: «С кем поживешь, так и прослывешь». Ежели сорокалетняя избалованная К., и притом с неполным здоровьем, чтобы много не отстать от других, пила прошлый пост чай без сахару, то нет ничего удивительного, если молодые деревенские девушки, не привыкшие много к чаю, совсем его и не пили. Правда, что чай в монастыре привыкших к оному немало облегчает, но зато много вредит тем, которые его прежде не пили. Такие так к чаю пристращаются, что и меры в оном не знают. А всем известно, что первозданные Адам и Ева через вкус и вкушение были изгнаны из рая. Поэтому всеми святыми отцами и предписывается начинающим благочестие прежде всего воздержание вкушения. Чтобы возбранение чаю не так тяжело казалось малодушным, то любящим есть щи возбранено до времени употреблять и щи. По-видимому, вещь малая или дело маловажное, но в сущности оно очень важно. Через такое испытание, по-видимому, и не совсем уместное, явно доказывается отсечение своей воли и искреннее послушание, свидетельствуемое евангельским словом Самого Господа: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24). «Отвергнуться себя» значит от-

вергнуть хотения своей воли и своих разумений. «Взять крест» значит нести тяжесть послушания, так как Сам Христос был послушлив до смерти крестной.

Все это пишу, чтобы подтвердить строгое, но мудрое распоряжение того, от кого оно произошло. Есть малороссийская пословица: «Про то первый знает». Воздержание и послушание многим принесло пользу, а необузданная свобода иным много повредила, а иных и совсем погубила. А мы ведь решились искать спасения, то и да держимся всего приводящего к спасению, а отводящего от оного всячески да удаляемся.

Я пил и пью теперь чай, как больной, иногда и не вовремя, но очень сожалею, что прежде ел и пил без особенной надобности, когда можно было бы и воздержаться с большей пользою душевною. Может быть, и не был бы так нездоров и болен, а то от чайной испарины не раз простужался. Впрочем, ты... чай пей, только дело духовное разумей, а молодым и, особенно, простым полезно и воздержаться по многим причинам. Первая из этих причин есть та, что предположено было устроить общину на строгих правилах, так как послабление во многих обителях было поводом ко многим непозволительным слабостям.

Я хоть и сам слаб и слабо живу, но ублажаю твердо и воздержанно и подвижно живущих. И Сам Господь призывает на вечный покой труждающихся и обремененных (2, ч. 1, с. 33–34).

...У нас труднее всего «послушаться» (и, должно быть, когда дело касается до чаепития). Вот я сорок лет, живя в монастыре, угождал больному чреву чаепитием, но оно все болит да болит и нисколько не успокаивается, а еще более раздражается. Не вотще* святой Иоанн Лествичник написал, что чем более будешь угождать телу, тем более оно свирепствует и тем более тебя будет беспокоить. Воздержные люди большей частью бывают здоровы, а невоздержные большей частью бывают больны. Первые, если по особенному Промыслу Божию бывают и нездоровы, то, по крайней мере, находят утешение в покойной совести, не упрекающей их в невоздержании, от которого бывает расслабление и в прочем, относящемся к духовной жизни (2, ч. 2, с. 146).

* Даром, впустую.

ВОЙНА

Записали вы... что ваш N., увидев, что вы читаете книгу преосвященного Феофана, с раздражением, указывая на книгу, сказал: «Пусть он мне докажет, что Церковь права, разрешая убийство на войне, когда Иисус Христос сказал: “не убий”». Но, во-первых, снаряжением войска и отправкой на место военных действий, чтобы убивать врагов, занимается вовсе не Церковь, а государственная власть, которая в подобных случаях может и не послушаться Церкви, в особенности если власть эта находится в руках иноверного правительства, как, например, в Турции. Там, отправляя на войну солдат, султан не только не спрашивается с христианскою Церковью, но и не обращает на нее никакого внимания. Следовательно, Церковь вовсе тут ни при чем. У нас, впрочем, Церковь и в военных действиях принимает участие, но какое? Тогда как государственная власть отправляет воинов карать врагов дерзких и непокорных, Святая Церковь, наоборот, внушает воинам не щадить своей собственной жизни, свою собственную кровь проливать за святую Православную веру, державу, царя и дорогое отечество. Так она и молится в святых храмах за убиенных воинов: «О упокоении душ всех православных воинов, за веру, царя и отечество на брани живот свой положивших». N. ваш все-таки может возразить: «По крайней мере Церковь не запрещает убивать на войне врагов». Но если ей запрещать это, тогда она должна столкнуться с государственной властью, и в таком случае одни из воинов перейдут на сторону Церкви, а другие останутся на стороне правительства, и произойдет взаимная резня, а враги, узнав об этом, свободно заполонят наше отечество. Ужели это лучше будет? И если бы, прибавим к сему, в руки свободно пленивших наше отечество врагов, например, китайцев, первым попался бы ваш N., и они стали бы его живого распиливать, как бы он тогда стал философствовать о войне? Интересно было бы послушать.

Во-вторых, на вышеприведенные слова вашего N., приписывающего Господу Иисусу Христу слово «не убий», ответим, что Господь вовсе этой заповеди не давал, а только привел эту

заповедь из Ветхого Завета: *Вы слышали, что сказано древним* (т.е. в Ветхом Завете): *не убивай* (Мф. 5, 21). Подлинная же заповедь Господа следующая: *А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду* (Мф. 5, 22). Вот видите, что Господь запрещает не убийство, запрещенное еще в Ветхом Завете, а, как Совершитель закона, старается искоренить из сердца человеческого самую страсть гнева, от чего люди доходят иногда и до убийства.

Из сего, в-третьих, можно видеть, что Господь, преподавая людям заповедь не гневаться, вел здесь речь вовсе не о войне, так как Он и пришел на землю не для того, чтобы основать видимое государство, и не писать государственные законы, а для того, чтобы спасти людей, и потому был Учителем нравственности и преподавал людям нравственные уроки, которые относились, как и теперь относятся, к каждому лицу в частности. По-нашему, попросту, можно выразиться так: «При исполнении заповедей евангельских каждый смотри сам за собой, тогда и дело будет хорошо». Поэтому и Господь предостерегал людей, даже с угрозою, говоря: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1), направляя последователей Своих к тому, чтобы более внимали себе и своему спасению (2, ч. 1, с. 203–204).

ВОЛЯ БОЖИЯ

Всеблагий Промысл Божий всегда устрояет о нас то, что для нас полезнее. Мы же по неведению часто стремимся к противному. Убийца искони грозил убийством, но сказано, что не пришел еще час сей. Един Господь ведает, как попустится ему устроить это злодейство или совсем не попустится. Мученики, предаваясь воле Божией, одни умирали мученической кончиной, а другие по воле Божией просто умирали в темнице. Предадимся и мы воле Божией и всеблагому Промыслу Господа, да устроит о нас благое и спасительное, якоже весть и якоже будет Ему благоугодно (2, ч. 3, с. 34).

Старинные люди хоть и очень простые были, но поговорки их очень мудрые и основательные: «Не живи, как хочется, а как Бог приведет» (2, ч. 2, с. 141).

Как угодно будет Господу решить твою участь, животом* или смертью, предоставь это всеблагому Его Промыслу, только во всяком случае старайся быть в мирном устроении против всего и против всех. Господь Судия нелицемерный. В свое время рассудит все правосудно и воздаст комуждо по делам его. А наше главное дело, пока находимся в этой жизни, терпеть все, смиряться и просить от Господа помощи и помилования, и будет хорошо (2, ч. 2, с. 187–188).

Пишешь, что тебе мать игуменья сказала: «Ты сама не знаешь, к чему тебя соблюдает Господь или Промысл Божий». И не нужно испытывать, а предаваться во всем воле Божией: как Господу угодно будет, так о нас и да устроит (2, ч. 3, с. 66).

Не беспокойся много об устройстве своей судьбы. Имей только неуклонное желание спасения и, предоставив Богу, жди Его помощи, пока не придет время (2, ч. 1, с. 200).

Чадце! покорись воле Божией, и враг отбежит от тебя, смущающий тебя… Стой, где можно будет, в церкви и твори Иисусову молитву, как мытарь, и поможет тебе Господь (2, ч. 3, с. 82).

В одном месте молились о дожде, а в другом — чтобы не было дождя, вышло же, что Бог хотел (1, ч. 2, с. 47).

Пишете, что благие желания не всегда исполняются. Знайте, что Господь исполняет не все благие желания наши, а только те, которые служат к душевной нашей пользе. Если мы при воспитании детей разбираем, какое преподавание какому возрасту прилично, тем более Господь Сердцевидец знает, что и в какое время бывает нам полезно. Есть духовный возраст, который считается не по летам, и не по бородам, и не по морщинам; и как иногда 15-летние обучаются наукам вместе с 8-летними детьми, так при обучении духовном еще чаще случается подобное (2, ч. 1, с. 176).

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Еще в Ветхом Завете сказано: сын ненаказанный — скорбь отцу и печаль матери (см. Притч. 17,

* Жизнью.

25), т.е. сын, не наставленный в страхе Божием и законе Господнем. В настоящее время многие родители детей своих учат многому, часто ненужному и неполезному, но нерадят о том, чтобы наставлять детей страху Божию и исполнению заповедей Божиих и соблюдению постановлений Единой Соборной Апостольской Церкви, отчего дети большей частью бывают непокорны и непочтительны к родителям и для себя и для отечества непотребны, иногда и зловредны (2, ч. 2, с. 58).

Вас тяготит забота, как дать детям вашим христианское воспитание, и выражаете эту заботу так: «Всякий день на опыте вижу, что не имею достаточно твердости к исполнению долга по совести, и чувствую себя весьма неспособной сложить душу человека по образу и по подобию Божественного учения». Последняя мысль выражена очень сильно и относится более к содействию и к помощи Божией, а для вас довольно будет и того, если вы позаботитесь воспитать детей своих в страхе Божием, внушить им православное понятие и благонамеренными наставлениями оградить их от понятий, чуждых Православной Церкви. Что вы благое посеете в душах своих детей в их юности, то может после прозябнуть в сердцах их, когда они придут в зрелое мужество, после горьких школьных и современных испытаний, которыми нередко обламываются ветви благого домашнего христианского воспитания (2, ч. 1, с. 102).

Пишете, что вы глубоко уверены, что нет для человека иного источника благополучия на земле и вечного блаженства на небе, кроме Церкви Христовой, и что все вне оной — ничто, и желали бы передать это убеждение детям своим, чтобы оно было как бы сокровенной их жизнью, но вам кажется, что не имеете призвания учить и не можете говорить с должной силою убеждения об этом великом предмете. Как мать чадолюбивая, сами передавайте сведения об этих предметах вашим детям, как умеете. Вас в этом заменить никто не может, потому что другим вы должны бы еще сперва растолковать ваши понятия и желания, и притом другие не знают ваших детей и их душевное расположение и потребности, и притом слова матери более

могут действовать на них, нежели слово постороннего человека. Наставления других действуют на ум, а наставления матери на сердце. Если же вам кажется, что сын ваш многое знает, многое понимает, но мало чувствует, то, повторяю, не огорчайтесь и этим. А молитесь о сем Богу, да устроит полезное о сыне вашем, якоже весть (2, ч. 1, с. 111).

Пишете: «Желала бы я, чтобы мы избегли с мужем того пагубного разногласия в деле воспитания, которое я вижу почти во всех супружествах». Да, вещь эта действительно премудреная! Но спорить об этом при детях, вы и сами заметили, что неполезно. Поэтому в случае разногласия лучше или уклоняйтесь и уходите, или показывайте, как будто не вслушались, но никак не спорьте о своих разных взглядах при детях. Совет об этом и рассуждение должны быть наедине и как можно похладнокровнее — чтобы было действительнее. Впрочем, если вы успеете насадить в сердцах детей ваших страх Божий, тогда на них разные человеческие причуды не могут так зловредно действовать (2, ч. 1, с. 103–104).

Пишете, что замечаете в сыне вашем сухость или мало чувства и другие недостатки. Но в детстве вообще не у многих бывает истинное, настоящее чувство, а большей частью оно проявляется в более зрелом возрасте, уже тогда, когда человек более начнет понимать и кое-что испытает в жизни. Притом избыток внутреннего чувства незаметно служит поводом к тайному возношению и осуждению других, а недостаток чувства и сухость невольно смиряет человека, когда он станет понимать это. Потому много не огорчайтесь тем, что замечаете в сыне вашем этот недостаток, со временем, может быть, и в нем неизбежные в жизни испытания пробудят должное чувство, а только позаботьтесь о том, чтобы передавать ему по возможности обо всем здравые понятия, согласно учению Православной Церкви. Пишете, что до сих пор сами занимались с ним и прошли с ним Священную историю Ветхого Завета, и спрашиваете, как и чему его учить и кого избрать для этого? Пройдя с ним Ветхий Завет, вам самим должно кончить это дело, то есть перейти к Новому Завету, а потом уже на-

чать катехизическое учение. Вы боитесь, что сухость катехизиса не прибавит ему теплоты. Катехизис никому не прибавляет теплоты, а довольно того, чтобы дети имели правильные понятия о догматах и других предметах Православной Церкви (2, ч. 1, с. 110).

Вы затрудняетесь выбором и назначением духовника. Чтобы своего духовника не огорчить, только наперед сами объясните ему все то, что находите нужным и полезным для вашего сына, с прибавлением прошения исполнить это, так как по вашему сознанию священная обстановка при исповеди для ребенка нужна, хотя для понимающего она особенного значения не имеет.

Перед исповедью и сами вы займитесь вашим сыном и приготовьте его к этому Таинству, как сумеете. Заставьте его перед исповедью прочесть заповеди с объяснением. Касательно исправления его недостатков вообще можете ему говорить иногда полушутливым тоном: «Ты ведь молодой князь, через такие поступки не ударяй себя лицом в грязь» (2, ч. 1, с. 111).

Детей вы обязаны учить, а от детей сами должны учиться, по сказанному от Самого Господа: *Если не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3). А святой апостол Павел протолковал это так: *Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни* (1 Кор. 14, 20) (2, ч. 1, с. 196).

Спрашиваешь, как приучать питомицу твою к серьезным занятиям, но сама сознаешь трудность своего дела. Особенно мудрено советовать издали, когда не знаешь, как будут приняты наши слова. Предложи сперва, чтобы из дня сделали день и из ночи — ночь, а когда в этом будешь иметь успех, тогда можно будет думать и о другом. И вообще, соображаясь с обстоятельствами, делай, что можешь, призывая помощь Божию и содействие свыше от Господа, Иже хощет всем спастися и в разум истины прийти. В благие минуты можешь сказать питомице, что она, как христианка, кроме журналов должна читать духовные книги и на слово не верить всякому вздору без разбора: что можно родиться из пыли

и что люди прежде обезьянами были. А вот это правда, что многие люди стали обезьянам подражать и до степени обезьян себя унижать (2, ч. 1, с. 183).

Мнение мое в отношении занятий чтением такое, чтобы прежде всего занимать юный ум Священной Историей и чтением житий святых по выбору, незаметно насевая в нем семена страха Божия и христианской жизни, и особенно нужно с помощью Божией суметь ему внушить, как важно хранение заповедей Божиих и какие бедственные последствия бывают от нарушения оных. Все это выводить из примера прародителей наших, вкусивших от запрещенного древа и за то изгнанных из рая.

Крыловы басни можно оставить до времени, а пока занимать ребенка изучением наизусть некоторых молитв, Символа веры и избранных псалмов, например: «Живый в помощи Вышняго», «Господь просвещение мое»* и подобных. Главное, чтобы ребенок был занят по силам и направлен к страху Божию. От этого все доброе и хорошее, как и, напротив, праздность и невнушение детям страха Божия, бывают причиной всех зол и несчастий. Без внушения страха Божия чем детей ни занимай, не принесет желаемых плодов в отношении доброй нравственности и благоустроенной жизни. При внушении же страха Божия всякое занятие хорошо и полезно (17, с. 124–125).

* Псалмы 90 и 26.

ВРАЖДА

…Вы впали в такое страшное искушение, что не хотите кончить своей вражды христианским примирением, несмотря на то, что вы просто по-человечески воздали уже сугубо своему противнику: за дерзость пощечиной, а за пощечину прикололи его, как могли, в полном разгаре огорченного сердца и оскорбленного вашего самолюбия. Кажется, довольно было бы уже сего. Но нет. Вы хотите еще кончить вражду свою по-язычески, т.е. по примеру людей неверующих, которые не верят ни будущей жизни, ни будущему вечному блаженству, ни будущим вечным мукам — кончить дуэлью, этим адским узлом двух убийств, или, вернее, соединением убийства с самоубийством,

потому что хотя один иногда и остается в живых, но тот и другой думал убить и себя самого добровольно подвергал умерщвлению, наперед душевно умирая. Прилично ли все это вам, старому христианину, столько лет упражнявшемуся в делах благочестия и изведавшему силу животворных заповедей Христовых, открытых нам во Святом Евангелии? Посмотрите на Начальника Веры и на Совершителя нашего спасения, Сына Божия, Царя Ангелов и Архангелов, как не отвратил Он лица Своего от заплевания и заушения и смиренно перенес всякий вид поношения и уничижения! Мы же, нарицающиеся последователями Его и желающие воцариться с Ним в неизреченной Его славе, не хотим по-христиански смириться и тогда, как вдвое уже по-человечески воздали своему противнику за его оскорбление. Какой пример подадите вы юным в таких сединах своих, если благоразумно не захотите окончить вражду вместо дуэли христианским примирением? Положим, что он первый вас вызвал на дуэль. Но он, как видно, человек маловерующий или и более сего. Безрассудно последовать тому, кто хочет ринуться в пропасть и туда же приглашает собеседника своего. Умоляю вас именем Господа нашего Иисуса Христа, смирившегося до рабия зрака* и понесшего всякого рода оскорбление и бесчестие ради нашего спасения: понесите вы благорассудно, ради своего спасения нанесенное вам оскорбление, не примешивая тут никого, и ни для кого, и ни для чего. Хорошо пожертвовать своей душой для Господа, для пользы ближнего и для собственного своего спасения. Но не только не хорошо, но и безрассудно и достойно всякого сожаления пожертвовать собой для погибели другого и для погибели собственной своей вечной, нескончаемой, невозвращаемой никогда. Подражайте Искупителю нашему, молившемуся к Отцу Своему за распинавших Его: *Прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34). Можно то же сказать о противнике вашем: не знает, что делает, вызывая вас на взаимное убийство. Молитесь смиренно и искренно Господу, чтобы простил ошибку вашу и его неведение. Думаю, что незадолго пред случившимся искушением

* Образа раба.

вы читали Святое Евангелие, где во многих местах говорится о прощении обид и о любви к врагам. Будьте истинным евангельским последователем, верою и смирением сокрушив козни врага невидимого (а не того, на кого враждуете), ищущего погибели обоих вас через вражду, и особенно, через закоснение в непримирении. Обратите мысль вашу к блаженным райским селениям, где ликуют и несказанно радуются все праведные, из коих ни одному не пришлось получить блаженный жребий без великих скорбей и оскорблений (2, ч. 1, с. 112–113).

Г

• Гадание • Гнев • Гонения • Гордость •
• Государство • Грех •

ГАДАНИЕ

К угадчице вперед не советую вам ходить, чтобы вам не подвергнуть себя шестилетней епитимии и отлучению от приобщения Святых Тайн, как сказано в правилах Кормчей. В житиях святых нигде не видно, чтобы они гадали на чем-либо и угадывали разные покражи и поджоги. Из жития преподобного Никиты видно, что это делается по искушению противной силы со своими зловредными расчетами (2, ч. 1, с. 91–92).

Не нужно ворожиться, а лучше на волю Божию положиться. К ворожеям ходят люди двоедушные, которые не надеются на милость и помощь Божию, а ищут помощи человеческой или надеются более на какие-либо расчеты человеческие, а не на Бога и Его всесильную помощь и вездесущий Промысл (2, ч. 1, с. 70).

ГНЕВ

...Особенно остерегайся гнева, который *не творит правды Божией* (Иак. 1, 20). Молись и перечитывай мои письма, в которых не раз тебе было сказано: ежели не исполняем заповеди Божией — любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас, молитесь за обижающих вас и гонящих вас (см. Мф. 5, 4), — то чем различествуем* от язычников, которые только любящих любят! Ежели хочешь гневаться, то гневайся и негодуй на невидимых поджигателей, которыми ты была окружена, как видела в видении. Они-то всех стараются путать и запутывать под благовидными предлогами, как хищные и злобные волки в овечьих кожах.

Поэтому будь благоразумна и осмотрительна и осторожна,

* Отличаемся.

чтобы не спешить огорчаться, чему последует душевредный гнев и негодование и прочее... (2, ч. 3, с. 63).

Никто не должен оправдывать свою раздражительность какой-нибудь болезнью: это происходит от гордости. А *гнев человека*, по слову святого апостола Иакова, *не творит правды Божией* (Иак. 1, 20). Чтобы не предаваться раздражительности и гневу, не должно торопиться (3, с. 228).

...Раздражительное состояние духа происходит, во-первых, от самолюбия, что делается не по нашему желанию и взгляду на вещи, а во-вторых, и от неверия, что будто бы исполнение заповедей Божиих в настоящем месте не принесет вам никакой пользы (2, ч. 1, с. 200).

Раздражительность постом не укрощается, а смирением и самоукорением и сознанием, что мы достойны такого неприятного положения (2, ч. 1, с. 199).

...Положи себе за правило не говорить ничего ни матери, ни сестре, когда бываешь возмущена их несправедливостью. Отойди и, что бы мать ни говорила, молчи, возьми Евангелие и читай, хоть ничего не понимая в эту минуту. Положи делать все только для Господа и делай, сколько можешь по силам. Возмущаешься же ты больше оттого, что делаешь не по силам: много берешь на себя, да и не справишься. Сил-то мало, а хочешь делать много, почему и приходишь в раздражение, что будто бы не ценят твоих трудов и жертв. А делай по силам ради Господа, да и не огорчайся, когда люди не оценивают. Помни, что ты ведь не ради их делала, а ради Бога, и награды жди от Господа, а не от людей (1, ч. 2, с. 14).

ГОНЕНИЯ

Не удивляйся и не ужасайся. Апостол пишет: *Все, желающие жить благочестиво... будут гонимы* (2 Тим. 3, 12), если не от людей, так от бесов, и Господь глаголет: *Враги человеку домашние его* (Мф. 10, 36). Терпи все и смиряйся, тогда будет и хорошо, и спокойно (2, ч. 3, с. 75).

Ты указываешь на два лица... которые особенно затруждают путь твой, подстрекаемые

завистью. Что делать, когда так идет от начала мира и продолжается во всех временах года. Некоторые о сем затруднении выражаются очень просто: Каин родился прежде Авеля, и Исав прежде Иакова. Но держащиеся добра впоследствии получают успех, хотя и много случается им потерпеть от прилежащих злу. Не вотще апостол говорит: *Все, желающие жить благочестиво... будут гонимы* (2 Тим. 3, 12). Теперь нет Диоклетианов и Максимианов, но враг находит удобство досаждать держащимся благочестия через слабых и нерадивых (2, ч. 3, с. 103).

ГОРДОСТЬ

...Пишешь, что гордость и самонадеянность иногда очень беспокоят тебя. Оберегайся этих злых страстей. Из примера святого царепророка Давида видно, что гордость и самонадеянность вреднее прелюбодейства и убийства. Последние привели пророка к смирению и покаянию, первые довели его до падения, как объясняет он в одном псалме, говоря: *Я сказал... «не поколеблюсь во век»* (Пс. 29, 7). По падении же своем совсем иное говорил: *Я же червь, а не человек, поношение у людей и уничижение в народе* (Пс. 21, 7) (2, ч. 3, с. 17–18).

...Писала ты, что по временам нападают на тебя помыслы гордые и самонадеянные, но в этом же письме, описывая душевное свое состояние, говоришь, что ты подобна разломанному зданию без окон и без дверей и т.д. Это самое и вспоминай, когда будут приходить гордые помыслы, и сама себе говори: «Разграбленной, разоренной чем гордиться?» (2, ч. 3, с. 18).

Гордых Сам Бог исцеляет. Это значит, что внутренние скорби (которыми врачуется гордость) посылаются от Бога, а от людей гордый не понесет. А смиренный от людей все несет, и все будут говорить: «Достоин сего» (1, ч. 2, с. 72).

Советую тебе осмотреться и посмотреть на себя со всех сторон со светильником евангельского учения, а то в тебе проглядывает немалая горделивость. Сама же ты должна знать, что *Бог гордым противится, смиренным же дает благодать* (1 Пет. 5, 5). Тебе мать игуменья запрещает подавать советы сестрам

в каких бы то ни было случаях, а ты об этом запрещении рассуждаешь с горделивым негодованием. Лучше смирись и покорись в простоте сердца запрещению матери игуменьи, так как сказано: *Нет власти не от Бога... противящийся власти противится Божию установлению* (Рим. 13, 1–2). Напомню тебе и то, что ты за ревность твою неблаговременную и неуместную довольно наказалась, и потому нужно смиряться и покоряться воле Божией, выражающейся устами начальствующих (2, ч. 3, с. 41–42).

...Сама сознаешься, что часто бываешь в борьбе с высокоумием. Блюди же за этим и отвергай гордые и всякие другие Богу противные помыслы. Все святые считали себя худшими всех, землей и пеплом, значит, если кто высокое о себе помышляет, тот не идет путем, указанным святыми отцами (2, ч. 3, с. 139–140).

Из писем твоих видно, что ты предаешься подозрительности, так что говоришь, что убедить тебя никто не может. Это нехорошо. Пожалуй, скажешь: и не нужно, чтобы кто разубеждал тебя в этом. Это значит, что ты уж очень уверена в непогрешимости своих воззрений и умозаключений. А это черта нехорошая, это признак великой гордости (2, ч. 1, с. 88).

Просишь меня испросить тебе ту благодать от Господа, чтобы в полном сознании считать себя хуже и грешнее всех в обители, и тут же пишешь, что если тебе дадут келейную, то удалишься, и что молилась Царице Небесной, ежели Ей угодно, чтобы ты окончила жизнь здесь, чтобы тебе не давали келейной. Да ведь это ты сама сделала такое условие, сама решила. Если хочешь избавиться от гордости и самомнения, то прежде всего требуется покорность воле Божией. Если хочешь, чтобы все было по воле Божией, то терпи все и не вымышляй вражеских условий, не лезь сама во вражескую сеть (2, ч. 3, с. 13).

Вражий гул продолжает тебе досаждать, и враги всячески ухитряются уязвить душу твою стрелами гордости и возношения. И ты, разумея хитрость вражию и вместе пагубу и вред сих страстей, т.е. гордости и возношения, старайся смиряться пред

Богом и людьми и с самоукорением исповедуй немощь свою Господу, да подаст тебе всесильную помощь Свою и избавление. Рек бо Сам Господь: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). И через пророка глаголет: *Если Господь не сохранит города, напрасно бодрствует страж* (Пс. 126, 1). И святой Лествичник от лица страстей, т.е. гордости и возношения, говорит: «Если человек всегда будет укорять себя искренне и чистосердечно пред лицем Божиим, то презрит нас, как паутину» (2, ч. 3, с. 29).

Распустили про одного монаха слух, что он святой. И все даже в глаза ему говорили это. А он все называл себя грешным и при этом смиренно кланялся всем. Но вот раз он кому-то по обыкновению своему сказал: «Я грешный», а тот ему в ответ: «Знаю, что ты грешный». Он так и встрепенулся: «Как? Разве ты что-нибудь про меня слышал?» (1, ч. 2, с. 49–50).

Но горделивые и самолюбивые из нас не хотят подклонить выи* своей под легкое сие иго Христово, но добровольно впрягаются в тяжелое иго возношения и гневливости и через то сами томятся и смущаются и нередко других смущают и отягощают. Святой апостол Петр пишет в послании: *будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры; не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение* (1 Пет. 3, 8–9). И святой апостол Павел… говорит: *Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* (Евр. 12, 14) (2, ч. 2, с. 122).

Нетерпеливость и раздражительность обличают в нашем устроении горделивость и немалое самолюбие, а нередко происходят от нашего своеразумия и самочиния. В чьей душе закрадутся и утаятся они, оттуда мир и спокойствие бегут, а мятежливость и смущение водворяются (4, с. 115).

Когда чувствуешь, что преисполняешься гордостью, то знай, что это похвалы других тебя надмевают (3, с. 213).

* Шеи.

Человек — как трава (Пс. 89, 6). Кто гордится, тот вянет, как трава, а кто боится Бога, тот будет помилован Господом (3, с. 219).

Гордость и непокорство порождают ложь — начало всякого зла и бедствий (13, с. 219).

Горделивость и на небе жившим не помогла, а лишила благодати Божией и низвергла долу*, почему нам, хотящим взыти горé**, потребно смиряться зело*** (14, с. 360).

ГОСУДАРСТВО

...Что же касается до государств человеческих, то они нисколько не относятся ни к иерархии небесной, ни даже к земной, потому что Единая Истинная Церковь не ограничивается никаким государством, а существует по всей вселенной, имея членами своими истинно верующих и истинно благочестивых христиан. Для Бога все равно, в каком бы человек государстве ни жил, только был бы истинно верующий и благочестивый христианин. Один благоугождающий Богу выше тысяч нечестивых, как говорит святой Златоуст. Правда и неоспоримо, что не только Богу приятно, но и всем благочестивым, если целое государство будет процветать благочестием и истинными понятиями о вере. Но что же делать, когда пришло такое время, что многие заботятся о суетном, оставляя единое на потребу (2, ч. 1, с. 76).

ГРЕХ

Сидор да Карп в Коломне проживают, а грех да беда с кем не бывает (1, ч. 2, с. 45).

Отчего люди грешат?.. Или оттого, что не знают, что должно делать и чего избегать, или если знают, то забывают, если же не забывают, то ленятся, унывают. Наоборот, так как люди очень ленивы к делам благочестия, то весьма часто забывают о своей главной обязанности — служить Богу, от лености же и забвения доходят до крайнего неразумия или неведения. Это три исполина — уныние, или леность, забвение и неведение, от которых связан весь род человеческий нерешимыми узами.

* Вниз.
** Вверх.
*** Очень.

А затем уже следует нерадение со всем сонмищем злых страстей. Потому мы и молимся Царице Небесной: «Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами отжени от мене смиреннаго и окаяннаго раба Твоего уныние, забвение, неразумие, нерадение и вся скверная, лукавая и хульная помышления…» (1, ч. 1, с. 105).

…Пишешь, что враг нападает на тебя помыслами отчаяния, представляя, что на мытарствах враги похитят твою душу и сведут во тьму, так что от этих помыслов ты не можешь с умилением и молиться, и тебе стало представляться, что покаяние твое мало в сравнении с твоими грехами, что все-таки за них нужно «удовлетворение» понести, сообразное с грехами, и тогда только получишь прощение.

На все это скажу тебе, что слово «удовлетворение» из католической Церкви перешло в православную, а чисто православное верование такое, что если христианин согрешил, то он по праведному суду Божию для избежания вечного наказания должен при покаянии понести какое-нибудь наказание временное, но малое в сравнении с грехами, или болезнь, или беду какую, или бесчестие. Остальное же восполняет милость Божия. Благоразумный разбойник разбойничал тридцать лет, а понес наказание только три часа, повисев на кресте с перебитыми голенями. Правда, что наказание тяжелое, но может ли оно послужить удовлетворением за тридцатилетнее разбойничество? Суди сама. В книге Исаака Сирина в Слове 71-м… сказано, что одному посылается болезнь в продолжение жизни, а другому перед смертью, но зато болезнь тягчайшая, но все-таки она не может, особенно в последнем случае, служить полным удовлетворением за грехи, а только малым наказанием. И из этого места видно, что труды покаяния и всякое злострадание может служить только средством хранения и отражения или усмирения страстей, а не «удовлетворением».

Понесем и мы с тобой посланную болезнь как малое наказание, веруя и надеясь получить прощение грехов своих милосердием Божиим, заслугами Христа Спасителя, пришедшего призвать грешников на покаяние (2, ч. 3, с. 111–112).

Пишешь, что боишься, простит ли тебе Господь грехи. Веруй несомненно, что простит пришедый в мир грешныя спасти и за грешных распныйся волею (2, ч. 3, с. 111).

Господь тебе да простит малодушие твое и другое прочее. Когда больной выздоровеет совершенно от болезни, тогда он не может вспоминать с неприятностию о своей болезни. Так и грешник, получив прощение грехов и наследовав Царствие Небесное, не может уже там с неприятностью вспомнить грехов своих, а напротив, с благодарностью к милосердию Божию (2, ч. 3, с. 83).

Всякий, хоть и маленький грешок надо записывать, как вспомнишь, а после каяться. От того некоторые долго не умирают, что задерживает какой-нибудь нераскаянный грех, а как покаются, так облегчаются. У нас (в Оптиной) была на скотном дворе скотница в чахотке, у которой были три греха забыты, и ей представлялось, будто кошки ее царапают, то девка давит, а как покаялась, так и умерла. Еще в скиту был рясофорный монах больной; ему все казалось, будто за ним кто-то лежит, и никак не мог припомнить греха. В продолжение недели вспомнил грех и, как покаялся, так и умер. Непременно нужно грехи записывать, как вспомнишь, а то мы все откладываем: то грех мал, то стыдно сказать или после скажу, а придем каяться, и нечего сказать (3, с. 216).

Некоторые тела ...оставались нерастлевающимися. ...Причину этому домышляют такую: грехи против Бога Бог прощает по молитвам других, особенно по молитвам церковным и за поминовение на Бескровной Жертве или за милостыню, подаваемую за сих умерших; а грехи против ближнего — обиду и неправду — Бог не прощает, если обидевший и неправдовавший вовремя не удовлетворит обиженного или не примирится испрошением прощения. В сороковых годах или прежде в Бессарабии турками сделано было разграбление. Русское правительство от турецкого потребовало удовлетворения, ограбленным велено было показать свою обиду. Кто показывал несправедливо и прибавлял свой убыток вдвое или втрое,

тех тела по смерти оказались нерастлевшимися и темными.

Бывают и грешные тела нерастлевающимися. В одном монастыре случайно открыли тело одного иеродиакона, нерастлевшееся и темное.

Местный архиерей в это время ездил по епархии. Владыку попросили прочитать разрешительную молитву над сим телом. Но и по разрешительной молитве тело осталось в одинаковом положении. Владыка спросил: «Кто он был и что за причина такого положения?» В ответ получил, что он был единственный сын бедной вдовы и против воли матери пошел в монастырь, а мать по причине бедности всегда на него роптала, и кто-то проговорил, что мать его и до сих пор жива. Владыка приказал отыскать мать. Привели девяностолетнюю старуху согбенную. Владыка, указывая на положение ее сына, сказал, чтобы она простила его. Но старуха, отворачиваясь, не соглашалась, повторяя: «Я столько горя перетерпела через него!»

Владыка продолжал убеждать старуху и, наконец, сказал: «Если не простишь, то и сама будешь связана». Убежденная старуха как бы нехотя сказала: «Ну, Бог его простит!» Темное тело тотчас рассыпалось в прах (2, ч. 1, с. 72–73).

...Нужно за грехи понести наказание здесь, на земле... Многие говорят: зачем наказание? Господь милостив, и разбойника покаявшегося простил, и тотчас ввел с Собою в рай. Святые же толкуют иначе: разбойник нес уже наказание прежде, вися на кресте, да и потом ему перебили голени. Значит, смерть была мучительная. Вот он и понес наказание за свои грехи. Так и тебе в наказание накладываю епитимию по двенадцать поклонов в день на целый год за всю твою прошлую жизнь, чтоб там, в будущей жизни, уж больше тебя не наказывали (1, ч. 2, с. 9).

ДЕВСТВО

Девство имеет великое значение пред Богом. Святая Дева паче естества сподобилась быть Матерью Пресущественного Сына Божия и, оставаясь всегда Девой, называется Пресвятой. Впрочем, не всякое девство хорошо и похвально, как Сам Господь объявил в Евангелии о десяти девах: *Из них пять было мудрых и пять неразумных* (Мф. 25, 2), последние соблюдали только наружное девство, а внутренно осквернялись нечистыми помышлениями, также побеждены были и другими страстями: сребролюбием и тщеславием, завистью и ненавистью, гневом и памятозлобием и вообще невоздержанием... Почему Господь и упрекает таковых в Евангелии: *Истинно говорю вам, что мытари и блудницы* кающиеся *вперед вас идут в Царство Божие* (Мф. 21, 31); мнящиеся же быти *сыны Царства извержены будут во тьму внешнюю* (Мф. 8, 12) (2, ч. 2, с. 22).

ДЕЛА ДОБРЫЕ

[Если кто-либо из братии по малодушию и нетерпеливости скорбел о том, что его нескоро представляют к мантии или к иеродиаконству и иеромонашеству, старец имел обыкновение так говорить в назидание: «Это, брат, все придет в свое время — все дадут; добрых дел никто не даст» (1, ч. 1, с. 100).]

ДОБРОДЕТЕЛИ

...Советую вам слова «богомудро, целомудро, преподобно и праведно» приложить к четырем главным духовно-нравственным добродетелям, к совершению которых, по слову смиренного Никиты Стифата, должны быть направлены четыре начальнейшие силы ума человеческого: разум, остроумие, постижение и твердомыслие. Добродетели эти — мудрость, целомудрие, мужество и правда, которыми человек должен ограждаться, чтобы отразить и победить три главные

страсти: сластолюбие, славолюбие и сребролюбие. При отражении каждой из сих трех страстей потребно иметь и богомудрый разум, и великое твердомыслие… Мудрости свойственно иметь не только остромыслие, но и дальновидность, и предусмотрительность, и вместе искусство, как поступить (2, ч. 1, с. 83–84).

Между добродетелями главными основными поставляются четыре добродетели: мудрость, мужество, целомудрие и правда. Смиренный Никита Стифат пишет, что каждая из этих добродетелей находится между другими: мужество с одной стороны имеет терпение, а с другой — крепкое сопротивление. Вас публично и даже печатно поносят. Хотя переносить это очень тяжело и оскорбительно, но в девяти блаженствах евангельских главным и высшим поставлено последнее, т.е. *блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 11–12). И с другой стороны, глаголет Господь в Святом Евангелии: *Кто постыдится Меня и слов Моих в роде сем прелюбодейном и грешном,* и Аз постыжуся его, егда прииду во славе Отца Моего со Ангелы Святыми (см. Мк. 8, 38) (2, ч. 1, с. 192).

*Жезл Твой и палица Твоя, та мя утешиста** (Пс. 22, 4). Жезл — крест, скорбь, а палица — молитва Иисусова. Жезл — деятельная часть добродетели, а палица — умная молитва (3, с. 219).

Три апостола — Петр, Иоанн и Иаков — изображают веру, надежду и любовь. Иоанн изображает любовь: был ближе всех к Спасителю и на Тайной Вечери возлежал на груди Спасителя. Петр хотя и был за дверьми со служанками, но ему потом была вручена Церковь и дано право пасти стадо Христово — он изображает веру. Об Иакове вообще говорится очень мало. Его совсем даже нигде не видно, но он удостоился вместе с другими двумя апостолами видеть славу Божию — он изображает надежду, так как надежда не видна, она таится для других всегда невидимо в человеке и хранит свою силу, и надежда не постыдит (6, с. 188).

* Жезл твой и посох Твой — они утешили меня.

ДОГМАТЫ

1. Брат ваш пишет вам, что «евангелистам принадлежат очень немногие догматы».

Главных догматов Православной Церкви только два: догмат о Святой Троице и догмат о воплощении Сына Божия. Об этих догматах говорит все Евангелие...

2. Брат ваш пишет: «Догматы — это положения, ясно формулированные. Догматы выработались Вселенскими Соборами».

Догмат есть не положение человеческое, ясно формулированное, а истина Божественная о Боге, истина, которую люди сами по себе никак не могли бы постигнуть, если бы она не открыта была Самим Богом. Истину можно исследовать, истину можно познавать, истину можно утверждать. А истину полагать нельзя.

3. Брат ваш утверждает: «От догматов до духа христианского как до звезды небесной далеко».

Неправда. Когда воплотившийся Сын Божий ученикам Своим апостолам открыл догмат о Святой Троице, сказав: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28, 19), то тут же с сим догматом соединил нераздельно и учение о духе христианском, говоря: *Уча их соблюдать всё, что Я повелел вам* (Мф. 28, 20). Всем здраво рассуждающим известно, что дух христианский и вместе Дух Христов заключается в соблюдении заповедей Христовых. А брат ваш измыслил какой-то иной дух христианский. Да как же это может быть дух христианский без Христа и без соблюдения учения Христова? Это какой-то дух самоизмышленный и, так сказать, самодельный и никак не достоин называться христианским именем, потому что думает любить всех безразлично, как христиан, так равно и турок, и язычников. Христос же Господь в учении Своем положил в этом различие, говоря во Евангелии: *Если* кто *церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь* (Мф. 18, 17). Да и Сам Всеблагий Господь праведных любит, а грешных только милует. И истинные христиане, подражая Господу, так же поступают: оказывая милость и снисхождение всем безразлично, являют полную любовь только правоверующим.

4. Брат ваш говорит: «Ересь есть уклонение от мнения большинства».

Неправда. Ересь есть уклонение от истины Божественной, а не от мнения большинства. Не большинству Господь поручил истину, сказав: *Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство* (Лк. 12, 32). Римская церковь численностью в несколько крат превосходит Церковь Православную, но, уклонившись от истины, она уклонилась в ересь… Истинная Церковь принимает все Писание, как Ветхое, так и Новое, во всем его объеме и полноте. Например, в одном месте Святого Евангелия Господь говорит: *Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне* (Ин. 15, 26). А в другом месте Евангелия сказано, что Господь, даруя святым апостолам власть отпущать грехи, *дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся* (Ин. 20, 22–23). Православная Церковь, принимая оба эти места, исповедует, что Дух Святый исходит от Отца и преподается верным через Сына. Римская же церковь, оставив втуне первое место Евангелия и слова Самого Господа и основавшись только на втором месте, утверждает, что Дух Святый исходит и от Сына, и через это в догмате о Святой Троице вводит два начала. Каковая несообразность обличается и через подобие солнца. От солнца рождается свет и исходят лучи. Никто не утверждает, что лучи исходят и от света солнечного, а только без света солнечного лучи не сияют. Также и Арий произвел злую ересь из двух мест евангельских, оставив втуне главное. У евангелиста Иоанна Господь, говоря о Своем равенстве с Отцом по Божеству, сказал: *Я и Отец — одно* (Ин. 10, 30). В другом же месте, говоря, что Он по человечеству менее Отца, сказал: *Отец Мой более Меня* (Ин. 14, 28). Арий, избрав для утверждения своего мнения второе место и отвергнув первое, произвел зловредную ересь. Так и все еретики поступали, утверждая свое ложное вероучение местами Святого Писания по выбору: истинное же вероучение утверждается полнотой всего Святого Писания.

5. Брат ваш приписывает ненависть и вражду истинным

пастырям Церкви, собиравшимся на Вселенских Соборах.

Это несправедливо. Если была при этом ненависть и вражда, то только от противной стороны еретичествующих. Истинные же пастыри собирались на Соборы из любви к ближнему и для умиротворения истинных христиан, волнуемых смутами и ложным учением еретичествующих; во-вторых, для исследования и утверждения истины по заповеди Самого Господа: *Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне* (Ин. 5, 39). В-третьих, пастыри Церкви собирались по временам на Соборы для защиты истины и по обязанности своей, так как Господь наемниками называет тех пастырей, которые, видя еретиков, как волков, терзающих стадо Христово, не отгоняют их, а уклоняются от крепкой защиты своего стада.

6. Брат ваш говорит: «Я считаю совершенно возможным человека, признающего все решительно догматы веры и вместе с тем очень далекого от духа христианства».

Правда, что иногда, к сожалению, так бывает. Только такие люди, если захотят исправить свою жизнь, очень удобно обретают путь спасения. Кто же имеет неправильные, сбивчивые и ложные понятия о вере и истине христианской, тому неудобно обрести спасение, когда бы и захотел. Кольми паче невозможно ему иметь духа христианского и Духа Христова.

Из всех слов брата вашего видно, что он попал в секту индиферентистов, которые учат: веруй, как хочешь, а только имей любовь к ближнему. Индиферентисты думают утверждать свое мнение на учении <апостола> Иоанна Богослова. Но в его Посланиях сказано, что кроме Духа Христова есть дух лестчий и дух антихристов. Потому святой Иоанн и предостерегает, чтобы не веровать всякому духу, но испытывать духов, *от Бога ли они* (1 Ин. 4, 1).

7. Вы пишете, что брат ваш кончил курс в Петербургском университете. Если бы кто стал уверять брата вашего, что не нужно учиться ни в гимназии, ни в университете, а только имей любовь к ближнему и получишь хорошую должность в окружном суде или даже в судебной палате, поверил ли бы брат ваш этому? Подобно должно рассуждать и о том, что невозможно

иметь Духа Христова тому, кто не имеет правильного и истинного ведения догматов веры христианской…

…Если брат ваш искренний и добросовестный человек, как вы пишете, то пусть с верой помолится Господу нашему Иисусу Христу, чтобы вразумил его в истине, и после пусть прочтет также с верой «Православное исповедание» Петра (Могилы) (2, ч. 1, с. 77–80).

ДОЛГИ

Долги хуже грехов: в грехах покается человек, и Бог да простит, а за долги будут истязывать не только в настоящей, но и в будущей жизни, от чего да избавит Господь (12, с. 237).

ДУХОВНАЯ БРАНЬ

Святой Иоанн Лествичник говорит, что неоткрываемые духовному отцу помыслы в дела происходят и что, напротив, открываемые язвы в горшая* не простираются, но паче** врачуются. Из собственного опыта видим, что человек крайне немощен и бессилен в духовной борьбе без помощи Божией. В борьбе этой, <как> говорит преподобный Марк Подвижник, мы имеем одного Помощника таинственного, в нас сокровенного со времени крещения, — Христа, Который непобедим. Он будет споборствовать* нам в сей борьбе, если будем не только призывать Его на помощь, но исполнять по силе своей Его животворные заповеди. Повергай себя в руце** превеликого Его милосердия. Также непрестанно прибегай и к Заступнице нашей Владычице Приснодеве Марии, поя почасту церковную песнь: «Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе, Владычице, Ты нам помози, на Тебе надеемся и Тобою хвалимся, Твои бо есмы раби да не постыдимся» (2, ч. 3, с. 4).

…Презирай устрашения вражии, будто бы он силен тебя вринуть в такую напасть, что ты будто бы отвергнешься Распятого Господа. Все эти плетения вражии, если бы и было попущено ему, могут кончиться

* Худшее.
** Скорее.

* Помогать воевать.
** Руки.

какими-либо нелепыми мнениями и несправедливыми толками от человека. Но ты наперед помни псаломское слово: *Приготовился я без смущения...* (Пс. 118, 60) (2, ч. 3, с. 6).

Смущение и недоумение до малодушия и отчаяния. Причина всему этому горделивость твоя и неразумие твое и неведение духовной брани. Враг всегда так делает: где человеку может быть духовная польза через отношение духовное, тут он старается сделать препятствие, внушая неразумеющему скверные помыслы и тому подобные движения, и делает все это по злобной зависти своей к пользе человеческой. Тебе следовало разумевать козни вражию и покаянно объяснять это смирением, а иногда презирать, стремясь к предлежащему делу, а ты смущаешься до малодушия, утешая тем врага. Умужествись о Господе (2, ч. 3, с. 79).

...Не следует... в чем-либо исполнять волю врагов душевных, смущающих тебя всякими внушениями и предположениями, которым ты доверяешь на том основании, что это тебе кажется. Вся стужающая тебя мысленная брань или путаница происходит от этого доверия вражеским внушениям, которым ты приписываешь какое-то значение или вероятность или которые ты хочешь уловить, вместо того чтобы презирать их, призывая противу них помощь Божию. Главная же причина мысленной твоей брани — великое твое высокоумие, которое во всем проглядывает (2, ч. 3, с. 9).

...Мысленными разбойниками окрадается тот, кто принимает злые внушения, смешивая с ними свою волю; внушения этих мысленных татей* всегда беспорядочны и несообразны с делом, по слову Евангелия: *Кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инуде, тот вор и разбойник;... Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить* (Ин. 10, 1, 10). Святой Авва Дорофей, объясняя козни дьявола, пишет: он не столько неискусен в делании зла и знает, что человек не хочет согрешить, и потому не внушает ему какие-либо явные грехи и не говорит ему: «Иди сотвори блуд или пойди укради», но находит в нас одно мнимо-

* Воров.

благое пожелание или одно самооправдание и тем под видом доброго вредит. Так он благовидными внушениями извлек N. из обители, и тебя смущает тем же образом, и вообще путает тебя пожеланиями своей воли (2, ч. 3, с. 16).

Ты пишешь, что враги душевные воздвигли на тебя такую брань, что мешают тебе обычно совершать внутреннюю молитву, производя около тебя шум и гул, как бы пляску целого хоровода, почему и спрашиваешь меня скудоумного, что тебе делать и как поступить в таком случае. Надобно подражать угодникам Божиим, как они поступали в подобных случаях. Читаем в житии Арсения Великого, что он иногда, восставая от внутренней молитвы, гласно молился с воздетыми руками: «Господи Боже мой! Не остави мене, яко ничтоже благо сотворих пред Тобою николиже: но помози и сподоби положити начало!» В краткой сей молитве угодника Божия выражается, во-первых, великое смирение, и самоукорение, и самоуничижение. Во-вторых, показывается, что угодник Божий не без причины так молился, а, видно, за строгую жизнь борим был помыслами возношения от мысленных врагов, которые никого не оставляют в покое, а всех борют, чем кого могут. Особенно нам немощным потребно следить за помыслами возношения, которые для нас в брани духовной вреднее всего, как объясняет это преподобный Марк Подвижник: «Если бы заботились о смиренномудрии, то не имели бы потребности в наказании. Все злое и мучительное, случающееся с нами, случается из-за возношения. Если же апостолу, чтобы он не превозносился, был попущен ангел сатаны удручать его, то тем более нам превознесшимся сам сатана попущен будет попирать нас, пока не смиримся».

...По сим свидетельствам угодников Божиих, поверяя* наше смирение или недостаток оного или примечая окрадение возношением, искренно и со смиренномудрием да повторяем пред Господом означенную молитву блаженного Арсения, восставая на оную, когда беспокоимы будем от досаждающих нам мысленных врагов наших. Если же когда и сия молитва совершенно не будет успокоивать

* Проверяя.

нас, то да подражаем и в другом действии блаженному Арсению. Он иногда сажал около себя учеников своих, жалуясь на брань вражию. Можешь и ты иногда сажать около себя сестру П. в случае нужды. Пусть сидит около тебя с молитвой или стоя да прочитывает сколько-нибудь из Евангелия (2, ч. 3, с. 22–23).

Нет ли или не кроются ли в душе твоей какие-либо затаенные немощи, ради которых враги доселе крепятся и надоедают тебе до изнеможения? Если и не можешь ничего такого отыскать, то все-таки молись со смирением Богу псаломскими словами: *Грехопадения кто уразумеет? От тайных моих очисть меня, и от чуждых пощади* рабу Твою (см. Пс. 18, 13). У всех святых отцов единогласный ответ и совет в подобных случаях: во всяком искушении победа — смирение, самоукорение и терпение, разумеется, при испрашивании помощи свыше. Молись о сем и Царице Небесной, и всем угодникам Божиим, к каким ты имеешь особенную веру, чтобы помогли тебе избавиться от прелести бесовской. Прежде всего рассмотри душевное расположение, мирна ли ты со всеми, не осуждаешь ли кого (2, ч. 3, с. 29).

Не высокоумие ли это, что, получив некоторое временное успокоение от брани, ты поверила, что это хранение ума? Святой Иоанн Лествичник говорит: «Елико отстоят востоцы от запад, толико хранение ума выше хранения помыслов, и несравненно труднее онаго». А мы с тобою и помыслов своих не умеем хранить как должно; то откуда же возьмется у нас хранение ума? Твое спокойствие было не хранение ума, а явная подсада вражия (2, ч. 3, с. 9).

Тебя беспокоит неуместная брань плотская. Где должна бы быть для тебя польза духовная, тут враг ухищряется воздвигнуть для тебя соблазн. Презри это, потому что нелепость из нелепостей такое внушение вражие. Пишешь, что в этой борьбе кажется тебе: кто-то стоит подле тебя. Подобные вещи бывают, когда человек при исповеди или совсем забыл какой-либо грех немаловажный, или не умел чего-либо исповедать, как бы следовало. Молись Царице Небесной и Ангелу Хранителю, чтобы помогли тебе вспомнить и испо-

ведать это. Тогда стоящее мечтание пройдет. Также нужно смиряться пред Богом и людьми, считая себя хуже всех. По причине брани плотской нахожу неуместным тебе ехать лечиться в Москву. Этим борьба сия еще более усилится. Лучше потерпеть страдания от болезни к очищению грехов своих. Это вернее (2, ч. 3, с. 73).

Мужайся, и да крепится сердце твое (Пс. 26, 14). Среди докучливых, а иногда устрашающих искушений вражиих утешай себя апостольскими словами: *Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение* (1 Кор. 10, 13) и часто повторяй это слово для укрепления себя. Также презирай суетные, но злые внушения врага, угрожающего тебе погибелью. Самые угрозы его показывают тебе надежду, что он не может тебе ничего сделать, покрываемой милостью Божией. Если бы он мог что-либо сделать, то не стал бы угрожать. Ангел покаяния святому Ерму сказал, что враг дьявол совершенно бессилен и ничего не может сделать человеку, если сей добровольно не согласится прежде на какой-либо грех. Поэтому, когда враг докучает тебе студными и скверными помыслами, прибегай к Господу, молясь псаломскими словами: Господи! *Гонители мои ныне окружили меня* (Пс. 16, 11). *Радость моя, избавь меня от окруживших меня* (Пс. 31, 7) (2, ч. 3, с. 11).

Паук ленивый сидит на одном месте, выпустит ниточку и ждет — как только попадется муха, сейчас и голову ей долой, а муха-то жужжит… Так и враг всегда протягивает сети: как кто попадется, сейчас ему и голову долой… Смотри, не будь мухой, а то также жужжишь (1, ч. 1, с. 108).

*Аще дух владеющаго взыдет на тя, места своего не остави** (Еккл. 10, 4). Слово «владеющаго» относится к искусителю, врагу нашему душевному, который через то, что человек преслушал** заповедь Божию и послушал злое внушение врага, сделался князем мира и князем, владеющим через послушание человеческое. Он, как Адама с

* Если гнев начальника вспыхнет на тебя, то не оставляй места твоего.

** Нарушил.

Евой прельстил под благовидным предлогом, так и теперь тем же способом прельщает многих если не сможет кого обольстить собственными внушениями, то старается смутить человека и ввести в искушение через друзей и знакомых, под благовидными предлогами. Помни это и старайся не забывать, также помни и сказанное в старчестве: «Сиди в келье твоей, и келья твоя тебя всему научит». Это тебе тем более прилично, что заботишься о внутреннем монашестве, так как ко внешнему не совсем способна по слабому телосложению и нежному воспитанию. И Господь более взирает на сердце, нежели на лицо или внешнее делание человека, хотя от здоровых телесно и это требуется. Впрочем, и слабым здоровьем, но понуждающимся по евангельскому слову и внешнее делание большую приносит пользу, если безропотно проходить оное. Смиряться же потребно и полезно и необходимо всем, как крепким, так и особенно слабосильным. Смирение может заменять внешние труды. А без смирения и большие подвиги не могут приносить пользы (2, ч. 1, с. 69).

...Пишешь, что у вас с N. какая-то неладица, тебе кажется, что она много переменилась против прежнего, а ей кажется, что ты переменилась в обращении, далее сама ты говоришь, что, хоть изредка, на тебя находит сильное возмущение и раздражение. Это обеим вам искушение от врага, который не терпит, если где водворяется мир и взаимная любовь, особенно где люди заботятся преимущественно о молитвенном подвиге, тутто враг и старается водворить с обеих сторон гневливость, которая делает человека неспособным не только к молитве, но и ко всякому доброму делу. Итак, блюдите себя*, призывая всесильную помощь Божию, вооружайтесь против козней врага, ищущего нанести вам душевную тщету, и всячески старайтесь удерживаться от гневливого расположения, поминая апостольское слово: *Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* (Евр. 12, 14) (2, ч. 3, с. 20).

Пишешь, что по временам ты очень ослабеваешь, до мало-

* Следите за собой.

душия, а иногда и до отчаяния. Знай, что главные козни вражии две: бороть христианина или высокоумием и самомнением, или малодушием и отчаянием. Святой Лествичник пишет, что один искусный подвижник отражал козни вражии их же оружием. Когда они приводили его в отчаяние, то он говорил себе и врагам: «Как же вы не так давно хвалили меня и приводили в высокоумие», — и через это отражал злой умысел вражий. Если же враги опять переметывались на другую сторону и начинали хвалить и подавать поводы к высокоумию и самомнению, то старец тут отвечал: «Как же вы не так давно приводили меня в отчаяние. Ведь это одно другому противоречит». И таким образом сей подвижник с помощию Божиею отражал козни вражии их же оружием, благовременно употребляя одно против другого. Также у тебя бывает иногда мысль восставать мужественно против врагов, и спрашиваешь, справедливо ли это? Противоположное сему малодушие показывает, что несправедливо. Не нашей меры восставать против злохитрых врагов, а всего вернее со смирением прибегать всегда к помощи и заступлению божественному, призывая на помощь Самого Господа и Пречистую Его Матерь, как советует святой Лествичник: «Именем Иисусовым отражай ратники» (2, ч. 3, с. 8).

Хотя желание о переходе в А. не оставляет тебя, но иногда мысль тебе противоречит, и тайное внушение в сердце говорит, что это намерение и желание пустое. Сама пишешь, что внушение очень тихо и покойно, а, напротив, когда разгорится в тебе желание удалиться из обители, то чувствуешь ожесточение, мрак, памятозлобие и ненависть к ближним и леность к молитве. Проразумевай же из сего, что желание это с шуией стороны и есть внушение врагов и ненавистников рода человеческого, ищущих вечной нашей погибели. Святой Григорий Синаит пишет: «Много требуется рассуждения, чтобы познать различие доброго и злого… Явлены суть действия благодати, которых бес, хотя и преобразуется, подать не может: ни кротости, ни тихости, ни смирения, ни ненавидения мира, ни сласти и страсти утоляет — это суть

действия благодати. Действие же бесовское есть дмение*, и высокомудрие, и страхование**, и всякое зло» (2, ч. 3, с. 10).

Святой Марк Подвижник говорит в своем законе духовном: «Корень похоти — любление похвалы и славы человеческой». Усиливается же похоть, как говорят другие святые отцы, когда человек любит покой телесный (в пище, питии и сне) и особенно когда не хранит своих очей от предметов соблазняющих (2, ч. 2, с. 63).

...Ты больна, а причину болезни едва ли понимаешь. Расстройство бывает от расстройства. Хотя и пишешь вообще об увлечении, но не ясно, умалчивая, как сама ты зажигала в дубраве своей огнь, не уклоняясь от поводов, а самовольно привлекая оные. Рассмотри себя хорошенько. Самой себя обманывать опасно. Даю тебе повод к рассмотрению себя; не все путаться, пора и взяться за дело настоящим образом (2, ч. 2, с. 73).

Как же быть тем, которых как бы невольно тревожат и беспокоят нелюбовь и злоба, зависть и ненависть или смущает неверие?

Прежде всего должно обратить внимание на причины сих страстей и против этих причин употребить приличное духовное врачевство. Причина неверия — любление земной славы, как свидетельствует Сам Господь в Святом Евангелии: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?* (Ин. 5, 44). А зависть, и злоба, и ненависть происходят от гордости и от неимения любви к ближним. Врачевство же против сих страстей: во-первых, смиренное и искреннее сознание своей немощи пред Богом и духовным отцом; во-вторых, евангельское понуждение не действовать по влечению сих страстей, а делать противное им; третье врачевство — искать во всем только славы Божией и от Бога; четвертое врачевство — смиренное испрашивание помощи Божией... не сомневаясь, а веруя, что невозможное у людей возможно от Бога. Пятое врачевство — самоукорение, т.е. во всяком непри-

* Гордость.
** Страх.

ятном и скорбном случае или обстоятельстве должно возлагать вину на себя, а не на других, что мы не умели поступить как следует и от этого вышла такая неприятность и такая скорбь, которой и достойны мы, попущением Божиим, за наше нерадение, за наше возношение и за грехи наши прежние и новые (2, ч. 2, с. 37).

Описываешь брань, какую испытываешь в течение полугода, и недоумеваешь, за что попущена тебе такая сильная брань. Спрашиваешь: не прогневала ли теперь опять чем-либо Бога, смертно чем согрешила? Теперь хотя бы и не согрешила, а надо потерпеть и за старые грехи. Мария Египетская в пустыне 17 лет боролась со страстьми, как со зверьми. Говоришь: может быть, это общий путь людей, много согрешивших? Действительно, путь это общий, но на этом общем пути каждый человек испытывает больше или меньше, то или другое, по своему устроению и своим чувствам. Скажу тебе пример. В сырую, холодную погоду по одной и той же дороге идут несколько человек. Здоровый озябнет, да и только. У кого же послабее здоровье, тот простудится, схватит насморк, разболится голова. А человек болезненный и совсем разболится от того, что для здорового проходит безвредно. Так разумей и о том, о чем ты спрашиваешь: такая брань, какую ты описываешь (например, что ты испытываешь, стоя в церкви), — это признак глубокой немощи. Облегчается эта брань смирением, а усиливается от высокоумия и гордости (2, ч. 3, с. 94–95).

В письме… ты опять спрашиваешь, за что попущена тебе сильная брань, за грехи или ко очищению и т.д. и т.д. То есть ты делаешь разные извороты: нельзя ли эту брань принять так, чтобы не нужно было мысленно смириться. Между тем, все это попускается, между прочим, именно к смирению возносительного нашего мудрования; сказать проще и короче, за гордость и за грехи (2, ч. 3, с. 98).

Как же быть тем, которые немоществуют недоброжелательством к ближним, завистью и осуждением и презорством? Таким следует позаботиться о

исправлении своего нрава. А исправление это требует, во-первых, смиренного и искреннего сознания и раскаяния пред Богом и духовным отцом; а во-вторых, евангельского понуждения удерживать язык свой и помысл от порицания других… а в-третьих, исправление это требует усердной и смиренной молитвы, словами акафиста: «Господи! исцелил еси сребролюбивую душу Закхея мытаря, исцели и мою окаянную душу от недоброжелательства и зависти, осуждения и памятозлобия» (2, ч. 2, с. 44).

Молитву Иисусову произноси и против блудных искушений, а в гневных искушениях молись за того, на кого скорбишь. Спаси, Господи, и помилуй такую-то и ее святыми молитвами помози мне окаянной и грешной (2, ч. 2, с. 91).

Святой Лествичник говорит, что для вступивших в монастырь первая и главная прелесть вражия есть самочиние, самоверие и самоуправство. Каждая из вас да прилагает это к себе, оставляя всех прочих действовать, как им угодно и как благоизволяют, каждый сам о себе даст ответ Богу. Далее святой Лествичник выставляет три главных страсти, борющие находящихся в повиновении: чревоугодие, гнев и похоть плотская. Последние приемлют силу от первой, похоть возгорается от чревоугодия и покоя телесного, а гнев за чревоугодие и за покой телесный. Весь же этот злой собор рождается и происходит от самолюбия и горделивого расположения души. Посему Господь и повелевает в Евангелии отвергнуться себя и смириться. Понуждением себя и смирением привлекают милость и помощь Божию, с которыми человек силен бывает уклоняться от зла и творить благое. Если по примеру древних подвижников не можем мы поститься, то со смирением и самоукорением да понуждаемся хоть к умеренному и благовременному воздержанию в пище и питии. Подобным образом да поступаем касательно сна и бесед и прочего. Вообще, да помним слова апостола: *Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать* (Гал. 5, 25–26). Зависть вреднее всего. Святой Исаак Сирин пи-

шет, что обретший зависть обрел с нею дьявола. Кто допустит дьявола к душе своей, то какого он смущения, мятежа и крамолы не наделает? Да избавит нас Господь от сей пагубной страсти, также и от осуждения других, которое делает нас лицемерами пред Богом (2, ч. 2, с. 99–100).

...Пишешь, что долго не приходило тебе в голову и не было желания просить Царицу Небесную о заступлении в твоих бранях, и тебе кажется, что просить о избавлении от борьбы значит отказаться от креста монашеского... Сколько раз было тебе писано, чтобы в твоей брани молитвенно обращалась ко Господу, просила Его помощи всесильной и заступления Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, а ты пишешь, что не было желания просить Царицу Небесную. Тебе говорят, чтобы просила о помощи Божией, а ты толкуешь об избавлении от борьбы. Не избавления от борьбы проси у Господа, а помощи и мужественного терпения. Взывай ко Господу и Матери Божией с смирением, с глубоким сознанием своей немощи, гнилого своего устроения, оставив высокоумные помыслы о мнимой своей любви к Богу, тогда силен Господь помочь тебе и подать тебе облегчение по мере твоего смирения (2, ч. 3, с. 96).

Выражено желание и вместе недоумение, почему Господь как бы не слышит молитв твоих касательно очищения от страстей. На твое недоумение представлю тебе пример. Огородник весной сперва совершенно очищает землю от всякой дурной травы, потом уже в чистую землю сажает растения; но дурная трава опять проникает, и огородник должен почти целое лето осторожно пропалывать и очищать растения от дурной травы несколько раз, пока укрепятся совершенно огородные растения. Тело наше создано из той же земли, и сколько человек ни старается очищать себя от страстей, страсти опять проникают, как дурная трава. Опять обратимся к огороду, который если плохо огражден, то козы и свиньи повреждают растение. А птицы могут летать и через ограду. Огородник должен за всем этим следить и сохранять растение. А христианин должен сохранять плоды духовные от мысленных

птиц, которые преобразуются иногда и в других животных. Праотцу нашему сказано: *В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят* (Быт. 3, 19) (2, ч. 3, с. 116).

Касательно препятствий и лености на молитве, также и другой борьбы душевной помните всегда слово евангельское, что *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Не удивляйтесь нимало тому, что ощущаете в себе движения и чувства, противные евангельской любви и простоте. Бесстрастие не все имеют, а если кому и дается оное, то по многой борьбе и по великом подвиге; более же за смирение. А нам немощным нужно в свое ободрение и утешение помнить и держаться псаломского слова: *Выросли, как трава, и все делающие беззаконие появились, чтобы исчезнуть в век века* (Пс. 91, 8), то есть когда будем ощущать в себе противные чувства и движения или помыслы, должны потреблять их самоукорением и призыванием помощи Божией (16, с. 238).

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

Вчера раскрыл книгу святителя Димитрия Ростовского, и открылось место, где сказано: «Где любовь, там и Бог; где правда, там Бог; где целомудренное, чистое и непорочное житие, и там Бог. Где же этого нет, там и Бога нет». Да помним это и да держимся присутствия Божия при нас, всячески удаляясь противного и неугодного Богу (2, ч. 1, с. 35).

Человек, как жук. Когда теплый день и играет солнце, летит он, гордится собою и жужжит: «Все мои леса, все мои луга! Все мои луга, все мои леса!» А как солнце скроется, дохнет холодом и загуляет ветер, забудет жук свою удаль, прижмется к листку и только пищит: «Не спихни!» (1, ч. 1, с. 99).

Уподобляется <твоя жизнь> довольно глубокому рву, который в дождливое время наполняется так, что и переезду не бывает, в другое же время иссыхает так, что нисколько по нему не течет вода. Святыми же отцами похваляется такая жизнь, которая проходит, подобно ма-

лому ручейку, постоянно текущему и никогда не иссыхающему. Ручеек этот удобен во-первых, к переходу, во-вторых, приятен и полезен всем проходящим, потому что вода его бывает пригодна для питья, так как тихо текущая и потому никогда не бывающая мутной. У тебя всегда было заметно стремление только к исполнению молитвенного правила, а к исполнению заповедей Божиих, называемых от Господа малыми, у тебя не доставало и охоты, и усердия, и понуждения, и внимания, а первая без второго никогда не бывает прочна (2, ч. 2, с. 75).

Во всяком пребывании старайся пребывать благоугодно, т.е. в мирном и смиренном духе, никого не осуждай и никому не досаждай, стараясь, чтобы слово наше, по апостольской заповеди, было растворено духовной солью (2, ч. 3, с. 140).

...Не будь как докучливая муха, которая иногда без толку около летает, а иногда и кусает и тем и другим надоедает, а будь как мудрая пчела, которая весной усердно дело свое начала и к осени окончила медовые соты, которые так хороши, как правильно изложенные ноты. Одно сладко, а другое приятно... (2, ч. 1, с. 40).

...Описываешь, как неприятна тебе была езда по железной дороге и каким средством ты ухитрилась избавиться от докучливых разговоров. И сбылось слово апостольское: *Если кто* из вас хочет *быть мудрым... тот будь безумным, чтобы быть мудрым* (см. 1 Кор. 3, 18). Тебя беспокоит, что к этому средству пришлось тебе обратиться в храме преподобного Сергия. Но Господь взирает не на наружные наши действия, а на намерения наши, почему так или иначе поступаем, и если намерение благое, по Боге, то и можно быть покойным. Потому и других не должно судить ни в каком случае: мы видим только внешние поступки, а сокровенные побуждения и намерения, по которым эти поступки будут судиться, ведомы Единому Сердцевидцу Богу (2, ч. 3, с. 133).

Ты теперь находишься на средине, между миром и монашеством. А средняя мера везде и во всем одобряется, и тебе, как по

воспитанию и слабому здоровью, во многом прилична; только старайся жить по евангельским заповедям Господним и, прежде всего, никого ни о чем не судить, чтобы и самой несудимой быть (2, ч. 1, с. 26).

Умудряйся. Смиряйся. Других не осуждай. *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1) (1, ч. 2, с. 74).

Каждая вещь и дело не вдруг совершаются, а мало-помалу, по мере старания и внимания, а иногда и понуждения и с ошибками и неприятностями, которые по времени все пройдут, а дело останется и возвеселит человека (13, с. 412).

Кто хочет себе внимать, тот должен книгу сию внимательно читать*, побольше дома сидеть, поменьше по сторонам глядеть, по кельям не ходить и к себе гостей не водить; других не осуждать, а о своих грехах ко Господу Богу воздыхать, дабы получить милость Божию (3, с. 229–230).

* Написал батюшка на книге преподобного Варсонофия Великого и Иоанна Пророка.

…В духовной жизни вещь весьма хорошая вовремя благоразумно объясниться, вовремя попросить прощения, чтобы и свою душу умиротворить, и другим подать повод к тому же. Не вотще сказано в псалмах: *Ищи мира и стремись к нему* (Пс. 33, 15) (2, ч. 2, с. 78–79).

ДУХОВНАЯ ПЕРЕПИСКА

Я нахожу, что и для моей немощи будет сноснее, и для вас самих лучше, чтобы вы писали мне не так часто, но дельнее… Довольно с вас будет в две недели писать мне по одному письму, а в другое время записывайте, что нужно, и потом, прочитав свои записки, сообразите сами, что нужнее, — то и пишите мне в две недели раз покороче да подельнее. А то ваших писем накопляется много; в каждом письме много разных вписываний, что вы когда чувствуете и помышляете; все это собирать и соображать и на все отвечать не имею решительно ни сил, ни времени. А когда будете писать пореже, покороче да поосновательнее, тогда, повторяю, и для меня будет легче, и для вас лучше. Письма ваши

должны состоять в двух главных предметах.

1. Приносить покаяние, в чем по немощи придется погрешить против заповедей Божиих или опустить из должного правила.

2. Спрашивать, что нужно. Разумеется, кроме этих двух предметов могут быть некоторые добавления. Только пощадите меня от описывания различных ощущений душевных и различных размышлений, которые ежедневно изменяются, как на дворе погода (2, ч. 2, с. 89).

...У тебя есть какой-то вопрос, да не знаешь, как это написать. Если при этом вопросе у тебя простое и покойное желание написать, то можешь написать вопросительно: бывает ли в человеке такое-то и такое-то состояние? И относится ли оно к числу правильных или неправильных? И по какой причине к числу последних? Если желание написать это смешано с помыслом понудительным и смущающим до тревожности, то лучше это оставить, во всяком состоянии направляясь к заповедям Божиим и сохраняя себя от возношения и прелести вражией всегда и во всем (2, ч. 3, с. 24).

Ты боишься <признаться> в переписке. Пиши, ничтоже сумняся и ничтоже бояся*. Голову за это не оттрут. Если узнают, можешь прямо сказать: «Имею в этом крайнюю нужду и необходимость и поддержку, а не что-либо несообразное вне духовного порядка; кажется, это самым делом вам доказывала и доказываю» (2, ч. 3, с. 106).

ДУХОВНОЕ РУКОВОДСТВО

...Святой апостол Павел говорит: *Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* (Евр. 12, 14). И паки: *Сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов». Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?* (1 Кор. 1, 11–13). Этими словами апостол Павел упрекает как тех, которые отвергают духовное отношение к наставникам и прямо хотят относиться

* Ничем не смущаясь и ничего не боясь.

ко Христу, так и тех, которые при духовном отношении делятся на партии, нарушая этим взаимный мир и единодушие, и единомыслие, заповеданное Самим Господом и апостолами, которые, устраняя взаимное роптание как делящихся, так и не делящихся и предотвращая происходящий от сего общий душевный вред, увещевают всех к взаимной любви (2, ч. 2, с. 14).

Если ваши наставники сами слабы и неисправны и слабо обращаются с духовными своими детьми, то вы старайтесь быть тверды, имейте страх Божий и храните совесть свою во всех делах ваших и поступках, более же всего смиряйтесь (2, ч. 2, с. 23).

Без поддержки, т.е. духовного руководства старца, в монастыре не проживешь. Ты вот про меня говорил другим. Что бы я тебе ни говорил, другим не передавай. А если будешь поступать по-своему, то ко мне и не ходи (1, ч. 2, с. 2).

[...Огорчаемый непослушанием некоторых из сестер обители, старец со скорбью говорил: «Вот Бог отнял у меня слух и голос, чтобы не слышать, как вы просите благословения жить по своей воле, и чтобы не говорить, потому что не слушаетесь» (1, ч. 2, с. 125).]

Представлять лицо духовного отца в церкви и на молитве келейной не только не благовременно, но и противозаконно и вредно. Это просто благовидное искушение вражие, которого нужно избегать всячески. Первая и главная заповедь евангельская: *возлюби Господа Бога* всем сердцем и душой и помышлением (см. Лк. 10, 27). Этой заповеди и нужно всячески держаться. О духовных же отцах заповедь другая, так как бдят* о душах наших, должно повиноваться им, а не представлять их во время молитвы. Это не только не нужно, но и вредно, особенно тому, кто еще не освободился от земных чувств ветхого человека (2, ч. 2, с. 86–87).

Лучше вместо поездки к нам дома позаботься о тех немощах душевных, о которых писала мне, молясь с верою и смирением Врачу душ и телес, да исцелит внутренние и невидимые немощи наши. Един Он Всесилен

* Бодрствуют, заботятся.

уврачевать тайные страсти наши. Потому что доброненавистник поставил тайные сети на пути духовного отношения, чтобы вместо пользы нанести душевный вред. Но да упразднит все сие Всеведущий и Всесильный Господь мановением Своим. Впрочем, и мы сами, разумевая козни вражии, да отвергаем вредное и душевредное, полезное же да содержим. Можно вспоминать отца духовного, но не в церкви или на молитвенном правиле, когда весь ум должен быть обращен к Богу Единому. Да и в другое время воспоминание должно очищать от неполезной примеси и обращением к Богу, и призыванием Его всесильной помощи и помилования и избавления от вредной примеси (2, ч. 2, с. 87).

Хотя О... о твоем отце духовном говорит справедливо, что он человек многогрешный, но тебе слушать это молча не должно. Феодор Эдесский пишет: «Всякого хулящего твоего отца духовного заусти», т.е. всякому такому заграждай уста; пусть так толкует, где хочет и с кем хочет, но ты сего толковать перед тобой не попускай, повторяя: «Толкуйте об этом, где хотите, но предо мной неприлично вам это говорить, да и вам самим это без душевного вреда и ответственности не обойдется» (2, ч. 3, с. 46–47).

Пишешь: «Простите мне, что я ничего вам радостного не пишу: все грехи да немощи; ни разу не утешу вас в исправлении каком-либо». Пиши о немощах своих, этим ты меня более всего утешишь. Какие-либо высокие исправления не твоей меры; покаяние же выше всего и нужнее всего для всякого человека и утешительнее для других, нежели поведания о мнимых собственных добродетелях (2, ч. 3, с. 94).

[Вопрос: «Как хотелось бы мне пожить поближе к вам!»] Нет, уж лучше подальше, а то станешь судить и старца, что не так делает, как кажется тебе (1, ч. 2, с. 15).

[Вопрос: «Всем бы я была довольна, да вы, батюшка, от меня далеко».] Ближние мои далече от меня стали (см. Пс. 37, 12). Близко да склизко, далеко да глубоко (1, ч. 2, с. 60).

Если не можешь иметь полного духовного отношения, то

держись исполнения евангельских заповедей Христовых, и этого будет для тебя достаточно. Еще держись совета Варсануфия Великого: «Если оставишь волю свою сзади, на всяком месте обретешь покой». Наконец, держись древнего церковного слова: «Спасающийся да спасет душу свою». Внимай себе, и будет с тебя. А другие — как хотят. Дела, которые не от тебя зависят, предоставляй собственной воле каждого и предавай все это суду Божию (2, ч. 2, с. 185).

Хотя враг, по-видимому, и правду говорит тебе, что я ничего опытом не прошел, а объясняю вещи только по тому, как читал в духовных книгах, но эту мнимую бесовскую правду нужно тебе отвергать, во-первых, потому, что Сам Господь заповедует нам испытывать писание, глаголя во Евангелии: *Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную* (Ин. 5, 39). И преподобный Нил Сорский советует не делать ничего такого, на что не находим свидетельства в Святом Писании, ни в писаниях святоотеческих, хотя бы нам это казалось и очень полезным. Во-вторых, должно бесовское правдоподобие отвергать потому, что бесовская по видимому* правда вреднее самой лжи, как и самое хорошее питье, растворенное ядом, вреднее испорченной воды. Бес, как бы что ни внушал правдоподобного, внушает это с коварством, чтобы смутить и спутать человека-христианина, и бесовское правдоподобное внушение растворено всегда ядом злобы и зависти. По этой причине и апостол Павел отверг по видимому справедливые слова пытливого духа, как означено это в Деяниях. В-третьих, должно отвергать бесовские внушения касательно духовного отношения и потому, что ничем вражии помыслы так не угашаются, как исповеданием оных духовному отцу. А что худшие исправляют иногда лучших себя, этому видим пример в «Прологе», как обыкновенный дьякон исправлял в ошибках по неведению такого святого пресвитера, которому в служении видимо предстоял Ангел Божий чистоты ради его. Правду сказать, что мне не следовало бы учить лучших себя ради непотребства моего духовного, но мне жаль тебя, когда вижу, что враг тебе очень досаждает своими

* По виду.

злыми кознями, и этой жалостью побеждаюсь и убеждаюсь объяснить тебе такие вещи, которые выше меня (2, ч. 3, с. 17).

…Девушке, о которой спрашиваешь, лучше всего можешь читать отеческие книги, а поменьше толковать. Сперва можно дать ей Авву Дорофея, а потом Марка Подвижника. Принимать же можешь с условием, только не говори: если будет тебя слушать. А говори так: если хочет принимать отеческое учение, то может приходить, а если учения святых отцов не хочет принимать и если будет продолжать спорить, то чтобы не приходила, потому что такие пустые споры и у тебя отнимают понапрасну время, и тебя расстраивают, и ей самой бесполезны… (2, ч. 3, с. 27–28).

…Еще о ходящей к тебе девице. В обращении с нею держись опытного святоотеческого совета: утопающему не давай руки, а подавай только жезл; если в силах будешь извлечь его из глубины, то хорошо, если же сил твоих недостает, то оставь в его руках жезл твой, а себя сохраняй от потопления. Разумей глаголемое. Если ты от беседы с нею расстраиваешься, то как можно удаляйся, всячески воздерживаясь от беседы спорливой. Кто не хочет слушать слов Святого Писания, того спорами не убедишь, а лишь себе повредишь и расстроишь. Апостол говорит: *Если кто* хочет *спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии* (см. 1 Кор. 11, 16) (2, ч. 3, с. 28).

…Что мне советовать тебе, когда у тебя и кроме меня много советников? О мелочах спрашиваешь, а важные дела скрываешь и решаешь сама, так что мне остается только придакивать (2, ч. 3, с. 99).

Ближе всего в ней гнездится тщеславная ревность, чтобы ты более с ней занималась, нежели с другими. Такая глупость чаще всего встречается. А ты старайся подобные вещи презирать; услугу потребную принимай, а на другое не обращай внимания (2, ч. 3, с. 84).

Спрашиваешь, не жить ли тебе со старой монахиней, чтобы спрашивать ее, как что делать, и с нею читать правило, и думаешь, что тогда успокоишься. Но это заблуждение. Пути

человеческие различны, и если будем смотреть на других, как они живут, и им подражать, то из этого выйдет одна путаница, приводящая к осуждению, а каждый должен о себе спрашивать отца своего духовного, к кому относится, и поступать согласно с этим. Монахиня, с которой ты стала бы жить, меня не знает, а ты относилась и относишься к моей худости — что же бы вышло из вашего купножития*? Она бы тебя спутала, а ты бы ей досадила. Пребывание с другими нужно нам не для того, чтобы со всеми советоваться и им подражать, а чтобы в сообращении с ними познавать душевные свои немощи и смиряться перед ближними. А это можешь делать, и не живя со старицей: и без этого можешь из разных случаев и от разных людей познавать свои немощи и поучаться кротости, и смирению, и терпению (2, ч. 3, с. 101).

Письма твои… получил и, прочитав последнее, немало удивился тебе. Сама решительно не желаешь принять предложение Г.; пишешь, что у нее в доме ничье здоровье не устояло, что присутствие твое там ни к чему не поведет, что у тебя ни сил, ни терпения нет жить с ней, и между тем ей отвечала, что не можешь согласиться на ее предложение, не попросив моего совета или благословения. Благословить тебя идти к Г. не могу, потому что ты сама этого не желаешь, а сказать, что я не благословляю, значит брать на себя неудовольствие ее за отказ, между тем как на это твоя собственная воля. Стало быть, ты сослалась на мое благословение только ради отговорки. Разве для этого существует духовное отношение? Если поступать так, то из этого выйдет одна путаница и нарекание на духовное отношение. Вот тебе замечание вперед так не делать. Если не хочешь куда поступать, то находи собственные отговорки, не ссылаясь на постороннее благословение, которое испрашивается тогда, когда человек не решается предпринимать что-либо или недоумевает в чем-нибудь и просит совета, как поступить (2, ч. 1, с. 181–182).

От матери (духовной) тебе уклониться совсем нельзя, так как

* Вашей совместной жизни.

ты связана с нею пострижением. Ходи к ней со смирением, как бы тебя ни принимала, хоть по времени, однако можешь объяснить при удобном случае, что роптали все вместе (не перечисляя кто), а виновата осталась ты одна, потому что не желала выставить других. Если бы старица спросила, кто, то отвечай со смирением, что теперь уже это поздно и ни к чему хорошему не поведет, а лишь к большей путанице и к большему немирствию*, пусть буду я виновата одна, а другие — как знают. Ходи и спрашивай. Скажет: «Как знаешь», — и делай, как разумеешь. А все-таки спрашивай. Может быть, иногда и скажут прямо. Знай, что смирение все преодолевает и все может изгладить и уравнять, как свидетельствуют об этом единогласно духоносные отцы. Старайся иметь страх Божий и действовать по совести. Тогда силен Господь известить сердце восстающих. Хотя мы пред людьми, может быть, и правы в чем-нибудь, но когда не правы пред Богом, то должны без самооправдания переносить всякое злострадание, всякое неудобство и всякое утеснение, никого из людей не обвиняя в этом, но принимая все скорби как посланные от руки Божией к очищению грехов наших, к исправлению нашему и больше всего к смирению возносительного мудрования нашего. Поэтому повторяю тебе, чтобы ходила ты к матери со смирением, хоть по временам, со смирением говори ей, что нужно, со смирением принимай сказанное тебе от нее, как бы сказано ни было. Смирение и страх Божий всякие неудобства препобеждают, хоть бы и больше тех, которые ты высказала (2, ч. 2, с. 120).

Ты сомневаешься принимать одну сестру, которая имеет уже духовную мать. Правда, что это не совсем удобно. Но и совершенно отказывать нельзя, а только нужно действовать поискуснее; растолковать подробно, опять посылать, чтобы она относилась к своей матери и покорялась ей в том, в чем нет явного греха и явного нарушения заповеди Божией. А если выйдет какая-либо скорбь, то нужно потерпеть и за заповедь Божию, и ради любви ближнего. Только нужно сказать этой сестре, чтобы она

* Беспокойству.

ходила к тебе пореже, а за мелочами и без надобности не ходила (2, ч. 3, с. 105).

Напрасно вы приняли к сердцу мои замечания; я написал просто, что находил нужным высказать. Неудовольствия тут никакого не было ни на волос. Неправильно вам советовали, чтобы наставнику писать под влиянием чувства действующего; иное дело с другими людьми, а наставнику должно описывать действия обсуженные, особенно ошибки свои, или действия гнева, или вообще движения ветхого человека и оскорбления самолюбия. Знайте, что характеры имеют значение только на суде человеческом и потому или похваляются или порицаются; но на суде Божием характеры, как природные свойства, ни одобряются, ни порицаются. Господь взирает на благое намерение и понуждение к добру и ценит сопротивление страстям, хотя бы человек иногда от немощи и побеждался чем. И, опять, судит нерадение о сем Един ведый тайная сердца, и совесть человека, и естественную его силу к добру, и окружающие его обстоятельства (16, с. 222–223).

Когда вы пишете мне о каких-либо немощах своих душевных, то после кажется вам, что это производит во мне отвращение! Напротив, я всегда ублажаю тех людей, которые искренно исповедают свои ошибки и явно открывают свои немощи и недостатки. Сильно не упрекайте себя и за холодность, особенно этим не смущайтесь, во-первых, вы человек и, естественно, подлежите изменению в устроении душевном, во-вторых, попускается это и промыслительно, чтобы вы не осуждали других за холодность и равнодушие в подобных случаях (16, с. 223).

ЕВАНГЕЛИЕ

Советую тебе почаще и подолгу читать Евангелие, особенно от Иоанна. Читать так, чтобы только твои уши слышали: понимаешь, не понимаешь — читай. Благодатное слово евангельское сильно прогонять скуку и уныние и успокоит тебя, только читай побольше и подольше, признавая такое искушение попущением Божиим к испытанию тебя и к обнаружению внутреннего затаенного залога, чтобы постараться об исцелении затаившейся болезни душевной евангельским средством, указанным Самим Господом, глаголющим: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем: и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Господь и через апостола глаголет: *Мне отмщение, Я воздам* (Рим. 12, 19); то есть предоставь все Господу, и Господь воздаст так, как ты и не сильна воздать, хотя бы и хотела (2, ч. 3, с. 86–87).

Меня очень огорчило твое самосмыслие безрассудное касательно Евангелия, что будто бы в евангельском учении могло быть что-нибудь сказано и не так. Причину выставляешь, что твое желание и прошение давнишнее не исполняется вопреки будто бы сказанному в Евангелии: *Просите, и дано будет вам* (Мф. 7, 7). Поэтому дура ты из дур, и безрассудное твое мнение есть не что иное, как прелесть из прелестей вражиих, началом которой была твоя же горделивость, которая хотя и прикрывалась до времени личиной внешнего смирения, но, наконец, показала великий свой рожон. Подумай сама. Как велика гордость: если прошение наше не исполняется, то выходит, что в евангельском учении, может быть, что-нибудь не так. Это меня тем более огорчает, что, помнится мне, я уже писал тебе о сем слово святого Лествичника, ...где он говорит: «Все, чего-либо у Бога просящие и не

приемлющие, конечно, по которой-нибудь из сих причин того не получают: или что прежде времени просят, или не по достоинству и с тщеславием, или потому, что, получив просимое, возгордились бы, или потому, что по исполнении их желания впали бы в нерадение»… Смирись, оставь безумие свое и за грех этот в продолжение 40 дней клади по 15 поклонов с молитвой «Господи, прости безумие и прегрешение мое!» (2, ч. 3, с. 40–41).

ЖЕРТВА

[Одна монахиня сказала старцу, что видела во сне икону Божией Матери и услышала от Нее: «Принеси жертву». Батюшка спросил: «Что же ты, принесла жертву?» Та ответила: «Что же я принесу? У меня ничего нет». Тогда батюшка сказал: «В псалмах написано: *Жертва хвалы прославит Меня* (Пс. 49, 23)» (1, ч. 1, с. 107).]

ЖИЗНЬ ЗЕМНАЯ

...Мы живем-то в юдоли* плача; поэтому и приходится проводить время-то иногда скача, а иногда плача. Будем хоть утешать себя той мыслью, что эта юдоль плачевная — временная. Все промчится, все промелькнет, как тень, как эхо, и настанет вечность постоянная, неизменяемая, бесконечная и о, дабы для нас блаженная, светлая! Будем надеяться, что Господь по беспредельному милосердию Своему не лишит нас сей милости (2, ч. 1, с. 169).

Впрочем, надобно знать, что только в Царствии Небесном будет совершенно покойно. А на земле, сказал Господь, *будете иметь скорбь* (см. Ин. 16, 33). Да и люди глаголят: «Там хорошо, где нас нет». Поэтому всегда заканчивают словами: «Как ни прикинь — все выходит клин». Поэтому люди по нужде и умудряются соединять клины и сшивать, чтобы выходил четвероугольник. Не без причины называется земная жизнь «юдоль плача»: плачут подчиненные и бедные, воздыхают начальники и богатые. Без скорби и печали на земле никого нет. Соображая все это, обратимся мыслью и сердцем ко всеблагому Промыслу Божию, который нас доселе питал и все потребное давал. Возверзем* печаль свою на Господа (2, ч. 1, с. 198).

Когда сердце прилепляется к земному, тогда надо вспомнить,

* Долине.

* Возложим.

что земное не пойдет с нами в Царствие Небесное (3, с. 220).

Мы должны жить на земле так, как колесо вертится, — чуть только одной точкой касается земли, а остальными непременно стремится вверх, а мы как заляжем на землю, так и встать не можем (1, ч. 1, с. 97).

Жить — не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать и всем мое почтение.

Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно, тогда наше дело будет верно, а иначе выйдет скверно (1, ч. 1, с. 97).

...Ты не тужи, что у тебя не ременные гужи. Лыко да мочало оборвалось; связала, и опять помчала... Ехал богатый барин на тройке; у него и лошади были хорошие, и сбруя ременная. Ехал и бедняк. У того и лошадь была плохая, и вся сбруя — лыко да мочало. Оба попали в зажору. У обоих сбруя порвалась. Высвободившись кое-как из зажоры, бедняк связал свое лыко да мочало и поехал себе вперед, а богатый остался на месте — ременные гужи надо было сшивать (1, ч. 2, с. 56).

[Вопрос: «Что значит жить по сердцу?»

Ответ: «Не вмешиваться в чужие дела и видеть в других все хорошее» (3, с. 216).]

Живи пока, где удобнее и где не будешь в тягость, ожидая перемены к лучшему. От уныния можешь и побренчать клавишами по нужде, поминая старинное слово опытных: нужда мудрена — и не хочешь, да хохочешь. Впрочем, знай, что на всяком месте можно благоугождать Богу исполнением святых и животворных Его заповедей, потому-то и говорится иногда, что не место спасает человека, хотя удобное место подает много удобств к тому. Говорится же так по той причине, что везде потребны осторожность, охранение себя и понуждение ко благому. Адам и Ева были в раю, но по неосторожности и недостатку хранения и там нарушили заповедь. К этому еще прибавить, что всякий человек, верующий по-православному, как Лот, более хранит себя в том месте, где видит неудобство и опасность. Впрочем, сказанное не мешает исполнению задушевного твоего желания, которого жди в свое время от Промысла Божия (2, ч. 1, с. 179–180).

3

• Зависть • Заповеди •

ЗАВИСТЬ

Зависть происходит от гордости и, вместе, от нерадения к исполнению должного. Каин понерадел принести избранную жертву Богу. А когда Бог за такое нерадение презрел его жертву, а усердную и избранную жертву Авеля принял, тогда он, объятый завистью, решился убить и убил праведного Авеля. Всего лучше... стараться истреблять зависть в самом начале смиренной молитвой и смиренной исповедью и благоразумным молчанием (2, ч. 2, с. 28).

...Зависть вначале обнаруживается неуместной ревностью и соперничеством, а затем рвением с досадой и порицанием того, кому завидуем (2, ч. 2, с. 29).

Страсть зависти ни в какой радостный праздник, ни при каких радостных обстоятельствах не дает вполне порадоваться тому, кем она обладает. Всегда как червь точит душу и сердце его смутной печалью, потому что завистливый благополучие и успехи ближнего почитает своим несчастием, а оказываемое другим предпочтение считает для себя несправедливой обидой. Один греческий царь пожелал узнать, кто из двух хуже, сребролюбец или завистливый, потому что оба не желают другим добра. С этою целью повелел позвать к себе сребролюбца и завистливого и говорит им: «Просите у меня каждый из вас, что ему угодно, только знайте, что второй вдвое получит, что попросит первый». Сребролюбец и завистливый долго препирались, не желая каждый просить прежде, чтобы после получить вдвое. Наконец царь сказал завистливому, чтобы он просил первый. Завистливый, будучи объят недоброжелательством к ближним, вместо получения обратился к злоумышлению и говорит царю: «Государь! прикажи мне выколоть глаз». Удивленный царь спросил, для чего он изъявил такое желание. Завистливый

отвечал: «Для того, чтобы ты, государь, приказал товарищу моему выколоть оба глаза».

Вот насколько страсть зависти зловредна и душевредна, но еще и зложелательна. Завистливый готов подвергнуть себя вреду, лишь бы только вдвое повредить ближнему. Мы здесь выставили самую сильную степень зависти. Но и она, как и все другие страсти, имеет разные размеры и степени, и потому должно стараться подавлять ее и истреблять при первом ощущении, молясь Всесильному Сердцевидцу Богу псаломскими словами: *От тайн моих очисть меня и от чуждых пощади* рабу Твою или раба Твоего (см. Пс. 18, 13–14). Также со смирением должно исповедовать немощь эту пред духовным отцом. А третье средство — всячески стараться не говорить чего-либо противного о том человеке, которому завидуем. Употребляя эти средства, мы можем с помощью Божией, хотя не скоро, исцелиться от завистливой немощи (2, ч. 2, с. 27–28).

Если желаешь избавиться и от зависти, и душевредной ревности, то же средство употребляй, молясь: *От тайн моих очисть меня,* Господи (см. Пс. 18, 13), и помышляя, что духовное неисчерпаемо: твоего никто не восхитит, как и ты другого, всем достанет и не оскудеет (2, ч. 2, с. 87–88).

Пишете вы, что, видя себя хуже других, склоняетесь на зависть.

Обратите это чувство с другой стороны и получите пользу. Видеть себя хуже других служит началом смирения, если только человек будет укорять себя за примесь противных* чувств и мыслей и постарается отвергать эту душевредную примесь. Если же дадите место в душе вашей водвориться смирению, то по мере онаго и будете получать успокоение от различных тягот душевных. Также нечего завидовать и обеспеченным во внешнем отношении. Пример у вас пред глазами, что и имеющие богатое состояние не пользуются миром душевным. Для сего требуется не внешнее обеспечение, а упование твердое на Бога. Если бы вам полезно было это обеспечение, то Господь послал бы вам и богатство. Но, видно, вам это не полезно. При этом

* Противоположных.

должно знать, что иногда люди по собственной неосторожности, сделанной когда-либо прежде, подвергаются впоследствии затруднительным обстоятельствам. В таком случае против смущения надобно вооружаться самоукорением, и помощью Божиею человек будет успокаиваться. Добром сделанным оправдывать себя нельзя в таком смущении, по закону духовному: «сделав что-либо доброе кому, жди о сем скорбного искушения». Не вотще апостол говорит: *Если живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать* (Гал. 5, 25–26). Заметьте эти два признака, несвойственные благочестивой жизни (16, с. 237–238).

ЗАПОВЕДИ

…*Мир велик у любящих закон Твой, и нет им преткновения* (Пс. 118, 165). Другого средства для получения мирного устроения душевного, кроме исполнения евангельских заповедей Божиих, изобрести невозможно. Евангельские же заповеди требуют, во-первых, смиренного терпения и перенесения всех искушений, по сказанному: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19) и *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22), чтобы никого не судить и никого не осуждать, а всех оставлять на суд Божий и предоставлять их собственной воле. Так как только один и есть Судия живых и мертвых, пред Которым каждый из нас от своих дел или прославится, или постыдится (2, ч. 1, с. 36).

Всеблагий Господь, имиже весть судьбами, да вразумит нас и да наставит на путь хранения Божественных Его заповедей, ими же приобретается жизнь вечная и вечное блаженство, где кому Промысл Божий укажет место, как сказано в псалмах: *На всяком месте владычества Его благослови, душа моя, Господа* (Пс. 102, 22) (2, ч. 1, с. 29).

…Убеждаю поверить… евангельскому слову Самого Господа, глаголющего: *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17). И паки: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего* (Мф. 7, 21). Вникни рассудительно в слова

сии и не надейся спастись одним исполнением келейных правил без исполнения заповедей Божиих, из которых главная сия: *Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего* (Мф. 7, 5) (2, ч. 2, с. 72–73).

Ты писала, что тебе было внушение внутреннего гласа: «Покойся в Господе». Спрашиваешь, что могут означать слова эти. Думаю, что, во-первых, они означают то, что желающий иметь покой в Господе должен стараться исполнять все заповеди Господни, по сказанному от святого Давида пророка: *Ко всем заповедям Твоим я направлялся, всякий путь неправды возненавидел* (Пс. 118, 128).

При таком направлении хотящему иметь покой в Господе необходимо понуждаться, чтобы любить врагов, благословлять клянущих, добро творить ненавидящим и молиться за творящих напасть и гонящих его. Ежели на это не будем понуждаться, то не можем иметь совершенного покоя в Господе. И насколько будем в себе допускать самооправдания и обвинения других, настолько будем лишаться мира душевного, по сказанному в псалмах: *Мир велик у любящих закон Твой, и нет им преткновения* (Пс. 118, 165) (2, ч. 3, с. 66).

…N. ваш находит учение Христово далеко не совершенным. Оно кажется таким для людей неверующих и потому небрегущих об исполнении животворных заповедей Христовых. А кто в простоте сердца верует и по силе и возможности старается направлять жизнь свою по закону Христову, тот собственным опытом убеждается, что совершеннее сего учения никогда не было и быть не может.

Причиной несовершенства Христова N. ваш считает обещание Господом награды за исполнение Его заповедей. Но награда эта не есть какая-либо плата, например, вырыл мужик яму и получил рубль. Нет. У Господа самое исполнение заповедей служит для человека наградой, потому что оно согласно с его совестью, от чего водворяется в душе человека мир с Богом, с ближними и с самим собой. Потому такой человек всегда бывает покоен. Вот ему и здешняя награда, которая перейдет с ним и в вечность.

N. ваш обещание награды Господом за исполнение заповедей Его считает доказательством величайшей мудрости Спасителя, так как находит, что только таким будто бы способом учение Его и могло так быстро распространиться. Одно обещание награды не сильно было сделать это. Ибо и в магометанстве, и в других религиях, в которых люди веруют в загробную жизнь, также обещаются награды по исходе из сей жизни. А распространению истинно христианской религии способствовала, главным образом, благотворность учения Христова на Его последователей. Эту благотворность может и теперь испытывать каждый истинно верующий в Господа Иисуса Христа и направляющий жизнь свою по Его животворным заповедям. Как выше упомянуто, такой человек еще на земле наслаждается миром небесным (2, ч. 1, с. 204–205).

Чадце духовное! Пишешь, что у тебя в настоящее время господствуют в душе три чувства. Первое чувство — усиливающееся желание хорошей истинно христианской жизни и любви к Богу и частое влечение к внутренней молитве; вследствие чего, конечно, есть любовь и желание внутреннего монашества, наружное же тебе еще недоступно по разным душевным препятствиям. Находясь в таком положении, держись строже и точнее евангельского учения... К сказанному прежде прилагаю теперь псаломские слова, от Духа Святаго изреченные через пророка Давида: *Уповай на Господа и делай добро, и населяй землю и воспользуешься богатством ее. Утешайся Господом, и Он для тебя исполнит прошения сердца твоего. Открой Господу путь свой, и уповай на Него, и Он совершит: и выведет, как свет, правду твою и судьбу твою, как полдень. Покорись Господу и моли Его* (Пс. 36, 3–7). Псаломские слова «населяй землю и воспользуешься богатством ее» относительно тебя могут означать, что ты достоянием своим помогла поселиться собравшимся там сестрам, где ты живешь. «Покорись Господу и моли Его» означает всячески старайся жить по евангельским заповедям Божиим и часто молись и умоляй Господа, чтобы Он помог тебе в этом. «Утешайся Господом» означает не находи ни в чем ином утешения, как в

законе Господнем и благоугождении Господу. Не вотще сказано в Писании: *Мир велик у любящих закон Твой, и нет им преткновения* (Пс. 118, 165). Главные же и важнейшие заповеди закона евангельского три: *Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете* (Лк. 6, 37). Если прежде всего будем держаться исполнения этих заповедей, то удобно будет исполнять нам и прочие (2, ч. 1, с. 27).

Святой апостол Павел в Послании к Ефессеям пишет: *Подражайте Богу, как чада возлюбленные* (Еф. 5, 1).

Истинные христиане могут подражать Богу исполнением особенно следующих трех евангельских заповедей:

1. Господь глаголет во Евангелии: *Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36), *ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45).

Заповедь эта, во-первых, означает, что человек должен быть сострадательным к ближним касательно подавания милостыни, не различая достойных от недостойных. А во-вторых, требует от нас снисхождения и к ближним и прощения им всяких недостатков, обид и досаждений.

2. Святой апостол Петр пишет: *Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, но, по примеру призвавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят* (1 Пет. 1, 14–16).

Эта заповедь означает, что человек должен хранить целомудрие и чистоту телесную и душевную не только относительно блудной страсти, но и относительно других страстей; потому что и зависть, и ненависть, и злопамятство также составляют нечистоту души.

3. Сказано в Евангелии от Матфея: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48).

Совершенство христианское, по слову святого Исаака Сирина, состоит в глубине смирения: фарисей, как сам о себе свидетельствует, не был подвержен никакому пороку; но за то, что вознесся, осудил и уничижил мытаря, не только потерял все,

но и отвержен был Богом. По этой-то причине Господь говорит: *Когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17, 10).

Как бы кто-либо из христиан не был тверд и точен в исполнении христианских своих обязанностей, это исполнение его и духовное делание, по слову святых отцов, может уподобляться только малой купели или самомалейшему озерцу; заповеди же Божии подобны великому морю, как и святой пророк Давид говорит: *Заповедь Твоя чрезвычайно широка* (Пс. 118, 96).

Перед этой-то широтой невольно смирялись и великие святые, называя себя землей и пеплом и считая себя хуже всякой твари. Или, как выразился мудрейший из апостолов, святой Павел: *Забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе. Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить* (Флп. 3, 13–15) (17, с. 26–27).

ИСКУШЕНИЯ

Свобода существ разумных всегда испытывалась и доселе испытывается, пока утвердится в добре. Потому что без испытания добро твердо не бывает. Всякий христианин чем-либо да испытывается: один бедностью, другой болезнью, третий разными нехорошими помыслами, четвертый каким-либо бедствием или уничижением, а иной разными недоумениями. И этим испытывается твердость веры и надежды и любви Божией, то есть к чему человек более склоняется, к чему более прилепляется, горé ли стремится, или еще пригвожден к земному, чтобы человек-христианин через подобные испытания сам видел, в каком он находится положении и расположении, и невольно смирялся. Потому что без смирения все дела наши суетны, как единогласно утверждают и богоносные отцы (2, ч. 1, с. 40).

…Не помню, чтобы я кого-либо видел без недоумения и недоразумения, потому что всех враг искушает и не хочет никого оставить в покое. Преподобный Макарий Египетский пишет, что Господь попускает лукавому врагу искушать христиан, чтобы не предавались нерадению, а старались жить внимательно и осторожно. Во-вторых, чтобы через искушения смирялись и не высокоумствовали, чему без борения и искушения вражеского люди легко подвергаются. В-третьих, люди через искушения делаются более опытными и искусными и более твердыми. А прежде всего попускает Господь искушения, чтобы отделить боголюбивых от миролюбивых, сластолюбивых от воздержных и целомудренных, смиренномудренных от горделивых и самолюбивых, как сказано в Евангелии: *Не мир пришел Я принести* на землю, *но меч* (см. Мф. 10, 34) (2, ч. 1, с. 48).

…Где бы ты ни жила, нигде нельзя прожить без искушений или через бесов, или через людей, или от собственных привычек, или от неукрощенного еще

самолюбия. Не без причины сказано во Святом Евангелии: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12) и паки: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19) и *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22). А знаю, что в N. есть тебе что потерпеть... Будь благоразумна и старайся понести резкие и неуместные выходки и получишь пользу душевную и духовную. В таких случаях поминай: «Человек неискушен — неискусен» и паки: *Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную* (Прем. 3, 6). Бесовские же искушения проявляются в разных смущениях и недоумениях, но все должно препобеждать верой и упованием и благой надеждой (2, ч. 1, с. 29–30).

В Евангелии читаем, как Господь говорил апостолу Петру, что сатана просит, дабы сеял вас, как пшеницу (см. Лк. 22, 31). А когда пшеницу просевают в решете, то бросают из края в край или вертят кругом, так что пшеница сама уже кружится в решете несколько времени. Если бы врагу допущено было искушать всех по его желанию, то он всех бы перекружил. Но Премудрый и Всеблагий Господь попущает врагу искушать каждого только по мере сил, а не выше сил. Врагу же удобно искушать тебя, во-первых, потому, что ты не хочешь признавать его искушения, а во-вторых, находит он удобство и в твоем взгляде на вещи (2, ч. 1, с. 53).

Когда усердно молишься, то так и смотри, что искушение будет. Это и со всеми случается (3, с. 212).

Против других суждений имей и содержи в памяти евангельское слово: *Если это дело — от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его* (Деян. 5, 38–39). Сама видишь, что дело общины не разоряется, а, хотя с трудом и разными препятствиями, мало-помалу устрояется, подтверждая святоотеческое слово: «Всякому доброму делу или предшествует, или последует скорбное искушение» (2, ч. 1, с. 32).

Как христианин в частности не может избежать и пребыть без искушения и испытаний, так бывает и с монастырскими

обителями, не только с новыми, но и со старыми. Человеку дана от Бога свобода и разум и закон откровения, и свобода эта испытывается, как человек ее употребит. Свобода и Ангелов испытывалась… Ежели на небе бывших испытывалась свобода, то кольми паче испытывается свобода и произволение на земле живущих (2, ч. 1, с. 40–41).

…Пишешь о расстроенном положении N. Что делать? Она неправа тем, что слишком заботится о внешнем. Но когда человек находится в искушении, надо потерпеть ему, как и самой тебе внушает благой помысл (2, ч. 3, с. 31–32).

…Из города Ливен приезжающие к нам часто повторяют слово, значение которого я не совсем ясно понимаю: «Толкач муку покажет». Должно быть, когда толкут человека-христианина, то и покажется, какая в нем мука, первой руки, или второй, или третьей. И святой Иаков, брат Божий, пишет, что человек неискушен неискусен. В паремиях преподобным читается: *Он испытал их как золото в горниле* (Прем. 3, 6). Искушения неприятны, а полезны; да и податься от них некуда, по сказанному: *В мире будете иметь скорбь* (Ин. 16, 33). Значит, в целом мире бесскорбного места не найдешь; везде к одному заключению придешь, что потерпеть нужно (2, ч. 2, с. 150).

…Особенно теперь тебе нужно поучаться в евангельском слове Господнем: *Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби* (Мф. 10, 16). По смыслу божественных толковников, мудрость змеи состоит в том, когда наносят удары телу ее, она всячески старается укрывать главу свою. Так и всякий христианин при нанесении ему скорбных ударов со стороны должен блюсти главу свою духовную, т.е. веру и в Господа и в Его евангельское учение, которое возвещает всем хотящим спастись тесный и прискорбный путь. Но теснота эта и прискорбие скоропреходящи, а воздаяние за них в будущей жизни нескончаемо и райским наслаждением, и необъяснимой радостью, по сказанному: *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Все это непрестанно должно обносить в уме, и в сердце, и в памяти,

чтобы быть в состоянии мудрую борьбу со страстьми и неприятностями совне растворять незлобием голубиным, повторяя себе те же слова, какие изрек на подобные случаи Искупитель наш и Избавитель к Богу Отцу: остави им грех сей, *ибо не знают, что делают* (см. Лк. 23, 34) (2, ч. 2, с. 59–60).

Искус — вещь хорошая и самая полезная. Бывших во искусе и апостол похваляет, глаголя: искушены были, *скитались, терпя недостатки, скорби, озлобления* (см. Евр. 11, 37). В заключение прибавляет: *Которых весь мир не был достоин* (Евр. 11, 38). Если и такие не избегли скорбных искушений ради пользы их душевной, то нам, немощным, никак не следует отрекаться и избегать душеполезных искусов (2, ч. 2, с. 62).

Ты давно все желала скорбей, и попрания, и уничижения от людей в отдаленном известном месте, куда тебя помысл не перестает тянуть разными изветами. Но вместо этого тебе попущено терпеть досаждения и искушения от бесов в том самом месте, где живешь. Думаю, что тебе случилось это потому, что действовала ты вопреки сказанному в молитве Господней, в которой, во-первых, молимся так: «Да будет воля Твоя», а потом в конце: «Не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго». Не знаю, понимала ли ты смысл этих слов. Святой Исаак Сирин в 5-м Слове объясняет их так. Видимые скорби от людей, от обстоятельств и от болезней тела должно терпеть и переносить со смирением и благодарением, покоряясь всесвятой воле Божией. О душевных же искушениях должно молиться Господу, «чтобы не подвергнуться оным». «Помолимся, — говорит сей святой, — не внити во искушение о вере. Помолимся не внити во мнении ума твоего, во искушения с бесом хулы и гордыни. Помолимся не внити по попущению Божию в явное искушение диаволово злых ради помышлений, яже помыслил еси во уме твоем, их же ради и попущен еси (в сие искушение). Помолися не отступити от тебе Ангелу целомудрия твоего, да не будеши ратован горящею бранию греха и отлучатися от него (т.е. от Ангела). Помолися не внити во искушение раздражения на кого-либо или во искушение двоедушия и сомнения,

ими же душа возводится к великому затруднению. Искушения же (скорбные) телесные вседушне подъяти уготовляйся и всеми удесы твоими пройди сквозь тех, и очи твои слез исполни, да не отступит храняй тя Ангел от тебя. Кроме бо искушений сих Промысл Божий не зрится, и еже к Богу дерзновение невозможно есть стяжати, и премудрости духа невозможно есть научитися, и божественному вожделению в душе твоей утвердитися невозможно есть». И еще сей святой прибавляет, глаголя: «И паки помолимся не внити во искушение явное диаволово за кичение твое, но за еже любити тебе Бога, да сила Его споспешествует тебе и тобою победит враги Своя, да искусится любы твоя к Богу, и прославится сила Его в терпении твоем…» (2, ч. 3, с. 5).

…При полном здоровье, особенно молодым, какая и какая пустошь не приходит в голову. Враг, чтобы выманить их из монастыря, обещает им почти все царство земное, и всякие блага, и всякие удовольствия, и то, чего и написать неудобно. А на самом деле, если послушают, награждает противным. Святитель Димитрий Ростовский пишет, что мир обещает злато, а дарует блато (2, ч. 1, с. 32).

Назидания со всех сторон на нас так и сыплются, только остается не отвергать, а принимать великодушно или хоть терпеливо переносить. Нездоровится нам телесно — ободряет нас святой апостол Павел, глаголя: *Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16). Поносят нас и обвиняют на стороне, в это время да вспоминаем евангельские слова Самого Господа: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.* Возрадуйтесь в той день и взыграйте, *ибо велика ваша награда на небесах* и награда вечная (см. Мф. 5, 11–12). На земле же все временно и кратковременно и скоропреходяще. Скоро все проходит, как приятное и отрадное, так и прискорбное и болезненное.

Ежели мы избрали для себя путь благочестия, то должны помнить и не забывать апостольское слово: *Все, желающие жить благочестиво… будут гонимы* (2 Тим. 3, 12) (2, ч. 2, с. 158).

Старайся настоящие твои обстоятельства не очень принимать к сердцу, а жить, подражая, как по нужде или по своей воле по лесу ходят некоторые: попадается корявое дерево — подогнутся или обойдут, а какая-нибудь назойливая ветвь хлестнет в затылок — не очень на это смотрят (2, ч. 1, с. 178).

Пишешь, что доселе у тебя в руках нет еще ничего верного. Но не беспокойся о сем и не сомневайся, а возлагай надежду на всеблагий Промысл Божий, веруя, что силен Господь привести все к благому и полезному концу, только понуждайся во время настоящей зимы переносить благодушно имеющие быть неудобства и неприятности, в подкрепление свое всегда вспоминая евангельское слово: тесен и прискорбен путь, вводящий в жизнь вечную (см. Мф. 7, 14). Если будешь разумно рассуждать и терпеть, то настоящая зима мало-помалу, как бы незаметно, и пройдет. Когда пройдут неприятное время и неприятные неудобства, человек не помнит этих неприятностей. Впрочем, вся жизнь человека, где бы он ни жил, есть не что иное, как искушение. Посмотри на свои обстоятельства и на обстоятельства окружающих тебя, и тогда это тебе ясно откроется. Всем желающим спастись коротко сказано: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). А мало ли скорбей переносят и те, которые не ищут спасения, и едва ли не более первых? Умудряйся во спасение! (2, ч. 1, с. 178).

ИСПРАВЛЕНИЕ

Кто имеет дурное сердце, не должен отчаиваться, потому что с помощью Божиею человек может исправить свое сердце. Нужно только внимательно следить за собой и не упускать случая быть полезным ближним, часто открываться старцу и творить посильную милостыню. Этого, конечно, нельзя сделать вдруг, но Господь долготерпит. Он тогда только прекращает жизнь человека, когда видит его готовым к переходу в вечность или же когда не видит никакой надежды на его исправление (3, с. 230).

Чтобы человеку исправить себя, не надо вдруг налегать, а как тянуть барку: тяни-тяни-тяни, отдай-отдай! — не все вдруг, а понемногу. Знаешь

рожон на корабле? Это такой шест, к которому привязаны все веревки корабля, и если тянут за него, то потихоньку и все тянется, а если взять сразу, то все испортишь от потрясения (1, ч. 1, с. 101).

[Вышел как-то старец в хибарку, чтобы преподать благословение, и говорит: «У хозяина были гуси, он и ласкает их: те-жа, те-жа, а они все те же» (1, ч. 1, с. 108).]

[Вопрос: «Батюшка, помолитесь, чтобы мне исправиться».

Ответ: «Самой надо споспешествовать. Пророк Нафан молился за царя Давида, а он ложе обливал слезами, молился и за Саула, а тот спаше и храпляше*» (3, с. 217).]

...Как тебе достигнуть внутреннего христианского совершенства, так как твое старание об этом идет безуспешно? Ежели желаешь, чтобы дело это у тебя шло с успехом, то требуется первое условие — оставить всех с делами их на Промысл и суд Божий, на собственную их волю — пусть действуют, как знают, как хотят и как разумеют. Апостол Павел пишет: *Всякий поступай по удостоверению своего ума*, один так, другой так (см. Рим. 14, 5), то есть один рассуждает так, а другой так, и каждый действует по своему намерению. А Един Судия живых и мертвых, ведая намерения каждого, воздаст каждому не по делам, а по намерению дел. Прибавление к сказанному условию то, чтобы всегда помнить, что мы живем в монастыре для собственного исправления, а не для исправления других. Второе условие — заботиться о смиренном и искреннем покаянии, и не так поверхностно приносить покаяние, как привыкли мы в мире от ложного стыда и самолюбия. На чужие грехи и недостатки мы зорко смотрим, а на свои немощи душевные и случающиеся прегрешения смотрим как бы сквозь тусклое стекло. Чтобы научиться смиренному, искреннему раскаянию, должно внимательно читать, кроме других книг, книги Ефрема Сирина, где и увидим, что прежде всего нужно оставить ревность не по разуму, которую святой Исаак Сирин называет ревнос-

* Спал и храпел.

тью буиею* и которая под благовидными предлогами более всего вредит в духовной жизни (2, ч. 1, с. 74).

ИУДА

...Пишешь, что... N... беспокоят религиозные вопросы, подобные сему: виноват ли Иуда, потому что послужил орудием... Но ведь Иуду орудием предательства избрал сатана, заметив в нем сильную страсть сребролюбия. Христом же Спасителем он вчинен был в число избранных 12 апостолов, и наравне с ними он наделен был всеми благодатными дарованиями, три года был наставляем Спасителем на всякую истину, а на Тайной Вечери и прямо был обличен, что *один из вас предаст Меня* (Мф. 26, 21). Но Иуда и тогда не оставил злого своего намерения. Как же после всего этого он не виноват? Кроме этого, многие святые утверждают, что и Иуда получил бы прощение, если бы решился приносить покаяние подобно верховному апостолу Петру, трижды отрекшемуся Христа, но через покаяние получившему не только прощение своего греха, но и прежнее апостольское достоинство. Впрочем, по слову Иоанна Лествичника, бедственно испытывать непостижимые судьбы Божии, и кто на это дерзает, в том обличается недостаток смирения и противное свойство, т.е. горделивость. Евангелие тем начинает и оканчивается: «Покайтесь!» А мы ленимся приносить покаяние и вместо этого беремся исследовать, что выше нас и что от нас совсем не требуется (2, ч. 1, с. 67–68).

* Безумной.

КЕЛЕЙНОЕ ПРАВИЛО

Прежде всего не оставлять церковного правила, потом совершать келейное, а после молиться по усердию (2, ч. 2, с. 98).

В «Добротолюбии» означен чин премудрых подвижников, которые ежедневно совершали малое обычное келейное правило, а остальное время дня и ночи употребляли на молитву Иисусову. Но ты, по привычке, вдруг перейти к этому не можешь, по крайней мере, не смущайся, когда неудобно бывает тебе совершать все твое правило, и особенно не заставляй перечитывать одно и то же, когда враг наводит забвение, а иногда оное бывает от усталости и изнеможения, как объясняет Григорий Синаит, что при совершении долгого правила бывают парения и препарения мыслей.

Вернее и полезнее укорить себя за невнимание и смириться. Сказано, что от дел не оправдается никакая плоть, а только верой Иисусовой (см. Гал. 2, 16) (2, ч. 2, с. 177–178).

[...Инок сказывает батюшке, что поклоны земные <при пятисотнице> класть затрудняется. Старец отвечает на это: «Не можешь наклоняться в землю, клади поясные поклоны, если и поясных не можешь класть, твори молитву Иисусову устами. Святой пророк Давид сказал: *Хвала Его во устех моих* (Пс. 33, 1). По немощи, по болезни это допускается» (1, ч. 2, с. 3).]

Если с вечеру пятисотницу не справишь, то утром получше молись (5, с. 70).

Своих поклонов не накладывать, а если хочешь <молиться больше>, то ночью вставать (5, с. 70).

Не должно говорить <случившейся посетительнице>: «Иду правило справлять», а скажи: «Пойду по своим делам». А то

скажи ей: «Давай Казанской Божией Матери акафист читать» (1, ч. 2, с. 70).

Правило четочное лучше исправляй по-обычному, потому что лучше, когда источник непрестанно течет хоть понемногу, нежели много с перерывами (2, ч. 2, с. 82).

Когда кто-либо совершает келейное правило и среди оного почувствует особенное настроение духа к молитве Иисусовой или к поучению в какомлибо изречении Писания, тогда может оставить на время келейное правило и заняться тем или другим из сказанного. Так научают нас опытные отцы (2, ч. 2, с. 83).

...<Четочное правило> должно стоять впереди всего, кроме церкви. Лучше что-нибудь другое оставляй, а четочное правило, хоть одиночное, старайся, кроме праздников, совершать ежедневно и почаще молитву Иисусову произносить — это всего нужнее (2, ч. 2, с. 91).

Кончив правило молитвы, можно молиться, о чем придет усердие (2, ч. 2, с. 98).

Когда придет желание молиться среди правила особенной молитвой и с поклонами, тогда не надо мешать такому настроению (2, ч. 2, с. 98).

<Пишешь>... чтобы разрешить тебе оставить обычное твое правило на всю твою поездку в N. Бог да благословит оставить обычное правило и постоянно держаться молитвы Иисусовой, которая может успокаивать душу более, нежели совершение большого келейного правила. Из прежних опытных старцев по имени Василий объяснял это так: «Держащийся большого келейного правила, когда исполняет оное, то подстрекаем бывает тщеславием и возношением, когда же почему-либо не может исполнить своего правила, то смущается. А держащийся постоянно молитвы Иисусовой одинаково пребывает в смиренном расположении духа, как бы ничего не делающий, и возноситься ему нечем» (2, ч. 2, с. 177).

...Ты просишь разрешить оставить навсегда чтение четырех кафизм Псалтири, которые ты обязательно читала. Бог да благословит оставить. Господь ни от кого не требует подвигов

сверх силы и возможности. Ты стала жаловаться на слабость головы, и притом ты настоятельница, обязанная смотреть за поведением сестер и за внешними делами и потребностями обители; как же возможно тебе совершать большое правило келейное? Древние отцы и пустынные довольствовались чтением 12 псалмов утром и вечером, а остальное время употребляли на рукоделие, чтение духовных книг и молитву Иисусову (2, ч. 2, с. 178).

Рукоделие оставлять тебе не следует, а только должно заниматься им в приличное время, не оставляя четочного правила и другого молитвенного вычитывания, от которых враг тебя отвлекает, потому что все благословенное составляет существенную пользу монаха, оттого исполнять это бывает тяжело и как бы неудобно, и как бы всё и все этому мешают. Причины и тяжести таких неудобств есть ухищрение и отвлечение вражие, так как все благословенное ему не нравится. Ты же, зная это, понуждайся исполнять по благословению назначенное, равно не оставляй и устной Иисусовой молитвы (2, ч. 3, с. 8).

Пишешь мне о своем болезненном состоянии, что ты изнемогла до крайности, а между тем общая трапеза не может тебя удовлетворить, вследствие чего часто ропщешь. И несмотря на такое изнеможение, ты наложила на себя подвиг ходить ко всем службам церковным и кроме того ежедневно прочитываешь в келье акафист, Евангелие и Псалтирь по главе, вследствие чего тебе нет времени отдохнуть и нет усердия к послушанию. При твоей болезненности можешь к церковным службам в будни совсем не ходить, потому что и здоровым можно оставаться только до шестопсалмия, кто имеет послушание. Келейное правило, которое ты на себя наложила, советую совсем оставить и употреблять это время на отдых, тогда и к послушанию будет более охоты, и дух будет спокойнее.

Не забывай, что послушание выше поста и молитвы, а от ропота старайся воздерживаться по мере сил (2, ч. 3, с. 45–46).

Ты все заботишься о мелочной точности правила. Заботься больше о качестве молитвы и душевном мире, а в остальном больные должны более смиряться (2, ч. 3, с. 90).

Двойное келейное правило исполнять тебе дозволено только в таком случае, когда по совершении всего остается еще сила и время, а при немощи довольно совершить и однажды (2, ч. 3, с. 92).

Вообще замечу тебе, что ты все разветвляешь путь благочестия. Путь сей — простой, а у тебя выходит все как-то и сложно, и мелочно, ты все заботишься о мелочных подробностях и правилах. Я уже и говорил, и писал тебе, и опять повторяю, что, по словам святого Иоанна Дамаскина, больные и слабые касательно внешних трудов и подвигов должны трудиться, сколько могут, соображаясь и с немощью своей, и с силами своими, а затем главное для них правило состоит в благодарности и смирении, т.е. чтобы посылаемые им болезни и немощи сносить не только без ропота, но и благодарить Бога за все, а в своей неисправности смиряться пред Господом и людьми (2, ч. 3, с. 92–93).

Перед всенощной ходить ли к повечерию, когда оно бывает отдельно, — в этом соображайся с силами своими. После всенощной, когда она отходит поздно, можно прочитать конец молитв на сон грядущим («Владыко Человеколюбче, неужели мне одр сей…»). Каноны же можно вычитать прежде всенощной, сколько успеешь (2, ч. 3, с. 94).

Со своим уставом в чужой монастырь не входят, со своим уставом и в монастырь не приходят. Главное для тебя — слушаться, разумно по Бозе, монастырского начальства и прилаживаться к общим порядкам, келейно же совершать в простоте, что можешь, и Господь примет и малое правильце, со смирением исполняемое. Не в том важность, какие правила исполняем, а как их исполняем. Ты все скорбишь в недоумении, что, может быть, не так делаешь. Святой Лествичник говорит, что сомневаться и долго пребывать в недоумении о чем-либо есть признак гордой и славолюбивой души. Пишешь: и на здоровых нападает лень и немощь. Но здоровый может понудиться, больной же, если сверх силы понудится, бывает смущение на смущение, по словам святого Исаака Сирина. Больному набрать себе разные правила

значит никогда не хотеть выйти из смущенного состояния. Ты меня часто спрашиваешь, а словам моим не внемлешь и все держишься за свое мудрование. Сколько раз говорил и писал я тебе, что немощному и слабому, как говорит святой Иоанн Дамаскин, необходимее всего смирение и благодарение (2, ч. 3, с. 97).

Посылаю тебе листок с означением канонов, как они читаются у нас в скиту. Если что из означенного выслушаешь в церкви, того в келье уже не нужно читать, а что в церкви не читается, то можешь читать у себя в келье, если имеешь время и силы. А если когда чего не успеешь вычитать по немощи и другим обстоятельствам, то не смущаться, а заменять оное смиренным самоукорением. Но прежде всего должно тебе всегда помнить слова преподобного Макария Египетского: «Если кто принуждает себя к молитве, пока не примет дарования от Бога, а к смиренномудрию, к любви, к кротости и к прочим добродетелям не приневоливает и не нудит себя в той же мере, то иногда бывает к нему Божия благодать по его молитве и прошению; потому что благ и милостив Бог и просящим у Него дает просимое. Но, не приуготовив и не приучив себя к исчисленным выше добродетелям, он или утрачивает милость Божию, или принимает и падает, или не преуспевает от высокоумия; потому что не предает себя от всего произволения заповедям Господним» (2, ч. 3, с. 101).

…В силу установления святых отцов, утро до полудня посвящать молитве, а потом заботиться об откровении помыслов старцам и беседовании с ними. К последнему слову может относиться чтение святоотеческих писаний (2, ч. 3, с. 112).

…Писала ты, что когда бываешь больна, то тебе затруднительно класть земные поклоны, и спрашиваешь: как же тебе быть? И об этом я тебе не раз говорил и писал, что вредно понуждать немощное тело выше силы его и что от этого бывает только смущение на смущение. Если не можешь класть земных поклонов, клади поясные, или стоя, сидя, или хоть лежа твори молитву, а вместо поклонов хоть осеняй себя крестным зна-

мением на первых 30 молитвах каждой сотницы при исполнении неточного пятисотного правила (2, ч. 3, с. 140).

КЕЛЬЯ

… Касательно кельи: иметь оную или не иметь, тревожащие тебя помыслы об этом считай лютым искушением вражеским, чтобы смущать тебя и отвлекать от настоящего дела. Будет воля Божия, и полезно будет иметь тебе свою келью, силен Господь устроить это, а неполезного добиваться не следует. Всеведущий Бог лучше нашего знает, что нам полезно, полезное и устрояет. Мы же со своей стороны должны твердо помнить апостольское слово: *любящим Бога все содействует ко благу* (Рим. 8, 28). И стараться во всяком положении и месте и при всяких обстоятельствах держаться благого, и прежде всего благой надежды, веруя слову Лествичника, что иногда Бог и противными* благодетельствует человеку (2, ч. 3, с. 32).

Ежели очень уже неудобно будет жить в новопомещенной келье из-за многолюдства живущих близ и шумящих, то по времени, помолясь Богу, можешь у матушки игуменьи попросить келью более удобную. Даст — хорошо, а не даст — понуждайся потерпеть, смиряясь и считая себя недостойной лучшей кельи. При этом хорошо помнить, что Лот, когда в Содоме с многолюдством жил, праведным был, в Сигоре же, обеспечившись удалением от всех, тяжко согрешил (2, ч. 3, с. 52).

* Противоположными средствами.

КЛЕВЕТА

Еще слабый молится, чтобы его не клеветали, а мужественный молится, чтобы Бог помог ему других не клеветать ни словесно, ни мысленно (2, ч. 2, с. 176).

Вот и вышли мы все монахи дельные: целую кучу клевет набрали, да наприбавляли, да других переклепали, а мним о себе, что мы угнетенные страдальцы, обиженные, оскорбленные, на самом же деле не меньше фарисея всех уничижаем донельзя, и уничижаем по одним догадкам и подозрениям, забывая слова Писания: *Горе тебе, который подаешь ближнему твоему питье с примесью злобы* (Авв. 2, 15).

В нас какая-то смесь: мнимся и Промысл Божий признавать, и других не перестаем обвинять, будто бы препятствующих и сопротивляющихся нашим предприятиям. Когда мы резко говорим о других, то это ничего, извиняем себя тем, что мы говорим просто, дружелюбно, от ревности к благу. Если же слышим, что другой сказал что-либо вопреки нас, тогда негодуем и возводим это до великих степеней клеветы, забывая проповедуемое Православной Церковью, что каждый от своих дел или прославится, или постыдится, и каждый сам о себе воздаст слово Богу (2, ч. 2, с. 109).

Письмо твое получил, содержание которого — продолжение искушений и наветов через о. К., но есть старинная мудрая поговорка: «Бог не попустит, свинья не съест», и в Псалтири сказано: *Солгала неправда себе самой* (Пс. 26, 12). К. хочет одолеть тебя неправдой, но обманется в неправде своей, по псаломским словам. Неправда эта солжет ему и самого может подвергнуть великому бедствию не только в будущей жизни, но и в настоящей. Фараон притеснял израильтян, но сказано, что он погряз в воде, как олово. К. консистория — не всемирная история. И история только после пишет правду о всех.

Не бойся частых следствий и дознаний, которые могут послужить только к твоему оправданию. Когда рассмотрят все ложные доносы К., тогда могут сотворить ему и другое какое-либо наказание и обсечь ему крылья, которыми он теперь без толку машет от злого расположения, хотя досадить другим. Но досада эта может обратиться на главу его самого.

Несомненно веруй неложному апостольскому слову: *Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение* (1 Кор. 10, 13) (2, ч. 2, с. 193–194).

Во время скорби читай 32-й псалом, Господь и избавит тебя, и прежде всего будет умиротворять твой дух. Впрочем, если бы попущением Божиим и удалось противникам улучить свою волю, и тогда будет правильнее и благонадежнее по сказанному: *Блаженны изгнанные за правду* (Мф. 5, 10). Но видно, что они и сами опасаются и не дерзают на это, а хотят угрозами тебя из-

гнать, чтобы сама ушла. Поэтому и не советую тебе, чтобы ты сама решилась исполнить волю и желание противников твоих, вернее предаваться во всем воле Божией, и силен Господь избавить нас, как древле избавил неповинную Сусанну от ее противников и клеветников (2, ч. 2, с. 197).

Что мать Н. много наговорила о тебе, об этом слишком не заботься и не скорби, а предай все это суду Божию. Переписку же со мной тебе оставлять нет причины, а можешь писать мне по-прежнему, надеясь на милость Божию, что силен Господь покрыть тебя от всех козней вражиих (2, ч. 3, с. 105).

КЛЯТВА

Крест и Евангелие никогда ни за кого не целуй (1, ч. 2, с. 118).

КРАЖА

Чтобы избежать греха, вернее и лучше ни на кого не думать, а полагать, что это испытание и искушение послано тебе за какой-нибудь грех. Подобные искушения посылаются за непристойные мысли о ближних. В утешение свое помышляй, что пропавшая сумма вменится тебе выше милостыни и благотворения. Когда человек делает какое-либо благотворение или милость, то невольно, незаметно окрадается тщеславием, при пропаже же какой-либо суммы тщеславию места нисколько нет, отстраняется оно скорбным неприятным чувством (2, ч. 1, с. 71).

КРЕСТ

Креста для человека <т.е. очистительных страданий душевных и телесных> Бог не творит. И как ни тяжек бывает у иного человека крест, который несет он в жизни, а все же дерево, из которого он сделан, всегда вырастает на почве его сердца (1, ч. 1, с. 104).

...Хорошо быть у Креста Спасителя, но еще много лучше пострадать за Него на этом Кресте (1, ч. 2, с. 110).

Когда человек... идет прямым путем, для него и креста нет. Но когда отступит от него и начнет бросаться то в ту, то в другую сторону, вот тогда являются разные обстоятельства,

которые и толкают его опять на прямой путь. Эти толчки и составляют для человека крест. Они бывают, конечно, разные, кому какие нужны (1, ч. 1, с. 104).

Бывает крест мысленный — смущают иногда человека греховные помыслы, но человек не бывает в них виновен, если не соизволяет им... Одна подвижница долгое время обуреваема была нечистыми помыслами. Когда же явившийся ей Господь отогнал их от нее, она воззвала к Нему: «Где Ты был доселе?..» Господь ответил: «Был в твоем сердце». Она же сказала: «Как же это могло быть? Ведь сердце мое было исполнено нечистых помыслов». И сказал ей Господь: «По тому разумей, что Я был в твоем сердце, что ты никакого расположения не имела к нечистым мыслям, а более старалась избавиться от них, но, не имея возможности, болезновала о сем — и этим уготовила Мне место в сердце твоем» (1, ч. 1, с. 104–105).

Иногда посылаются человеку страдания безвинно для того, чтобы он, по примеру Христа, страдал за других. Сам Спаситель прежде пострадал за людей. Апостолы Его также мучились за Церковь и за людей. Иметь совершенную любовь и значит страдать за ближних (1, ч. 1, с. 105).

Правильно разумеющие с радостью воспоминают равно как Воскресение Христово, так и Крест Христов. Но немало есть малодушных, не скажу суеверных, которым о кресте и о несении креста и не говори. А если и молча им дают крест на благословение, то они или отказываются принимать, или, содрогаясь, принимают оный, как бы предвестника какой-либо беды, тогда как Церковь всем явно провозглашает, что «крест есть хранитель всея вселенныя, крест — красота Церкви, крест — царей держава, крест — Ангелов слава и демонов язва».

Не Крестом ли Христовым мы избавлены от власти и мучительства дьявольского? Поэтому, малодушные, оставим неправильное мнение и равно возлюбим как Воскресение Христово, так и Крест Христов. Если желаем быть общниками Воскресения Христова, то не

должны отрекаться и от несения креста Христова или, по крайней мере, христианского, какой кому Промыслом Божиим будет послан. Быть распятым на кресте, подобно Христу Господу, выше меры нашей. По крайней мере, не будем отказываться понести то, что Господь прежде Своей крестной смерти претерпел, потому что... Господь определенно изрек: *Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38) (2, ч. 2, с. 11).

КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ

Веками утвержденный опыт показывает, что крестное знамение имеет великую силу на все действия человека во все продолжение его жизни. Поэтому необходимо позаботиться вкоренить в детях обычай почаще ограждать себя крестным знамением, и особенно перед принятием пищи и пития, ложась спать и вставая, перед выездом, перед выходом и пред входом куда-либо, и чтобы дети полагали крестное знамение не небрежно или по-модному, а с точностью, начиная с чела до персей (со лба до груди) и на оба плеча, чтобы крест выходил правильный... Ограждение себя крестным знамением многих спасало от великих бед и опасностей (2, ч. 1, с. 102–103).

...Крестное знамение должно на себе полагать или с именем Святой Троицы, произнося: «Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа», или с именем Единого от Троицы, нас ради вочеловечшагося и волею распеншагося, произнося: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго» (2, ч. 1, с. 82).

Любил один лишнее выпивать. В таком виде он где-то заблудился, и ему представилось, что кто-то подходит к нему, наливает из графина в стакан водки и предлагает выпить. Но вот заблудившийся предварительно по своей привычке осенил себя крестным знамением, и вдруг все исчезло, а вдали послышался лай собаки. Придя в себя, он увидел, что забрел в какое-то болото и находится в весьма опасном месте, и если бы не лай собаки, не выбраться бы ему оттуда (1, ч. 1, с. 107).

КУРЕНИЕ

Пишете, что не можете оставить табак курить. Невозможное от человек — возможно при помощи Божией, только стоит твердо решиться оставить, сознавая от него вред для души и тела, так как табак расслабляет душу, умножает и усиливает страсти, омрачает разум и разрушает телесное здоровье медленной смертью.

Раздражительность и тоска — это следствие болезненности души от табакокурения. Советую вам употребить против этой страсти духовное врачевство: подробно исповедайтесь во всех грехах с семи лет и за всю жизнь и причаститесь Святых Тайн и читайте ежедневно стоя Евангелие по главе или более, а когда нападет тоска, тогда читайте опять, пока не пройдет тоска, опять нападет — и опять читайте Евангелие. Или вместо этого кладите наедине по 33 больших поклона в память земной жизни Спасителя и в честь Святой Троицы (1, ч. 1, с. 169–170).

ЛЮБОВЬ

Любовь рождается от веры и страха Божия, возрастает и укрепляется надеждой, приходит в совершенство благостью и милосердием, которыми выражается подражание Богу, как сказано в Евангелии: *Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36) и еще сказано в Евангелии: *Милости хочу, а не жертвы* (Мф. 12, 7). Милость и снисхождение к ближнему и прощение недостатков его — выше жертвы, которая не принимается без мира к ближним, по слову Евангелия: *Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой* (Мф. 5, 23–24) (2, ч. 2, с. 57).

...Должно знать, что если всякая добродетель приобретается не вдруг, а постепенно и с трудом и понуждением, то кольми паче любовь как начало и конец всех добродетелей требует к приобретению своему и времени, и великого понуждения, и внутреннего подвига, и молитвы, и прежде всего требует глубокого смирения пред Богом и пред людьми. Смирение и искреннее сознание своего недостоинства — во всех добродетелях скорый помощник, равно и в приобретении любви. Итак, начнем каждый с той степени любви, какую кто имеет, и Бог поможет нам. Кого тяготят грехи, тот да помышляет, что любовь покрывает множество грехов; чья совесть возмущена множеством беззаконий, тот да помышляет, что *любовь есть исполнение закона* (Рим. 13, 10). *Ибо любящий* ближняго, — говорит апостол, — *исполнил* весь *закон* (см. Рим. 13, 8). Если бы мы не достигли означенной совершенной любви, по крайней мере, позаботимся и постараемся не иметь зависти, и ненависти, и памятозлобия (2, ч. 2, с. 42).

Любовь покрывает все. И если кто делает ближним добро по влечению сердца, а не движимый только долгом, то таковому дьявол мешать не может, а где только по долгу, там он все-таки старается помешать тем или другим (1, ч. 1, с. 101).

Ради спасения человека из любви так Пострадавший Единородный Сын Божий и тридневно Воскресший весь закон Свой основал на двух заповедях — на любви к Богу и ближнему, и ни одна из этих заповедей не может совершаться без другой. Святой Иоанн Богослов говорит: *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец* (1 Ин. 4, 20). Также и любовь к ближнему, если бывает не Бога ради, а по какому-либо побуждению человеческому, то не только не приносит пользы, но нередко причиняет и вред душевный. Признаки же истинной любви христианской апостол Павел выставляет следующие: *любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла* (и не помнит зла), *не радуется неправде,* радуется же о истине, все любит, *всему верит, всего надеется, все переносит, любовь никогда не перестает* (1 Кор. 13, 4–8) (2, ч. 2, с. 42).

Любовь, конечно, выше всего. Если ты находишь, что в тебе нет любви, а желаешь ее иметь, то делай дела любви, хотя сначала без любви. Господь увидит твое желание и старание и вложит в сердце твое любовь. А главное, когда заметишь, что погрешила против любви, сейчас же исповедуй это старцу. Это может быть иногда от дурного сердца, а иногда и от врага. Сама ты не можешь этого разобрать, а когда исповедуешь, враг и отойдет (1, ч. 1, с. 101).

От ласки у людей бывают совсем иные глазки (1, ч. 1, с. 6).

Пишешь, что в одно время тебе казалось, что ты очень любишь Господа. А Господь в Евангелии глаголет: *Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (см. Мф. 5, 44). Старайся всегда поверять свои чувства, согласны ли они с евангельским учением и учением святых отцов. Преподобный

Нил Сорский пишет о себе, что он никогда не принимал того мнения или мысли, хотя бы они казались очень ясны и удобопонятны, пока не найдет на них свидетельство в учении евангельском, или апостольском, или святоотеческом (2, ч. 3, с. 62).

Высокоумие видно и в том, что ты думаешь, что ты любишь Бога, а только думаешь, что любишь Его. Кто Бога любит, тот имеет и к ближнему любовь... Кто любит Бога, хотя бы тысячу оскорблений в день ему наносили, не раздражается и не сердится, не теряет внутреннего мира, с ним не бывает, что вдруг внутри все вспыхнет, так что от смущения и молиться не может, как это бывает с тобой. Также из самой брани помыслов, которую ты испытываешь, можешь убедиться, что это тебе только кажется, что ты любишь Бога. Святые отцы представляют такой пример: когда котел кипит, то никакая гадина, даже никакое малое насекомое не может приближаться к оному, будучи опаляемы горячестью котла, если же огонь угаснет и котел остынет, то не только насекомые удобно садятся на нем, но и разные гады смело влезают и спокойно лежат в нем. Так и огнь истинной божественной любви отгоняет всякие нечистые помыслы, а когда подобные помыслы сильно стужают человека, то это явный признак, что он не достиг еще в мере любви Божией (2, ч. 3, с. 95).

...Научает нас святой апостол Павел, говоря: *Поступайте, как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благости, праведности и истине* (Еф. 5, 8–9).

Под словом «истина» должно разуметь заповедь о любви к Богу: *возлюби Господа Бога твоего* всем сердцем твоим, всей душой твоей, и всем помышлением твоим, и от всея крепости твоея (см. Лк. 10, 27). И паки: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10, 37). Ежели любовь Божия настолько ревнива, что и отца и матерь допускает любить только в меру, а не паче меры, то не без причины апостол заповедает нам препоясать чресла истиной, чтобы не грешить против любви к Богу любовью к другим неуместной, особенно же нечистой, потому что Богу любезнее паче всего целомудрие в смиренномудрии.

Под словом же «правда» разумеется заповедь о любви к ближнему: *Возлюби ближняго твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39). А так как эта заповедь не всегда бывает удобоисполнима, то апостол заповедует нам облечься в броню правды (см. Еф. 6, 14), т.е. не гневаться, не осуждать, не завидовать, терпеть обиды, укоризны и уничижения, любить врагов, добро творить ненавидящим, молиться за обижающих и гонящих (см. Мф. 5, 44).

Остальными же словами — «плод благостыни» и «благовествование мира» — означается доброта, простота в отношении к ближнему и всякая благожелательность и дружелюбие, по сказанному: *Старайтесь иметь мир со всеми и святость* (Евр. 12, 14); *Ищи мира и стремись к нему* (Пс. 33, 15) (2, ч. 2, с. 6–7).

Трудящемуся Бог посылает милость, а любящему — утешение (1, ч. 1, с. 101).

Если будешь принимать людей Бога ради, то, поверь, все будут к тебе хороши (1, ч. 1, с. 101).

Ты должна иметь любовь, а любовь с крылами, с одной стороны — смирение, а с другой — милостыня и всякое снисхождение к ближнему (3, с. 216).

Нет выше добродетели, как любовь, и нет хуже порока и страсти, как ненависть, которая невнимающим себе кажется маловажной, а по духовному значению уподобляется убийству (1 Ин. 3, 15). ...Милость и снисхождение к ближним и прощение их недостатков есть кратчайший путь ко спасению (2, ч. 2, с. 18).

Заботливость твоя об успокоении М. N. простирается до излишней крайности, и чувство в тебе это смешанное с некоторой тонкой прелестью — предполагать успокоивать ближнего тогда, когда нас об этом не просят и, может быть, надобности в этом не будет. Когда же на самом деле придется показать любовь к ближнему, тогда окажутся у нас совсем иные чувства и язык наш возглаголет совсем не то, что предполагали мы прежде касательно непрошеного успокоения ближнего. Тогда на самом деле виднее будет, что нужно будет сделать для М. N. (2, ч. 2, с. 78).

Сама видит, что лучше бы было любви ради прервать дремоту и выслушать, потому что любовь не только выше нашего покоя, но и самой молитвы, за что <ты> и наказана была вскоре стужением бесовским (2, ч. 3, с. 32).

...Тебе нужно разумевать это относительно других, что не всё и не все они это по злобе делают, а более по внушению и наущению исконного врага, который хочет отлучить тебя от внимательной молитвы и вместе с тем от любви к ближним. А любовь эта, по слову апостольскому, *долготерпит, милосердствует* и *никогда не перестает* (см. 1 Кор. 13, 4, 8) от блага расположения к собратиям, искушаемым от общего врага нашего, частью же и от своей немощи. Если твердо это будешь помнить, то не будешь бесполезно смущаться. Несколько лет назад у нас был один князь, который учился молитве у одной опытной молитвенницы. Она говорила ему так: когда ты мирен и покоен, молись: «Господи, помилуй мя грешного», когда же помыслы будут приноситься на других по какой-либо причине, то молись так: «Господи, помилуй нас» и успокоишься. Делай и ты так. Тогда и меньше будешь беспокоиться, и будешь разумевать, что все мы подлежим ошибкам и заблуждениям, и нередко под благовидными предлогами, как сказано в Евангелии: *Наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу* (Ин. 16, 2). Немудрено, что и досаждающие тебе так мудрствуют. Поэтому и потребно нам снисходить ближним нашим по евангельской заповеди о любви. Ежели кого мы любим, тому мы во многом снисходим и многое прощаем. С другой стороны, и по другой причине прощаем, как свидетельствует Авва Дорофей, когда находимся в благом устроении... (2, ч. 3, с. 49–50).

Любовь к Богу доказывается любовью и милосердием к ближнему, а милосердие, милость и снисхождение к ближнему и прощение недостатков его приобретаются через смирение и самоукорение, когда во всех скорбных и неприятных случаях будем возлагать вину на себя, а не на других, что мы не умели поступить как следует, оттого произошла неприятность и скорбь, и если так будем рассуждать, то

менее будем огорчаться и предаваться гневу, который не творит правды Божией (2, ч. 2, с. 57).

…Спрашиваешь, что значат слова «Стяжи друга Господа». Слова эти означают, чтобы стараться быть истинной ученицей Христовой, чтобы удостоиться услышать, что удостоились услышать от Господа истинные ученики Его: *Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего. Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 14–15, 17, 13). Заповедь же Господня полагать душу за ближнего состоит, по евангельскому слову, в том, чтобы любить врагов, благотворить ненавидящим нас, благословлять проклинающих нас и молиться за обижающих нас и гонящих нас (см. Мф. 5, 44); также и в том, чтобы по силе нашей и возможности защищать ближнего от врагов видимых и невидимых и чем можно и как можно помогать ему. Апостол Павел пространнее объясняет свойства любви к ближним: *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла* (и не помнит зла), *не радуется неправде* (ближних), *радуется же о истине* (их), все любит (т.е. все покрывает любовию), *всему верит, всего надеется, все* (печальное) *переносит, любовь никогда не перестает* (см. 1 Кор. 13, 4–8).

К этому присоедини и Нагорную проповедь Господа в 5, 6 и 7-й главе от Матфея. Помни и сказанное в псалме: *Все пути Господни милость и истина* (Пс. 24, 10), т.е. должно ближнему оказывать милость и всякое снисхождение, а от себя самих требовать всякой истины — исполнения заповедей Господних (2, ч. 3, с. 56–57).

Выражение «гадко мне видеть теперь низкие поклоны моих ненавистниц, смешны их гримасы и негодование» показывает оскудение в нас духовной любви, которая все покрывает,

всем оказывает милость и снисхождение в их недостатках (2, ч. 3, с. 59–60).

ЛЮБОПЫТСТВО

…Неприлично и неполезно разузнавать, кто как жил и как умер. Для чего вам чужим сором порошить и затмевать себе глаза душевные и сердечные? Господь глаголет во Евангелии: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8). А кто занавозит чужим сором очи сердечные, хоть бы под предлогом жалости, и по этой причине не может зреть Бога, кто такового одобрит? Не скорее ли пожалеть о нем? (2, ч. 3, с. 24).

Не люби слушать о недостатках других, у тебя будет меньше своих (13, с. 70).

Говорит пословица: «На чужой роток не накинешь платок». Люди толкуют право и неправо, судить же всех будет Господь — Судия нелицеприятный. Поэтому относительно чужих успокоимся и позаботимся о своей душе, чтобы она не подверглась суду за неправые мнения, не говорю уже за дела (14, с. 53).

МЕРА

Мера во всем хороша. Есть возраст духовный, как и наружный возраст. Как девятилетние не могут браться за то, что впору двадцатилетним, так бывает и в духовной жизни: непосильным и неразумным рвением можно себе духовно живот надорвать. А если Господь кого и сохранит от сего, то, по крайней мере, всуе приимет труд и скорбь. Тише едешь — дальше будешь, сказано опытными. Вредно не радеть о должном, но небезопасно ретиться выше своей меры. Трех более всего держись: страха Божия, смирения и всегдашнего покаяния (2, ч. 3, с. 37).

У N. немощь — скупость, а у тебя немощь — раздавать. У нас был такой-то брат, раздаст, а потом и скорбит, что того или другого у него нет (1, ч. 2, с. 76).

МИЛОСЕРДИЕ

...А ближним мы должны оказывать всякую милость, всякую снисходительность, а от себя истязывать всякую истину, всякую правду (1, ч. 1, с. 124).

МИЛОСТЫНЯ

Есть два рода благотворения: первое благотворение — собственной своей душе делами благочестия со смирением и неосуждением других, чтобы не подвергнуться тому, чему подвергся фарисей; второе благотворение — внешнее, внешними средствами, которые также приносят пользу нашей душе, если не судим и не доверяем своему помыслу, что будто бы средства эти не так употребляются. Полезнее всего благотворить и веровать несомненно, что получим за это от Господа воздаяние, по сказанному у пророка Даниила: избавление мужа свое ему богатство. И в другом месте: милостыней и верой очищаются грехи (2, ч. 1, с. 37).

...Господь велит давать благодушно столько, сколько можешь, и этот дар приемлет; а

если хочешь иметь совершенство, то тогда отдай все, да и ходи с рукой, прося милостыню, и не огорчайся уже тем, что не имеешь ничего и люди неблагодарны (1, ч. 2, с. 16).

Кто жертвует что-либо Бога ради, тот и получит от Бога воздаяние, а не от людей. Сказано: «Господь праведен и преподобен и воздаст каждому по делам его», как Всеведущий и Всемогущий и Судия Праведнейший, и на Страшном Суде пред всеми объявит: если вы послужили меньшей братии Моей, Мне послужили (см. Мф. 25, 40) (2, ч. 1, с. 31–32).

…В духовных делах есть многое и великое различие. Можно сделать полезное в тридесять крат, а лучше в шестьдесят, а во сто крат еще лучше и полезнее и спасительнее. Ежели начальник блудниц, как пишется в старческих сказаниях, поставлен выше преподобного Макария Великого за то одно, что он нашел возможность тридесять дев монастырских сохранить от растления, заменив их лицами, бывшими у него под командой, то какую, думаешь ты, может получить мзду тот, кто ста девам, собравшимся в обитель для служения Богу, даст возможность не рассеяться по разным местам или обратиться в мир? Хорошо помочь и погоревшим, но тут одна лишь скорбь, по большей части приносящая пользу людям, для какой причины пожар и попускается от провидения свыше но стократно выше то, если сохранить или дать возможность сохраниться многим от явного душевного вреда. Если бы в N. не было крайней необходимости, то я никак бы не решился не только тебя, но и никого убеждать так к пожертвованиям (2, ч. 1, с. 25).

…Большая разница раздать бедным мирским или на эту сумму устроить обитель, в которой до пришествия Христова спасаться будут многие. Единовременное добро от постоянно прибыточного добра большую имеет разницу… (2, ч. 1, с. 29).

Пишешь о работнице скончавшейся и спрашиваешь, не искушение ли это тебе, что помысл внушает тебе жалость о ней и понуждает заботиться о ее поминовении, так что из пяти рублей, которые у вас были,

вы отдали два священникам, чтобы ее поминали? Отвечаю: конечно, это искушение. Святое Писание говорит: благотвори ближнему, елика рука твоя может (см. Втор. 15, 10). И преподобный Варсануфий Великий говорит, что если монах, имея только необходимое для самого себя, откажет просящему, то не согрешит. А вы разве живете выше учения Варсануфия Великого? Вы постоянно сами нуждаетесь: вам ли думать о денежном благотворении ближним? Если вы отдадите последнее, что вам самим нужно, то враг, который всегда вас борет заботой о ваших недостаточных средствах, еще более будет вам стужать этим. Хорошо ли вам через непосильное благотворение самим ввергать себя в смущение и заботливость и попечения, когда мы имеем евангельскую заповедь: *Не заботьтесь* (Мф. 6, 31), рассуждение, по учению святых отцов, выше всего. Если вы ощущаете жалость к умершей, то вам, при вашем положении, приличнее не денежные благотворения за нее делать, а, если хотите, самим за нее келейно молиться, чтобы Господь, якоже Сам весть, помиловал душу ее. И думаю, что если так будете делать, то и жалость, и усердие ваше — все это пропадет скоро (2, ч. 3, с. 23–24).

Ты спрашиваешь, хорошо ли сделала, заняв для странницы пять рублей и отдав ей новые сапоги П., которые ей самой были нужны. Отвечаю: нехорошо, очень нехорошо и очень неосновательно. Вперед так не делай ни по какому поводу. Нигде не написано для милостыни занимать деньги и делать такое благотворение, за которым неминуемо следует смущение для тебя или для других. Я, кажется, тебе писал слово и совет Пимена В., что монах не солжет, если откажет просящему, что нет у него, когда не имеет излишнего, сверх своей потребности, а иначе он должен со смущением добывать себе то, что нерассудно отдал другому. Твое положение требует великой осмотрительности и здравого обсуждения (2, ч. 3, с. 26).

В одном из житий Киево-печерских угодников сказано: ежели кто об украденных у него деньгах не жалеет, то это вменится ему более произвольной милостыни. Кольми паче тебе жалеть не следует, что так или иначе

употреблено дарованное тобой или у тебя взятое, а иначе уменьшишь духовную пользу своего жертвования (2, ч. 1, с. 58).

МИР ДУШЕВНЫЙ

Дело спасения нашего требует на всяком месте, где бы человек ни жил, исполнения заповедей Божиих и покорности воле Божией. Этим только приобретается мир душевный, а не иным чем, как сказано в псалмах: *Мир велик у любящих закон Твой, и нет им преткновения* (Пс. 118, 165). А ты все ищешь мира внутреннего и успокоения душевного от внешних обстоятельств. Все кажется тебе, что ты не на том месте живешь, не с теми людьми водворилась, что сама не так распорядилась и что другие будто бы не так действовали. В Святом Писании сказано: *На всяком месте владичество Его* (см. Пс. 102, 22), т.е. Божие, и что для Бога дороже всех вещей целого мира спасение одной христианской души (2, ч. 1, с. 62).

Не вотще сказано в псалмах: *Ищи мира и стремись к нему* (Пс. 33, 15), т.е. всячески избегай того, что нарушает мир твой душевный, как бы ни казалось это благовидно. Бог судит человека не просто по делам, но по намерению дел, а намерение это только Ему Единому известно. Ежели мы в чем-либо немоществуем, то должны в этом принести искреннее покаяние, и смиряться, и никого не осуждать, и никому не досаждать (2, ч. 1, с. 70).

Среди всех тревог и придирок К. и другого прочего умудряйся направляться к внутреннему христианству и старайся отражать все противные помышления молитвенным призыванием имени и помощи Божией. Я много раз тебе писал: как бы ни казались благовидны и достоверны приходящие помышления, но если они приводят в смущение, то явный признак, что они с противной стороны и по евангельскому слову называются волками в овчих кожах. Правильные помышления и рассуждения успокаивают душу, а не возмущают; только при этом всегда должно стараться дела и поступки других предоставлять суду Божию и собственной воле человека, памятуя апостольское слово: *Каждый ...за себя даст отчет Богу* (см. Рим. 14, 12).

Есть и духовная ревность не по разуму, такой ревности всячески следует избегать, потому что такую ревность святой Исаак Сирин относит к великому недугу душевному (2, ч. 1, с. 69–70).

Чтобы умиротвориться, незачем в далекий путь пускаться, а лучше смириться дома, это будет прочнее. Одни царственные особы ради умиротворения уезжают в дальнюю сторону. Потребно понудиться к смирению и самоукорению. Благоразумному разбойнику и голени перебили — он ради получения обещанного Господом Царствия Небесного все терпел, а мы с тобой как хотим получить милость Божию? Осмотрись, сестра! В Киев ходят на богомолье, а не по домашним претензиям (2, ч. 3, с. 67).

Никто тебя ни в чем не обвиняет, только ты перестань винить других — и успокоишься. Никакого толку нет в том, чтобы винить других; если совершенно права, то и будь покойна. Чистая совесть сама себе успокоение — зачем нам искать в других правоты или вины? Каждый от своих дел или прославится, или постыдится (2, ч. 3, с. 74).

Мир тебе и Божие благословение и всякое утверждение в добром и спасительном и, прежде всего, в мире душевном, и всяком мужестве, и долготерпении, и удалении от всякого малодушия, зело отягчающего немощных душой и телом, для которых нет ничего полезнее, как Бога благодарить за все случающееся приятное и неприятное и никого не винить, кроме себя самих, за многое и во многом повинных, других же винить нисколько нас не успокоит, а еще более смутит (2, ч. 3, с. 74).

…Истинное и прочное утешение тесно соединено с истинно полезным (2, ч. 2, с. 9).

Сказано в псалмах: *Мир велик у любящих закон Твой, и нет им претикновения* (Пс. 118, 165). Поэтому если нас что-нибудь смущает или соблазняет, то должны мы упрекать себя в недостатке любления закона Божия и смиряться и просить помилования и помощи от Господа (2, ч. 3, с. 32–33).

Пишешь, что и святую воду пьешь, и херувимский ладан куришь, а мира не обретаешь. Святую воду следует пить реже, а

херувимский ладан не кури. Не поможет тебе никакой ладан, так как все дело в высокоумии, от которого усиливаются все твои душевные брани и ты лишаешься мира (2, ч. 3, с. 95).

Сказано: *Любящим Бога все содействует ко благу* (Рим. 8, 28). И в другом месте: *Мир велик у любящих закон Твой, и нет им преткновения* (Пс. 118, 165). А если *нет мира в костях* наших (см. Пс. 37, 4), то явно, что от грехов и страстей наших. И потому должно заботиться не обстоятельства улаживать, а стараться себя исправлять. Это не только надежнее, но и успокоительнее (4, с. 139).

Душа наша невидима и не может успокаиваться одними внешними обстоятельствами, а требует к своему умиротворению средств внутренних и духовных, на которые указывает боговдохновенный пророк Давид, глаголя: *Мир велик у любящих закон Твой, и нет им преткновения* (Пс. 118, 165). Слова эти показывают, что нужно прежде возлюбить закон Божий и постараться исполнять евангельские заповеди, означенные у евангелиста Матфея от начала 5-й главы до 10-й, и тогда можно надеяться на получение прочного спокойствия и прочного мира душевного (14, с. 364).

Послушай, сестра! Не будь востра, не будь пестра! А будь постоянна и смирна, и будешь мирна! (13, с. 70).

Везде война, везде борьба; и получают успокоение только подвизающиеся душевно, руководясь законом Божиим. А кто ищет только внешнего и временного успокоения, те лишаются и того, и другого, т.е. и земного и небесного. Разве только захотят исправить дело искренним раскаянием и великим смирением (14, с. 365).

Будем искать утешения и отрады в Едином Господе и от Него Единого искать милости, которая вечна и нескончаема: все человеческое кратковременно и преходяще, хотя по видимости своей и привлекает, но обманчиво. Внимание человеческое никого надолго не успокаивает, а только польстит, поманит, а после всегда оканчивается неприятностью и раскаянием; только мы хорошенько в это еще не всмотрелись,

а потому и увлекаемся видимостью (14, с. 53).

Встречающиеся неприятности, неизбежные в жизни, старайся принимать благодушнее и умудряйся не только во спасение, но и во успокоение (2, ч. 1, с. 189).

[«Батюшка, помолитесь обо мне, чтобы я могла успокаивать других». —«Успокойся прежде сама, тогда и других будешь успокаивать» (3, с. 216).]

МНИТЕЛЬНОСТЬ

Есть... немало и таких, которые сплошь да рядом сомневаются в доброжелательстве ближних от меньших до старших. Будь для них кто добр, как Ангел, они и тому не поверят, приискивая и выставляя на вид какие-нибудь малозначащие причины. Продолжая сомневаться во всех и во всем, они, наконец, доходят до сомнения и неверия относительно и будущей жизни и таким образом сами делают жизнь свою жалкой и безотрадной (2, ч. 2, с. 10).

Две женщины жили в одной избе. Вдруг как-то с печки упало полено. В испуге одна баба и говорит другой: хорошо, что моя дочь не замужем, да нет у нее сына Иванушки, да не сидел он тут, а то бы полено разбило ему голову (1, ч. 2, с. 49).

Не надо верить приметам, и не будут исполняться (3, с. 212).

МОЛИТВА

Преподобный Марк Подвижник в «Слове о покаянии» говорит: правое дело для начинающих, средних и совершенных есть молитва, очищение помыслов и терпение постигающих нас скорбей. Без сих трех нельзя совершать и прочие добродетели. Да и самая молитва без очищения помыслов и без перенесения скорбей совершаться не может. В этой триплетенной верви, где одна нить ее прерывается, там прерываются и другие нити. То же самое выражает и апостол Павел: *Будьте долготерпеливы ко всем. Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите, ибо такова о вас воля Божия* (1 Фес. 5, 14, 16–18). А апостол Иаков объясняет, когда мы должны радоваться, т.е. когда впадаем в различные скорбные искушения, которыми испыты-

вается наша вера, а вместе очищаются наши согрешения (Иак. 1, 2–4) (2, ч. 3, с. 44).

Молись пока как можешь и как умеешь, ожидая конца от Промысла Божия. Веруй, что силен Господь помиловать тебя. Он пришел не праведники спасти, но грешники призвать на покаяние, как Сам объявил в Евангелии, прибавив, что радость бывает на небеси о едином грешнике кающемся. Страх, бывающий при молитве, считай искушением от врага, который старается отвратить от молитвы всякого желающего молиться. Приступая к молитве, ограждай себя крестным знамением и продолжай молиться, и по времени милостью Божией избавишься от сего искушения, если поменьше будешь гневаться на других и удерживать себя от осуждения. Вкратце сказано: *Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). Помни это и старайся терпеть все находящее неприятное и скорбное, прощай разумеющему и не разумеющему, по слову Господню: *Прощайте, и прощены будете* (Лк. 6, 37). Вот что значит умудряться во спасение (2, ч. 1, с. 179).

Ревнуя о молитве, почаще прочитывай «Семь слов» Макария Египетского по прежним переводам. Там ты увидишь и узнаешь, что молитва без любви и смирения и терпения непрочна. Хотя вовремя и подаются молитвенные действия, но по недостатку любви и смирения и терпения скоро отнимаются (2, ч. 3, с. 57).

Святые отцы научают предызбирающего молитву другим деланиям, что такой должен оставить и обычную дружбу прежних своих посетителей, а иначе не может иметь успеха в своем делании, оставляя беседу с Богом и беседуя с людьми о вещах и предметах суетных, а иногда и неполезных и зловредных (2, ч. 3, с. 27).

…Пишешь, что ты желаешь молиться и молиться: молись про себя, ища одной только милости и воли Божией, в церкви ли бываешь, вне ли церкви, идешь ли, сидишь ли, лежишь ли, молись: «Господи, помилуй, якоже веси, якоже волиши» (2, ч. 3, с. 38–39).

Молитва — вещь такая, что, прожив в монастыре несколько

лет, не скоро научишься молиться как следует, а теперь пока молись, как умеешь и как можешь, только с мытаревой мыслью (2, ч. 1, с. 177).

[Чтобы люди не оставались в беспечности и не возлагали всю свою надежду на постороннюю молитвенную помощь, старец повторял обычную народную поговорку: «Боже-то поможи, да и сам мужик не лежи». И прибавлял: «Вспомни, двенадцать апостолов просили Спасителя за жену хананеянку, но Он не услышал их, а сама стала просить — упросила» (3, с. 236).]

...Следует прочитывать и молитвы, и акафисты, а иногда и псалмы. Но если есть внутренняя молитва, то следует тогда остановиться и молиться уже духом. Когда же нет такой молитвы, то читать молитвы (1, ч. 2, с. 10).

Хорошо молиться перед распятием, вспоминая страдания Спасителя: заплевания, заушения*, наругания, биения — при этом смиряется дух (2, ч. 2, с. 98).

Ревнующему о молитве следует всегда помнить слова Самого Господа: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7, 21). Воля же Отца Небесного объявлена в евангельских заповедях, исполнение которых есть единственный незаблудный путь спасения. На сем пути должно иметь три признака: смирение, милость и любовь, которые различаются только одними названиями, свойство же их одинаковое. На сию троицу добродетелей весь полк бесовский ничего сделать не может (2, ч. 3, с. 43–44).

Помози тебе Господи утвердиться, сестра, в молитвенном подвиге и стяжать молитву истинную, а не кое-какую храмлящую (хромающую), как обличает нас Иоанн Богослов в своих посланиях: *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец... И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего.* (1 Ин. 4, 20–21) (2, ч. 3, с. 44).

...Пишешь, что молилась псаломскими словами: *Искуси*

* Пощечины.

меня, Господи, и испытай меня… (Пс. 25, 2) и после этого испытала сильное нападение вражие. Вперед так не молись, эти слова Давидовы к тебе нейдут. Молитва каждого должна быть сообразна с его мерой, должна быть смиренна и разумна. А ты сама не понимала, о чем молишься, просила Господа испытать тебя, а когда после необдуманной твоей молитвы Господь попустил испытание, то и оказалось, что ты ни к чему еще не годна и немощна (2, ч. 3, с. 15).

Читайте «Отче наш» да не лгите: «Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем…» (1, ч. 2, с. 69).

Когда бьют часы, должно перекреститься с молитвой: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную»; как пишет святитель Димитрий Ростовский, для того «помилуй мя», что час прошел, ближе к смерти стало. Можно не при всех креститься, а по рассмотрению, при ком можно, а то и не надо, в уме же молитву должно сотворить (3, с. 212).

Когда в будни нельзя бывать в церкви, пораньше вставай и прочитывай что-нибудь молитвенное в свое утешение. Неопределенным положением своим не смущайся, а жди с терпением устроения себе от Промысла Божия (2, ч. 1, с. 183).

…Пишешь, что иногда от брани хульных помыслов не можешь взглянуть на икону. Чтобы помыслы меньше стужали* тебе, можешь изредка только взглядывать на иконы, но должна знать, что иконы только для глаз внешних, и потому, стоя на молитве, мы должны помнить, что предстоим перед Богом. Икону же воображать во уме ни в каком случае не следует (2, ч. 3, с. 96).

…Враг сильно нападает на вас. Это от того видно, что обе вы помолиться любите, а смирения, потребного для сего, должно быть, не стяжали. И выходит, что молитвой вы врага только раздразнили, а, не имея нужного смирения, не имеете против него потребного оружия. Преподобный Филофей Синайский в 13-й главе говорит: «Потребно нам великое смирение, если искренне имеем попечение

* Докучали.

о хранении ума в Господе, во-первых, в отношении к Богу и (во-вторых) в отношении к людям... ибо мы имеем брань с гордыми (неблагодарными Богу) демонами». И преподобный Исихий, пресвитер, в 20-й главе говорит, что подвизающемуся во всякое мгновение времени подобает иметь при молитве внимание и смирение: так как с гордыми бесами противными имеет он брань, да помощь Христову в руках сердца имеет, так как Господь гордых ненавидит. Прочтите сами указанные две главы во 2-й части «Добротолюбия». Прежде всего, рассмотрите свое сердце, не таится ли в душе мысль и мнение, что хоть немножко, да лучше других живет. Такая мысль явно обнаруживает в нас горделивое самомнение, за которое, по слову святого Исаака Сирина, и попускается блудная брань и мучительство от бесов с этою бранью (2, ч. 3, с. 29–30).

...Все эти нападения на тебя со стороны других происходят по ухищрению вражию, чтобы воспрепятствовать тебе заниматься внимательно молитвой. Покойный игумен Антоний, брат о. архимандрита Моисея, говорил: «Внимательная молитва молящегося — нож по горлу врагу». Ты сама заметила это на твоей келейной, которая ни с того ни с сего придирается к тебе и не хочет делать то, что нужно, при всем том, что тебя любит. Кольми паче тебе нужно разумевать это относительно других, что не всё и не все они это по злобе делают, а более по внушению и наущению исконного врага, который хочет отлучить тебя от внимательной молитвы, и вместе с тем от любви к ближним. А любовь эта, по слову апостольскому, *долготерпит, милосердствует* и *никогда не отпадает* от блага расположения к собратиям (см. 1 Кор. 13, 4, 8), искушаемым от общего врага нашего, часть же и от своей немощи. Если твердо это будешь помнить, то не будешь бесполезно смущаться (2, ч. 3, с. 49–50).

Не думай, что ты отреклась Господа тем, что, живя в лютеранском доме, стыдилась молиться Богу как обыкновенно молишься. Исповедуй и это с самоукорением пред Богом и пред духовником, но не смущайся до отчаяния. Вперед в подобных случаях, если неудобно молиться наружно, то хотя

мысленно почаще призывай милость и помощь Божию, всегда стараясь помнить вездеприсутствие Божие. Также надобно умудряться, чтобы хотя утром и вечером, ложась и вставая, помолиться Богу и видимо (2, ч. 1, с. 186).

Пишешь, что тебя иногда занимает мысль, как денница из светоносного Ангела обратился в сатану. Сама ты знаешь, что от гордости. Но помни, что тебе теперь крепче должно держаться молитвы и не увлекаться никакими ни помыслами, ни рассуждениями, хотя бы они с шуией* стороны происходили, хотя бы по видимому** с десной***. Молитва со смирением — непобедимое оружие на врага, а рассуждениями его не победишь (2, ч. 3, с. 21).

...Жили на одном острове три пустынника, имевшие у себя икону трех святителей. И как были они люди простые, необразованные, то и молились пред сей иконой не иначе, как простой своеобразной молитвой: «Трое вас, и трое нас, помилуйте нас». Так они постоянно твердили одну эту молитву. Вот пристали к этому острову путешественники, а старцы и просят, чтобы они научили их молиться. Путешественники начали учить их молитве «Отче наш», а выучив, поплыли далее морем на своем корабле. Но, отплыв несколько от берега, они вдруг увидели, что учившиеся у них молитве три старца бегут за ними по водам и кричат: «Остановитесь, мы вашу молитву забыли». Увидев их, ходящих по водам, путешественники изумились и, не останавливаясь, только сказали им: «Молитесь, как умеете». Старцы вернулись и остались при своей молитве (1, ч. 2, с. 59).

Кто сердится, тот лишается покрова Божиего. Нужно молиться без злопамятности (3, с. 216).

Если не хочется молиться, надо понуждать себя. Святые отцы говорят, что молитва с понуждением выше произвольной молитвы. Не хочется, но понуждай себя: *Царство Небесное силою берется* (Мф. 11, 12) (3, с. 229).

* Левой.
** По виду.
*** С правой.

Господь молился за распинающих, а первомученик Стефан молился за убивающих, чтобы не вменилось им в грех, глаголя: «Не ведят бо, что творят». Делай и ты то же, и получишь милость и помощь Божию, и успокоишься (2, ч. 3, с. 62–63).

Молись и за оскорбляющих тебя сими словами: «Спаси, Господи, такую-то… и молитвами ее помилуй и меня грешную». Особенно молись так во время сильного смущения. Хорошо при этом полагать великие поклоны, если позволяет место (2, ч. 3, с. 140–141).

Оставь все человеческие мнения и недоумения и молись за сестру по совету Аввы Дорофея: «Помози Господи, якоже веси, рабе Твоей, такой-то, и меня грешную помилуй. Хощеши бо всем спастися и в разум истины прийти» (2, ч. 3, с. 68).

Ответ касательно поминовения К. Если он нелицемерно раскаялся и принес пред Господом и пред духовником искреннее сознание и исповедание всех своих согрешений, то ...без сомнения, можно его поминать, как бы его ни похоронили. Вся важность не в образе погребения, а <в том>, с каким душевным настроением отошел он из сей жизни. Если он только для виду и из каких-либо человеческих предположений принес только наружное раскаяние, то какая ему будет польза от церковного поминовения? Но нам совершенно неизвестно, раскаялся ли он искренно или нет, и даже приобщался ли, пусть разузнают те, кто об этом заботится, а потом пусть поступают сообразно с тем, что узнают. А что он лишен погребения и что получил конец такой позорной смертью и подобное — все это при искреннем раскаянии может послужить ему к облегчению тяжкой вины преступления, другим же послужит это к вразумлению, чтобы так не забывались и так далеко не простирали своей дерзости (2, ч. 1, с. 206–207).

…Многие примеры показывают, что чтение с верою псалма «Живый в помощи» ограждает читающих от многих опасностей, и если кто ради забвения с верой на помощь Божию носит на себе написанный этот псалом, в этом нет ничего противного. У одного офицера была на шее икона святителя Николая,

завернутая с написанным этим псалмом; пуля пробила платье, дошла до бумажки, но ни иконы, ни бумажки не повредила (2, ч. 1, с. 65–66).

Писала ты, что, находясь в тоске, ты молилась Матери Божией послать тебе издалека кого из рабов своих из какой-либо дальней пустыни. Хотя после вышло, как будто молитва твоя исполнилась, но такая молитва весьма погрешительна, безрассудна и дерзновенна и ведет к самообольщению. Вперед отнюдь не молись подобным образом, а молись просто, чтоб Господь и Матерь Божия помогли тебе, имиже ведят судьбами (2, ч. 3, с. 98).

Пишешь, что, потеряв молитву сердечную, ты осталась точно обезоружена. Я тебе уже писал, что во всех твоих искушениях и во всех необыкновенных действиях, бывающих с тобой, ты не должна оставлять молитвы. Не можешь молиться сердечной молитвой, молись умом или устами: как бы ни молиться, не оставляй только молитвы. При пострижении говорится постригаемому, что он должен всегда иметь имя Господа Иисуса во уме, в сердце, в мысли и во устех своих. Заметь, не только в сердце, но и в уме, в мыслях и в устах. А в тебе заметна неуместная настойчивость на своем, чтобы непременно была у тебя сердечная молитва, и когда ее нет, то и вовсе остаешься без молитвы. Пишешь, что когда с трудом старалась найти место сердечное, то стало тебя бороть осуждение ближних. Это и показывает, что молитва твоя еще неправильная, потому что плод истинной молитвы — смирение и любовь к ближнему (2, ч. 3, с. 15).

Описываешь в своем письме, как помысл понуждал тебя молиться, чтобы Господь ввел ум твой в сердце. Но ни у кого из святых отцов не видим, чтобы кто-либо из них молился подобной молитвой. Полезнее молиться со смирением так: «Господи! якоже веси, помилуй мя! Имиже веси судьбами, устрой о мне полезное!» Нам заповедано Господом молиться: «Отче наш! да будет воля Твоя». Но нигде не сказано, чтобы можно было молиться так: «Да будет воля наша!» А у тебя во всем, даже в молитве, проглядывает, что хочешь непременно, чтобы было

по-твоему или по внушению вражию (2, ч. 3, с. 16).

МОЛИТВА ИИСУСОВА

Молитва Иисусова, по научению святых отцов, прилична, когда человек идет, или сидит, или лежит, пьет, ест, беседует или занимается каким рукоделием, кто может при всем этом произносить молитву Иисусову со смирением, тот не должен оставлять оной, за оставление же укорять себя и каяться со смирением, но не смущаться, потому что смущение, какое бы оно ни было, есть признак тайной гордости и доказывает неопытность и неискусство человека в прохождении своего дела (2, ч. 2, с. 83).

…К молитве простирайся елико можешь, поминая сказанное тебе при пострижении, как тебе давали четки: «Вот тебе, сестра, меч духовный. Глаголи выну во уме, во устех, в мысли, в сердце: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную». Держись и ты этого предписания, и как будет тебе возможно, так и произноси молитву, иногда умную, иногда устную, а на свободе и сердечную, если Бог поможет. А при немощах и неисправностях кайся и смиряйся, но не смущайся (2, ч. 3, с. 121).

Пишешь ты, что в молитве Иисусовой есть у тебя какое-то запинание на словах «помилуй мя грешную», это показывает, что прежде эта молитва совершалась тобою без должного смирения, без которого неприятна Богу и молитва наша. Поэтому принудь себя ударять на слово грешную с должным понятием (2, ч. 2, с. 87).

Молитву в келье читать устами: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную». Или: «Боже, очисти мя грешную». А в церкви: «Господи помилуй». И слушай больше, что читают. А если не слышишь, то всю молитву читай: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную» (1, ч. 2, с. 70–71).

…Я тебе не советовал проходить умную молитву, а творить сию молитву по твоей мере устно, как пишет святой апостол Павел: непрестанно принося *Богу жертву хвалы, то есть плод*

уст, прославляющих имя Его (см. Евр. 13, 15); умом же призывать Божию помощь лишь тогда, когда найдут скверные помыслы и устно сотворить молитву бывает неудобно по причине близкого присутствия других или идет церковная служба (2, ч. 3, с. 47).

Жалуешься, что молва мешает тебе упражняться в молитве Иисусовой. Что делать! Живя в общежитии, нельзя совершенно избавиться от молвы и попечения. Также пишешь, что ты устную молитву не в силах всегда творить, а за умную молитву приняться опасаешься, как бы не впасть в прелесть. Святой Григорий Синаит в «Добротолюбии» в 7-й и последней главе «О прелести» пишет так: «Мы не должны бояться или воздыхать, Бога призывая. Если же некоторые совратились, повредившись в уме, то знай, что они пострадали это от самочиния и гордости. Ибо в послушании с вопрошением и смиренномудрием ищущий Бога никогда не потерпит вреда благодатию Христа, всем человеком спастися хотящего. Если же и случается с таким искушение, то это бывает для испытания и увенчания и сопровождается скорою помощью от Бога, попускающего сие, ими же весть судьбами. Ибо кто право и безукоризненно обращается со всеми, удаляясь от человекоугодия и высокоумия, тому, хотя бы и бесчисленные против него поднял искушения весь бесовский полк, это не повредит, как говорят отцы. Которые же самонадеянно и самовольно действуют, эти и вреду удобно подвергаются... Три добродетели должно точно соблюдать... воздержание, молчание и самоуничижение, то есть смирение». Всю главу эту прочти сама со вниманием. И прежде сердечной молитвы постарайся иметь молитву умную, держа внимание в персех* и заключая ум в самых словах молитвы. Такая молитва проще и удобнее, и если в этой молитве будет успех, то, по свидетельству некоторых, она переходит и в сердечную. А больной человек — какую может молитву держать и сколько может, столько и должен проходить со смирением. Пишешь, что ты о безуспешности своей объяснила своим духовникам и получила

* Груди.

ответ, что высоко берешься. Отчасти это справедливо, так как это сопровождается примесью некоторого смущения. Перед духовниками своими можешь приносить только покаяние в таких выражениях, какие им доступны, а советоваться со всеми неудобно, особенно в таком деле, о каком ты пишешь (2, ч. 3, с. 114–115).

Пишешь, что во время молитвы у тебя бывают плотские движения и скверные хульные помыслы. Должно быть, ты во время молитвы держишь внимание ума внутри очень низко. Сердце человека находится под левым соском, ежели молящийся человек держит внимание ума ниже, тогда и бывает движение плоти. Держи больше устную молитву, тогда и избавишься от подобных движений; от устной молитвы никто не впадал в прелесть, а умную, сердечную молитву без наставления проходить опасно.

Такая молитва требует наставления, безгневия, молчания и смиренного самоукорения во всяком неприятном случае. Поэтому безопасней всегда держаться молитвы устной, так как мы скудны в терпении, смирении и безгневии, потому и требуется молитва, особенно во время смущения и за себя, и за оскорбивших: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных» (11, с. 538–539).

Когда бывает бесчувствие, тогда наиболее нужно упражняться в молитве устной (3, с. 220).

Пишешь, что ты проходишь молитву Иисусову устную и умную, а о сердечной молитве не имеешь и понятия. Сердечная молитва требует наставника. Впрочем, кто сначала проходит правильно устную молитву, заключая ум в слова молитвы «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного или грешную», а потом будет проходить правильно и умную молитву, со смирением держа внимание ума в персях, то по времени и без наставника у некоторых умная молитва сама переходит в сердечную. Впрочем, у кого не переходит, должны довольствоваться устной и умной. Несколько лет назад приезжала в Оптину одна молитвенница, которая занимается молит-

вой Иисусовой более 30 лет. Она говорила о себе: «Я не знаю, где у меня сердце, но бывает, когда творю молитву Иисусову, нахожусь в таком состоянии, что все кости моя рекут: “Господи, кто подобен Тебе”». Впрочем, можешь прочесть пространно писанное о сердечной молитве Иисусовой во 2-й части «Добротолюбия» у Каллиста и Игнатия и затем 43-ю главу о прилоге и изменении, также в 4-й части «Добротолюбия» кратко сказано о молитве Иисусовой Каллиста, Патриарха Константинопольского. Что-нибудь поймешь, когда будешь самым делом дополнять, особенно когда позаботишься о приобретении смирения, без которого не только молитва, но и другие делания тщетны (2, ч. 3, с. 126).

Устную молитву как бы кто ни проходил, не было примеров, чтобы впадал в прелесть вражескую. А умную и сердечную молитву проходящие неправильно нередко впадают в прелесть вражескую. И потому прежде всего должно держаться крепче устной молитвы, а потом умной, со смирением, а затем уже, кому удобно и кому благоволит Господь, переходить к сердечной, по указанию святых отцов, опытом прошедших все это (2, ч. 3, с. 127).

Описанным тобой немощам душевным и телесным подвергся ты потому, что по неопытности употреблял не тот образ молитвы, возносясь умом к Престолу Святой Троицы и созерцая непостижимое Божество по человеческому представлению, в образе и подобиях, отчего, по слову святого Григория Синаита и святого Симеона Нового Богослова, неопытные впадают в прелесть. Образ молитвы с видением и возношением ума на небо могут употреблять только бесстрастные, долгим временем и подвигом, паче же смирением и помощью Божией очистившие себя от примеси страстей, а для новоначальных и немощных это весьма опасно и доводит до прелести вражией, при которой подвергаются неподобным немощам и увлечениям, как объясняет это святой апостол: *И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства* (Рим. 1, 28) (2, ч. 3, с. 141).

В письме… пишешь что-то о высоком, о внутреннем поучении, об умной молитве, что молитва у тебя сама собой действует и вовремя! Что-то это не похоже на настоящее делание и предвещает более опасность, нежели успех духовный. Духовная наша мера с тобой еще очень мала... (2, ч. 3, с. 46).

Касательно умной и сердечной молитвы, к которой ты так расположена, скажу, что враг наш душевный не восстает так ни против какой добродетели, как против молитвы, в особенности умной и сердечной, всеми способами подвизает* человека на гнев и на немирствие против других, которые по своему неразумию, а вместе по наущению вражию мешают нам проходить внимательную жизнь. Блаженный Илия Екдик пишет: «Егда помолишься, якоже подобает, ожидай онех, яко не подобает»**, т.е. гневного возмущения (2, ч. 3, с. 42).

Думаю, что живущим в монастырях удобнее и полезнее приспособлять молитву Иисусову к порядкам того монастыря, держась, сколько возможно, благоразумного молчания, а в нужде — краткословия. Покойные наши старцы говорили, что хорошо, если кто может, слушая и чтение церковное, держать при этом и молитву Иисусову, тогда и внимания больше бывает. В келейном же чтении, как и сама ты читала, если молитва Иисусова хорошо действует, то можно правило оставлять (2, ч. 3, с. 120).

Пишешь, что тебе попалась в руки рукопись, где указывается простой способ, как проходить молитву Иисусову устную, умную и сердечную, какого-то Орловской губернии крестьянина, наученного этому каким-то неизвестным старцем. Пишешь, что рукопись или записка этого крестьянина заканчивается 1859 годом. Незадолго перед этим временем мы слышали от покойного нашего старца, батюшки отца Макария, что к нему приходил один мирянин, имевший такую высокую степень духовной молитвы, что батюшка отец Макарий недоумел, что и отвечать ему, когда мирянин ради получения совета рассказывал старцу нашему разные

* Побуждает.

** Когда помолишься, как нужно, ожидай того, что не нужно.

состояния молитвы, и батюшка отец Макарий мог ему только сказать: «Держитесь смирения, держитесь смирения». И после с удивлением об этом нам говорил (2, ч. 3, с. 119–120).

Описанное тобой искушение происходит от дьявольской зависти. В «Добротолюбии», в главах Марка Подвижника о мнящихся от дел оправдатися, в главе 88-й сказано: «Когда увидит диавол, что ум от сердца помолился, тогда великие и беззаконные искушения наносит». Просто сказать, враг за сердечную молитву восстал на тебя и хочет отвратить от оной, но ты не покоряйся ему. Искушение это, милостью и помощью Божией, пройдет, только ты против вражеских помыслов не представляй доказательств, потому что, по слову Лествичника, враги злохитры и могут со своей стороны представить тебе много возражений, а просто продолжай молиться, стараясь не внимать вражеским помыслам и презирать их, повторяя Сладчайшее имя Господа нашего Иисуса Христа. Святой Лествичник пишет: «Именем Иисусовым бей ратники. Нет бо сильнее оружия ни на земле, ни на небе». Не врагам противопоставляй, а сама про себя думай, что Святейший Сын Божий во время Своей земной жизни с грешниками ел и пил, и не отрекся вечерять в доме Симона прокаженного, и дозволил заявленной в городе блуднице прикасаться и лобызать* пречистые Свои ноги. Ежели свет солнечный, проходя нечистые места, иссушает многое и не повреждается, кольми паче великое милосердие Божие сильно потребить все нечистые грехи каждой христианской души кающейся. В ад только пойдут те, которые от гордости не захотят принести покаяние. Ежели Манассия, столько соделавший беззаконий и развративший многое множество людей, получил прощение, то да дерзают все грешные кающиеся, и тем более, что Манассия, окованный железными узами и брошенный в медный вол, как бы невольно каясь, будучи не способным преклонить телесных колен, преклонил только колено сердца. Словом, кратко сказать, ничего не отвечай врагам, а только молись и молись, призывая на помощь и милость Сладчайшее имя Господа нашего Иисуса Христа,

* Целовать.

пришедшего в мир грешных спасти. А бестолковые толки вражеские, делать нечего, потерпи и понеси, через это стяжается опытность духовная. Знай и твердо помни и веруй, что Всеблагий Промыслитель Господь никому выше меры и выше сил не попущает искушения, а если кому и попущаются искушения, то в меру, и в то же время посылается свыше помощь от Господа, Которого нужно призывать во всякое время. Ты в болезни получила некоторую свободу от монастырских занятий и понудилась часто произносить Сладчайшее имя Господа нашего Иисуса Христа. Вот враг вооружился и восстал против тебя. Впрочем, знай и помни, что если, милостью и помощью Божией, враг и прекратит брань, то прекратит только на время, чтобы с большей силой опять напасть нечаянно, как сказано об этом в 3-й части «Добротолюбия» во 2-й главе святого Исаии Отшельника: «Если, противостоя врагу, увидишь, что полчище его, ослабев, обращается в бегство от тебя, да не обрадуется тем сердце твое; потому что эти враги устроили для тебя злохитрый ков позади себя. И тамто они готовят тебе брань злейшую первой. Выступая против тебя, они оставили за городом в засаде значительную часть полчища своего, приказав им не двигаться. И вот, когда ты воспротивился им и выступил против них, они побежали от лица твоего, будто бессильные; но если сердце твое вознесется тем, что ты прогнал их и ты таким образом оставишь город, тогда поднимутся и те, кои остались позади в засаде, остановятся и эти бегущие впереди тебя и охватят бедную душу со всех сторон, так что ей не останется уже никакого убежища. Город есть молитва; противостояние врагам есть противоречие помыслам во Христе Иисусе, а выступление против них есть гнев». Вот видишь, оплошность с нашей стороны состоит в возношении и оставлении молитвы. «А если, — по слову Лествичника, — ум заключит себя в твердыне смирения, то только топоты и игры татей сих слышишь и искушен же ни от единого быть не можешь». У преподобного Исайи выше сказано о противоречии, но немощным и новоначальным, по совету других отцов, удобнее молиться на помыслы, как можно реже противореча им или совсем не внимая им.

Взялась, сестра, за дело, то не малодушествуй, а будь мужественна, вооружая себя верой и упованием, и будешь ощущать явственно помощь Божию, делом разумевая сказанное у апостола: *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего* (Еф. 6, 12).

Неправду говорят враги, что ты прежде много молилась и не была услышана. Была услышана, но оставила должное хранение и понадеялась на себя, а может быть, кого-нибудь и осудила, от таких причин и возобновилось прежнее искушение. А если будем поступать по ветхозаветной заповеди «делать и хранить», то силен Господь сохранить нас (2, ч. 3, с. 136–138).

[Один брат спросил другого: «Кто тебя обучил молитве Иисусовой?» А тот отвечает: «Бесы». «Да как же так?» «Да так: они беспокоят меня помыслами греховными, а я все творил да творил молитву, так и привык» (1, ч. 1, с. 106).]

[Один брат жаловался старцу, что во время молитвы множество бывает разнообразных помыслов. Старец на это сказал: «Ехал мужик по базару, вокруг него толпа народу, говор, шум, а он все на свою лошадку: Но-но! Но-но! Так помаленьку, помаленьку и проехал весь базар. Так и ты, что бы ни говорили помыслы, все свое дело делай — молись!» (1, ч. 1, с. 106).]

МОЛЧАНИЕ

Царствие Божие… не в словах, а в силе; нужно меньше толковать, больше молчать, никого не осуждать, и всем — мое почтение (5, с. 92).

Лучше предвидеть и молчать, чем говорить и потом раскаиваться (1, ч. 2, с. 45).

Сама ты написала, что скорбишь о своем излишнем глаголании и ревнуешь о благоразумном молчании, а с компаньонкой и поневоле должна будешь лишнее говорить. Конечно, нужно взять только кого попроще, чтобы могла послужить твоему слабому благородию. Впрочем, я хорошо не знаю М.Г. …Поэтому сама смотри, как лучше и полезнее. Есть старинная пословица: «Ум хорошо, а два лучше, а три хоть брось». Но

это человеческое замечание. Господь же глаголет в Святом Евангелии: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди их* (Мф. 18, 20). Посмотри на свое чувство внутреннее повнимательнее: как будет покойнее и ближе к твоему устроению, так и сотвори. Один мудреный юродивый толкует: «Гусь да гагара — неладная пара». Впрочем, у нас на скотном дворе умер столетний старец Пахомий, который и среди множества людей умел сохранять глубокое молчание. Случалось, что некоторые станут приставать к нему с разными вопросами, он встанет и пропоет им: «Ангел вопияше Благодатней» и опять сядет молча, почесывая в голове или роясь в своей сумке, как будто бы что-то отыскивает. Если, бывало, кому что-либо скажет, то помни и не забывай. На многих сбывались слова его (2, ч. 3, с. 48).

Умное молчание дороже всего. Если положить все правила благоразумия на одну весовую чашу, а на другую чашу положить благоразумное молчание, то молчание одно перевесит (5, с. 86).

Молчание хорошо, да благовременное и благоразумное, за которым не следует раскаяние (12, с. 575).

МОНАШЕСТВО

…О монашестве должно разуметь, что оно есть таинство, покрывающее прежние грехи, подобно крещению. Крещаемый прежде крещения не может чувствовать того, что после получает, т.е. силу внутреннюю исполнять заповеди Божии (2, ч. 1, с. 43).

Монашество само по себе имеет великую важность духовную и приносит большую пользу душевную тем, кто приступает к оному с искренним расположением и проходит оное с простотой и незлобием, в смирении (2, ч. 1, с. 31).

Чадце мое неблагодарное и неразумное! Да весть* малодушие твое, что никто из человек не имеет права дозволять кому бы то ни было оставить воспринятый им путь благочестивой жизни. Потому что восприняв-

* Знает.

шие монашество и оставившие оное уподобляются Иуде-предателю, который ни у кого не просил на это дозволения, а самоизвольно предал, и сам терпит горькую участь свою во аде. У кого есть еще сколько-нибудь смысла, тот не должен решаться подражать такому жалкому и злополучному человеку, а лучше пусть потерпит временные неудобства и временную малую скорбь, чтобы получить вечную милость Божию великую (2, ч. 3, с. 80–81).

…Главное дело нашего исправления и спасения зависит от нас самих, а со стороны в этом бывает только вспомоществование, хотя и немалое, потому что в каждом деле и в каждом искусстве потребно показание*. А без показания простолюдин лаптя не сплетет, девушка чулка не свяжет. Кольми паче монастырская и монашеская жизнь требует показания, и указания, и наставления, а со стороны учащихся требует несомненного приятия и повиновения, по евангельскому слову: *Все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте* (Мф. 23, 3). Эти евангельские слова ясно показывают, что не следует разбирать жития и дела наставников, а только наставления их принимать, если они согласны со словом Божиим и не противны оному. А за дела свои каждый сам отвечает перед Богом: и наставник, и повинующийся (2, ч. 1, с. 51).

[«Отчего это, батюшка, — спросила одна особа, — игуменье дано право распоряжаться монахинями, как крепостными?»

Старец ответил: «Более, чем крепостными. Крепостные могли хоть за глаза поворчать на своих господ и побранить их, а у монахинь и это право отнято: монахиня сама добровольно отдает себя в крепостное право» (1, ч. 1, с. 100).]

…Ты единственный путь монашеский разветвляешь на многие стези, так ты мне и написала в письме своем… в котором говоришь: «Я не знаю и недоумеваю, каким я иду путем: путем ли молитвенным, но не вижу его, путем ли послушания и

* Пример.

отсечения своей воли, — и это не заметно, путем ли безмолвия и уединения, — но сестра и келейница мне мешают». И еще каких-то пути два или более насчитала, забывая, что путь монашеский один, а все остальное — его принадлежности для монаха, как апостол говорит: *Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских* (Еф. 6, 11). А если кто захотел довольствоваться одним только оружием, тем или другим, оставляя прочие, такой уподобился бы человеку, который вместо правильного хождения прыгает то на одной, то на другой ноге, а когда устанет, ложится совсем и пыхтит и, видя, что неудобно такое прыгание, придумывает, нельзя ли ползти на руках и волочить ноги. Само собой разумеется, и такое ползание неудобно, а только без толку утомляет. Тогда такой чудотворец взывает: «Недоумеваю, как после этого ходить?» На что ему просто отвечают: «Ходи обеими ногами, делай обеими руками, смотри обоими глазами, слушай обоими ушами и не придумывай прыгать на одной ноге или ходить на руках — то и не будешь без толку утомляться и избежишь нерассудных недоумений» (2, ч. 2, с. 76–77).

Монашеский постриг

…Прочти жития Симеона Юродивого… и преподобного Алипия Столпника… и обрати внимание, что там говорится о пострижении. Хорошо позаботиться о внутреннем монашестве, но все-таки оно без внешнего не бывает, хотя внешнее без внутреннего и бывает. Все Таинства Православной Церкви совершаются из сочетания внешнего с внутренним, так как человек состоит не из одной души, но и из тела. Хорошо внутренно приготовить себя к сему и не спешить, пока устроишься. Но так может рассуждать здоровый, больному же надо позаботиться, чтобы не упустить времени, и если сам не позаботится, то никто навязывать ему не будет. Монашество принимается по собственному желанию, даже когда бывает представление от начальства, то сперва спросят и подписку возьмут, но потом в церкви опять спрашивают: «Вольною ли ты волею пришел еси» и т.д. Очень высоко будет дожидаться, пока Сама Царица Небесная тебе предложит, что хочет постричь тебя, а следует,

повторяю, тебе самой об этом подумать и позаботиться (2, ч. 2, с. 74).

...По принятии мантии скорбные искушения более попущаются на человека, чтобы навык брани духовной и сотворился, и стал искуснее. Тут уже не должно по-новоначальному рассуждать, зачем то или другое, а просто терпи, смиряйся и опять терпи, подставляя правую ланиту в духовном смысле, т.е. не оправдываясь, а принимая поношение и уничижение, во-первых, за грехи, во-вторых, ради того, что добровольно избрала ты спасительный путь, который называется тернистым, и тесным, и трудным; особенно принявшему мантию неприлично входить в чужие дела и подавать человеческие советы, кому где жить или куда переходить, или еще непристойнее — поступать двуличием — в глаза принимать ласково, а заочно говорить противное. ...Душевредного должно удаляться, не давая воли языку и гневу, самооправданию, которые лишают человека пользы душевной... (2, ч. 2, с. 101).

...Пишешь, что ты недостойна! Хорошо смиряться с толком, и если сознаешь свое недостоинство, то в других случаях и следует, сообразно с этим, вести себя и держаться смиренного образа мыслей и действования. Но по причине недостоинства своего не должно отказываться от принятия монашеского образа. Святой Иоанн Лествичник пишет: «Никто не должен... называть себя недостойным монашеского обета... Где много гнилости, там нужно и сильное врачевание... Ибо здоровые не требуют врача и не поступают в больницу». Если не желаешь принять пострижение, то зачем поступала в монастырь? Впрочем, вольному воля, а спасенному рай. Но если и в болезни будешь отказываться от монашества, то рассуждение твое весьма ошибочно, и внушение это явно с шуией стороны (2, ч. 2, с. 75).

Поздравляю тебя с пострижением в рясофор — это первая степень монашеского образа. Сердечно желаю тебе пожить отселе по-монашески, в терпении, и смирении, и в страхе Божием, и хранении совести, как требуют заповеди Божии, начиная с искреннего покаяния пред Богом и духовным отцом. Начало же из начал — терпение находящих

скорбей — терпеть укоризны не только от старших, но и от младших, сознавая свои вины, за которые и нужно потерпеть со смирением и благодарением, чтобы загладил Господь и простил согрешения наши (2, ч. 3, с. 37–38).

...Слышу о тебе, начальственная мать, что ты не перестаешь унывать с тех пор, как начала горевать, получив весть о пострижении. Знай, что горе — как море. Чем более человек в него входит, тем более погружается. Подумай сама, какой безопаснее воин, вооруженный или не вооруженный, и какой крепче монах, постриженный или не постриженный. Искуситель имеет обычай все извращать и в настоящее время стал всех обольщать какою-то мнимой свободой. А безвременная свобода, по слову святого Исаака Сирина, приводит к горькому рабству. Враг не хочет, чтобы мы повиновались Богу и по воле Божией служителям Божиим, а добивается через мрачные и тонкие внушения того, чтобы хоть не явно и не ясно, а повиноваться ему (2, ч. 2, с. 167–168).

Милостью и помощью Божией сподобишься, сестра, воспринять начало монашеского образа... к обновлению внутреннего человека от ветхости возмутительных страстей, лишающих душу мира и отягощающих тело, — да отныне поживем безмятежное житие в простоте и правоте, возвергая (возлагая) печаль свою на Господа Всеблагого и Всемогущего... (13, с. 412).

Ты удивляешься себе, как ты решилась принять пострижение в <схиму>... Как бы ни было, а дело уже сделано, переделывать нельзя; остается исполнять по силе и возможности данные обеты, в чем же окажемся неисправными, в том да приносим искреннее и смиренное покаяние. Смущаться же ни в каком случае не должно, кольми паче не жалеть и не раскаиваться в том, что принято такое пострижение. Это великий дар Божий, а даром ...пренебрегать не должно: а лучше благодарить и стараться быть достойным того, что нам даровано по великой милости Божией (2, ч. 2, с. 90–91).

...Советую тебе... принять тайно схиму. Смотри, опять не

отказывайся: схима есть второе крещение, очищающее и прощающее грехи. Если встанешь, что, однако, ненадежно, то будем тебя уважать, а ты смиряться. Ты хоть и бодришься, но болезнь свое показывает и доказывает, поэтому не усумнись прямо принять тайную схиму, которая прикроется явной мантией (2, ч. 3, с. 69).

Советую тебе отвергнуть и презреть помысл, смущающий тебя, что ты прямо приняла схиму. Посылаю тебе книгу преподобного Феодора Студита. В завещании преподобного… ты сама можешь видеть, что древле* святые отцы обыкновенно постригали прямо в схиму, а уже позднейшие отцы начали сперва постригать в мантию (2, ч. 3, с. 70).

Несмотря на то, что ты серьезно больна, никак не соглашаешься принять тайное пострижение, как делают это другие серьезно больные из опасения, чтобы не перейти в вечность без пострижения, прожив довольно лет в монастыре, а желаешь получить мантию видимую, т.е. длинную, церковную. Не знаю, дождешься ли ты этого. Из жития Киево-Печерского преподобного Моисея Угрина видно, что он тайно пострижен в темнице проходящим иеромонахом. Разве ты выше этого преподобного? Советую тебе молиться этому угоднику Божию, чтобы он предстательством своим у Господа помог тебе избавиться от немощей душевных, ради которых посылаются и болезни телесные. Знай, что желать видимой мантии больному человеку есть явное тщеславие. Впрочем, я не убеждаю тебя к тайному пострижению, так как это дело совершается и должно совершаться по добровольному желанию разумеющих оное. Ибо образ монашеский есть образ покаяния и смирения, а не повод к тщеславию, высокомерию. На мытарствах и за простое тщеславие будут очень истязывать, кольми паче за тщеславное вышение* длинной мантией. Хорошо тому, у кого большое смирение, а не тому, у кого длинная мантия. Мантия длинная и короткая, обе не имеют рукавов, чем означается то, чтобы носящий их не делал ничего по ветхому человеку,

* В древности.

* Восхваление.

тлеющему в похотех прелестных, от чего всех нас да избавит Всеблагий Господь милосердием Своим (2, ч. 3, с. 72).

И простое стрижение овец бывает полезно и необходимо. Весной остригут овцу, а к осени вырастает на ней новая шерсть и более твердая. Постригут монаха в мантию. К осени, т.е. к старости, расположение души его уже бывает более твердое и благонадежное к получению милости Божией вечной и нескончаемой. Разумеется, если эта духовная овца не будет подражать козам, без толку лазить по плетням и колокольням и шататься по распутиям. Все знают, что козел, когда не пустят его вперед стада, то идет позади стада один, не желая смириться (а за такое несмирение не бывает от него ни шерсти, ни молока) и идти наравне с другими, оправдывая собой слово Писания: *Я не таков, как прочие люди* (Лк. 18, 11). Не хочет внять словам псалмопевца: *Вот, что хорошо и что приятно, — это жить братьям вместе* (Пс. 132, 1) (2, ч. 2, с. 167).

Письмо твое получил, в котором объясняешь безотрадное твое положение по причине постригающихся прежде тебя, по твоему мнению, и менее достойных. С одной стороны, жаль тебя, что ты так скорбишь, а с другой стороны, я считаю это дело и промыслительным для тебя, чтобы ты после снисходительно думала о имеющих находиться в подобном положении и по опыту знала, как горько такое положение, и здраво об этом судила и рассуждала. Верховным апостолам попущено было искушение: Петру отречение от Христа, а Павлу гонение на христиан, чтобы после милостивы были к согрешающим. Напрасно и несправедливо ты думаешь, что дела делаются только через одних людей, без участия Промысла Божия. Кроме властей земных на земле есть еще и Царь Небесный, Дух Святый, всем управляющий, к пользе нашей полезное устрояющий, неполезное отстраняющий. Держись за эту мысль, и ты успокоишься, молясь за тех, на кого скорбишь и кого презираешь (2, ч. 3, с. 85).

Монашеская жизнь

Учись понимать и монастырскую жизнь, когда поймешь, тог-

да можешь понуждаться и на самое дело, от которого укореняется мир в душе, премогающий всякие неудобства (2, ч. 3, с. 74).

…В обители… будут спасаться девы и вообще лица женского пола, желающие уневестить души свои Христу, хотя по немощи человеческой живут и будут тут жить с некоторыми ошибками. Святой апостол Павел пишет: *Чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом* (1 Кор. 1, 29). И в Ветхом Писании сказано: несть человека, иже поживет и не согрешит (см. 3 Цар. 8, 46). Наконец, часто повторяется многими и русская пословица: «Ошибка в фальшь не ставится»(2, ч. 1, с. 49–50).

…Старайся жить в монастыре страннически, себе внимая и помалкивая и не входя ни в какие дела. Тогда и уразумеешь самим делом апостольское слово: *Любящим Бога …все содействует ко благу* (Рим. 8, 28). Сказано в псалмах: *Много скорбей у праведных* (Пс. 33, 20) и *Много наказаний грешному* (Пс. 31, 10). В каком бы положении христианин ни находился, не может избежать скорбей и болезней (2, ч. 3, с. 53).

Сердечно желаю тебе, по возможности, успокоительного жития, елико возможно есть в юдоли сей плачевной, в ней же плачевным житием со смирением достигаем радости неизменной и нескончаемой, юже да сподобит нас Всеблагий Господь получити терпением и долготерпением, так как и праведным многи скорби, и грешным многи раны и уязвления, то кроме смиренного претерпевания переносить все это неудобно. Помолимся Господеви, да подаст нам помощь Свою, и веру, и мужество, и благое произволение к исполнению Божественных заповедей, и молитвенного келейного правила, и прежде сего хождения на церковные службы со страхом Божиим, и вниманием, и благоговением, во сретении сестер и матерей благопокорным и благоприличным обращением и подобающим поклонением, памятуя евангельское слово: *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7, 12). Просто — в новой келье желаю тебе обновления духовного и

успокоения душевного (2, ч. 3, с. 81).

Да исполняется над всеми евангельское слово Христово: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди их* (Мф. 18, 20). А вас собралось «во имя Христово» не две и не три, а немалое множество. Правда, что в большой семье бывает не без урода, но делать нечего, и это следует потерпеть. А иначе, когда все будут хороши, и возгордиться можно (2, ч. 1, с. 53).

Сострадаю вам в скорбях ваших среди неудобств и неустройства обители. Впрочем, ждите милости Божией, пока благоволит Господь изменить положение дел обители вашей. Един Он все ведает и Един всем управляет или прямой Своей всесильной волей, или промыслительным попущением по причинам, Ему только известным вполне*, людям же известным только отчасти, отчасти это за грехи наши и за жизнь, несообразную нашему званию. Сам Он через пророка Амоса говорит: несть зла во граде, егоже не сотворих (см. Ам. 3, 6); зло — т.е. бедствие. Также апостол Павел пишет: *Если же наша неправда открывает правду Божию, ...не будет ли Бог несправедлив, когда изъявляет гнев?* (Рим. 3, 5). Думаю, помните вы сами церковную повесть: когда один святой пресвитер молился Богу, чтобы избавил от епископа, отягчавшего город разным неподобным нестроением, в ответ на его усердную молитву услышал глас: «Для этого города потребен был епископ еще худший». Мое грешное мнение: если бы каждый из членов, или по крайней мере многие, составляющие общество ваше, вместо ропота обратились к Богу с усердным молением и исповеданием немощей своих и желанием впредь направляться к стезям монашества по силе и возможности, то скорее бы, кажется, благоволил Всеблагий Господь изменить главную вину настоящей тяготы и неудобства и черезмерной общей скорби... Советую вам, хотя и нелегко это, оставить человеческие изветы и извинения и обратиться за помощью к Единому Богу Сердцевидцу, Единому, могущему все изменять и устроять, якоже Сам весть, паче чаяний и ожиданий человеческих. Святой Златоуст в письмах к

* Полностью.

Олимпиаде говорит, что Бог тогда только начинает являть Свою силу, когда оскудеют все человеческие соображения и готово явиться безнадежие. Да не будем, по слову апостола, *надеяться на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых* (см. 2 Кор. 1, 9) (2, ч. 2, с. 129–130).

В прежнем письме ты писала, что весной собираешься уехать куда-то из обители. Один выезд не удался. Советовал бы я тебе не делать других попыток, чтобы не случилось подобного. Тогда еще больше будет нареканий и больше придется терпеть неприятностей. Вернее и лучше терпеть на одном месте. Есть русская пословица: «На одном месте и камень обрастает». А в старчестве сказано: «Сиди в келье своей, и келья всему тебя научит» (2, ч. 3, с. 65).

Пишешь о послушнице К., которая все хочет поступить в сестры милосердия, но наконец, слава Богу, уселась. Если опять станет смущаться, скажи ей, что если она убежит из монастыря, то враг ее поймает. А послушнице N. не советую ради близости родных перейти куданибудь подальше. Враг нигде не оставит искушениями. Касательно же своего положения, помни апостолом вкратце выраженную волю Божию: *Будьте долготерпеливы ко всем. Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите, ибо такова о вас воля Божия* (1 Фес. 5, 14, 16–18). Если не можем еще радоваться, то, по крайней мере, постараемся не скорбеть паче меры, а вооружаться терпением и долготерпением, памятуя сказанное от Господа: *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22) (2, ч. 3, с. 106–107).

Пишешь, что в новом месте ты скучаешь. Нельзя и не поскучать от разных причин, так как обитель новая только начинается и порядок еще не устроен, а нужно его устраивать, а вдруг всего не устроишь. В новом месте и в новом деле многого недостает, а эти недостатки и озабочивают тех, от которых дело зависит. Во всяком случае, прежде нужно потерпеть и не унывать и с верой на милость и помощь Божию уповать. Силен Господь все устроить и подать нужное и потребное (2, ч. 3, с. 131–132).

Особенно же перед м. игуменьей понуждайся смиряться и

не толкуй ее поступков и обращения с тобой так превратно или горделиво, что будто бы она поступает с тобой по памятозлобию, я думаю, что просто, во-первых, как начальница, а во-вторых, соображаясь со множеством сестер, желающих ездить в Оптину. Так полезнее и покойнее думать, а вместе смиреннее и Богу приятнее (2, ч. 3, с. 84).

Переход в другой монастырь

Переходить в другое место — эту мысль выкинь из головы: куда ты ни пойди, то же и в другом месте будешь с твоим обычным расположением склонного к тоске духа твоего. Это первое, второе же, где ты ни живи, от данного обета и ответственности по оному избавиться невозможно, свидетели тому и Ангелы. Лучше всего понуждаться по силе на исполнение должного и в случае неисправности стараться каяться в том со смирением, без самооправдания (2, ч. 3., с. 84).

О перемене места ты не думай, кольми паче не скорби, а лучше Царицу Небесную благодари, что хоть в таком месте устроила тебя проводить остаток дней своих. Когда же будут тебя беспокоить неудобства, или болезненные страдания, или что-либо подобное, тогда старайся не упускать из памяти слово Святого Писания: *Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22) (2, ч. 3, с. 44).

Живя в тамошнем монастыре, не удивляйся тому, что иногда тоска отягчает душу твою. Все, переходящие в другой монастырь, это чувствуют, куда бы они ни перешли (2, ч. 3, с. 42).

Тесно тебе тут, но нельзя надеяться, чтобы отрадно было и там, разве к этому прибавить малороссийскую пословицу: «Хоть гырше, да инше*». Поэтому сама смотри и соображай и сравнивай то и другое, чтобы после не малодушествовать, когда встретится и там не отрадное. Прежде всего советую тебе отслужить молебен Спасителю, Божией Матери и Всем святым, и после посмотри на свое сердце, в каком оно будет положении; если мысль при переходе покойнее и более есть преклонение к переходу, то можешь написать

* Хоть горше, да по-другому.

туда так: если начальство назначит, то противиться не буду. Если же при мысли о переходе сердце будет очень тревожно и исполнено страха и боязни, то изъявлять согласие опасно. В таком случае можешь прямо написать, что ты не согласна (2, ч. 2, с. 190).

[Вопрос: «Батюшка, можно ли переменить монастырь?».

Ответ: «А куда уедешь? Куда скроешься от Бога Всеведущего и Всевидящего, через совесть нашу нас обличающего, чтобы взялись за дело спасения как следует, вместо того чтобы бесполезно смущаться и винить других»? (14, с. 358).]

МОНАШЕСТВО И МИР

Монашество произошло от желания жить в точности по евангельскому учению. Потому что среди молвы городской и в заботах житейских представляется большое неудобство жить в точности по евангельскому учению, хотя и все обязаны исполнять оное. Монахи от мирян отличаются тем, что последним дозволена жизнь в супружестве, а первые избирают жизнь бессупружную (безбрачную). И ты хотя живешь только при монастыре, а все-таки избрала жизнь бессупружную. Почаще читай Евангелие от Матфея от начала 5-й главы до конца 10-й и старайся жить по сказанному там. Тогда и найдешь порядок в своей жизни, и стяжешь успокоение души твоей (2, ч. 1, с. 26).

Есть спасение и кроме монастыря, но с трудом велиим. Хотя и в монастыре спасение не без труда, но зато и кроме спасения в монастыре может человек достигать и совершенства христианского, если только достодолжно потрудится смирить себя и покорить не только воле Божией, но воле и начальствующих по Богу и даже меньшим, в чем нет нарушения заповедей Божиих (2, ч. 3, с. 74–75).

Как ни скорбно, как ни прискорбно тебе, но раскаиваться не следует, что пошла в монастырь. Во всяком случае, вернее и благонадежнее то, что мы находимся Промыслом Божиим в монастыре и более имеем надежды получить милость Божию, поступив в монастырь, нежели бы оставшись в мире. И *в мире будете иметь скорбь* (Ин. 16, 33), — сказано в Евангелии. Лучше

потерпеть скорби в монастыре. Можно получить большую милость Божию (2, ч. 3, с. 123–124).

...Юные скоро забывают цель вступления своего в монастырь, которое требует и твердого постоянства, и трезвенного внимания, и даже понуждения по немощи человеческой: ...в настоящее время предлагаю мой скудоумный совет, чтобы С. пожил еще года полтора в родительском доме... занимаясь и домашними делами, и благовременным хождением в церковь, равно и чтением духовных книг, в особенности же книги Аввы Дорофея и «Лествицы». Такое пребывание нисколько не повредит душе его, а между тем он в это время может укрепиться еще телом, ибо жизнь монастырская, церковные службы и другие труды требуют и возможной крепости телесной (2, ч. 1, с. 95).

Сравнение твое воина с монахом в том отношении было бы справедливо, если бы ты выходила на единоборство духовное в пустынном уединении и отшельничестве, а ты желаешь поступить в общежительный монастырь, и потому сравнение это тут не идет. Дети сами себя приготовлять к поступлению в заведение не могут, а если их приготовляют, то наставники и наставницы. Кто же тебя в деревне будет приготовлять к монастырю? Есть такие заведения, куда принимают детей, если они знают хоть читать и писать. Ты это знаешь, и тебя могут принять в Т. заведение. В детях весьма одобряется и похваляется кроткое и скромное поведение, это не мешает иметь в виду и тебе. Обратимся опять к сравнению воина. Ты слишком высоко взяла, сравнивая себя с воином обученным. Смиреннее и ближе к делу сравнить себя с рекрутом. Рекрутов принимают в военное звание и необученных: после обучат, кто к чему будет способен: кто к артиллерии, кто к кавалерии, а иной к пехотному хождению, по русской пословице: у кого много толку в голове нет, то ногами отвечай, т.е. ходи да ходи, куда пошлют. А у кого будет толк в голове, тому и головной работы дадут, лишь бы только не высокомудрствовал и не унижал ходящих и занимающихся делами внешними, но необходимыми (2, ч. 1, с. 177).

...Пишете, что, по вашему мнению, монастырская жизнь

была бы понятна, если бы поступали в монастырь на время для исправления своего характера и отсечения своей воли, а потом возвращались бы опять в мир для благотворения и наставления других. Думать так можно, а к делу это неприложимо. Из поступающих в монастырь не все достигают совершенного исправления и совершенства в добродетели, а многие едва-едва могут и себя исправлять. Как же такие могут поступить в мир для исправления других? Кто может другим приносить пользу, тот может и не выходя из монастыря это исполнять, как вы сами это испытали, побеседовав с некоторыми живущими в женской общине, которым вы удивлялись, как они получили спокойствие духа (2, ч. 1, с. 170).

...Описываете свое внешнее положение и душевное расположение и испрашиваете моего скудоумного совета, какой род жизни избрать вам: принять ли монашество или поступать в белое духовенство? Куда имеете более наклонности, той стороны и должно придержаться. Сами вы пишете, что в продолжение всей вашей жизни мысль ваша более преклонялась к монашеству, а о белом духовенстве стали помышлять только в последнее время и более по совету других. В белом духовенстве волею и неволею должны связать себя житейскими заботами, а вы ищете свободы мыслей, поэтому и не следует вам поступать в белое духовенство, а лучше принять монашество. В монастыре удобнее вам будет служить Богу так, как вы желаете. Впрочем, и в монашестве не вполне придется так, как думаете, — теория с практикой не всегда сходится. Иное предполагать и иное на деле это испытывать, но все-таки в монашестве более найдется такой свободы, о какой помышляете и какой желаете (2, ч. 1, с. 171).

Не предавайся грусти в наступающем твоем положении*. Христианская жизнь требует благодушия и терпения, как Сам Господь сказал: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). С маменькой твоей старайся поменьше спорить — менее будешь раздражаться и ей менее досаждать.

* Имеется в виду желание поступить в монастырь, несмотря на возражение родных.

Этим исполнишь пословицу смысла слов батюшки отца Макария: «Веди себя так, чтоб тебя отпустили свободно в монастырь», а вторая пословица слов его будет заключаться в том, <что> если поискуснее и осторожнее будешь обращаться с посторонними и приезжими, если будем хранить страх Божий в сердце, то он будет сохранять нас от всякого вреда душевного. Поститься тебе неудобно, а употребляй пищу умеренно во славу Божию. Раздражительность постом не укрощается, а смирением, и самоукорением, и сознанием, что мы достойны такого неприятного положения. Также и молиться в каждый час по определенному назначению тебе неудобно, а молись, какое подаст Бог время и удобство, и опять со смирением, без гнева и негодования на других, а если бы это случилось по немощи, то прежде всего молись, да укротит Господь сердце твое, прося с тем вместе всякого блага тем людям, на которых, по немощи, смущаешься. Ты спрашиваешь, нужно ли тебе открывать о своем желании братьям? В этом случае старайся поступать смотря по обстоятельствам, соображаясь с тем, что будут говорить братья об устройстве тебя. При удобном случае можешь сказать им, что надобно же тебе устроить жизнь свою сообразно с твоим желанием и настроением духа. Если будут назначать тебе часть земли — не отказывайся. И вообще, предавайся Промыслу Божию и моли благость Его, да имиже весть судьбами, устроит тебя на пути спасения (2, ч. 3, с. 76–77).

Пишете, что не можете себе выработать правильного понятия о монастырях, к тому же вам толкуют, что будто бы Господь в Евангелии ничего не говорил о монастырской жизни. А, напротив, многое сказано. Когда богатый юноша спрашивал Господа, как ему спастись, Господь ответил ему: *Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17), т.е. если хочешь получить только спасение и жизнь вечную, то исполняй заповеди Божии. *Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим... и приходи и следуй за Мною* (Мф. 19, 21). Вот прямое указание на различие жизни в мире и жизни в монастыре. И спрошу вас, кто выше: служащий ли самому царю или слу-

жащий слугам царским? Удаляющиеся в монастырь идут с тем туда, чтобы служить Богу, а остающиеся в мире обязуются служить рабам Божиим благотворением и милостыней.

Еще прямое указание в Евангелии о различии жизни в мире и жизни в монастыре такими словами Господа: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10, 37), а если оставит отца или мать, и жену, и детей, и братьев, и сестер, и все, что имеет, *получит во сто крат и наследует жизнь вечную* (см. Мф. 19, 29), т.е. еще в настоящей жизни вместо пяти или семи братьев и сестер будет иметь сто или более сестер или братьев, как вы и видели в Оптиной пустыни и в Казанской женской общине. Пишете, что многих из сестер этой общины вы видели и говорили с ними, и удивляетесь, и недоумеваете, через что они получили спокойствие духа. Отвечаю: через то, что они отреклись от мирских забот и от своей воли и делают все и поступают по духовному совету, с откровением своей совести, и своих поступков, и намерений, и сердечных помышлений духовному наставнику и наставницам.

Несправедливо некоторые толкуют вам, что удаление в монастырь есть проявление малодушия, боязнь борьбы, тогда как поступающие в монастырь должны поступать на борьбу с врагом с мужеством, и с верой, и надеждой на милость и помощь Божию.

Из всего сказанного вы можете видеть различие жизни в мире и жизни в монастыре. Считаю нелишним объяснить вам, что мужчины в настоящее время так же, как и в древние времена, могут буквально исполнить евангельское слово Господа: *Продай имение... и раздай нищим... и следуй за Мною* (см. Мф. 19, 21). Говорю это о мужчинах, поступающих в монастырь. Женскому полу так нельзя. Для них требуется обеспечение и в монастыре, чтобы было на что иметь келью и себя содержать. В мужских штатных монастырях дается живущим жалование из доходов, а в общежительных дается и одежда, и обувь, и общая трапеза, а в женских монастырях, как показывают примеры, неудобно всего этого иметь от монастыря, а приходится прибавлять и свои средства и по слабости телесной или по воспитанию, и по другим причинам (2, ч. 1, с. 169–170).

...Ты сама себе противоречишь. Когда тебя не пускали, ты рвалась и томилась, теперь же тебя отпускают, а ты придумываешь разные изветы, чтобы остаться. Если теперь еще останешься и будешь медлить, то как бы после не пожалеть. Но, впрочем, рассуди сама и постарайся так, как признаешь за лучшее. Молись Богу, чтоб Он управил путь твой (2, ч. 3, с. 78).

Пишешь, что был тебе толчок, а потом оттуда же и милости пошли: родственник твой берется устроить тебе пенсию. Это бы хорошо. Но потом пишешь, что он предлагает тебе все удобства к жизни, только чтобы ты оставила мысль идти в монастырь. Не знаю почему, но сдается мне, что от этих «удобств к жизни» ничего не может быть хорошего и гораздо лучше тебе жить в твоем неопределенном положении и потерпеть еще, выжидая воли Божией. Г. писала тебе, что она не пошла бы в монастырь, если бы ты с ней осталась жить. А я тебе скажу, что я думаю напротив. Потом ты и о себе говоришь мне: «Если бы не вы, я бы не решилась тоже идти в монастырь». Никто вас не понуждает идти в монастырь. Живите только по заповедям Господним, как учит Евангелие; и кто из вас будет жить по-христиански, тому, думаю, рано или поздно, а в свое время само собою придется поступить в монастырь. Когда придется, это Богу одному известно, но советую остерегаться всех предлагающих мирские удобства и выгоды с тем только, чтобы оставить монастырь и жить с ними. Эти люди и толчками, и приманками не престанут беспокоить всех желающих поработать Господу искренно. От скорбей и мир не избавляет (2, ч. 1, с. 181).

Слышу, что некоторые сестры ушли из обители. Видно, не хватило у них терпения на узком и претрудном пути спасения. Общая у всех нас немощь: все желаем получить спасение, но с отрадой и покоем, а о спасительном пути проповедуется, что *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). Потому и заповедуется в Святом Евангелии: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19) и *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22).

Ежели сестры эти придут в Оптину, то постараюсь убеж-

дать их, чтобы возвратились в обитель, если только согласятся, а тебе советую не отвергать их, если возвратятся в обитель. Варсануфий Великий пишет: «Ежели видишь юного текуща, разумей, что старец прельстил его, то есть старый осьмотысящелетний искуситель». Этот враг наш душевный искушает всех нас, кого чем может: одного грехом, другого нетерпением, а третьего осуждением, четвертого ропотом — словом, кого чем может… Святой апостол Павел согрешивших убеждает каяться, а мнящихся стояти* предостерегает не падать, глаголя: *Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть* (1 Кор. 10, 12) и паки: Вы, *сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать* (см. Рим. 15, 1), но *исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным* (Гал. 6, 1). Имеем две главные заповеди: *Возлюби Господа… всею душею твоею… и ближнего, как самого себя* (Лк. 10, 27); и первая заповедь без второй не исполняется. Поэтому и сказано в старчестве: «От ближнего живот и смерть»; кто любит ближнего и заботится о нем, тот получит жизнь вечную, а кто презирает ближнего, о том и не знаю, что и сказать (2, ч. 2, с. 179–180).

… Писала ты, что приходил какой-то человек, от которого слышался смрад и зловоние, и после восстала на тебя сильная брань, а ты его неосторожно пустила в свою келью и спрашиваешь меня, кто это такой?! Просто человек, одержимый различными страстями, но, думаю, подосланный к тебе попущением вражиим. Ты испытала эту брань, а сестра N. испытала сильную и долгую брань после того, как мирская женщина посидела на ее кровати. Вперед обе будьте осторожны в приеме мирских людей, презирая все благовидные к тому предлоги… *Время всякой вещи…* (Еккл. 3, 1). Время принимать людей и время не принимать (2, ч. 3, с. 27).

Устройство женской больницы при женской обители, а мужской при мужской — дело христианское и приличное, но кто измыслил брать или посылать из женских обителей инокинь, особенно юных, в общественные больницы, тому нельзя

* Считающих, что они стоят.

ожидать благого воздаяния от Господа, а скорее противного, потому что ни в древнеотеческом предании, ни в святых отеческих писаниях примеров этому не видим, а напротив, в писаниях преподобного Макария Египетского (в беседе 27 в гл. 15) читаем пример разительный, сопротивляющийся новому учреждению. Он повествует, что некто во время гонения предал на мучение тело свое, был повешен и строган, потом ввергнут в темницу и что ему по вере прислуживала одна инокиня, и он, сблизившись с нею, будучи еще в темнице, впал в блуд! Если от сближения и с исповедником, потерпевшим мучения, инокиня не осталась цела, а подверглась не только душевному вреду, но и падению, и еще в древнее время, то чего же можно ожидать от подобных обстоятельств в наше последнее, слабое время? Приводим сей пример кроме вышеозначенного и вопреки новому измышлению посылать монахинь из монастырей в больницы для практики, на случай войны, на том же положении, как существующие теперь общины сестер милосердия. Никак нельзя согласиться с тем мнением, что будто бы дело вполне христианское и полезное посылать невест Христовых, особенно юных, из мирных обителей в общественные больницы для служения грешным телам с получением вреда для их душ.

Подтвердим свое мнение, кроме многих святых отцов, словами великого учителя монашества святого Иоанна Лествичника, который в 3-й Степени в главах 22-й и 23-й говорит следующее: «Как невозможно одним глазом смотреть на небо, а другим на землю, так невозможно не подвергнуться душевным бедствиям тому, кто мыслями и телом не устранился совершенно от всех своих родственников и неродственников.

Добрый и благоустроенный нрав приобретается великим трудом и подвигом, но можно в одно мгновение потерять то, что было приобретено и многим подвигом» (2, ч. 2, с. 126–127).

Поздравляю тебя с облачением в монастырское платье и желаю тебе пожить по-монастырски — в кротости и смирении, — чтобы смотреть свои немощи и неисправности, а других не судить. Кто судит и осуждает, тот то же самое после натворит… (2, ч. 3, с. 78).

МОЩИ

Учение Православной Церкви о почитании святых мощей хорошо изложено и объяснено в первой части «Камня Веры» Стефана Яворского, который между прочим приводит причины почитания святых мощей, именно: во-первых, свидетельство VII Вселенского Никейского Собора, который (не в правилах, а в третьем действии своем) называет мощи святых источниками исцелений, которыми Бог многие благодеяния человекам творит, а во-вторых, свидетельство святого Кирилла Иерусалимского, который в 18-м оглашении своем пишет так: «Не только душа святых достойна почитания, но и в телах их, усопших, есть сила некая и могущество. Лежащий бо во гробе Елисеевом мертвец, будучи прикоснувшимся мертвого тела пророка, ожил» (2, ч. 1, с. 82).

…Святой Василий Великий в 91-м правиле говорит: «Если решимся отвергать неписаные обычаи (Православной Христианской Церкви), как бы не имеющие великой силы, то неприметно повредим Евангелию в главных предметах или даже сократим благовестие в единое имя без самой вещи». К таким неписаным преданиям Христианской Церкви всегда принадлежал обычай почитать не только честные останки и мощи святых угодников Божиих, но и сами вещи, им принадлежавшие… Христиане первенствующей Церкви …свято чтили головные повязки святого апостола Павла, орошенные потом апостольских его трудов, так как через них получали исцеление от болезней и от злых духов (см. Деян. 19, 12). Если христиане так почитали вещи, принадлежавшие святым угодникам Божиим, то понятно, по каким причинам они почитали телесные их останки, или мощи, и почему составился обычай (утвержденный VII Вселенским Собором и другими поместными) строить храмы не иначе как над мощами святых мучеников, так как в первые века христианство распространялось и утверждалось преимущественно через проповеди мучеников и их страдания. Но из этого не следует заключать, чтобы целокупные мощи преподобных не имели равносильной важности: подвижническая жизнь преподобных есть продолжительное, ежедневное

добровольное мученичество. А что целокупные нетленные мощи известны только в России, это несправедливо. С IV века и доныне Греческая Церковь хвалится целокупными мощами угодника Божия святого Спиридона Тримифунтского, которые не только нетленны, но в продолжение пятнадцати веков сохранили мягкость. Николай Васильевич Гоголь, будучи в Оптиной Пустыни, передавал издателю жития и писем затворника Задонского Георгия (о. Порфирию Григорову), что он сам видел мощи святого Спиридона и был свидетелем чуда от оных. При нем мощи обносились около города, как это ежегодно совершается 12 декабря, с большим торжеством. Все бывшие тут прикладывались к мощам, а один английский путешественник не хотел оказать им должного почтения, говоря, что спина угодника будто бы была прорезана и тело набальзамировано, потом, однако, решился подойти, и мощи сами обратились к нему спиной. Англичанин в ужасе пал на землю перед святыней… (2, ч. 1, с. 81–82).

Во исполнение слов Господних «*Прах ты и в прах возвратишься*» (Быт. 3, 19), и в мощах предается тлению часть некая: или пальцы какой-либо руки или ноги, или что иное. Недавно в Зосимовой пустыни заметили, что гроб основателя обители находится в воде, потому что место сырое. Высекли из целого кряжа гроб и сделали новый деревянный гроб и во время переложения увидели, что все тело старца цело, а ступни ног предались тлению. Вот и равноапостольного князя Владимира осталась нетленной только глава, а из всего тела — одни кости. При конце мира по трубному гласу Архангела тело душевное изменится и претворится* в тело духовное (2, ч. 1, с. 73).

Спрашиваете, можно ли вам носить на себе крест с мощами. Можно только во время переезда на другое место, когда бывает это вам нужно. В другое же время иметь их в образной комнате. Сами сознаете, что для этого требуется чистота жизни (2, ч. 1, с. 92).

---

* Превратится.

НАЧАЛЬСТВО

Совсем без скорбей и простые люди, и простые послушники и послушницы не пребывают, кольми паче послушание настоятельское сопряжено со многими скорбными неудобствами. Ты хочешь сделать так, а выходит попущением Божиим иначе. А Господь все попускает к пользе нашей душевной, к испытанию нашего терпения, и смирения, и покорности воле Божией, потому что без сих трех ничего мы полезного и душеспасительного не приобретем. Правда, что тяжело бороться с немощами человеческими и терпеть недостатки окружающих нас, но зато понесением такой тяготы доказывается исполнение закона Божия, как свидетельствует апостол: *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6, 2) (2, ч. 2, с. 162).

Знаю, сестра, что тебе очень трудно и от обстоятельств, и от резких и неуместных выходок, которые сильно влияют на слабые твои нервы, и потому ты все хочешь подражать пророку Ионе, который от лица Божия побежал в Фарсис, да попал во чрево китово. Так же помни, что и на берегу безмолвия ранний червь может подтачивать тыкву твою и зной огненных стрел вражиих опалять главу. От лица Божия никуда не можем уйти. Всякому христианину назначается свой крест и указуется свой путь, и в евангельском учении проповедуется, что послушание есть главная добродетель христианская. И настоятельство есть также послушание. Святой апостол Павел пишет и о Самом Спасителе, что Он был *послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 8). А вообще ко всем нам святой апостол Петр глаголет: *Возлюбленные, препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа. Как послушные дети,*

не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем (1 Пет. 1, 13–14). И Сам Господь во Евангелии глаголет: пришел *не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* (см. Ин. 6, 38); и к верховному апостолу рек: Петр! *любишь ли ты Меня больше, нежели они? ...паси агнцев Моих* (Ин. 21, 15). Из этих слов сама ты, сестра, можешь понимать, чем более может выражаться любовь ко Христу. Поэтому не уклоняйся от возложенной на тебя трудной обязанности заботиться о юных сестрах, об их устроении и спасении, поминая слово сказанное: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13). И апостол пишет: *Каждый получит свою награду по своему труду* (1 Кор. 3, 8). Силен Господь укрепить слабые твои нервы, а за резкие и неуместные выходки смирить виновного в свое время. Также если воля Божия будет, то и безмолвие в свое время подастся желающим. Выше воли Божией нет ничего, и послушание паче* жертвы, послушание паче поста и молитвы. Всем назначено послушание: и младшим, и старшим. Послушание для всех полезно и спасительно... (2, ч. 2, с. 159).

Всякое дело хорошо в свое время и в своем месте. Так и начальнице обители следует поступать: более нужно надеяться на молитвенное ограждение, но совсем не оставлять и присмотра за сестрами и благовременного наставления и вразумления, чтобы не закрался как-нибудь хищный волк и не похитил хотя бы одну из дремлющих овец. А гласа пастырской свирели и волки боятся (2, ч. 2, с. 176–177).

Знаю, что ты давно желаешь и ретишься на безмолвие и уединение. Но потерпи еще и потрудись... в окормлении и наставлении сестер общины. Правда, что безмолвие и уединение дают большое удобство к молитве жаждущей того душе. Но, по святоотеческому слову, молитва есть добродетель частная, а любовь есть добродетель всеобщая. Любовью и Бог именуется по сказанному: *Бог есть любовь, пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* пребывает (1 Ин. 4, 16). *Нет больше той*

* Выше.

любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин. 15, 13). И паки: *Любящий другого исполнил* весь *закон* (см. Рим. 13, 8). *Любовь есть исполнение закона* (Рим. 13, 10). И паки: *Никто не ищи своего, но каждый пользы другого* (1 Кор. 10, 24).

Поэтому потрудись еще с сестрами, живя в общине, а там, после, когда воля Божия будет, поживешь в безмолвии и уединении (2, ч. 2, с. 131–132).

Подвигнемся и мы с помощью Божией насколько возможно исправлять порученное нам дело обители, а исправление это без болезни и скорби и без труда быть не может. Когда в теле человеческом заведутся испорченные соки, то они не иначе изгоняются, как лихорадкой или горячкой. А сама знаешь, что болезни эти нелегки, а только после бывает хорошо, когда кто себя достодолжно выдержит. Вот и в вашей обители дурные соки изгоняются, и нужно выдержать или лихорадку, или горячку, пока они изгнаны будут. А ты, как главный член обители, вот тебе и приходится более других ощущать болезненную страдательность. Не без причины сказано в Евангелии: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19) и *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22). Понудимся и мы потерпеть и получим милость Божию и спасение вечное и бесконечное со всеми терпящими и претерпевшими скорби (2, ч. 2, с. 194–195).

Касательно нездоровья скажу, как и сам я постоянно нездоров и нахожусь всегда в каком-то расслаблении с ревматическими болями во всем теле и слабости в желудке и кишках. Находясь в таком положении, отраду нахожу в том, когда размышляю, что… святой Иоанн Златоуст находился всегда в болезненном положении. Несмотря на это, занимался делами Церкви и написал толкование на Евангелия и на все апостольские послания и, наконец, терпел великие гонения со всех сторон. И в самих гонениях не оставлял попечения о Церкви. Других больных исцелял, а сам умер в лихорадочном положении. Правда, что больному настоятелю неудобно заниматься делами обители. Поэтому при неудобствах и полезно поминать святого Златоуста, как он и в болезненном положении

не оставлял заниматься делами Церкви (2, ч. 2, с. 182).

N. писала мне, что одна сестра, долго жившая в обители, по искушению вражию вышла из обители. А при выходе ты, убеждая ее остаться, сказала: «Истину тебе говорю, евангельское слово, что если будешь опять проситься — не приму». Теперь эта сестра, опомнившись и увидев свою ошибку, усердно просится опять в обитель. А ты, опираясь на свое слово, не принимаешь ее, несмотря на ее раскаяние и обещание все терпеть. Евангельская заповедь Самого Господа седмижды семьдесят раз прощать согрешившему против нас (см. Мф. 18, 22) выше твоего евангельского слова. На Усекновение главы Предтечи поется в стихирах об Ироде, что лучше было бы ему, «солгавшу*, жизнь получити, нежели истинствовавшу** главу Предтечи усекнути». Так и нам не следует отсекать жизни монашеской этой сестры. Себя же укорим за неосмотрительное слово и при исповеди покаемся в этом (2, ч. 2, с. 179).

* Солгав.

**Поступив по истине, т.е. исполнив обещание, данное Соломии.

Жив Господь Бог мой, и жива будет душа моя; а ты знай, что над всеми владыками есть Вышний Владыка (1, ч. 2, с. 118).

Если дело искупления рода человеческого совершено было послушанием до смерти Отцу воплотившегося Сына Божия, то и всякая поручаемая должность есть не что иное, как послушание Богу, потому что различные роды правлений разделяются от Духа Святого, как свидетельствует апостол (см. 1 Кор. 12, 28) (2, ч. 2, с. 13).

Послушание и земному высшему начальству важно, так как через него назначаются различные должности; послушание это начальническое, хотя, по-видимому, дается не до смерти, но если кто возмалодушествует при каких-либо столкновениях, то нередко некоторых почти приближает к смерти (2, ч. 2, с. 13).

Ты стужаешь* и отягощаешься от начальнической должности и часто принимаешь помыслы, нельзя ли как избыть тяготы сей. То же самое чувствует и так же думает наш о. С.

* Скорбишь.

Но ему и тебе говорю, что эти помыслы двоедушия для обоих вас весьма вредны. Они не только не облегчают вас, но более усугубляют тяготу начальства, расслабляя дух и как бы отнимая руки от предлежащих дел. Хорошо и полезно потрудиться для ближнего, хотя бы после и пришлось быть в заштате по воле всеблагого и всепремудрого Промысла Божия. Опытнейший из начальников монастырских преподобный Авва Дорофей, описывая причины успокоения душевного, выставил главную причину так: «Хощу, якоже будет» (2, ч. 2, с. 110).

Ты боишься в начальстве потерять молитву, к которой было стала прилепляться. Но были примеры, что некоторые и в патриаршеском звании обучились молитве Иисусовой, потому что начальство может дать большую свободу в этом занятии, если только человек сумеет поставить себя как следует в начальническом звании и не будет по человеческим расчетам вдаваться в житейские попечения, а прежде всего будет заботиться о едином на потребу, остальное же ему пошлется, по неложному обещанию Господа: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33). А смиренный Никита в «Добротолюбии» пишет, что начальство даже избавляет от неправильного прохождения молитвы Иисусовой и не попущает впасть в прелесть вражию (2, ч. 3, с. 118).

Если кто и спутается в молитвенном подвиге, то для избежания конечного вреда Промысл Божий устрояет их на начальство, а не немощная и велехвалящаяся* по-пустому сила вражия. Их дело и занятие: только смущать и путать и вредить тому, кто от малодушия или возношения поддастся на их злокозненные внушения (2, ч. 3, с. 24–25).

Тебе все толкуют о начальстве, но думай, что это может случиться только по двум причинам: или по особенной воле Божией, или потому, если правильно не устроишься и не удержишься на молитвенной стези, как пишет о последней причине смиренный Никита Стифат в «Добротолюбии». По духовному же твоему настроению тебе прилична более безмолвная

* Многохвалящаяся.

жизнь… Но всеблагий Промысл Божий лучше нашего знает, что для нас полезнее, полезное и устрояет (2, ч. 3, с. 62).

Да будет о нас по воле Божией, которая блага и совершенна. Начальства искать не должно, а если против желания изберут, упорно отказываться не следует, а только предварительно должна объяснить свою немощь телесную и душевную и конец дела предоставить воле всеблагого Промысла Господа, хотящего всем спастись и в разум истины прийти. Преподобный Петр Дамаскин пишет, что как в начальстве есть спасающиеся и погибающие, так равно и в подчинении есть спасающиеся и погибающие, а причины сему следующие. Если человек оставит свои хотения и разумения и постарается сотворить Божии хотения и разумения, то во всяком звании может получить спасение: и в подчинении, и в начальстве. Если же кто будет противное творить, то противное с ним и случится, в каком бы он звании и месте ни был (2, ч. 3, с. 118).

…Чтобы достодолжно руководить других, следует самим руководиться правилами закона духовного. Выписываю вам главное из этих правил, написанное преподобным Марком Подвижником, который говорит: «Когда хочешь разрешить непонятную вещь, ищи о ней, что угодно Богу, и обретешь решение полезное»…

По этому правилу должно проверить все опытные сведения человеческие, которые нисколько не опровергаются, если согласны будут с волей Божией. Правило это относится более к тому случаю, когда будет нам нужно действовать в отношении других. Собственно же для нас самих преподобный Марк предписывает другое, более глубокое правило: «Не покушайся разрешить дело темное и запутанное посредством любопрения, но тем, чем повелевает духовный закон: терпением, молитвою и непоколебимою надждою», и паки: «Да начальствует над всяким начинанием твоим Начальствующий над всяким благом, чтобы по Богу было начинание твое» («Двести глав о законе духовном», главы 12, 5) (2, ч. 1, с. 191).

Касательно же N. скажу, что она обращается с тобой не по-

учительно, а снисходительно и приблизительно к немощи человеческой, потому что к другому обращению ты еще не готова, и она старается тебя привлечь к добру любовью и благорасположением, а не способами принуждения и насилия. Да и самые лета твои и другие обстоятельства заставляют обращаться с тобою так, а не иначе. Привлекать любовью и снисхождением прочнее других средств, по сказанному: *Любовь никогда не перестает* (1 Кор. 13, 8). Только это не всем пригодно, а для некоторых, и многих, более пригодны меры строгие, а иначе заленятся, предадутся расслаблению и испортятся.

Не только тебе кажется, что ты не на месте, но и самой N. кажется, что и она не на месте. Ей желалось и желается быть в безмолвии, уединении, а Промысл Божий устрояет ей быть начальницей и заботиться об устроении других сестер. Иной суд человеческий и иной суд Божий (2, ч. 1, с. 30).

Восхищающие незаконно царскую или другую какую-либо власть, по слову святого Иоанна Златоуста, боятся являться перед подчиненными просто и в смиренном виде, а всячески стараются поддержать свое могущество властительским и гордым и жестоким обращением, опасаясь потерять свое владычество. А законно и правильно получившие начальство и власть нисколько не боятся обращаться с подчиненными просто, и кротко, и смиренно, потому что и великих людей простота и смирение не только не унижают, но, напротив, очень возвышают и возвеличивают (2, ч. 2, с. 12).

Давно старинные люди решили, что искушения ходят не по лесу, а по людям. Впрочем, унывать и малодушествовать паче меры не должно. Силен Господь исправить и наше дело, как исправил царя-пророка Давида, когда восставал на него естественный сын его. Будем подражать святому Давиду в смирении, не только во внутреннем, но и во внешнем. Он не отверг несправедливых обвинений и укоризн от Семея, до проклятия, и за то возвратил ему Господь и милость Свою, и царство. Не будем и мы себя оправдывать совершенно по человеческому чувству, а будем судить себя по слову Божию. Святой Исаак Сирин

говорит, что самооправдание в евангельском законе не означено. И апостол пишет: *Чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом* (1 Кор. 1, 29). *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя* (1 Ин. 1, 8). Положим, что в действиях наших были предположения добрые и благие касательно управления вверенных нам душ. Но никак не можем сказать о себе с уверенностью, что мы всегда поступали так, как должно было и как требовала телесная и душевная нужда ближних наших. Господь говорит в Евангелии: *Милости хочу, а не жертвы* (Мф. 12, 7) и заповедал прощать согрешающего против нас до седмьдесят крат седмерицею. Мы же по немощи человеческой бываем иногда и настойчивы в своих распоряжениях или предположениях, и думаю, что эта-то настойчивость не всегда была и бывает благовременна и уместна и по большей части причиняет скорбь как нам самим, так и другим. Если ты совершенно права, то я ублажаю тебя, потому что хотя и *много скорбей у праведных, но* сказано в утешение, что *от всех их Господь избавит их* (Пс. 33, 20). Но сомневаться в этом заставляет слово Писания: никто не чист перед Богом даже один день жизни (см. Иов 14, 4–5). Поэтому основательнее смириться перед Богом и людьми и должно молить с благопокорностью Всеблагого Господа, чтобы Сам Он, имиже весть судьбами, направил и привел неустроенные обстоятельства к полезному концу. Сверх того, не должно забывать, что мы имеем исконного врага рода человеческого, который всеми мерами старается путать людей через их собственные немощи. Не забудем примера, как поступил Господь, когда привели к Нему жену грешную злые иудеи. Но бесы еще злее таких людей. Иудеи постыдились, будучи обличаемы, и уходили один за другим. Но о демонах святые отцы пишут, что они бесстыдны и, будучи отгоняемы и отвергаемы, опять возвращаются.

Все это пишу тебе, желая преклонить на милость к согрешающим, да и сама получишь милость от Господа. Сказано: *милосердый помилован будет* (Притч. 17, 5). И паки слово Господне через пророка: *Если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста* (Иер. 15, 19). Если же сестры со своей стороны будут непреклонны и непокорны, то они и

пожнут, что сеют. Ты же можешь получить мзду свою от Господа за труд свой, и за прискорбное скорбение, и за искреннее о них попечение, аще вся сия потщишися творити и сотворити о Господе (2, ч. 2, с. 106–107).

В одном письме пишешь мне, что ты очень довольна тем, что оставила казначейскую должность, а в другом письме пишешь, что тебя очень беспокоит помысел и до изнеможения стужает, что будто бы ты смертно согрешила, что отказалась от казначейской должности перед Владыкой милостивым и незлобивым. Не явно ли противоречие в твоих письмах и в твоих словах? Не открывается ли из этого, что иное ты мне писала, а иное думала? На словах была покойна, а на самом деле беспокоилась, что лишилась казначейской чести и сопряженного с ней значения в монастыре. А кто сам захочет искать чести, тот будет получать одно только бесчестие и с этим сопряженную скорбь. Впрочем, чувство это очень тонкое, которое может укрываться и от нас самих, обнаруживается же только высказывающимся противоречием: не хочу и скорблю, не согрешила ли смертно уклонением от казначейской должности? Если Григорий Богослов и святитель Тихон Задонский не согрешили смертно, что оставили святительские кафедры, то нам, малейшим, никак не может вмениться в грех, что отказались от должности среди великой неурядицы и мятежа, когда угрожала явная опасность попасть в подначальное заточение... Впрочем, и тут еще не конец, а настоящий конец будет на Страшном Суде Божием, когда должно отдать отчет Богу за те души, которые начальствующие должны пасти, руководить и спасать. Если бы угодно было Богу и тебя вывести на это поприще, то не должно забывать сказанных слов об ответственности других. А пока нужно позаботиться о спасении собственной души своей (2, ч. 2, с. 107–108).

Сказано в старчестве: «От ближнего живот и смерть», т.е. через ближнего только может быть жизнь наша истинная и наследуем жизнь блаженную и вечную, а если будут отношения наши к ближнему неправильные и презорливые, то мудрено убежать смерти душевной,

а потом и второй, вечной, от нее же да избавит Господь всех понуждающихся на исполнение Его божественных и животворных заповедей и всех, аще и храмлющих* от немощи, но ищущих Его великой милости покаянием и смирением. Апостол Иоанн пишет: Любящий Бога должен любить и ближнего (см. 1 Ин. 4, 21), а апостол Павел говорит: Вы, *сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать* (см. Рим. 15, 1) и *Исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным* (Гал. 6, 1) (2, ч. 2, с. 129).

Что делать, хотя начальственному лицу неудобно быть больным ради неудобства к управлению, но Господь лучше нашего знает, что для нас полезнее. Он вся премудростью сотворил и творит. Попустил Господь первоверховным апостолам одному — отречение, а другому — неосмотрительную ревность гонения, чтобы после они снисходительны были к немощным духом. Так, думаю, и теперь попущает Господь болезнь начальственным лицам, чтобы снисходили к подчиненным немощствующим и болезненным. А то здоровые телом начальники часто не верят подчиненным, когда они ему объясняют какую-либо немощь телесную или болезнь. Не вотще святой Давид глаголет в псалмах: *Прошли мы через огонь и воду, и вывел нас в покой* (Пс. 65, 12). Кроме известных обстоятельств мученических, и болезнь телесная часто, как огнем, жжет болезнующее тело и, как водой, поливает обильной испариной.

Но еще тяжелее больному бывает, когда болезнь его телесная происходит не от одних телесных причин, но и от внутренних скорбей, а в таком случае болящему бывает сугубое томление. Но святой Давид, все скорбное испытав, взывал ко Господу: *При умножении страданий моих в сердце моем утешения Твои веселили душу мою* (Пс. 93, 19). И апостол Павел пишет: *Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6). И паки, получив много ран телесных, несправедливо ему нанесенных, святой апостол написал: *Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня*

* Хромающих.

на день обновляется (2 Кор. 4, 16) (2, ч. 2, с. 142–143).

Хотя начальникам и недосужно читать святоотеческие книги, а следует их почитывать, среди недосугов улучая и уделяя на то хоть несколько времени. Чтение это может укреплять нас душевно и умирять внутреннее наше расположение, возмущаемое встречающимися неприятными обстоятельствами… (2, ч. 2, с. 190–191).

…Прочитал, что старшее лицо обращается с тобой нехорошо… что положение твое очень затруднительное, а помочь этому не знаю как, разве только предложить тебе совет Марка Подвижника, который в своем «Законе духовном» в главе 12-й говорит так: «Не покушайся разрешить дело темное и запутанное посредством любопрения, но тем, чем повелевает духовный закон — терпением, молитвою и непоколебимою надеждою». В запутанных обстоятельствах неудобно сказать что-либо определенное, а только скажу: ничем не нужно спешить, ограждая себя смирением и терпением, как заповедует Сам Господь: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19) и *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22). В делах своих, особенно серьезных и важных, потребна осмотрительность, и осмотрительность немалая, растворяемая прилежной молитвой к Богу и Пресвятой Богородице, святителю Николаю, великомученице Варваре и священномученику Фоке. Такая молитва может укреплять твой дух и придавать тебе бодрость и мужество (2, ч. 2, с. 191).

Сообразно с твоим устроением душевным и настроением духовным писано было тебе, что начальство, добровольно принятое, может помешать твоему безмолвному настроению и старанию удержать неослабную молитву. Также и сказано тебе в видении, чтобы не увлекаться земными и суетными попечениями. А ты в своем письме просто-запросто выразилась, что начальство мешает делу спасения, тогда как сама знаешь, что многое множество лиц начальственных получили не только спасение, но и славу Божию. Да и писано было тебе, что если кто спутается на молитвенном подвиге, то Промыслом Божиим устрояется на начальство, чтобы

не подвергся совершенной прелести вражией. Исправь свою ошибку и вперед разумевай, что говорится кому-либо в частности и что говорится вообще ко всем. Также иное есть, что творится по воле Божией, и совсем другое, что творится по избранию собственной нашей воли (2, ч. 3, с. 50).

Ты преждевременно заботишься избавиться от Б... Есть старинная русская пословица: «Поспешишь людей насмешишь». Вдруг отстранять ее нет никакой надобности и потребности, да и будет очень неловко и душеприказчикам не понравится. А самое дело лучше укажет, как нужно будет поступить. Взять тебе вдруг все дело на себя одну будет тяжело, и многое попечение будет мешать молитвенному настроению. Во всяком деле нужна постепенность и последование примеру святых отцов. В монастыре казначей, благочинный, келлиарх, эконом назначены преподобным Феодором Студитом. Мы не можем быть премудрее сего святого отца, который сумел управлять тысячью братии. Повторяю, придержимся лучше постепенности и рассмотрению на самом деле. Самое же дело таково: Каин родился прежде Авеля, и Исав прежде Иакова, и Хам не оставлен, а перевезен через потопные воды. И евангельское слово Самого Господа: *Оставите расти вместе то и другое до жатвы* (Мф. 13, 30) (2, ч. 3, с. 63–64).

...Я всегда советую настоятельницам являться к духовным лицам вдвоем с какой-либо старшей сестрой скромной, которая бы не передавала разговоров начальнических (2, ч. 3, с. 64).

Ты, между прочим, еще поучишься, что начальнице не следует всякому слуху верить, и особенно тем лицам, в которых заметна зависть, и ревность, и недоброжелательство или искательство, или искание своего. Прежде всего должно начальнице иметь чистое намерение во всем действовать по Богу и по Божьему и молить прилежно Господа и Царицу Небесную, чтобы вразумили и помогли в этом. Также нужно помнить и не забывать, что в монастырь приходят не только неопытные, но и немощные и с прежними привычками, для исправления которых и поступают в монастырь. Все это нужно начальнице рас-

сматривать, и знать, и помнить, и, соображаясь, действовать по потребности (2, ч. 3, с. 64).

На земле людей бесстрастных очень мало, а где страсти человеческие действуют, и особенно в главных лицах, там правильного порядка видеть невозможно. Впрочем, где главные лица по-возможному исправны и действуют по Богу, там и в подчиненных, хотя бы и страстных, может быть порядок (2, ч. 3, с. 64).

Пишешь, что у тебя будет много старших. Какие бы ни были старшие, а начальница выше всех. Приличный почет кому нужно отдавай, а должного порядка требуй и бразды правления из рук не выпускай, как и сама писала прежде мне, чтобы без ведома и без благословения начальницы ничто не делалось. Разумеется, сперва нужно спросить о всяком деле, как оно тут делалось и делается, и хорошее утверждать, а нехорошее изменять, если ты разумеешь лучше. На самом деле все будет виднее (2, ч. 3, с. 65).

Смотри, Мелитона, держись среднего тона; возьмешь высоко — будет нелегко, возьмешь низко — будет склизко; а ты, Мелитона, держись среднего тона» (3, с. 238).

Держись более среднего тона, так будет благонадежнее и вернее. Письмо твое получил, в котором описываешь борьбу твою с помыслами, тебя огорчающими. Ты более всех трудишься, а другие этого не хотят ценить, и первая мать игуменья, которая со своей стороны мне пишет, что готова всячески тебя успокоить и сочувствует тебе в твоей борьбе, но не имеет возможности заставить других, чтобы ценили твои труды и хлопоты по обители.

Предлагаю тебе два средства к твоему успокоению.

Мать N. по болезни своей никак не согласилась бы принять настоятельство, а решилась принять его лишь ради того, чтобы вывести тебя из затруднительного положения, в котором ты находилась в N. монастыре, как сама ты все это мне объяснила. Помни это и не забывай. Когда это будешь помнить, то менее будешь претендовать на игуменью, когда она по должности своей и обязанности подает свой голос, так как и невозможно всегда

молчать игуменье. А матери казначее следует иногда при других и промолчать до времени, когда делаются матушкой игуменьей о чем-нибудь вопросы, хотя бы после эти дела пришлось заканчивать матери казначее.

Так требует порядок духовный.

Наедине матушке игуменье все можно говорить, а при других с осторожностью нужно заявлять свое ведение и значение, чтобы не соблазнять посторонних, которые могут говорить, что казначея берет верх над игуменьей. Есть мудрая пословица: «Тише едешь — дальше будешь» (10, с. 75).

Мать N. — чадце двоедушное и храмлющее* на обе плесне**! Презри вражие внушение касательно представляющегося начальства. Ты ведь добровольно избрала благую часть Марии, одобренную Самим Господом, зачем же озираешься вспять? Если владыки-архиереи в этом образе слагают с себя иго начальства, то будет ли сообразно в оном принять начальство, хотя бы стали и предлагать оное? Притом и без сего образа решиться на такое страшное дело весьма опасно, как говорит о сем святой Симеон Новый Богослов в книге «12 Слов» в Слове 8-м. Немедленно прочти это Слово... Наконец, подумай, что ты ведь и больна, и слаба. По всем этим причинам презри вражие это искушение и старайся внимать своему спасению: может быть, и смерть от нас недалеко (2, ч. 2, с. 83–84).

Пишешь, что у тебя опять возродилось желание перейти в Арзамас. Считай это желание за искушение вражие, так как оно внушается тебе как бы с насилием. Если бы на это была или будет воля Божия, то это может устроиться само собой. У Господа Бога всяких средств много. По воле же вражией ни в каком случае действовать не должно ни под какими благовидными предлогами. Враг тебя устрашает тем, что будто тебя в К. могут сделать начальницей. На подобные внушения старинные люди отвечали так: «Бабушка сказала надвое: либо сделают, либо нет». И скорее последнее, потому что у нас с тобой нет начальнических достоинств. И это внушение просто вражие наругание, кото-

* Хромающее.
** Ступни.

рым он вместе с этим и смущает тебя. Хотя и бывают такие случаи, что людей, путающихся на молитве или в молитвенном подвиге, Промысл Божий иногда устрояет на начальство для того, чтобы привести их в правильное и непрелестное положение, но делом Промысла Божия, Который все устрояет к благу и к пользе нашей духовной, не должно устрашать себя, а оставлять это на всеблагую волю Господню, с верой и преданностью покоряясь мановению божественного о нас провидения, и между прочим строго исследуя свой помысл и ухищрения вражии, не скрывается ли тут тонкий какой-либо тщеславный помысл, который должно всячески отвергать, потому что тщеславие грубое и тонкое всячески приносит вред человеку. Враг, по-видимому, устрашает тебя начальством, но если как должно рассмотреть это и устрашение, то и окажется явно вражие ухищрение, которым тонко он путает тебя, чтобы породить в душе твоей желание к начальству. Так и считай это устрашение и старайся презреть его (2, ч. 3, с. 7–8).

Тебя обдержит боязнь, как бы не сделали тебя начальницей по смерти матушки игумении. Если будешь так же больна, как теперь, то не сделают, а изберут какую-нибудь другую. Если же здоровье твое до некоторой степени поправится и будут тебя назначать, то не скоро отделаешься, тем более что и в молитве ежедневно говорим: «Отче наш, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли». Кроме того, будет ли хорошо, если бы и пришлось тебе уклониться от начальства? Ну-ка новая начальница ваша будет вводить новые порядки, а сестры, смущенные, будут к тебе приходить с объяснениями. Как ты тогда будешь поступать и что делать? Поэтому лучше молись: «Господи, устрой о мне полезное по воле Твоей святой; точию помилуй мя и спаси мя» (2, ч. 3, с. 117–118).

Сан игумена и игуменьи произведен от слова «игемон» — простой правитель, а для отличия от простых правителей духовные начальники названы игуменами и игуменьями. Потому и правление их должно быть не простое, а духовное, согласное со словами апостола Павла, глаголющего: *Если мы живем духом, то по духу и поступать должны* (Гал. 5, 25). *Не будем*

тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать (Гал. 5, 26). И паки: *Вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным* (Гал. 6, 1) (2, ч. 2, с. 190).

Благословляю тебя быть игуменьей… над самой собой и над своими дурными привычками. А остального благословить тебе не могу, потому что это начинание <для тебя> не только не может быть полезно, но и опасно (2, ч. 2, с. 65).

Касательно игуменства, о чем предрекал Иванушка, положись на волю Божию и веруй, что Господь никому не посылает искушений выше сил и если кого определяет на какое-либо служение, то в то же время готов бывает подавать и Свою всесильную помощь обращающимся к Нему с верой и усердием (2, ч. 3, с. 122).

И ты, сестра и мать, иди предлежащим тебе путем, не озираясь, хотя бы предстояли скорби и встречались препятствия и различные затруднения. В затруднительном положении для своего утверждения всегда повторяй слово Самого Господа: *Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38); *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22). Евангельский крест твой — Промыслом Божиим возложенная на тебя обязанность заботиться об устроении N. общины и живущих в ней сестрах. И так как дело сие сопряжено со многим трудом и не может исправляться без болезнования телесного и душевного, то и пишу к тебе послание в этом роде, чтобы ободрить дух твой и возбудить к ревностному занятию своим делом. Не раз тебе писал и теперь повторю апостольское слово, что *каждый получит свою награду по своему труду* (1 Кор. 3, 8). Большего же труда уже нет, как положить душу свою за ближних, чем доказывается и большая любовь к ним, без которой, если бы человек предал тело свое на сожжение, не получит никакой пользы. Любовь же покрывает множество грехов, и своих, и чужих (2, ч. 2, с. 137).

Пишешь, что… в угодность матушке игуменье и как бы в утешение ей судишь и осужда-

ешь тех, с кем она имела неудовольствие. Но в Евангелии сказано: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1). И опять: *Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* (Мф. 7, 2). Поэтому остерегайся судить или осуждать кого бы то ни было и в разговорах с м. игуменьей будь осторожна: изъявляй ей свое участие, что сожалеете о скорбной ее жизни, а о других иной раз можете промолчать или отвечать так: «Об этом не знаю, что и сказать» или выразиться так, чтобы для всех было безобидно, а для тебя безвредно. Умудряйся сама и придумывай себе, как в каком случае отвечать матушке игуменье, чтобы ее не оскорбить и самой не грешить... (2, ч. 3, с. 99–100).

...Уединяться не спеши, а прежде позаботься об обители и сестрах, которых совсем оставить немалый страх, и усердно позаботиться о них показывает знамение истинной любви, о которой апостол пишет так: *Если я отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, не ищет своего* (см. 1 Кор. 13, 3–5). Аще Сын Божий послушлив был до смерти крестной, то что скажем мы о себе, егда приидет помысл, смущающий нас уединением и оставлением забот об обители и о сестрах? Повторяю, что оставить все это — немалый страх (2, ч. 2, с. 152).

Тебя удивляет неровность матушки игуменьи. По-видимому, она тебя очень жалеет, а если услышит, что жалеют тебя другие, недовольна этим. Жалеет она тебя потому, что ты ей нужна по казначейской должности, недовольна же бывает по немощи человеческой, по немощи старейшинства, особенно по немощи предпочтения. Немощь эта так тонка и глубока, что только она не может совсем тревожить бесстрастных и совершенных и предавшихся искреннему смирению, а остальных в большей или меньшей мере тревожит, когда представится случай или вина предпочтения. Разумеется, когда смерть на носу, тут уже не до предпочтения (2, ч. 3, с. 114).

Спрашиваешь, принимать ли тебе сестер от пострига. Скажи им, что если вы не боитесь скорби, то я не отказываюсь, но только вперед говорю, что вас будут подозревать в наговорах мне и

будут ненавидеть; вот вам и пример: одну я взяла с охотой, и теперь все ее гонят (2, ч. 3, с. 87).

...То, что тебе кажется, что начальница тебя вышлет из обители и что ты пленяешься этим помыслом, — и это обольщение вражие, потому что тебя еще никто не гонит, а только эта мысль тебя отводит от настоящего монашеского дела. Когда погонят, тогда видно будет (2, ч. 3, с. 4).

Ты пишешь, что не можешь равнодушно смотреть на м. игуменью и потому удаляешься всячески, чтобы не являться ей на глаза. Это не хорошо и не полезно тебе, лучше с усердием и с верой помолиться Господу Богу о ней, как умеешь: тогда, может быть, и изменит в ней Господь неправое понятие о тебе, если это нужно будет, потому что, по слову апостола: *Все, желающие жить благочестиво... будут гонимы* (2 Тим. 3, 12) (2, ч. 3, с. 17).

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Если делаешь добро, то должно его делать только лишь для Бога. Почему на неблагодарность людей и не должно обращать никакого внимания. Награду ожидай не здесь, а от Господа на небесех, а если ждешь здесь, то напрасно и лишение терпишь (1, ч. 2, с. 13).

НРАВСТВЕННОСТЬ

Начало премудрости есть страх Господень, от которого бывает хранение заповедей Божиих, а когда страха Божия нет, то и нравственность во многих сословиях в большом упадке, так что при настоящем положении дел мудрено приискать средства положительно действительные к восстановлению нравственности... (2, ч. 1, с. 211–212).

НУЖДА

Не без причины повторяется поговорка: «Нужда мудрена. Нужда научит, как калачи есть». Мне случилось слышать от одного опытного человека, который говорил, что все вещи человеческие, которые видим, изобрела или нужда, или прихоть. Что делается по нужде, то бывает или одобрительно, или, по крайней мере, извинительно, а что делается по прихоти, то не всегда бывает извинительно, кольми паче не всегда одобрительно (2, ч. 2, с. 180).

…Пишешь о неудобствах, какие ты встретила с …сестрами в новой обители. Разве ты не читала в житиях святых отцов, особенно русских, что все новые обители устроились с большими затруднениями, так что нередко вся братия бывали по два дня без пищи, и после все устроилось, и обители эти процвели? Искушения бывают и монашествующим, и самим монастырям. Будем надеяться, что в …обители все устроится к лучшему. А все хорошее и полезное не вдруг устраивается, а с разными затруднениями (2, ч. 3, с. 132–133).

ОБЕЩАНИЕ

Пишешь... что ты по какому-то обстоятельству дала обещание ежедневно читать акафист великомученице Варваре, а теперь при чтении других акафистов не имеешь времени для этого. По крайней мере, читай ежедневно хоть по три икоса и кондака. Объясни о своем обещании матушке игуменье N. Ежели этого не можешь исполнить исправно, тогда на каждой исповеди объявляй духовнику о своем обещании и неисправности (2, ч. 3, с. 125–126).

Неисполненное обещание — все равно, что хорошее дерево без плода (1, ч. 2, с. 46).

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Желание трудиться на благо человечества — весьма благовидное, но поставлено не на своем месте. Царственный пророк святой Давид говорит: сперва *уклоняйся от зла*, а потом уже *делай добро* (Пс. 33, 15). У нынешних же людей дело выходит навыворот. Все хотят, на словах, трудиться на благо ближним и нисколько или весьма мало заботятся о том, что наперед нужно самим уклониться от зла, а потом уже заботиться о пользе ближних. Широкие затеи молодого поколения о великой деятельности на пользу всего человечества похожи на то, как если бы кто, не кончив курса в гимназии, много мечтал о себе, что он мог бы быть профессором и великим наставником в университете. Но с другой стороны, думать, что если мы не можем двинуть вперед всего человечества, то вовсе не стоит трудиться — это опять другая крайность. Каждый христианин обязан по силам своим и сообразно своему положению трудиться на пользу других, но с тем, чтобы все это было вовремя и в порядке, как выше сказано, и чтобы

успех наших трудов представлять Богу и Его святой воле (2, ч. 1, с. 99).

ОСУЖДЕНИЕ

Суд праведный должен относиться к нам самим, а не к другим, и не по наружным деяниям должно себя судить, а по внутреннему состоянию или ощущению (1, ч. 2, с. 10).

Судить и осуждать берегись, особенно старших. Это хуже всего и ведет к нерасчерпаемой путанице. Безмолвствовать в своей келье и значит не осуждать и не празднословить (2, ч. 2, с. 111).

Осуждать не нужно потому уже, что не знаешь чужой души. На себя больше смотри и, читая святые книги, к себе применяй и себя исправляй, а не других. А то будешь и много знать, да будешь, пожалуй, хуже других... Разбойник тридцать лет разбойничал и, покаявшись, вошел в рай. А апостол Иуда находился всегда при Господе Учителе и под конец предал Его (1, ч. 2, с. 9–10).

Ревность у тебя не по разуму, оставь других! Иногда тебе кажется что-либо по наружности только, а душа каждого человека глубока, почему Господь двукратно запретил не только осуждать, но и судить (1, ч. 2, с. 10).

А у них <сестер>, может, есть такое тайное добро, которое выкупает все другие в них недостатки... и которого ты не видишь. В тебе же много способности к жертве, но Господь сказал: *Милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9, 13). А милости-то у тебя и мало — почему и судишь всех без снисхождения; смотришь только на дурную сторону человека и не вглядываешься в хорошую, свои же жертвы видишь и превозносишься ими (1, ч. 2, с. 15).

Как будешь кого осуждать, то скажи себе: *Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза* (Мф. 7, 5).

Бревно в глазу — это гордость. Фарисей имел все добродетели, но был горд, а мытарь имел смирение и был лучше (1, ч. 2, с. 72).

Везде потребно будет и смирение, и терпение, и неосуждение других. Только этими

духовными средствами приобретается мирное устроение души соразмерно тому, насколько мы будем простираться к смирению, и долготерпению, и неосуждению других. Ежели дозволявшие или присвояющие себе право судить находили недостатки и неправильности в Самом Господе, источнике всякой истины, называя Его льстецом, самарянином и хуже того (см. Мф. 27, 63; Ин. 8, 48), то какого заключения не сделают относительно обыкновенных людей. Всего лучше и спасительнее для нас последовать заповеди апостола, глаголющего: *Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога* (1 Кор. 4, 5) (2, ч. 1, с. 36–37).

...Мир велик у любящих закон Твой, и нет им преткновения (Пс. 118, 165). Если же что-либо или кто-либо нас соблазняет или смущает, то явно показывается, что мы не вполне правильно относимся к закону заповедей Божиих, из которых главная заповедь — никого не судить и не осуждать. Каждый от своих дел прославится или постыдится на Страшном Суде Божием. Судить других нам и права не дано, да и весьма часто мы судим ошибочно и неправильно. И еще в Ветхом Завете предписано было внимать себе и своему спасению и исправлению собственной своей души. Об этом и следует нам более всего заботиться (2, ч. 1, с. 37).

На тебя нехорошо влияют резкие слова таких лиц, которые, по твоему мнению, говорить бы должны иначе. Святой Иоанн Лествичник пишет, что Господь промыслительно иногда оставляет и в духовных людях некоторые недостатки, чтобы через это приводить их к смирению (2, ч. 1, с. 56).

Ежели святым людям повелевает пророк Давид, глаголя: *Бойтесь Господа, все святые Его* (Пс. 33, 10), то кольми паче людям грешным и неисправным потребно и полезно иметь всегда страх Божий, страшась нарушать заповеди Божии, и прежде всего относительно суждения и осуждения, которое жизнь христианина обращает в лицемерие, по сказанному в Евангелии: *Лицемер! вынь прежде*

бревно из твоего глаза (Мф. 7, 5). Хотя и кажется нам, что мы делаем это по ревности, но такая ревность называется ревностью не по разуму и ревностью буией*. Не без причины апостол возражает, глаголя: *Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он или падает. ...Силен Бог восставить его* (Рим. 14, 4) (2, ч. 1, с. 62–63).

Не входи в рассмотрение поступков людей, не суди, не говори: «Зачем так, для чего это?» Лучше говори себе: «А мне какое до них дело? Не мне за них отвечать на Страшном Суде Божием». Отвлекай всячески мысль свою от пересуд дел людских, а молись с усердием к Господу, чтобы Он Сам тебе помог в этом, потому что без помощи Божией мы ничего доброго не можем сделать, как и Сам Господь сказал: *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). Подозрительности берегись как огня, потому что враг рода человеческого тем и уловляет людей в свою сеть, что все старается представить в извращенном виде, белое черным и черное белым, как поступил он с прародителями Адамом и Евой в раю (2, ч. 1, с. 89).

Некоторые греху осуждения подвергаются от привычки, иные от памятозлобия, другие от зависти и ненависти, а большей частью подвергаемся мы греху сему от самомнения и возношения; несмотря на великую свою неисправимость и греховность, нам все-таки кажется, что мы лучше многих. Если желаем исправиться от греха осуждения, то должны всячески понуждать себя к смирению пред Богом и людьми и просить в этом помощи Божией... (2, ч. 2, с. 45).

...Даю четки сии с тем, чтобы приемлющий их человек сознавал свои недостатки и немощи и видел бы свои грехи, но никак не позволял себе замечать немощи и недостатки других, кольми паче старших, и всячески остерегался бы судить или унижать кого-либо, но дела и поступки других предоставлял бы Промыслу и суду Божию и собственной воле каждого. Как другие люди не отдадут пред Богом ответа за наши грехи и неисправности, равно и с нас не взыщет Бог за чужие недостатки и

* Безумной.

немощи, хотя бы и старших, если не будем вмешиваться в это и судить или уничижать, в противном же случае подвергаем себя суду Божию. Глаголет бо Господь в Евангелии: *Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* (Мф. 7, 2) и паки: *Не осуждайте, и не будете осуждены* (Лк. 6, 37) (2, ч. 2, с. 101–102).

...Сам Господь глаголет в Святом Евангелии: *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17). А из заповедей есть одна, которую мы легко нарушаем, забывая, что нарушение это обращает жизнь нашу в лицемерие: заповедь эта — не судить и не осуждать, как Сам Господь глаголет: *Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза...* (Мф. 7, 5) (2, ч. 2, с. 178).

...Разумевать, по слову Аввы Дорофея, что у иного есть такое тайное добро, которое перед Богом ценнее всей нашей жизни. Человек может видеть только видимое, Господь же зрит самые глубины сердечные. Преподобный Макарий Египетский, увидев человека грешащего, сказал сам себе: «Он хоть и согрешил, но сумеет покаяться, а если ты согрешишь, то покаяться не сумеешь». И таким разумением поставил себя ниже грешащего. Вот как древние святые отцы умудрялись смиряться и удерживать себя от суждения и осуждения (2, ч. 3, с. 51).

...Не спешить судить и осуждать, потому что видимые нами люди внутри не всегда таковы, какими кажутся снаружи. Нередко человек начнет говорить по обычной немощи человеческой и, не окончив еще разговора, уже начинает сознавать, что он говорит не то, что следует, а придя в келью, горько раскаивается в сказанном или сделанном. Преподобный Марк Подвижник пишет: «От дел, и слов, и помышлений праведник один, а от покаяния праведниками были многие» (2, ч. 3, с. 55).

...Заповедь евангельскую имеем не спешить судить, нездраво рассуждать и неправо осуждать (2, ч. 3, с. 54).

Положение живущих близ монастырей бывает не только неполезно, но часто и вредно. Находясь вне монастыря и смотря на ошибки подвизающихся, они вместо духовной пользы навыкают только осуждать дру-

гих, а за осуждение других человек и сам не избегает осуждения, если не позаботится вовремя покаяться. Чтобы не жить в самом монастыре и подвизаться наряду с другими, вы в извет представляете слабость вашего желудка. Но ведь неприлично есть мясное и живущим близ монастыря, все же остальное из пищи можно употреблять, находясь и в монастыре, а сверх того тут та польза, что человек, находясь в борьбе вместе с другими, ясно может видеть свои недостатки и потому уже не может судить других, видя перед собою много лучших себя (2, ч. 1, с. 91).

Нужно иметь внимание к своей внутренней жизни, так, чтобы не замечать того, что делается вокруг тебя. Тогда осуждать не будешь (1, ч. 2, с. 13– 14).

Ты резко отозвалась о сестре, для которой, по мнению твоему, будто бы существует одна только обрядовая часть религии. Нельзя совсем осуждать и эту часть, потому что читаем в тропарях многих святых, что деяние есть восход к видению, а еще более потому, что дарования даются людям различные, как говорится в Евангелии: *Одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе* (Мф. 25, 15). И усугубившие* пять и два равно вошли в радость Господа своего. Марфа и Мария, сестры Лазаревы, были сестры родные, но дарования имели различные. Мария присидела при ногах Иисусовых, слушая Его Божественные глаголы, а Марфа готовила обед, чтобы учредить** Христа пришедшего. А если бы они обе сидели при ногах Иисусовых, кто бы приготовил обед для учреждения*** Христа? И сверх того, нигде не писано, чтобы одна только Мария вошла в Царствие Небесное, а Марфа осталась вне. Святой Авва Дорофей, удерживая нас от строгого осуждения других, говорит так: «Может быть, в брате или сестре, которых осудить понуждает нас помысл, есть одно добро, которое перед Богом ценнее всей нашей жизни» (2, ч. 3, с. 55).

ОТКРОВЕНИЕ ПОМЫСЛОВ

Ты выражаешь свое удивление, какая великая сила

* Увеличившие.
** Угостить.
*** Угощения.

сокрыта в исповедании борющих помыслов. Не удивляйся этому. И самое монашество есть тайна, а откровение помыслов духовным отцам как монашествующих, так и других лиц составляет существенную часть Таинства Покаяния (2, ч. 3, с. 104).

Надо говорить помыслы матери игуменье, помыслы и ослабеют. А откуда они — от гордости (1, ч. 2, с. 76).

Помыслы те надо говорить, которые беспокоят. Иной помысл целый день приражается — и ничего, а другой враз оцарапает — тот и нужно говорить (3, с. 215).

Свои грехи говори и себя больше вини, а не людей (3, с. 215).

Надо говорить: приходят помыслы хульные против вас и осуждающие (если бывают помыслы против старицы или старца.) (1, ч. 2, с. 76).

ОТНОШЕНИЕ К БЛИЖНИМ

...Потребно держаться совета святого Исаака Сирина: стараться не видеть злобы человека. В этом состоит чистота душевная (2, ч. 3, с. 52).

Надо судить о человеке... по его характеру. У тебя характер более сильный, а у нее слабый, и она действует по-своему, как может. Ведь и ты сама, обличая других, действуешь неодинаково и фальшивишь, когда слабому говоришь более настойчиво и резко, а более сильному и высокому более мягким тоном (1, ч. 2, с. 11).

Надо быть ко всем почтительной. Будь ласкова, но не ласкательна. Поклонись, да скорее мимо проходи (3, с. 214).

Не говори ни о ком невыгодно и заочно, и не получишь ни от кого досады и вреда (13, с. 69).

Уступай N. во всем, предложи свой совет, только не настаивай (1, ч. 2, с. 73).

Не должно обращаться свободно с мирскими — ты их соблазнишь (1, ч. 2, с. 71).

Будь сама к другим снисходительна (1, ч. 2, с. 74).

Прочитай «Живый в помощи Вышняго», да и иди прощение проси на кого немирна (1, ч. 2, с. 74).

Если кто непокоен (т.е. немирен на тебя, а не высказывает этого), то угождай ему, будто не замечаешь этого (1, ч. 2, с. 74).

Если помысл будет говорить тебе: «Отчего ты этому человеку, который оскорбил тебя, то и то не сказала?», то скажи своему помыслу: «Теперь поздно говорить — опоздала» (3, с. 214).

Нужно ближнего успокаивать, и с тобой то же может быть (1, ч. 2, с. 74).

Сама живешь нерадиво, а с других строго требуешь, чтобы исполняли все (1, ч. 2, с. 74).

Шуточками лучше высказывай, когда непокойна (немирна на кого) бываешь (1, ч. 2, с. 74).

Будь проста, и все пройдет. Считай себя хуже N. Если будешь внимать себе, то найдешь, что ты действительно хуже N. (1, ч. 2, с. 74).

Смотри на всех просто (1, ч. 2, с. 74).

Ты ей, N., раз уступишь, а она тебе десять раз (1, ч. 2, с. 75).

Когда ты непокойна на N., то клади поклоны от 3 до 9 с молитвой: «Господи, якоже веси, помози рабе Твоей N., и за ее молитвами меня, окаянную, помилуй». Тогда клади поклоны, когда непокойна (немирна), а то не надо (1, ч. 2, с. 75).

А тебе советую держаться золотой средины в обращении с младшими и старшими, стараясь не настаивать на своем и делать по своей обязанности то, что будет возможно по соображению, руководствуясь страхом Божиим и благой совестью (2, ч. 1, с. 189).

...Пишешь, что для тебя грустно и тяжко сознавать, что Господь у всех как бы на последнем плане. На это тебе скажу: ежели мнение пророка Илии не оправдалось, взывавшего к Господу: *Разрушили жертвенники Твои и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и*

моей души ищут (3 Цар. 19, 14), и сказано было ему от Господа: *Я оставил между израильтянами семь тысяч мужей; всех сих колени не преклонялись пред Ваалом* (3 Цар. 19, 18), то наше с тобой мнение может оказаться еще ошибочнее. И апостол предостерегает: *Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть* (1 Кор. 10, 12) (2, ч. 3, с. 55–56).

Обычные немощи человеческие: младшие толкуют про старших, а старшие про младших, и все мы забываем апостольский совет или, вернее, заповедь: *Облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу... И да владычествует в сердцах ваших мир Божий* (Кол. 3, 12–13, 15). Мы же, порицая друг друга по неразумию нашему, лишаемся сего блаженного мира. А в псалмах сказано, что *в мире место Его* (Пс. 75, 3), т.е. Божие, и апостол пишет: *Пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин. 4, 16). Любовь же сия *долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится* (т.е. не уничижает никого), *не бесчинствует, не ищет своего, не мыслит* и не помнит *зла*, всех любит (т.е. покрывает всех немощи и недостатки), *всего надеется, все переносит, любовь никогда не перестает* (см. 1 Кор. 13, 4–8) (2, ч. 3, с. 80).

...Никого презирать не следует. Мы не знаем, какой кто получит конец. О презирающих других читается в паремиях: «Вздохнут и рекут, како сии, презираемые нами, обретошася в сынех Божиих»* (2, ч. 3, с. 85).

Старинные люди давно решили, что век без притчи не проживешь, и прибавили, что и горшок с горшком сталкивается, кольми паче людям, живущим вместе, невозможно пробыть без столкновения. И особенно это бывает от различных взглядов на вещи, один о ходе дел думает так, а другой иначе, один убежден в своих понятиях, кажущихся ему твердыми и основательными, а другой верует в свои разумения. Ежели в

* Вздохнут и скажут, что те, кто нами презираем, оказались в числе сыновей Божиих.

первоначальном правиле арифметики слагается один и один, то выходит два; если же в третьем правиле помножить два на два, то выйдет уже четыре; если же дело дойдет до дробей, то окажутся цифры вверху и внизу, а посреди их черта: так бывает и в делах человеческих. Если их очень раздроблять, то окажется неудобство и вверху, и внизу, с какою-либо преградой посреди. Я как тебе писал и говорил прежде, так и теперь скажу: ежели будешь веровать в Промысл Божий и надеяться на всесильную Божию помощь, то не встретишь таких неудобств, какие предполагаешь, и, сверх того, будешь всегда пользоваться возможным спокойствием душевным. Когда же будешь заботиться о том, чего не может и случиться (потому что предположения по большей части неверны и ошибочны), то напрасно себя будешь только беспокоить (2, ч. 1, с. 188).

…Не для того древние подвижники жили вместе, чтобы укорять и досаждать друг другу с намерением, а терпеть это и переносить разумно со смирением, если бы кто из них по немощи человеческой и по навету вражиим когда-либо уклонился в непристойное обращение и оскорбление живущего с ним. Так и вы, матери, старайтесь жить разумно, каждая смотри свою пользу душевную, а другая сама о себе пусть да попечется. Впрочем, и это слово примите разумно, не толкуя превратно: «Ты сама о себе пекись, какое тебе до меня дело!» В Евангелии сказано коротко и ясно: *Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую* (Мф. 5, 39). Бог да поможет нам исполнять словеса сия (2, ч. 3, с. 71–72).

Полезно нам всегда помнить, как мыслила блаженная Феодора, которая, при противном обращении с ней других, говорила себе самой: «Ты недостойна любви ближних» (2, ч. 3, с. 51).

Спрашиваешь, как тебе быть и держать себя, потому что всюду видится тобою одна личина. Сама объясняешь, что тебе очень помогает в таких случаях умеренность речи. Отвечать кратко, благоразумно и осторожно в подобных выражениях: не знаю, что вам сказать, иногда — это не по моей части; иногда — это

меня не касается; или — это выше меня, а иногда отвечать молча одним поклоном и проходить, как будто не расслышала или не поняла. А сверх всего этого потребно держаться совета святого Исаака Сирина: стараться не видеть злобы человека. В этом состоит чистота душевная. Все предстанем судилищу Христову и не знаем, какой кто получит конец, и в единонадесятый час пришедших Господь приемлет покаяние и таковым повелевает первым раздавать награды, а прежде пришедших упрекает, что в них око лукаво, яко Аз благ есмь. Всех Господь хочет спасти, вразумить и исправить, чтобы имели смирение и любовь и не выставляли свои заслуги, потому что все туне* спасаемся благодатью Христовой (2, ч. 3, с. 52).

Когда живем вместе, нам кажется все, что другая сторона более виновата или тем, что вперед лезет и высказывает свои требования, или тем, что будто не входит в дело и молчит, а иногда каким-то непонятным образом как бы стесняет нашу свободу. Когда же придется нам жить порознь, тогда ясно увидим, что каждый из нас сам свою тяготу несет и сам ее или уменьшает, или увеличивает и сам дает своему духу или свободу, или стеснение. Не вотще проповедует Православная Церковь, каждый от своих дел или прославится, или постыдится. Может быть, промыслительно так устрояется, что пожить вам с сестрой порознь для познания каждой своей немощи (2, ч. 2, с. 79).

От ласки излишней при обращении с сестрами воздерживайся по усмотрению, научаясь из самого дела (2, ч. 3, с. 106).

…Всем вам желаю мирного жития, понеже* взаимный мир повсюду оскудевает, а бестолковое немирствие возрастает: все виним друг друга и истязуем заповеди от ближнего, по-видимому, за благословные и благовидные причины, забывая, что каждый от своих дел или прославится, или постыдится. Воистину трудно и сообразить настоящие обстоятельства и дела наши, и поступки, и стремления, и требования друг от друга. За-

* Даром.

* Так как.

бываем евангельское указание, а действуем по одному почти самолюбию, упорно отстаивая свои действия, не заботясь о их законности и незаконности. Тесно от обоюду*, молчать трудно и говорить неудобно, и что слышим, всему верить невозможно. Всюду примесь своей воли, или самооправдания, или чего другого, или просто бестолковщины. Молиться потребно в самоукорении, да не заблудим от пути истинного (2, ч. 2, с. 100).

Спрашиваешь, как тебе обходиться с людьми неискренними и у которых при разговоре нередко бывает задняя мысль. Зная это, отвечай, соображаясь с настроением того, кто с тобой говорит. Преподобный Исаак Сирин пишет: «С недугующим завистью глаголи со охранением», чтобы завистливый, по своему устроению, не перетолковал и благие слова в худую сторону. Наперед придумай несколько общих выражений и ими отделывайся от неискренних толкунов. Большей частью говори: «Не знаю», а во избежание лжи говори: «Не знаю, как вам сказать, я не вслушалась, хорошо не поняла». А иногда: «Это не по моей части, это выше меня, я в подобные дела не вхожу». А если издали увидишь, что тебе приходится встретиться с таким человеком, удвой шаги и отвечай: «Мне недосужно». Если будешь осторожна, то Бог научит и вразумит, как обращаться с такими людьми. Старших и равных предваряй приличным поклоном, а младшим отвечай приличным поклоном. Страх Божий и хождение в присутствии Господнем вразумит и научит нас достодолжному обращению с другими (2, ч. 3, с. 51).

…Следует и должно позаботиться всячески, чтобы из самоугодия не мешать спасению ближнего и миру его душевному и успеху духовному. За это отдадим великий ответ Богу, если не будем осторожны. Долг христианский — содействовать спасению ближнего, а не препятствовать (2, ч. 2, с. 81).

Негодование старших должно терпеть, считая это попущением Божиим в наказание за наше возношение и самомнение, и особенно за сближение и толки с такими людьми, с которыми никак не следовало сближаться

* С обеих сторон.

и толковать о чем-либо. Путающиеся бо обыкновенно путают и приближающихся к ним (2, ч. 2, с. 70).

...Скажу о виденном тобою во сне, какая толпа искусителей-врагов окружила тебя, и сказано было, что пора тебе разумевать, что эти искусители так же окружают и искушают и других и что по их искушению и внушению бывают разные путаницы, и неприятности, и оскорбления друг другу. Когда будешь это знать, и уразумевать, и понимать, тогда и не будешь нерассудно огорчаться на других, а снисходительно смотреть на все человеческие путаницы (2, ч. 3, с. 51).

Вкратце тебе скажу, что ты не вовремя взялась исправлять нравы других и защищать мнимые свои права. Других ты не исправишь, а себе можешь повредить несказанно. Если мы желаем получить милость Божию и прощение грехов своих, а затем наследовать Царство Небесное, то должны внимать тому, что говорит к нам Господь, а не то, что внушают нам душевные враги наши и к чему побуждает нас горделивое самолюбие наше. Господь же глаголет к нам в Евангелии: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 29–30). Иго же вражие, как сама испытываешь, и тяжело, и зело люто*, и весьма мучительно. Поэтому оставь злой путь сей и держись пути правого (2, ч. 3, с. 69).

Помни слова, сказанные в старчестве: «От ближнего живот и смерть» ...А скажу вкратце: умудряйся приобретать жизнь и избегать смерти, живя с теми, с кем живешь, стараясь иметь заповеданное апостолом, т.е. благость, милосердие, сострадание и любовь (см. Гал. 5, 22), которая *есть исполнение закона* (Рим. 13, 10), а как — послушай того же апостола: *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6, 2) (2, ч. 3, с. 39).

Кто склонен более к внутренней жизни, тому преимущественно следует заботиться более всего о том, чтобы всех и все оставлять на суд Божий, а осо-

* Очень жестоко.

бенно остерегаться двоедушия, чтобы не сбылось на нас слово святого апостола Иакова, брата Божия, что *муж*, или человек *двоедушный не не тверд во всех путях своих* (см. Иак. 1, 8) (2, ч. 1, с. 47).

…Ведь ты лицемерка… и лицемерие у тебя самое тонкое, так же как и самолюбие. Ведь ты так ловко все узнаешь, так ловко заставляешь других высказываться и разоблачаться перед тобой, тогда как сама о себе ни гу-гу, никак не обличая своего затаенного. Простоты ведь тоже у тебя мало. Оставь других, а займись следить за собой. За другого ведь ты не отвечаешь, а только за себя (1, ч. 2, с. 15).

Если хочешь поставить себя на твердой стези спасения, то прежде всего постарайся внимать только себе одной, а всех других предоставь Промыслу Божию и их собственной воле и не заботься никому делать назидание. Не напрасно сказано: «Каждый от своих дел или прославится, или постыдится». Так будет полезнее и спасительнее и, сверх того, покойнее (2, ч. 1, с. 56).

…При решимости облечься в сию одежду должно решиться и на то, чтобы стараться делом исполнять совет святого Иоанна Лествичника, который говорит: послушник не рассуждает ни о благих, ни о мнимых злых. То есть не толкует: так-то нехорошо, а вот так-то было бы лучше. А более всего внимает собственному своему спасению, ради которого решился жить в монастыре, веруя несомненно повторяемым словам Святой Церкви: «Каждый от своих дел или прославится, или постыдится» — начальные от своих дел, а подначальные от своих. Кому что поручено, за то тот и отвечает. Также подвергает себя ответу и тот, кто вмешивается не в свое дело, кроме того оставляя при этом исполнение и собственного дела. Сам Господь глаголет в Евангелии: *Употребляйте их в оборот, пока я возвращусь* (Лк. 19, 13). А купцы, как сама ты видела, во время ярмарки каждый торгует в своей лавке. А если во время торговли будет ходить купец по чужим лавкам, то повредит своей торговле и получит большой убыток… советую тебе более не внимать благовидным, но душевредным помыслам вражеским, которые

внушают смотреть за чужой торговлей, ходя по чужим лавкам. Прочнее и основательнее беречь собственную свою торговлю духовную и ей только внимать (2, ч. 1, с. 58–59).

Господь да простит тебе прошедшее и да утвердит в будущем более смотреть свои немощи и свою неисправность и не заботиться о внешнем поведении других. Каждый сам о себе отдаст ответ Богу. Больному, как телом, так равно и душою, нерассудно ревновать о других (2, ч. 3, с. 68).

ОТЧАЯНИЕ

…Забыл было вам сказать об отчаянии, которое святой Иоанн Лествичник почитает хуже всякого греха. Во всяком грехе человек может покаяться, имея твердое намерение вперед на то же не возвращаться, и таким образом получить прощение и милость от Господа. А отчаявшийся что может сделать и что получить? Поистине отчаяние хуже всяких зол. Положим, что человек иногда много и очень страдает, но мало таких людей, которые страдают по примеру праведного Иова. Большая часть страдающих из нас подвергается страданиям как следствиям или неправильных мыслей и мнений, или ошибочных действий. Но есть для страждущих и утешительное слово апостола: *Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6) (2, ч. 1, с. 106).

Нет греха, побеждающего милосердие Божие, хочет бо всем спастись и в разум истинный прийти. Поэтому отложи свое неразумное отчаяние и старайся соблюдать заповеди Божии, а в чем согрешишь, кайся и исправляйся. Все скорби, постигающие тебя, терпи по слову Божию: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19) и *претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22). На домашних гнева не держи, а молись за них и за всех ненавидящих и обидящих тебя, и милостью Божией спасешься, аще сотворишь сие, т.е. заповеди Божии. А самоубийцы идут на самое дно адово, и тяжесть всех грешников сдавливает их там, и мучения их ужасны и бесконечны. Взирай на пример святых, как они терпели для спасения (2, ч. 1, с. 174).

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Пишешь, что игуменья мать N. приглашает тебя ехать с ней в Иерусалим, и ты под этим предлогом думаешь попроситься у своей матери игуменьи отправиться в Крым для лечения морским купаньем. Но такое купанье в Крыму монахине несвойственно и неприлично... А в Киев попроситься можешь на поклонение Царице Небесной и мощам угодников Божиих. Если в Киев не пустят, попросись в какое-либо другое место, в Задонск и Воронеж, а при такой поездке можешь заехать и к нам (2, ч. 3, с. 124).

ПАМЯТОЗЛОБИЕ

Нужно заставлять себя, хотя и против воли, делать какое-нибудь добро врагам своим, а главное — не мстить им и быть осторожным, чтобы как-нибудь не обидеть их видом презрения и уничижения (3, с. 28).

ПЕНИЕ

...*Пойте Богу нашему, пойте разумно* (Пс. 46, 7–8). Объясняю простейшим, что петь разумно, во-первых, означает, чтобы понимать то, что поем или слушаем в церкви; во-вторых, петь или слушать внимательно и благоговейно. Если же мы поем или слушаем рассеянно или еще с кем-либо разговариваем в церкви, то как будет пение наше разумно? За таковое бесстрашие явно обличает нас Господь через пророка Исаию: *Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня* (Мф. 15, 8–9). Чтобы разумно приносить пение Богу нашему, потребна, кроме того, воздержная и вообще исправная жизнь (2, ч. 2, с. 25).

[Вопрос: «Отчего я, будучи поставлен на клирос, испытываю робость?»

Ответ: «От тщеславия» (1, ч. 2, с. 3).]

ПИЩА

…Пишешь о пище, что трудно тебе привыкать к тому, чтобы понемногу есть, так чтобы после обеда еще быть голодной. Святые отцы установили касательно пищи три степени: воздержание, чтобы после принятия пищи быть несколько голодным; довольство, чтобы не быть ни сытым, ни голодным; и сытость, чтобы есть досыта, не без некоторого отягощения. Из этих трех степеней каждый может избирать любую, по своим силам и по своему устроению, здоровый и больной. Для последнего трудно принимать пищу один раз в день (2, ч. 3, с. 96).

Счастлив тот монах, который может довольствоваться трапезной пищей (1, ч. 1, с. 50).

Ты пишешь, что в простые дни не ходишь в трапезу, чтобы не видеть там беспорядков и ссор; также, чтобы не заставлять келейную готовить в общей кухне и во избежание столкновения, ты две недели питалась одним чаем с хлебом и как бы почувствовала себя несколько крепче. Но всегда делать так неудобно — можешь подвергнуться засорению желудка, от чего бывают головные боли. Потребно, хоть вперемежку, употреблять хоть холодный обед или ужин: картофель или огурцы с квасом, если можешь, процеженный горох с очищенными огурцами, а иногда горячий картофельный суп или горячую кашку. По усмотрению твоему придумай что-либо вроде этого (2, ч. 3, с. 61).

ПЛАЧ

…Пишешь, что… Петр Дамаскин смутил тебя сказанным во 2-й части в 8-м Слове о слезах, что они прежде очищения от страстей — не что иное, как прелесть демонов. Вновь перечитай эту главу со вниманием. Там не так сказано и не тот смысл, ты очень усилила. Тут главный смысл — беспристрастие; и говорит, что слезы живущих посреди человек в попечении о вещах чувственных, т.е. мирских, бывают от посмеяния и окрадения демонов. А твои хлопо-

ты по казначейской обязанности не относятся к такому попечению; что делается за святое послушание, по монастырской обязанности, того нельзя назвать попечением суетным. Разумеется, что и при таких случаях должна внимательно беречь себя и вести себя в страхе Божием с охранением совести. Правда, что слезы прежде очищения от страстей бывают не совсем чисты, но они, по слову Лествичника, очищаются и делаются правильными, если человек при плаче и слезах всегда помышляет об исходе от сей жизни и предстоянии на Страшном Суде и о последнем на нем изречении, а потом очищают и душу плачущего. При слезах всячески должно беречься тщеславия и возношения, от которых слезы делаются подобными болотной воде, где заводятся пиявицы и другие безобразные гады. Во-вторых, при слезах, по слову Лествичника, должно всячески оберегаться обольщения бессловесной радостью, чтобы не принять волка вместо пастыря. Святой сей с удивлением говорит, до какой степени ухитрился лукавый враг, что источник добродетели, т.е. плач, превращает в источник страстей.

Если может человек плакать, то благоразумно да плачет во смирении с сокрушением сердечным и памятью о своих согрешениях (только не плотских подробностей, сие бо более вредно) и памятью смерти и суда Божия. Святой Лествичник пишет, что в воде слез потопляется мысленный фараон, который от апостола Петра называется львом рыкающим (см. 1 Пет. 5, 8), как и тебе самой некогда представлялось. Справедливо сказано, что в воде слез и умиленном плаче нет места этому льву, рыкающему и ищущему кого-либо поглотить (2, ч. 3, с. 109–110).

...Пишешь, что если удерживаешь слезы в церкви, то расстраиваешься духом. Поэтому очень не понуждайся слезы удерживать в церкви, а если кто станет говорить об этом, отвечай, что у тебя от болезни ослабели нервы, а только слезы эти считай окраденными от тщеславия, смирение же может пополнять этот недостаток (2, ч. 3, с. 110–111).

Плач значит сетование; не плач бывает от слез, а слезы от плача (3, с. 233).

ПОДВИГИ ТЕЛЕСНЫЕ

Главный подвиг в смирении заключается, телесных же подвигов при слабости твоей не будут налагать на тебя (1, ч. 2, с. 11).

Житъ в простой хижине и не смиряться — к хорошему не приведет. Немощному душой и телом полезнее жить в удобной келье и смиряться, зазирая и укоряя себя за удобство и просторную келью. Суровую жизнь могут проходить редкие и только крепкие телом, которые без вреда могут переносить и холод, и голод, и сырость, и долулежание*. А по слову преподобного Иоанна Дамаскина, немощным телом полезнее смирение и благодарение, нежели телесные труды и подвиги, к которым они неспособны (2, ч. 1, с. 56).

Иное дело о подвижнической жизни думать и рассуждать и иное самой жизнью это испытывать. Один наш сосед, барин, в прошлую Святую Четыредесятницу захотел себя наказать за слабую прежнюю жизнь строгим постом. Приказал для себя толочь семя и ел эту толчонку с квасом и черным хлебом, и такой непостепенной и необычной суровостью так испортил свой желудок, что доктора в продолжение целого лета не могли его исправить.

Ты всегда помышляла о том, чтобы жить тебе в тесненькой келье и во многом лишении, но на самом деле ты не могла бы так жить, потому что и в большом твоем доме едва нашелся уголок для помещения больной старушки. По немощи нашей, телесной и душевной, полезнее нам смиряться и покоряться тому, как дело идет по обстоятельствам, нас окружающим (2, ч. 1, с. 57–58).

Писала ты мне, что прочитываешь до десяти кафизм Псалтири в келье, кроме церковных служб, а со стороны слышу, что ты очень изнурилась.

Напиши мне искренно тайное твое подвижничество, на которое ты не приняла благословения, а самочинное подвижничество и опасно, и душевредно. Если добро это, то зачем оно тайно от духовного отца? Смотри, душа у тебя одна и ум один, повредить то и другое опасно, а

* Лежание внизу.

подсады вражии повсюду, разумеется, под видом добра и пользы душевной. Напиши мне искренно... Вижу, что ты попалась в сеть искания совершенства, забыв совершенство покаяния (2, ч. 2, с. 69–70).

...Никакой не может быть пользы затягиваться на одних правилах и постах, как и сами можете теперь на себе видеть. Увидит одна у другой ночью свет в келье и сама бух поклоны, а там, может быть, просто лампадка ярко разгорелась, и если только в этом будете соревновать друг другу, то действительно никакой не может быть пользы. Господь не сказал: «Если хочешь войти в жизнь вечную, исполни правило», но: *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17) (2, ч. 2, с. 70).

Пишешь, что иногда к обычному правилу прилагаешь лишние поклоны от усердия до усталости, а после и обычного не выполняешь. Полезнее постоянно продолжать умеренное делание, нежели иногда излишнее совершать, иногда же и должное оставлять по причине неумеренной усталости. Не вотще пишут святые отцы: «Умеренному деланию нет цены». При молитвенном подвиге прежде всего должно заботиться о том, чтобы избавиться дурных и зловредных качеств юродивых дев, да не услышим: *Что вы зовете Меня: «Господи! Господи!» — и не делаете* повеленнаго Мною о мире и святом отношении ко всем... (см. Лк. 6, 46) (2, ч. 2, с. 88).

Телесные подвиги и труды требуются только от крепких телом, немощным же более полезно смирение с благодарением. Смирение может заменять труды телесные, которые без смирения не приносят никакой пользы (2, ч. 1, с. 31).

Жить совершенно безмолвно, без всяких попечений, нисколько не заботясь ни о келейных, ни о других потребностях, — дело выше нашей меры, когда видим, что прежние отцы — и совершенные — заботились о пище своей каждый по своей мере, хотя и мало заботились, и бесстрастно, но заботились. Кольми паче нам, немощным и страстным, должно в этом случае смириться и позаботиться о плоти своей, по слову

апостола, питая оную и грея по потребности, а не прихотливо (2, ч. 2, с. 78).

ПОДОЗРЕНИЕ

Собственным своим опытом ты испытала и испытываешь, как тяжело нести притеснение по одному подозрению. Помни это и не забывай и остерегайся действовать без испытания и исследования (2, ч. 3, с. 63).

Пишешь о своем брате, который страдает душевной болезнью подозрения, будто бы тайная полиция всюду и через всех его преследует, так что он подозревает самых близких к нему людей в злоумышлении и сообщении с тайной полицией. Душевная эта болезнь произошла у него вследствие того, что он стыдился или просто не захотел вовремя покаяться в детских своих грешках, считая их маловажными. Но совесть, неподкупный судья упреками своими напоминала ему о необходимости покаяться, внушая, что он не прав, а виноват, а он вместо покаяния внушение совести обратил на преследование полиции. А присоединившееся к сему неверие и долгое отлучение себя от приобщения Святых Тайн еще более усилили душевную его болезнь неосновательной подозрительности.

Ты боишься, что он помешается в уме. Но это из зол и бедствий легчайшее. В этом положении, по крайней мере, сохранена будет его жизнь, если он будет находиться в заведении для умалишенных, и что человек в помешательстве не отвечает уже за то, что в таком положении делает. Разумеется, за прежнее не может быть безответен.

Если бы ты могла умудриться свозить брата своего к преподобному Сергию и в пещерах отслужить с ним молебен пред чудотворной иконой Божией Матери, называемой «Черниговской», предварительно приготовив хорошего духовника для брата, то это было бы хорошо, потому что после молебна перед сей иконой поврежденные в уме приходили в здравый смысл и хорошо исповедывались и через это исцелялись (2, ч. 3, с. 107).

ПОКАЯНИЕ

Какое ныне настало время! Бывало, если кто искренно раскается в грехах, то уже и пере-

меняет свою греховную жизнь на добрую, а теперь часто бывает так: человек и расскажет на исповеди все свои грехи в подробности, но затем опять за свое принимается (1 ч. 1, с. 103).

Один все грешил и каялся — и так всю жизнь. Наконец, покаялся и умер. Злой дух пришел за его душой и говорит: «Он мой». Господь же говорит: «Нет, он каялся». «Да ведь хоть каялся, и опять согрешал», — продолжал дьявол. Тогда Господь ему сказал: «Если ты, будучи зол, принимал его опять к себе после того, как он Мне каялся, то как же Мне не принять его после того, как он, согрешив, опять обращался ко Мне с покаянием? Ты забываешь, что ты зол, а Я благ» (1 ч. 1, с. 103).

Грехи — как грецкие орехи: скорлупу расколешь, а зерно выковырить трудно (3, с. 233).

Бывает, ...что хотя грехи наши через покаяние и прощаются нам, но совесть все не перестает упрекать нас. Покойный старец о. Макарий для сравнения показывал иногда свой палец, который давно когда-то был порезан; боль давно прошла, а шрам остался. Так точно и после прощения грехов остаются шрамы, т.е. упреки совести (1, ч. 1, с. 104).

Хотя Господь и прощает грехи кающимся, но всякий грех требует очистительного наказания. Например, благоразумному разбойнику Сам Господь сказал: *Ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43), а между тем после этих слов перебили ему голени, а каково было еще на одних руках, с перебитыми голенями повисеть на кресте часа три? Значит, ему нужно было страдание очистительное. Для грешников, которые умирают тотчас после покаяния, очищением служат молитвы Церкви и молящихся за них, а те, которые еще живы, сами должны очищаться исправлением жизни и милостыней, покрывающей грехи (1, ч. 1, с. 104).

Что ни думай, что ни толкуй, а смерти не миновать и Суда Божия не избежать, на котором воздастся каждому по делам его. Поэтому хорошо заблаговременно опомниться и взяться за настоящий разум. Евангельское учение начинается и заканчивается словами: «Покайтесь!»

Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9, 13). *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 28–29). Призывает Господь труждающихся в борьбе со страстями и обремененных грехами и обещает успокоить их через искреннее покаяние и истинное смирение (2, ч. 1, с. 38–39).

Для истинного покаяния нужны не годы и не дни, а одно мгновение (1, ч. 1, с. 178).

Что законоположит Господь согрешающим? Законополагает, чтобы каялись, глаголя во Святом Евангелии: Покайтесь, *если не покаетесь, ...погибнете* (см. Лк. 13, 3).

Некоторые из христиан от неверия совсем не каются, а некоторые хотя и каются для порядка и обычая, но потом без страха опять тяжко согрешают, имея неразумную надежду на то, что Господь благ, а другие, имея в виду одно то, что Господь правосуден, не перестают грешить от отчаяния, не надеясь получить прощения. Тех и других исправляя, слово Божие объявляет всем, что благ Господь ко всем кающимся искренно и с твердым намерением не возвращаться на прежнее. Не является бо грех побеждающим человеколюбие Божие. Напротив, правосуден Господь для тех, которые от неверия и нерадения не хотят каяться, также и для тех, которые хотя иногда и приносят покаяние для порядка и обычая, но потом опять без страха тяжко согрешают, имея неразумное упование на то, что Господь благ. Есть и такие христиане, которые приносят покаяние, но не все высказывают на исповеди, а некоторые грехи скрывают и утаивают стыда ради. Таковые, по слову апостольскому, недостойно причащаются Святых Тайн, а за недостойное причащение подвергаются различным немощам и болезням, а немало и умирают (2, ч. 2, с. 46).

Иное согрешать от немощи и согрешать удобопростительным грехом, а иное согрешать от нерадения и бесстрашия и согрешать тяжким грехом. Всем из-

вестно, что есть грехи смертные и есть грехи удобопростительные, словом или мыслью. Но во всяком случае потребно покаяние искреннее и смиренное и понуждение, по слову евангельскому, с твердым намерением не возвращаться на прежнее. Сказано в «Отечнике»: «Пал ли еси, восстани! паки пал еси, паки восстани!»

Не удивительно падать, но постыдно и тяжко пребывать в грехе (2, ч. 2, с. 46–47).

Так ли мы поступаем, как поступил святой Давид, когда наказываемы бываем от Бога за грехи наши или бедствиями или болезнями? Святой Давид, согрешив, каялся, исповедовался Богу и благодарил Господа за то, что его, согрешившего, не предал смерти, а оставил на покаяние и исправление. Нет, мы, маловерные и малодушные, не подражаем святому Давиду, а, будучи наказуемы за грехи наши, ропщем на Бога и людей, обвиняем всех и все, вместо того чтобы смириться и приносить искреннее раскаяние в своей грешной жизни и постараться исправиться или, по крайней мере, хоть не роптать и не обвинять других, а сознавать, что терпим болезнь или бедствие достойно и праведно. Через такое смиренное сознание и раскаяние с твердой решимостью не возвращаться на прежнее можем получить помилование от Господа и в сей, и в будущей жизни (2, ч. 2, с. 53).

Пишешь, что лучше не грешить, чем каяться. Не грешить хорошо, а согрешившему похвально покаяться. Если удержишься на первом — хорошо, а не удержавшись, другого средства нет умилостивить Бога, как покаяться. А что ты объяснила, в этом и запинаться не следовало бы, и запинание твое указывает на ложный стыд. Еще скажу: Богу приятнее грешник кающийся, чем человек, не согрешивший, но превозносящийся. Лучше, согрешив, покаяться, нежели, не согрешая, гордиться этим. Фарисей удержался от греха, но за возношение и осуждение мытаря лишился перед Богом своей праведности, а мытарь, и много согрешивший, через смиренное сознание и понесение укоризны от фарисея получил не только прощение грехов, но и восхитил оправдание

фарисея. Иди и ты путем мытарева смирения, это путь самый безопасный (2, ч. 3, с. 40).

...Покаяние не совершается* до гроба и имеет три свойства, или части: очищение помыслов, терпение находящих скорбей и молитву, т.е. призывание Божией помощи против злых прилогов вражиих. Три эти вещи одна без другой не совершаются. Если одна часть где прерывается, то и другие две части там не тверды бывают (2, ч. 3, с. 47–48).

Всеблагий Господь ничего от нас не требует, как только одного искреннего покаяния, и через оное вводит покаявшихся в Царствие Свое Небесное и вечное, по сказанному в Евангелии: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3, 2) (2, ч. 3, с. 70).

Едва удосужился я прочитать длинное и искреннее твое исповедание. Отныне положим начало благого исправления, которое бывает не без труда и понуждения, в терпении, со смирением. Но унывать не должно и не должно думать, что вдруг можно исправиться от злых навыков, но постепенно с Божией помощью (2, ч. 3, с. 79).

Всем не только можно, но и должно заботиться о благоугождении Господу. Но чем благоугождать Ему? Прежде всего, покаянием и смирением. Но тебе это мало. Ты хочешь Господа иметь своим должником. Ты пишешь: «Господь для меня все сделал, а я для Него ничего. Легко ли это?» Если кто кому должен, то, не заплатив долга, нельзя затевать подарки. Так и мы прежде всего должны заботиться об уплате греховного долга посредством смиренного покаяния, которое совершается до самого гроба. Но ты спрашиваешь: «Разве при исповеди и постриге не прощаются все прежние грехи? И нужно ли до смерти каяться на молитве в прежних грехах и вспоминать их или же предать их забвению и не смущать мысли прежними делами?» Тебе уже было говорено, что о плотских грехах никогда не следует вспоминать в подробностях, особенно же на молитве не следует исчислять по виду подобные грехи, но должно вообще считать себя грешным и

* Не оканчивается.

неоплатным должником перед Господом. Святой апостол Павел сподобился получить не только прощение грехов, но и апостольское достоинство, а все-таки причислял себя к грешникам, глаголя: *Из которых я первый* (1 Тим. 1, 15). Притом должно знать, что грехи прощаются не одним исповеданием оных, но потребно и удовлетворение. Разбойнику на кресте Сам Господь сказал: *Ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43). Но и после сего обетования разбойник не тотчас и не без труда перешел в райское наслаждение, а сперва должен был претерпеть перебитие голеней. Так и мы, хотя прежние грехи нам при Таинстве Исповеди и при принятии монашеского образа и прощены, но Божию епитимию за них должны понести, т.е. потерпеть болезни, и скорби, и неудобства, и все, что Господь посылает нам к очищению наших грехов. Еще должно помнить евангельское слово Самого Господа: *Милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9, 13), т.е. чтобы благоугодить Господу, нужно более всего заботиться, чтобы не осуждать других и вообще иметь снисходительное расположение к ближним (2, ч. 3, с. 93).

Исповедать все полезно с самоукорением, а с негодованием на других какая польза и от полных объяснений? (2, ч. 3, с. 82).

[<Из воспоминаний духовной дочери:> На мое признание «во всем грешна» <старец> спросил: «А лошадей крала?» Я ответила: «Нет». «Ну вот, видишь, и не во всем», — сказал старец, улыбнувшись. На мои слова, что совсем не умею исповедоваться, батюшка заметил: «От исповеди выходишь, как святая» (1, ч. 2, с. 25).]

В чем по немощи увлечешься, не малодушествуй и не смущайся, а старайся поправить это самоукорением и исповеданием сперва Сердцевидцу Богу, а по времени и духовному отцу. Случающиеся увлечения да научат тебя уклонению и осторожности и охранению себя через страх Божий. Предайся воле Божией и ожидай с терпением решения своей участи (2, ч. 3, с. 77).

ПОМОЩЬ БОЖИЯ

Во всех… делах требуется человеку помощь Божия… *Если Господь не построит дома, напрасно трудятся строители*

(Пс. 126, 1). Это значит: если Господь не благословит, то напрасны будут труды, *напрасно бодрствует страж* (Пс. 126, 1) и ничего не устережет и напрасно человек тот будет рано вставать: не пойдут дела его без благословения Божия (5, с. 97).

Тогда Господь начинает являть свою силу, когда увидит, что все человеческие средства к поданию помощи нуждающемуся в ней человеку истощены (1, ч. 1, с. 45).

Не беспокойся много об устройстве своей судьбы. Имей только неуклонное желание спасения и, предоставив Богу, жди Его помощи, пока не придет время (2, ч. 3, с. 78).

Премудрость созда* себе дом, а потом она сказала: «Кто неразумен, обратись сюда»! И скудоумных приглашала: «Идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, еже растворих вам, и просите разума ведения»... Сама проси; ты вспомни: двенадцать апостолов просили Спасителя за жену хананеянку, но Он не услышал их, а сама стала просить — упросила (1, ч. 1, с. 106–107).

* Построила.

ПОМОЩЬ СВЯТЫХ

...Пишешь о затруднительном положении брата твоего. Пусть он и невеста поусерднее и с верой прибегают ко святителю Спиридону, чтобы за его святые молитвы Господь помог им продать имение за настоящую цену. Были не так давно примеры, что прибегающие к святителю Спиридону по его молитвам выходили из затруднительного положения, когда их прижимали и хотели купить <имение> за дешевую цену. Являлись неожиданные покупатели и покупали дома или имения за настоящую цену (2, ч. 3, с. 128).

Приветствую о Господе скорбного А. И. Ему полезно в болезни от душевного потрясения прибегать к целебнику Пантелеймону и преподобному Моисею Угрину, а в деле по фальшивым векселям на него полезно ему прибегать к святителю Николаю, священномученику Фоке и Иоанну Воину (2, ч. 1, с. 186).

ПОМЫСЛЫ И БРАНЬ С НИМИ

Враг наш невидимый сам же вложит мысль греховную в душу человека, да тут же и запишет ее как его собственную, дабы впоследствии на Страшном Суде Божием обвинить человека (1, ч. 1, с. 123).

Господь тебя избавит от всех недолжных помыслов, только смиряйся (1, ч. 2, с. 75).

Когда найдет день, что будто хорошо живешь — весело и покойно, а вдруг сделается беспокойство, и помыслы будут тебя смущать, тогда скажи себе: «Что ж ты теперь смущаешься? А помнишь, когда была покойна» (3, с. 215).

Против помыслов немощных молись Господу: *От тайных моих очисти меня* (Пс.18, 13) и прочее и будешь получать облегчение… (2, ч. 2, с. 61).

…Пишешь… что тебе приходило сильное желание умереть и не боялась смерти — все это обольщение вражие (2, ч. 3, с. 9–10).

Когда найдут смутные помыслы, тогда молиться: «Да воскреснет Бог» и поклон. «Богородице Дево» три раза, и за каждым разом поклон. «Достойно есть» и поклон (2, ч. 2, с. 98).

…Вся эта противоречащая путаница есть действие врага, который борет и десными, и шуиими, то тоской и страхом, то высокоумием и самонадеянностью, а когда отвергают его внушения, то опять шепчет: «Благоже, благоже сотворил, победил, соделался велик». Тебе сильно казалось, что действительно пришла в меру совершенства, а сама пишешь, что голова пустая, душа, как разграбленная храмина, что с трудом привыкаешь к устной молитве, а четочного правила ни разу не выполнила, потому что как только за него берешься, начинает тебя сильно ломать. Откуда же взялось твое совершенство? Видим, что тут явное противоречие, которое прежде всего врачуется искренним покаянием и чистосердечным исповеданием (2, ч. 3, с. 3–4).

Вперед будь осторожна и осмотрительна при внушениях

благовидных помыслов от врагов душевных. Как бы благовидны помыслы эти ни были, но ежели они приносят смущение и отчаяние, то это волки в овчих кожах, говорит Варсануфий Великий (2, ч. 3, с. 125).

Особенно не тревожься хульными помыслами, которые явно происходят от зависти вражией. Со стороны же человека поводом к оным бывает или горделивое самомнение, или осуждение других. Поэтому в нашествии хульных помыслов прежде всего укоряй себя за осуждение других и гордое мнение, за настоящее или прошедшее, нисколько не беспокоясь тем, что слышим неизреченные хулы вражии. А благовременно иногда произноси против оных слова святого Иоанна Лествичника: «Иди за мною, сатана! Господу Богу моему поклонюсь и Тому Единому послужу, а болезнь твоя и слово сие да обратится на главу твою, и на верх твой хула твоя да взыдет в сем и в будущем веке» (2, ч. 3, с. 11–12).

...Необходимо тебе в настоящее время иметь в виду и твердо помнить совет Исаака Сирина; он пишет в 56-м Слове: «Когда человек, заботясь об очищении внутреннем, милостью Божией будет приближаться к первой степени духовного разума, т.е. разумения твари, тогда враг от зависти сильно вооружается на него хульными помыслами. И ты... да не станешь в стране сей без оружия, да не вскоре умрешь от подседающих и прельщающих тебя. Да будут же тебе оружием слезы и частое пощение*. И охраняйся не прочесть догматов еретических; сие бо есть вооружающее на тя яко наимножайше дух хулы. Когда же насытишь чрево твое, да постыдишься узнать что-либо из божественных вещей и разумений, не раскаявшись. Ибо во чреве нет наполнения разума тайнами Божиими». Внимая сим словам сего великого отца, старайся иметь посильное воздержание в пище и в питии и сокрушенное и смиренное пред всеми сердце, чтобы приобрести спасительный плач о прежних и настоящих согрешениях и через то сохранить себя безвредно в настоящем твоем искушении от духа хулы. Знай, что враг, если не может кому сделать вреда, то по злобе своей силится по

*Пост.

крайней мере смущать его, досаждать ему разными помыслами и злыми внушениями (2, ч. 3, с. 12).

...Ты не можешь сознавать себя грешнее и хуже других. Чувство это явно горделивое, от которого и рождаются, и укрепляются хульные помыслы и хульные глаголы, как свидетельствует святой Лествичник, говоря: «Корень хулы — гордость». Если желаешь смирить себя, то помни всегда слово одного святого, глаголющего, что самая исправная жизнь человека-христианина подобна только купели, а заповеди Божии подобны неизмеримому морю, как глаголет псаломник Господу: *Заповедь Твоя чрезвычайно широка* (Пс. 118, 96). Если сравнить великое море с малой кадочкой воды, то и нечем будет возноситься возносящемуся. Не вотще говорит и апостол: *Все согрешили* ...и получаем *оправдание даром, по благодати* Христовой (см. Рим. 3, 23–24). Чтобы смирить себя, прими в помощь и слова преподобного Григория Синаита, написанные в 115-й главе, и почаще повторяй их себе. Знай, что кроме смирения и слез невозможно избавиться от хулы (2, ч. 3, с. 26–27).

А хульные помыслы известно за что борют: первое — за возношение, второе — за осуждение. Смирись, не думай о себе, что ты лучше других, не зазирай* никого, а себя за согрешения и поползновения укоряй, то и хульные помыслы утихнут. Впрочем, во всяком случае, не смущайся — невольные хульные помыслы святые отцы не считают грехом, а их причины — грех (2, ч. 3, с. 77).

Помыслами хульными не смущайтесь, а только укоряйте себя в это время за горделивое расположение души и за осуждение других. Первые без последних не вменяются в грех (2, ч. 1, с. 199–200).

Если придут хульные помыслы и осуждающие других, то укоряй себя в гордости и не обращай на них никакого внимания (1, ч. 2, с. 75).

Многоразличные внушения вражии считай наравне с хульными помыслами и старайся презирать их, молясь псаломским словом: *Боже! поспеши на помощь мне; Господи, не замедли*

* Упрекай.

помочь мне. Да постыдятся и посрамятся ищущии души моей, да возвратятся вспять и устыдятся желающие (мыслящие) *мне зла* (см. Пс. 69, 2–3). Когда же будут враги внушать похвалу и гордостное возношение, то продолжай следующий стих, глаголя: *Да возвратятся вспять со стыдом говорящие мне: «Хорошо, хорошо!»* (Пс. 69, 4). Также приличное и в приличное время произноси из 39-го псалма, начинающегося так: *Терпеливо уповал я на Господа, и Он внял мне, и услышал молитву мою* (Пс. 39, 2) и прочее по избранию до конца. Иногда же против гордых помыслов молись, как молился некто из древних отцов, глаголя: «Господи, чужда есмь всякого блага и исполнена есмь всякого зла, помилуй мя единым милосердием Твоим». И повторяй это много раз, если возможно, с земным поклонением. Главное же, старайся удержать веру и упование спасения, что Господь хощет всем спастись и в разум истины прийти. Враг же немощный только силится удалить человека от спасительного пути разными нелепыми внушениями, и устрашениями, и возможными искушениями, чтобы как-нибудь поколебать человека и отвратить от истинного пути, и хотя он иногда, *как рыкающий лев, ходит, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8), но святой апостол Петр увещевает противиться ему твердой верой и упованием на Господа, что Он не оставит нас и силен упразднить и разрушить все козни вражии, как слышим часто в тропаре мучеников, которые, «имущее* крепость от Господа, мучителей низложиша** и сокрушиша*** демонов немощныя дерзости» (2, ч. 3, с. 6–7).

Спрашиваешь, как лучше: скорбеть ли о помыслах или не обращать на них внимания. И то, и другое не твоей меры? т.е. не следует тебе бестолково скорбеть, и не можешь еще презирать помыслов, а следует тебе со смирением обращаться к Богу и молиться. Только во время молитвы должно стараться отвергать всякие помыслы и, не обращая на них внимания, продолжать молитву, если же стужение**** помыслов очень усилится, то опять должно просить

---

* Имея.
** Низложили.
*** Сокрушили.
**** Досаждение.

против них Божией помощи (2, ч. 3, с. 95–96).

Когда нападут помыслы и не в силах бороться, тогда сказать: «Господи, Ты видишь немощь мою, я не в силах бороться, помоги мне!» (3, с. 217).

Человека постоянно смущают греховные помыслы, но если он не соизволяет им, то не бывает в них виновен (3, с. 234).

Вы жалуетесь на брань мысленную. Хотя совершенно невозможно избежать этой брани ни в каком месте, но ее острота и сила притупляются при правильном образе жизни и удобном к тому месте (12, с. 577).

Пишешь, что на тебя нападают блудные помыслы, а от молитвы ты не имеешь того утешения, какое было прежде, и теплоты не ощущается. К молитве понуждай себя по-прежнему, не унывай и не охладевай. Хотя и бываешь иногда побежденной в помыслах, но опять же с новым жаром ревности и усердия обращайся к Богу и в смирении духа и упования на Его милость продолжай обычные молитвы домашние и церковные, предавая всего себя воле Божией. Береги совесть свою и очи, имей страх Божий, чаще помышляй о смерти, о Страшном Суде и о том, что если теперь не управишь себя в богоугодной доброй жизни, то после уж и совсем ослабеешь к добру. Против блудных помыслов вооружайся воздержанием в пище и сне, старайся всегда находиться в труде и при деле, а паче всего имей во всем и всегда смирение и самоукорение, не осуждай никого (2, ч. 3, с. 35).

ПОПУЩЕНИЕ БОЖИЕ

Тебя блазнит* то, что, может быть, по козням вражиим мать игуменья не заставляет теплить лампаду перед мощами. Апостол Павел был повыше матери игуменьи, да и тот о себе пишет: Раз и два хотел прийти к вам, но воспрепятствовал мне сатана (см. 1 Фес. 2, 18). Поэтому ничему не удивляйся, а считай это попущением Божиим. И ни на что не блазнись, а лучше последуй совету святого Лествичника, который пишет так: «Если хочешь иметь гнев и злопамятство, то имей их не на людей, а

* Соблазняет.

на бесов, искушающих людей». Также оставь и неуместную ревность, почему то или другое не делается по порядку, как тебе думается, а лучше… внимай себе, и довольно будет дела этого для тебя, по сказанному: «Каждый от своих дел прославится или постыдится» (2, ч. 3, с. 54).

ПОСЛУШАНИЕ

Что реку человеку-чудаку или что возглаголю творящему свою волю? (1, ч. 1, с. 149).

Когда говорю, надобно слушать с первого слова; тогда будет послушание по воле Божией. Я мягкого характера, уступлю, но не будет пользы для души (1, ч. 1, с. 149).

Стыд — не дым, в глаза не лезет. Монаху, брат, стыдно исполнять свою волю, так что лучше быть учеником ученика, нежели жить по своей воле. Об этом и в отеческих писаниях сказано. Стыдно не только перед другими, но перед Богом и своей совестью — она судья неподкупный, бескорыстный. А послушаться совета своего отца духовного не стыдно, но душеспасительно и необходимо; и кто не слушает доброго совета, тот бывает наказан (1, ч. 1, с. 162).

Мудрые и опытно-духовные изрекли, что рассуждение выше всего, а благоразумное молчание лучше всего, а смирение прочнее всего; послушание же, по слову Лествичника, — такая добродетель, без которой никто из заплетенных страстями не узрит Господа (2, ч. 1, с. 28).

Богу угоднее и приятнее то, что делается за послушание и по благословению, нежели то, что делается по своей воле и по своему разуму, как Сам Господь через апостола говорит: *Сеяй о благословении, о благословении и пожнет* (2 Кор. 9, 6). И паки в Евангелии глаголет: Я пришел *не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* (см. Ин. 6, 38). И *кто хочет идти за Мною, отвергнись себя* (т.е. своих хотений и разумений), *и возьми крест свой*, т.е. решись переносить скорби, случающиеся на пути послушания, и таким образом *следуй за Мною* (см. Мк. 8, 34) исполнением и других евангельских заповедей (2, ч. 1, с. 42).

Апостол как основание спасения и как главную потребность выставляет добродетель смирения и послушания, глаголя сице: *Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе. Он, будучи образом Божиим, смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 5–8).

Ежели воплотившийся нашего ради спасения Сын Божий имел крайнее смирение и послушание до смерти, то кольми паче нам, непотребным и грешным рабам Его, хотящим наследовать спасение, всячески должно заботиться о сих главных добродетелях, т.е. о смирении и послушании, где нет нарушения какой-либо заповеди Божией (2, ч. 2, с. 15).

Святой Лествичник говорит: послушник, то есть послушник истинный, не рассуждает ни о благих, ни о мнимых злых. А я желал бы, чтобы ты была послушница истинная. Смысл и понятие у тебя есть, да смирения у тебя недостает: все охотница ты вперед забегать. От этого ты сама путаешься и других путаешь, сама скорбишь и других оскорбляешь. Если ты умнее сестры, то умей разумно и вовремя примолчать, кольми паче не ходить туда, где бестолково и зловредно толкуют. Если придакнешь и согласишься, то после придется со стыдом расплачиваться за такое человекоугодие. Прочти со вниманием 4-ю Степень «Лествицы» и попроси у матерей почитать в 1-й части «Добротолюбия» Симеона Нового Богослова «главы деятельные». Там ты увидишь свою ошибку, увидишь и то, чего должно держаться. Помни, что Царствие Небесное коекак не приобретается, а с толком и понуждением на благое, несвоечинно и самосовестно, но с вопрошением опытных и с отсечением своей воли и разума, как свойственно истинному послушнику (2, ч. 2, с. 117–118).

Старайся поступать во всем по заповедям Божиим и помни, что Господь присутствует и зрит твое расположение сердца. Послушание исполняя, считай, что оно тебе поручено от Господа через человека, и от усердия исполнения его зависит твое спасение (2, ч. 3, с. 45).

Странник жил, как странник, и проводил жизнь странническую, не обязанный заботами и попечениями, и свободно упражнялся в молитве, как желал. А ты проводишь жизнь, как казначея, и при том болезненная, обязанная монастырским послушанием, и потому в молитве упражняйся, сколько имеешь свободы, а остальное дополнится послушанием, которое имеет также свое значение. Монах-плотник жаловался Варсанофию Великому: «Отче, Бога мне помянуть некогда». «Почему же?» — спросил старец. «Потому что весь день занят делом плотничества». «Ведь ты этим делом занимаешься за послушание, Бога ради?» «Так», — отвечал брат. «Значит, ты весь день Бога поминаешь!»

Не сомневайся и ты о своем послушании, а к молитве простирайся, елико можешь, поминая сказанное тебе при пострижении, как тебе давали четки: «Вот тебе, сестра, меч духовный. Глаголи выну* во уме, во устех, в мысли, в сердце: “Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную”» (2, ч. 3, с. 121).

Повторяю: что прежде сходило с рук, когда жила сама по себе, теперь уже не идет. Духовное отношение к кому-либо нельзя соединять со своей волей, а выбирай любое, одно из двух. Уксус и молоко порознь хороши и на своем месте полезны, а слить их вместе, выйдет «бурда» ни к чему не годная. Так и самочиние и своеволие с духовным отношением и послушанием не совместны, а надо держаться одного из двух (2, ч. 3, с. 91).

Слава Богу, что N. обстоятельства поправляются. Жаль только безрассудно удаливших-ся. Впрочем, ежели они без призвания и произволения жили в обители, то хорошего ожидать от них невозможно было. Рано или поздно они должны были забунтовать и произвести возмущение, подобно современным нигилистам, которые не довольствуются тем, что сами не верят ни в Бога и ни во что святое, но и другим хотят делать зло и всячески усиливаются произвести общее возмущение восстанием своим против предержащей власти, тогда как в слове Божием сказано: *Нет власти не от Бога; существующие же власти*

* Всегда.

от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение (Рим. 13, 1–2) (2, ч. 1, с. 39–40).

Общее послушание паче всего содействует к избавлению от гордости. На общем послушании человек обучается духовному искусству, если захочет и когда на вещи смотрит просто, многое принимая за шутку (14, с. 56).

ПОСТ

Не пища имеет значение, а заповедь, Адам изгнан из рая не за объядение, а за вкушение только запрещенного. Почему и теперь в четверг или вторник можно есть, что хочешь, и не наказываемся за это, а за среду и пятницу наказываемся, потому что не покоряемся заповеди. Особенно же важно тут то, что через послушание вырабатывается покорность (1, ч. 2, с. 8).

Очень рад, что служащие у вас стали почитать среду и пятницу, не нарушая правила Церкви о посте. Примеры немцев и других иностранцев ввели в заблуждение русских православных не уважать поста, уверяя, что в пище мало греха или совсем нет греха. Если бы это было справедливо, то Адам и Ева не были бы изгнаны из рая за вкушение плода от запрещенного древа, а древо это было смоковница. Но сила греха состояла не в плоде древа, а в запрещении и преслушании. Так и теперь грех не в пище, а в запрещении и преслушании правил Церкви (2, ч. 1, с. 86).

…В последнем письме есть опять прикровенная затея непостоянства и своеволия, именно — не являться в некоторые дни на трапезу ради поста. Подражай лучше преподобному Феодору Студиту, который ежедневно был за трапезой, но между тем был постник (2, ч. 2, с. 92).

В письме пишешь, что на сырной неделе ты пребывала в таком, по твоему мнению, благоугождении Господу, что и на полчаса тебе было тяжело заняться чем-либо, кроме памяти о Господе и чтения святых книг. На первой же неделе поста после такого твоего духовного утешения наступила сильная

плотская брань, а потом томление душевное. Спрашиваешь меня: отчего это могло случиться? Причины сему сама ты выставляешь в письме своем. Первое — безрассудное сомнение и смущение, что не вынесешь поста как должно, а потом ропот на Господа. Святой Исаак Сирин пишет, что все немощи человеческие терпит Бог; человека же ропщущего не терпит, чтобы не наказать его. Вторая причина восставшей на тебя этой брани — самочинный пост. Пока жила ты сама по себе, что ты ни делала, по нужде все сходило с рук: Господь снисходил бестолковому твоему усердию и безрассудству. Если же иметь духовное отношение к кому-либо, то уже не следует по своей воле проходить или брать на себя безрассудные подвиги вопреки полученного благословения или совета, и этим не только нельзя угодить Богу, но такое самочиние не остается безнаказанным, а навлекает на человека искушение. Описываешь, как прежде в подобном случае пост тебе помог, и просишь благословить тебе взяться опять за то же, если брань не отойдет. Святой Иоанн Лествичник пишет: «Кто одним воздержанием брань сию укротить покушается, тот подобен плывущему одной рукой и хотящему выплыть из моря», а вот указано в другом месте им настоящее средство: «Если сопряжешься с послушанием, то тем самым от нее (т.е. брани плоти) разрешишься; если стяжешь смирение, то тем отсечешь ее главу». А у тебя пост соединен с высокоумием и преслушанием, какая же может быть от того польза? При слабом твоем здоровье безрассудные и самочинные подвиги могут только до конца расстроить тебя и сделать ни к чему не потребной, а от брани можешь получить облегчение только смиренным покаянием и смиренным призыванием помощи Божией при послушании и умеренном воздержании (2, ч. 3, с. 90–91).

Всякое лишение и всякое понуждение ценится перед Богом, по сказанному в Евангелии: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). И дерзновенно и самовольно нарушающие правило поста называются врагами креста: *Их бог — чрево, и слава их — в сраме* (Флп. 3, 18–19). И в псалмах сказано: *Заблудились от чрева*

(Пс. 57, 4). Разумеется, иное дело, если кто нарушает пост по болезни и немощи телесной. А здоровые от поста бывают здоровее и добрее и, сверх того, долговечнее бывают, хотя на вид и тощими кажутся. При посте и воздержании и плоть не так бунтует, и сон не так одолевает, и пустых мыслей в голову меньше лезет, и охотнее духовные книги читаются и более понимаются (2, ч. 1, с. 39).

...Пишешь, что на основании слов Самого Спасителя: «не то оскверняет человека, что входит в уста, а что выходит из уст» (см. Мф. 15, 11) дала себе твердое намерение очиститься прежде от внутренних пороков, а потом заняться воздержанием в пище, теперь же пока, кроме Успенского и Великого поста, других не соблюдать.

Но слова Спасителя, приведенные тобой, вовсе не к тому сказаны, чтобы они могли служить основанием к нарушению постов... Некоторые фарисеи и книжники укоряли Господа за то, что ученики Его ели хлеб неомовенными руками. Тогда Господь в обличение их неправильного понятия о чистоте человеческой и сказал: ничто входящее в человека не может осквернить его, но что исходит от него, то оскверняет человека (см. Мф. 15, 11). То есть как бы так сказал Господь: как бы ни были нечисты твои руки, но если ты, не омыв их, будешь браться ими за хлеб и есть, то это не может осквернить тебя. Пища же скоромная вовсе не есть скверна. Она не оскверняет, а утучняет тело человека. А святой апостол Павел говорит: *Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16). Внешним человеком он назвал тело, а внутренним — душу. Если, говорит, внешний наш человек, т.е. тело, тлеет, истлевает, угнетается и истончевается постом и другими подвигами, то внутренний обновляется. И наоборот, если тело питается и утолстевается, то душа истлевает или приходит в забвение Бога и высокого своего назначения, как ...сказано: ... И забыл *Бога, создавшего его* (см. Втор. 32, 15). О необходимости соблюдения постов мы можем видеть и в Евангелии, и, во-первых, из примера Самого Господа, постившегося сорок дней в пустыне, хотя Он был Бог и не имел нужды в этом. Во-вторых, на вопрос

учеников Своих, почему не могли изгнать беса от человека, Господь отвечал: *По неверию вашему* (Мф. 17, 20), а потом прибавил: *Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста* (Мк. 9, 29). Кроме того, есть в Евангелии указание и на то, что мы должны соблюдать пост в среду и пятницу. Во 2-й главе Марка, когда спросили Господа: *Почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а Твои ученики не постятся?* Он отвечал: *Могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься, но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни* (Мк. 2, 18–20). Женихом здесь Господь назвал Себя, а сынами брачными — Своих учеников, а в лице их и всех верующих. Отнят же Жених от сынов брачных в среду и пяток, т.е. в среду Господь предан был на распятие, а в пятницу распят. Поэтому Святая Церковь и установила освящать сии дни постом (2, ч. 1, с. 86–88).

Пост похвален и нужен в свое время и в своем месте: лучше держись умеренного употребления пищи и пития, избегая сытости, которой признак — малое отягощение, и, с другой стороны, — излишнего и неуместного воздержания. Обе крайности нехороши и вредны. Умеренность же и среднее из них делает человека более способным к духовному деланию (2, ч. 2, с. 92).

Готовясь к причастию, должна употреблять (кроме болезни) пищу без масла; накануне причастия после повечерия ничего не вкушается. В другие дни после всенощной здоровые и крепкие также не должны ничего вкушать, а слабые и немощные да соображаются со своей немощью: если могут, пусть потерпят, а если не могут, пусть вкушают мало и смиряются за это и за немощных и неисправных себя считают (2, ч. 3, с. 93– 94).

Послабление в посте

Пишешь, что и матушка N. начала побаиваться сего поста. И у тебя, и у меня есть боязнь к оному. А это явно показывает, что крепость телесная уменьшилась у всех нас, разумеется, в разной мере. Кто был постником, тот боится, не надеясь соблюсти поста по-прежнему. А кто хромал и ослабевал в прежних

постах, тот боится, что еще более будет ослабевать и изнемогать против надлежащих правил поста. Я постником никогда не был, ссылаясь на немощь и болезненность телесную, и в оправдание свое придерживаюсь апостольского правила (70-го или около сего), в котором слабым родильницам на Страстной неделе разрешается виноградное вино и елей. Правильно или неправильно это, только немощь и болезненность телесная мудрена, и мудрено с ней справляться. Не без причины святой Исаак Сирин, первый из великих постников, написал: «Если понудим немощное тело паче силы его, то приходит смущение на смущение». Поэтому, чтобы бесполезно не смущаться, лучше снисходить немощи телесной, сколько потребно будет.

Преподобный Иоанн Дамаскин говорит, что немощному смирение и благодарение полезнее непосильных подвигов телесных. Впрочем, кто прежде мог поститься, тому нелегко вдруг отступить от своего правила. Но и опять повторю, что нужда мудрена. Мы не выше святого Иоанна Златоуста, которого немощь телесная понудила жить в городе, чтобы иметь удобную пищу, хотя и простую, но удобоваримую. К стыду своему должно сознаться: как я никогда не был постником, то и написал вам все сказанное как бы в свое оправдание. И к сказанному прибавлю евангельское слово Самого Господа: *Кто может вместить, да вместит* (Мф. 19, 12) (2, ч. 1, с. 43–44).

…Как матушка N. провела первую неделю <поста>? По-прежнему или по-новому как? Нужда и немощь мудрены, хоть кого заставят смириться и покориться — снизойти. Есть старинная пословица: «Где бритвы нет, там и шило бреет; нужда законов не имеет». Впрочем, так думаю я только, давнишний немощный и застарелый больной. А вдруг новому немощному трудновато поддаться снисхождению. Впрочем, есть и святоотеческое слово, что мы должны быть не телоубийцами, а страстоубийцами. Но апостол пишет, что *всякий поступай по удостоверению своего ума* (Рим. 14, 5) (2, ч. 1, с. 44).

Спрашиваешь, если доктор и мать игуменья будут принуждать есть рыбу в Великий пост, как тебе быть? Если будешь

очень изнемогать от постной пищи, то можешь согласиться употреблять и рыбу по болезни, а после в этом должно приносить покаяние. Впрочем, смотри и на свою совесть, насколько она может вместить это разрешение. В книге Аввы Дорофея сказано, что по вере и зелие* или картофель может заменять яйцо. Всячески надо испробовать, насколько сносна будет для тебя постная пища, хоть бы немножко и пострадать, а затем и видно будет, на что должно решиться (2, ч. 3, с. 111).

Ежели совесть ваша не соглашается, чтобы употреблять вам в пост скоромное, хотя и по болезни, то не должно презирать или насиловать совесть свою. Скоромная пища не может исцелить вас от болезни, и потому после вы будете смущаться, что поступили вопреки благих внушений совести вашей. Лучше из постной пищи выбирайте для себя питательную и удобоваримую вашим желудком. Бывает, что некоторые больные употребляют в пост скоромную пищу как лекарство и после приносят в этом покаяние, что по болезни нарушили правила Святой Церкви о посте. Но всякому нужно смотреть и действовать по своей совести и сознанию и сообразно с настроением своего духа, чтобы смущением и двоедушием себя еще больше не расстроить.

Вот я вам высказал свое мнение, как разумею, а вы избирайте для себя полезнейшее (2, ч. 1, с. 172–173).

* Трава.

ПОХВАЛА

А о тебе разве все судят праведно? …Хвалят иногда, не зная хорошо твоего внутреннего состояния.

…Пусть хвалят, ты на это не смотри, не отвечай и не спорь, а только сама сознавай в себе, стоишь ли ты похвалы, или нет. Если будешь противоречить, то выйдет лицемерие, ведь тонкое чувство удовольствия от похвалы все-таки есть в тебе, да и те, которым ты будешь противоречить, не поверят тебе, поэтому, когда хвалят, не говори ничего, опусти глаза и молчи (1, ч. 2, с. 11).

Кто нас корит, тот нам дарит, а кто хвалит, тот у нас крадет (1, ч. 2, с. 47).

Ежели человек сам не ценит своих трудов, тогда оценивает их не только Бог, но и люди; в противном случае противное и бывает. Лучше всегда и во всем трудиться Бога ради и ради славы Божией, а не ради славы своей. Слава земная маловременна и скоропреходяща, а слава от Бога вечна и бесконечна. Последнего и должны мы держаться, чтобы не потрудиться вотще и бесполезно (10, с. 76).

ПРАВДА

Правда груба, да Богу люба (1, ч. 1, с. 9).

...Не следует оставлять должности. Надеясь на помощь Божию, можете ратовать по-прежнему, так как сказано в Писании: *Правда избавляет от смерти* (Притч. 10, 2). В этом ратовании не следует презирать человеческую помощь: можете двух знающих своих просить, чтобы писали за вас в Петербург и просили там, кого могут. А при случае можете иногда говорить и врагам своим, что «я лично могу объяснить самому императору правое дело и ваши несправедливые придирки», впрочем, это оставляю на ваше благоусмотрение. Если бы за правое дело пришлось Бога ради и пострадать, то от того отрекаться не следует. Мы живем для будущей жизни и славы, а не для настоящей (2, ч. 1, с. 193).

...По Божьему суду неправда совершенного успеха иметь не может. Сказано в псалмах: *Солгала неправда себе самой* (Пс. 26, 12). Зло всегда забегает вперед, только не одолевает. Каин родился прежде Авеля, и Исав прежде Иакова, но старшие не только не имели успеха, а и погибли. Сказано в псалмах: *Правда* Божия — *как горы Божии* (см. Пс. 35, 7), и правда человеческая видна не как горы, но как холмики (2, ч. 1, с. 195).

Как бы то ни было, а вы всегда держались правой стороны с помощью Божией, и продолжайте держаться оной, только поискуснее. Сказано где-то: «Правда избавляет от смерти», хотя за правду Крестителю Господню и голову отрубили, но это не лишило его почитания (2, ч. 1, с. 196).

Надо всегда говорить правду, а не человекоугодничать. У нас

был священник, я ему всегда правду говорил, когда придет ко мне. Ему это не нравилось. А когда уходил от нас, то сказал мне: «Ежели бы вы не говорили мне правду, то я не мог бы и жить здесь» (3, с. 217).

ПРАВОСЛАВИЕ

Господь… во Святом Евангелии глаголет: *Если* кто *церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь* (Мф. 18, 17). Будет ли тому хорошо на Страшном Суде, кто явится там в числе язычников? Русскому православному человеку вернее и лучше рассуждать и действовать не по-немецки и не по иностранным обычаям, а согласно с правилами Православной Церкви. Апостол пишет: *Один Бог; одна вера* (Еф. 4, 5–6), т.е. как истинный Бог Один, так и истинное вероисповедание одно, начавшееся от Иерусалима, а не от Рима. Православная Церковь во всей вселенной едина: в Иерусалиме, в Антиохии, в Александрии, в Греции и в России (2, ч. 1, с. 86).

В записке о живом единении России с Грецией, по нашему мнению, следовало бы прежде всего выставить на вид то, как Господь первоначально основал Вселенскую Православную Церковь, состоящую из пяти Патриархий, или частных Церквей; и когда Римская Церковь отпала от Вселенской Церкви, то Господь как бы пополнил это лишение основанием на севере Церкви Русской, просветив Россию христианством через Греческую Церковь как главную представительницу Церкви Вселенской. Внимательные и рассудительные из православных усматривают тут два дела Промысла Божия: во-первых, Господь позднейшим обращением России к христианству охранил ее от вреда папистов, во-вторых, показал, что Россия как просвещенная христианством через Греческую Церковь и должна быть в единении с сим народом как главным представителем Вселенской Православной Церкви, а не с другими, поврежденными еретичеством. Предки наши так и поступали, видя, может быть, жалкий пример, кроме римлян, в Церкви Армянской, которая через отделение свое от Церкви Вселенской впала во многие заблуждения. Армяне заблудили по двум причинам: во-первых, приняли клеветы

на Вселенскую Церковь, во-вторых, пожелали самоуправства и вместо сего подчинились тонкому влиянию западных, от которых ограждены были и самою местностью. Злокозненный адский враг то же ухитрил и ухитряет и над русскими, только несколько измененным образом. Армяне спутались сперва приятием клеветы на Вселенскую Церковь, а после пожеланием самоуправства. А русские могут быть ближе к тем же действиям, принимая клеветы на предстоятелей Вселенской Церкви. И таким образом, по злоухищрению вражию и нашей оплошности выйдет то, что мы, самовольно уклоняясь от полезного и спасительного единения с Вселенской Церковью, невольно и незаметно подпадем вредному влиянию западных мнений, от которых охраняло и ограждало нас само Провидение, как сказано выше. Так как теперь все приражены к грекам, и особенно к греческому духовенству, то в записке следовало как бы прятать оных в ином месте под именем Восточных Патриархов, а в другом — под именем Вселенской Церкви, которой они главные представители. Также нужно бы выставить на вид, что иное дело есть безусловное повиновение, и иное — сношение с Греческой Церковью. В последнем случае нет ничего обязательного к безусловному повиновению (2, ч. 1, с. 208–209).

ПРАЗДНИК

По воскресеньям не работать. А если праздник, например, Иоанна Златоуста и т.п., то к вечеру можно поработать (1, ч. 2, с. 71).

Святой апостол Павел пишет: *Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать* (Гал. 5, 25–26). И паки: *Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти* (Гал. 5, 16). И паки: *вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным* (Гал. 6, 1).

Апостольские сии слова ясно показывают нам, что значит духовно жить и как духовно праздновать христианские праздники, т.е. должно и всегда, а особенно в эти дни, иметь ко всем кротость, никого не раздражать, никому не завидовать

и не исполнять похотей плоти, которая прежде всего искушает человека чревоугодием, а затем и другими страстями (2, ч. 2, с. 15).

По праздникам не следует работать; довольно будних дней (2, ч. 3, с. 45).

ПРАЗДНОСТЬ

Спрашиваешь моего мнения о службе, на которую желает поступить твой сын. Мое мнение такое: хотя служба эта не хороша, но праздность еще много хуже; лучше служить и быть при деле, чем в бездействии проводить время в кругу таких людей, о которых он упоминает в своем письме (2, ч. 1, с. 185–186).

ПРЕЛЕСТЬ

…Бесовское наругание, попущенное ради твоего высокоумия, а цель его всегдашняя — смутить и отвлечь человека от смиренного молитвенного состояния. И благоухание иногда, и иногда смрад — все это прелесть вражия, по слову святого Симеона Нового Богослова. Враг возводит тебя до небес и низводит в бездну — и то, и другое ради твоего высокоумия (2, ч. 3, с. 9).

Потребно нам иметь более всего смирение искреннее перед Богом и перед всеми людьми и более бояться и остерегаться самомнения, и тщеславия, и самого тонкого, что мы стяжали нечто духовное. Особенно бойся верить внешнему и внутреннему свету и искусительным блистаниям. Малейшее в нас сомнение показывает уже, что это с противной стороны. А другие признаки, погрубее, явно уже доказывают, что это не вино духовное, а уксус вражий, который вскоре после показывает свое действие в различных страстях (2, ч. 3, с. 14).

Господь да сохранит нас от всякого зла, и особенно от прелести вражией, которой явный признак — беспорядочное смущение и внушение самомнения и вслед за тем студные помыслы, или пожелания мирские, или чувство гнева и раздражительности (2, ч. 3, с. 16).

Ты… так увлеклась своеразумием и своечинием, что, презирая совет и действуя по-своему,

дошла будто бы до самодвижной молитвы сердца во время сна. Это бывает у редких и из святых людей, которые достигли крайнего очищения от страстей. Люди же еще страстные, как поведал нам некто, сам это испытавший, прислушиваясь в полусонии к подобному внутреннему движению, как твое, услышали — что же? Услышали «Мяу» кошачье, хитро произносимое наподобие слов молитвы. Сестра! Надобно смириться. Мера наша еще очень маленькая. Как бы не попасть в сети врага, и особенно в тонкую прелесть, потому что подверженные прелести вражией бывают неудоборачуемы. Скорее всякого грешника можно обратить к покаянию, нежели прелестного вразумить. А ты уже и пишешь, что не понимаешь, в чем состоит покаяние (2, ч. 3, с. 47).

Прелести вражией более всего бойся при слезах и радости, по совету Лествичника, отвергая приходящую радость как недостойная, чтобы не принять волка вместо пастыря. Не вотще сказано: *Служите Господу со страхом и радуйтесь пред Ним с трепетом* (Пс. 2, 11). И о мироносицах пишется, что они бежали от гроба со страхом и радостью. Все это показывает, чтобы мы были осторожны касательно мнения о себе, когда покажется нам, что будто бы что-нибудь стяжали духовное и благодатное. Такое мнение везде выставляют началом и виной прелести богомудрые и богодухновенные отцы, особенно преподобный Марк Подвижник и Исаак Сирин пишут, что нет добродетели выше покаяния и что покаяние до смерти потребно не только грешным, но и праведным, потому что и праведник седмижды в день падает и что самое совершенство совершенных несовершенно. По этой причине и все святые всегда смирялись и имели себя под всею тварью, потому и пребывали непадательны (2, ч. 3, с. 115).

Видения, бывшие тебе и представлявшиеся, не истинны, как-то: видение Воскресшего Господа, видение Божией Матери и другое прочее подобное. Вперед не верь ни снам, ни видениям. Все это опасно и обольстительно и не увенчивается добрым концом. Самые плоды настоящей твоей жизни могут служить тебе ясным доказательством, что ты был обманут и

увлечен самомнением от бывших представлений и мнимой чистоты, и светлости ума, и случавшимися слезами, и умилением. Все это питало в тебе тайное и тонкое кичение и обольщение вражие, от которых произошли потом горькие плоды. Впрочем, отчаиваться не должно. Не является грех побеждающим человеколюбие Божие. Силен Господь поправить твои душевные обстоятельства, если понудишься положить новое начало с истинным покаянием и искренним смирением. Прежний образ молитвы оставь и не дерзай восходить умом на небо и представлять непостижимое Божество во образе. Благоговейно поклоняйся на иконе образу Святой Троицы, но не представляй умом Божество в таком виде — это опасно, по учению святых отцов, Григория Синаита и других. По краткости теперь нет возможности распространяться о сем. Если хочешь поправить испорченное дело, то подражай в молитве мытарю, о котором Сам Господь говорит, что он не смел и очей телесных возвести к небу, а об уме и говорить нечего, т.е. никак не дерзал умом восходить на небо, а стоял пред Богом со страхом и смирением, как зримый свыше от Господа, и прося помилования: «Боже, милостив буди мне грешнику», и не дерзая спорить с фарисеем, который явно уничижал его. Вот образ покаяния и возвращения на правый путь для всех согрешивших. И ты ни с кем не спорь и никого не учи, а только внимай своему покаянию и исправлению собственной жизни во страхе Божием, со смирением и самоукорением, не оправдываясь и не отвергая укоризны со стороны, кольми паче никого не судя и не осуждая (2, ч. 3, с. 141–142).

Пишешь, что сама ты не понимаешь своего душевного устроения. Ты, как видно, от неопытности и самочиния, по причине самомнения и скрытности характера подверглась прелести вражией. Поэтому молись Господу об избавлении: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя, прельщенную! Господи, не попусти врагам до конца поругатися над созданием Твоим, которое Ты искупил Честною Твоею Кровию». Когда будешь так молиться, то сама увидишь действие этой молитвы, как душевным врагам это будет неприятно, и они будут

смущать душу твою и отвлекать, чтобы ты так не молилась, да и самолюбию твоему будет неприятно считать себя прельщенной. Но ты понуждайся так молиться и просить от Господа помилования и вразумления. При этом должны быть и еще путаницы душевные, но заочно неудобно изъяснять. Ты прежде и лично была скупа на объяснение, скрывала сама не знала что и для чего. В скрытности и самочинии основание прелести вражией, от нее же да избавит нас Господь (2, ч. 2, с. 121).

Спокойного духа враг не дает, а только может примолчать на время и притихнуть ради подсады, чтоб внушить тщеславные и самомнительные помыслы, что будто бы человек начал уже приобретать духовный успех или духовные чувства; тут-то и нужно поминать грехи свои (2, ч. 3, с. 75).

ПРИЧАСТИЕ

Пред причастием читать святого Ефрема Сирина о покаянии (1, ч. 2, с. 71).

После приобщения надо просить Господа, чтобы Дар сохранить достойно и чтобы подал Господь помощь не возвращаться назад, то есть на прежние грехи (1, ч. 2, с. 70).

Когда приобщаешься, ...не обращать внимание на хульные помыслы, а укорять себя за гордость и осуждение других (1, ч. 2, с. 70).

Ежели мы с верой неосужденно причащаемся Таинства Тела и Крови Христовых, то все козни врагов наших душевных, стужающих нам, остаются недейственны и праздны. Неосужденно же причащаемся тогда, когда приступаем к Таинству сему, во-первых, с искренним и смиренным раскаянием и исповеданием грехов своих и с твердой решимостью не возвращаться к оным, а во-вторых, если приступаем без памятозлобия, примирясь в сердце со всеми, опечалившими нас (2, ч. 2, с. 26–27).

Пишешь, что матушка игуменья N. давно не причащалась Святых Тайн и теперь все отлагает по той причине, что по слабости телесной не может бывать <на> церковных службах. Ежели она больна, тем более не

должно отлагать причащение Святых Тайн, так как это главное врачевство духовное, нередко и телесное.

Если матушка игуменья не может в церковь ходить по болезненности своей, то пусть причащается Святых Тайн в келье, ничтоже сумняся*. Врачи телесные обыкновенно приходят к слабым больным, а не больные к ним. Так поступает и Врач душ и телес наших, Господь наш Иисус Христос, приходя Святыми Своими Тайнами в келью больных (2, ч. 3, с. 127–128).

Нужно более читать книги в этот день (когда причастишься), особенно Новый Завет, Послание к Ефесянам и Апокалипсис (3, с. 213).

Вы видите в N. своем противоречие самому себе. Это сущая правда. В самом деле, в евангельские чудеса Христовы не верит, а причащается Святых Христовых Тайн. Между тем как Святая Евхаристия есть первейшее, важнейшее и величайшее чудо Христово, а прочие евангельские чудеса уже второстепенные. Ибо как не назвать величайшим чудом то, что простой хлеб и простое вино, раз непосредственно пресуществленное Господом в истинное Тело и в истинную Кровь Его, вот уже почти две тысячи лет по молитвам иереев, следовательно, уже людей обыкновенных, не престают пресуществляться точно таким же образом, производя чудное изменение в людях, причащающихся сих Божественных Тайн с верою и смирением (2, ч. 1, с. 201).

По заповеди церковной православные христиане должны приобщаться Святых Тайн во все четыре поста, а однажды в год приобщаются только очень-очень озабоченные житейскими делами и недосугом великим. Вам же советовал бы я приобщаться кроме постов и в большие промежутки, как, например, между Успенским и Рождественским постом (2, ч. 1, с. 185).

Господь да простит тебе согрешения твои, только не отрекайся почаще приобщаться Святых Тайн Христовых — в этом великая помощь и милость Божия (2, ч. 3, с. 70).

* Ничего не смущаясь.

Ты в болезни приобщалась Святых Тайн Христовых каждую неделю и сомневаешься, не часто ли. В серьезной и сомнительной болезни можно приобщаться Святых Тайн и чаще. Нисколько не сомневайся в этом (2, ч. 3, с. 110).

Еще спрашиваете меня: от чего после исповеди N. получил облегчение, а после приобщения Святых Таин тягостное чувство?

Судьбы Божии неисповедимы; одно лишь известно, что Господь все устрояет к нашему смирению, ради которого изливает на людей свою милость. Впрочем, думаю, что, может быть, N., получив облегчение душевное после исповеди, ожидал получить после приобщения Св. Таин утешение духовное, вопреки евангельскому слову, что *Не придет Царствие Божие приметным образом* (Лк. 17, 20); потому и получил противное чувство ради вразумления, или, может быть, злохитрый враг пред причащением или вскоре после него окрал душу памятозлобием, негодованием и обвинением кого-либо или каким-либо помыслом человеческим и неблаговременным словом.

Да покроет нас милость Божия от коварств вражиих (16, 233–234).

ПРОГРЕСС

В письме своем… передали вы мне следующий вопрос от вашего сына: «По Евангелию, общество людей пред концом мира представляется в самом ужасном виде. Этим отвергается возможность постоянного совершенствования человеческого. Можно ли после этого трудиться на благо человечества, будучи уверенным, что никакие средства не в состоянии в окончательном результате пред концом мира достигнуть возможного нравственного совершенства человечества?»

…«Обязанность христианина — делать добро и стараться, чтобы это добро торжествовало над злом. При конце мира, в Евангелии говорится, зло восторжествует над добром. Каким же образом можно стараться о победе добра над злом, зная, что старания эти не увенчаются успехом и что зло в конце восторжествует?»

Скажите вашему сыну: «Зло уже побеждено, побеждено не старанием и силами

человеческими, а Самим Господом и Спасителем нашим, Сыном Божиим Иисусом Христом, Который ради сего и снисшел с неба на землю, воплотился, пострадал человечеством и крестными Своими страданиями и Воскресением сокрушил силу зла и злоначальника-дьявола, владычествовавшего над родом человеческим, освободил нас от дьявольского и греховного рабства, как Сам сказал: *Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью* (Лк. 10, 19). Теперь всем верующим христианам дается в Таинстве Крещения сила попирать зло и творить добро при посредстве исполнения евангельских заповедей, и никто уже не бывает одержим злом насильно, кроме одних нерадящих о хранении Божиих заповедей, и преимущественно тех, кто добровольно предается грехам. Хотеть же своими силами побеждать зло, которое уже побеждено пришествием Спасителя, показывает непонимание христианских Таинств Православной Церкви и обнаруживает признак горделивой самонадеянности человеческой, которая хочет все делать своими силами, не обращаясь к помощи Божией, тогда как Сам Господь ясно говорит: *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5)»

Вы пишете: в Евангелии говорится, что при конце мира зло восторжествует над добром. В Евангелии этого нигде не сказано, а говорится только, что в последнее время умалится вера (см. Лк. 18, 8) и *по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь* (Мф. 24, 12). А святой апостол Павел говорит, что пред вторым пришествием Спасителя явится *человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом* (2 Фес. 2, 3–4), то есть антихрист. Но тут же сказано, что Господь Иисус убьет его *духом уст Своих и упразднит явлением пришествия Своего* (2 Фес. 2, 8). Где же тут торжество зла над добром? И вообще, всякое торжество зла над добром бывает только мнимое, временное.

С другой стороны, несправедливо и то, будто человечество на земле постоянно совершенствуется. Прогресс, или улучшение, есть только во внешних человеческих делах, в удобствах жизни. Например, мы пользуемся железными дорогами и телеграфами, которых прежде

не было, выкапывается каменный уголь, который скрывался в недрах земных и т.п. В христианско-нравственном же отношении всеобщего прогресса нет. Во все времена были люди, которые достигали высокого нравственного христианского совершенства, руководствуясь истинной верой Христовой и следуя истинному христианскому учению, согласному с откровением Божественным, какое Бог в Церкви Своей являл через мужей богодухновенных, пророков и апостолов. Такие люди будут и во время антихристово, которое их ради и сократится, по сказанному: *Ради избранных сократятся те дни* (Мф. 24, 22). И опять: во все времена были люди, которые предавались различным порокам и беззакониям или впадали в различные ереси и заблуждения, увлекаясь лжеименным разумом (см. 1 Тим. 6, 20) и умствуя по земным началам, вопреки предостережению святого апостола Павла, который говорит: *Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу* (Кол. 2, 8). Советую вам купить недавно вышедшую книгу «Жизнь Григория Богослова», составленную архимандритом Агапитом. Сами прочтите ее и дайте прочитать вашему сыну. Тогда увидите, каковы были ученые в IV веке по Рождестве Христовом. Сравните их с учеными настоящего времени. Тогдашние ученые, как Василий Великий и Григорий Богослов, несмотря на то, что были люди высокого учения и высокой нравственности, по христианскому смирению презирали земную славу и земные удовольствия и стремились к одним духовным вечным благам. А нынешние ученые следуют ли их примеру? Не большая ли часть из них преклоняется к земной славе, к земным наслаждениям и к приобретению благ временных, растворяя все это горделивым сознанием своего недостойного достоинства? После этого есть ли хоть малейшие признаки всеобщего нравственного совершенствования на земле?

Нравственное совершенство на земле (несовершенное) достигается не всем человечеством в совокупности, а каждым верующим в частности по мере исполнения заповедей Божиих и по мере смирения. Конечное же и совершенное совершенство

достигается на небе, в будущей бесконечной жизни, к которой кратковременная земная жизнь человеческая служит лишь приготовлением, подобно тому как годы, проведенные юношей в учебном заведении, служат приготовлением к будущей его практической деятельности. Если бы назначение человечества ограничивалось земным его существованием, если бы для человека все кончалось на земле, то почему же *земля и все дела на ней сгорят* (2 Пет. 3, 10), как говорит святой апостол Петр? Он же присовокупляет: *По обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда* (2 Пет. 3, 13). Без будущей блаженной, бесконечной жизни земное наше пребывание было бы неполезно и непонятно (2, ч. 1, с. 96–99).

ПРОИЗВОЛЕНИЕ

С нашей стороны вся сила и важность сего дела состоит в благоволении, т.е. в благом изволении благоугождать Господу, тогда Сам Господь будет действовать и помогать нам в деле спасения нашего, по сказанному: *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5).

…Дело нашего спасения зависит и от нашего произволения, и от Божией помощи и содействия. Но последнее не последует, если не предварит первое (2, ч. 2, с. 3).

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДУШ

Ты спрашиваешь, как тебе согласить книги «Православное исповедание» и «Богословие» Макария относительно происхождения душ. Прочти сам в первой вопрос 28-й, у второго во 2-м томе §7 и увидишь, что известный священник совсем не то тебе говорил, будто души происходят от родителей по одному естественному порядку. Петр Могила говорит, что человек плотию зарождается только от семени человека, а душа дается ему Богом; а в «Богословии» Макария говорится, что человек плотию зарождается только от семени человека, а душа дается ему Богом. Разница только в выражениях. В первом говорится не ясно, а в последнем яснее, а в книге о конечных причинах объясняется, почему древние отцы говорили об этом предмете прикровенно, именно ради того, что в тогдашнее

время преобладала склонность к материализму. Впрочем, это такой предмет или вопрос, в тонкое исследование которого не входя, многие спаслись. И нам... должно заботиться более о практическом ведении, а от спорных предметов, паче же от споров удаляться, памятуя слово апостола, что они ведут к разорению душ (2, ч. 1, с. 207–208).

ПРОМЫСЛ БОЖИЙ

Пишешь, что не только не было освящения храма, но и не знаете, будет ли теперь, а как бы не осталось до весны, потому что еще иконы не получены из Москвы. Может быть, это и просто так сделалось. А думаю аз грешный, не промыслительно ли это так устроилось к твоему вразумлению, чтобы ты вперед не думала: как распорядился кто в чем-либо, так оно и делается. Нет, сестра, не всегда так делается, как распорядишься, а большей частью с пожданием и разными препятствиями, чтобы одни научались терпению и долготерпению, а другие, видя это, не спешили и не дерзали судить и осуждать кого не следует (2, ч. 1, с. 31).

Пришел один молодой человек в какой-то московский монастырь и стал просить настоятеля принять его в число братии. Настоятель же, смотря на его кротость, посоветовал ему лучше поступить в Оптину Пустынь. Молодой человек послушался, прибыл в Оптину и немедленно принят был о. архимандритом Моисеем, который сказал о нем старцу о. Макарию. Поместили его отдельно в письмоводительской. Послушник этот всегда держал себя как старец: в церкви стоял тихо, опустив глаза и с строгим благоговением и смирением, без благословения настоятеля из церкви не уходил. И вот, когда он умирал, все улыбался... Вероятно, ему было видение, и умер тихо. Избранники Божии всегда так, им особенно покровительствует Бог. Кто отдает себя Промыслу Божию, о том бывает особенное попечение Божие (1, ч. 1, с. 107–108).

Без преданности Промыслу Божию не приобретешь покоя. Не смиряешься, оттого и не имеешь покоя (3, с. 220).

Судьбы человеческие все в руках Божиих (5, с. 90).

Верую, что делается промыслительно от Господа, то делается к пользе нашей душевной, если мы сами не захотим лишить себя этой пользы (14, с. 221).

…Будем возлагаться на всеблагой Промысл Божий, который силен все привести к полезному концу паче чаяния нашего (13, с. 412).

Понудимся призывать Божию помощь, исповедаясь в недостатке веры и покорности воле Божией, отчего и не обретем в себе достаточного терпения во смирении к понесению встречающихся неудобств, и сопротивлений, и недоумений, а предаемся малодушию и расстройству внутреннему и внешнему и даже некоторому безнадежию (13, с. 407).

ПРОСТОТА

Где просто, там Ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного (1, ч. 2, с. 47).

…Господь почивает в простых сердцах. Золото везде видно и везде проглянет, несмотря даже на угловатость, а другой, как ни кудрявься, все золотом не будет (1, ч. 1, с. 108).

…Объяснение простое и прямое действительнее и полезнее, которого и следует держаться, особенно вам по вашему душевному настроению. Бог есть существо простое, и жизнь духовная должна быть простая. Образность в Православной Церкви допускается только в церковных обрядах и в семи Таинствах; потому они и называются Таинствами. Все же прочее имеет прямое и ясное значение. Поэтому и нужно избегать образности и иносказательности, особенно в исправлении нравственного своего устроения (2, ч. 1, с. 85).

Не верь помыслам, ругающимся над тобой, будто бы тебя никто понимать не может из-за утонченного воспитания. Но ведь светское воспитание утончает человека лишь в лицемерии, в лукавстве, в хитрости и утонченной неискренности, но ни в чем добром. Добро христианское требует душевной и сердечной простоты, а не притворства, которых чужд мир светский, хотя и считает себя,

будто бы он происходит от другого Адама, а не от общего (2, ч. 2, с. 91).

…Писала, что многие обращаются с тобой по политике. Хотя, может быть, это и правда, но полезнее для нас на все смотреть не с подозрением, а с простотой, подражая святому Давиду, который о себе говорит: *Изменчивого ко мне (человека) лукавого я не знал* (Пс. 100, 4). Чтобы стяжать такое спасительное незнание, должно усердно молить Господа, чтобы помог и даровал нам иметь око благое, о котором в Святом Писании сказано: Чистое око не узрит лукавого (см. Авв. 1, 13). В числе девяти плодов Духа полагается благость, т.е. снисходительное и неподозрительное обращение с другими. Некто из святых пишет, что все мы находимся под епитимиями, т.е. за слабость нашу и за грешные немощи наши все мы находимся под запрещением Божиим. *Чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом* (1 Кор. 1, 29) (2, ч. 3, с. 58).

Все простое ближе к Богу, а мудреное и высокое отдаляет нас от Бога (2, ч. 3, с. 84).

Будем жить проще, и Бог помилует нас (2, ч. 2, с. 89).

Смотри на все просто (3, с. 214).

Мудрость внешняя есть буйство пред Богом; ценна же истинная простота душевная, которая есть матерь веры, и смирения, и нелицемерной любви. Золото в простом слитке имеет свою цену, также оловянные фигуры — свою (15, с. 49).

ПУТЬ К СПАСЕНИЮ

Ин суд человеческий, и ин суд Божий. Глаголет Господь через Пророка: *Как далеко восток от запада* (Пс. 102, 12), *так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших* (Ис. 55, 9). По человеческому мнению, путь спасения, казалось бы, должен быть путь гладкий, тихий и мирный, а по евангельскому слову, путь этот прискорбный, тесный и узкий. *Не мир пришел Я принести,* — глаголет Господь, — *но меч* (Мф. 10, 34), дабы разлучить боголюбивых от сластолюбивых и смиренномудрых от миролюбивых.

Вообще спасение наше, по слову преподобного Петра Дамаскина, находится между страхом и надеждой, чтобы не иметь самонадеянности и не отчаиваться, а с благой надеждой и упованием на милость и помощь Божию стараться проводить жизнь во исполнении заповедей Божиих. Ты ошибочно ищешь полного и совершенного успокоения душевного на земле, будучи подстрекаема к этому с шуией и противной стороны от искусителей, а вместе с этим и просто помышляешь об этом от неопытности духовной, тогда как такое состояние принадлежит будущей жизни, а *в мире будете иметь скорбь* (Ин. 16, 33), — сказал Господь апостолам и всем прочим (2, ч. 1, с. 30–31).

Сам Господь в Святом Евангелии прямо и ясно говорит: *Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Слова эти показывают, во-первых, что несение ига Христова прежде всего заключается в кротости и смирении. Во-вторых, наставление и назидание для собственной жизни должно брать более с примера Христа Спасителя, нежели с примера людей, в которых невозможно обретать полного совершенства по немощи человеческой. И потому под благовидным предлогом не должно смущаться тем, что некоторые не подают нам назидательного примера так, как бы мы желали. При этом может быть ошибка и в том, что мнения и намерения людей различны: один думает и рассуждает так, а другой иначе. Потому и религиозные взгляды на вещи неодинаковы. Сердца же человеческие знает только один Бог. Поэтому и говорится: ин суд Божий, и ин человеческий. Не без причины Господь ключи Царствия Небесного вручил апостолу Петру, а ключи ада и смерти удержал у Себя. Святитель Димитрий Ростовский объясняет эту причину так: чтобы и великие святые по несовершенству человеческому не посылали в ад таких людей, которые по сокровенному добру, ведомому одному Богу, достойны наследия Царствия Небесного. В-третьих, слова Спасителя показывают, что беспокойство наше и смущение происходит не от других, а от нас самих по недостатку в нас кротости и смирения (2, ч. 1, с. 63).

...У тебя есть немощь простой путь Господень разветвлять на многие стези, тогда как и Святое Писание, и самый опыт доказывают, что нужно упрощать евангельский путь жизни, меньшие заповеди и добродетели совокупляя во едины большие. Святой псалмопевец Давид говорит об этом так: *Все пути Господни милость и истина* (Пс. 24, 10), т.е. всякий христианин, если будет ближнему оказывать всякую милость и всякое снисхождение в его недостатках, а от себя одного потребует всякой истины Божией, то этот христианин будет искусный исполнитель велений Божиих, многие пути Божии совокупляя как бы только в две стези. И в Евангелии сказано: *Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (прежде), *ибо в этом закон и пророки* (см. Мф. 7, 12). *Вот, теперь время благоприятное* (2 Кор. 6, 2), — говорит апостол. Вот отныне и начнем многие стези и разветвления собирать в единообразный путь Господень... Это средство тем хорошо, что человеку-христианину дает возможность успокоиться, чего человек не достигает, если решится на многие стези, раздробляя и разветвляя простой путь Божий. Когда же человек успокоится, тогда он способен бывает направляться к исполнению всех заповедей Божиих, глаголя со Псаломником: *Ко всем заповедем Твоим я направлялся, всякий путь неправды возненавидел* (Пс. 118, 128) (2, ч. 2, с. 76).

Отселе постараемся положить твердое начало не разветвлять путь Христов на многообразные отрасли, но собирать воедино главное: любить Господа от всей души и иметь мир и святыню со всеми, ни о ком не думая дурно и подозрительно (2, ч. 2, с. 89).

В том-то и вся ошибка с нашей стороны, что не хотим покоряться воле всеблагого Промысла Божия, указующего нам через обстоятельства душеполезный путь, а все ищем своего какого-то покойного пути, который существует только в мечтательности, а на самом деле его на земле нет; не всем, а некоторым только будет покой тогда, когда пропоют: «Со святыми упокой». Земной же удел человеческий — скорбь, труд, болезни, подвиг, печали, недоумения, теснота, лишение того

или другого, оскорбления, смущения, восстание страстей, борьба с ними, одоление, или изнеможение, или безнадежие и подобное сим. Не вотще сказал пророк Давид: *Нет мира в костях моих от грехов моих* (Пс. 37, 4). И праведный Иов взывал: *Не искушение ли* есть человеку житие сие (Ср. Иов 7, 1)? А мы все путаемся на том, нельзя ли как устроиться в покое и на покое, и часто думаем: если бы не такое-то неудобство, и не такие-то обстоятельства, и не такой-то поперечный человек, то, может быть, было бы мне удобнее и покойнее, а забываем, что неудобства сии часто исходят извнутрь нас, как и злые помышления. Где лежат страсти, оттуда исходят и все наши неудобства, неладицы, неурядицы и неустройства. Но да упразднит все сие Пришедый грешные спасти, аще восхощем покаяться, смириться и покориться (2, ч. 2, с. 112).

...В последнем письме ты выражаешь свое удивление и даже недоумение о том, как труден путь спасения. Это давно объявлено Самим Господом в Евангелии: Тесен и прискорбен путь, вводящий в жизнь вечную (см. Мф. 7, 14). Потому Господь и ублажает ходящих путем сим неуклонно, глаголя: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 28–29). И тогда *иго Мое* будет для вас *благо и бремя Мое легко* (см. Мф. 11, 30). Согласно сему и все святые утверждают, что терпение и смирение — на все победа (2, ч. 3, с. 103).

Начало же спасения состоит в том, чтобы оставить свои хотения и разумения и сотворить Божия хотения (2, ч. 3, с. 124).

Матъ N.! Чадце мудреное и постоянства неимущее! То уже горé ты паче меры простираешься, то паки долу паче меры нисходиши, как это видно из письма твоего... Чтобы поправить сбивчивое свое положение, ты просишь дозволения заняться тебе преимущественно чтением духовным, а молитвенное правило ослабить. Но в Евангелии повелевается сие творить и оного не оставлять. Этому правилу и последуй, держась всегда средины и умеренности в том и другом случае. Тогда и поло-

жение твое и расположение душевное уравняется. Святой Исаак Сирин говорит: «Умеренному и притрудному деланию цены нет». Так оно ценно, так полезно и спасительно, а крайности названы бесовскими, т.е. от внушения и подстрекания бесовского происходящими, почему, несмотря на свою благовидность, всегда вред душевный приносят, избегая чего, попеременно читай и молись в меру, не ослабляясь совершенно ни от разленения, ни от житейских попечений, ни от претензий на других. Богомудрые отцы научают нас всегда и во всем лучше себя укорять и во всяком неприятном случае на себя возлагать вину, а не на других. Тогда и обрящем покой и мир душевный и удержимся на истинном пути спасения (2, ч. 2, с. 86).

Нигде не сказано, чтобы спасение наше местом определялось; а, напротив, в Святом Евангелии прямо и ясно читаем: *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17); где бы кому ни пришлось жить, по сказанному в псалмах: *На всяком месте владычества Его. Благослови, душа моя, Господа* (Пс. 102, 22). Спасение может получить христианин на всяком месте, и в мире живя. Но в Евангелии в другом месте читаем и следующее: *Если хочешь быть совершенным... продай имение твое и раздай нищим* (Мф. 19, 21) и прочее. Святой Исаак Сирин на основании этих слов пишет: «Можно получить милость Божию малую и милость Божию великую в совершенстве: которые совершенно посвящают себя Богу, оставляя мир». При этом вникни в слова Господа: *Если же хочешь войти в жизнь вечную; если хочешь быть совершенным*, — и увидишь, что нигде Господь не хочет неволей понуждать человека, а везде представляет благому нашему произволению, и через собственное произволение люди бывают или добры, или злы. Поэтому напрасно будем обвинять, что будто бы живущие с нами и окружающие нас мешают и препятствуют нашему спасению или совершенству духовному. Самуил жил и воспитывался у Илии священника при развратных его сыновьях и сохранил себя и был великим пророком.

А Иуду и трехлетняя жизнь пред лицом Самого Спасителя

не сделала лучшим, когда он видел столько чудес, постоянно слышал евангельскую проповедь, а сделался еще худшим, продал Учителя своего и Избавителя мира за тридесять сребреников… (2, ч. 1, с. 45).

…Я знаю главный смысл твоих обстоятельств и твоего настроения и в письмах своих всегда имел одну цель — разубедить тебя в неправильном твоем понятии о монашеской и вообще о духовной жизни, которое ты составила себе, еще живя в мире. Может быть, тебе случалось слышать не раз, что по видимому и правильная теория не всегда сходится с практической деятельностью. Собственный опыт, повторяемый по опытам прежде бывших духовных лиц, есть хороший наставник, когда при этом поверяем жизнь свою по евангельскому, и апостольскому, и святоотеческому учению. Ты положила для себя и для своей жизни какое-то странное основание: я желала так, я думала так, я предполагала так. Не одна ты, а и многие желают хорошей духовной жизни в самой простой форме; но только немногие и редкие на самом деле исполняют благое свое желание — именно те, которые твердо держатся слов Святаго Писания, что *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22), и, призывая помощь Божию, стараются безропотно переносить постигающие их скорби, и болезни, и разные неудобства, содержа всегда в памяти слова Самого Господа: *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17). А главные заповеди Господни — *Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете* (Лк. 6, 37) (2, ч. 1, с. 55–56).

Содержание письма вашего показывает двоякое в вас расположение. Слова, что лишь усиленная молитва к Богу поддерживает вас, показывают, что вы усердная христианка. Другими же словами, что немощь душевная и телесная отчуждает вас от всех радостей и связей мирских и прочее, обнаруживается привязанность к миру. Но вы сами из евангельского учения должны знать, что *никто не может служить двум господам: ибо либо одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердство-*

вать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне (Мф. 6, 24). Итак, должно избирать: или искать удовольствий мирских и радостей земных, или только искать утешения и радости от Господа в свое время, наперед позаботившись о жизни христианской и житии по Его святым и животворным заповедям. Но для мира потребны люди здоровые. Вы же объяснили, что немоществуете телесно. К тому ж радости земные скоропреходящи, и утешения мирские не всегда надежны и верны, а большей частью обманчивы. Святитель Димитрий Ростовский говорит: «Лживый мир обещает утехи, а подает нам скорби и беды и несчастия; обещает злато, а подает блато...» Поэтому основательнее и надежнее искать утешений и радости только о Господе, особливо кто не обилует здоровьем телесным и мужеством душевным. Господь говорит в Евангелии: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем: и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). И если возьметесь за это подражание, понуждаясь оставлять всякие самолюбивые претензии, по обычаям и приличиям мира, то, несомненно, можете вступить на ту христианскую стезю, которая ведет к мирному и спокойному состоянию души. Если понудитесь, по евангельскому учению, смиряться, то мало-помалу с помощью Божией будут отступать от вас нетерпеливость и малодушие. Как вы имеете большую веру к блаженному старцу о. Серафиму, то прибегайте ко Господу, чтобы за его молитвы явил вам Свою милость. Также прибегайте к общей всех нас Заступнице Пресвятой Деве Богородице, молясь Ей молитвой, всегда воспеваемой Церковью: «Немощствует тело, немощствует и душа моя, к Тебе прибегаю, Благодатней, надеждо ненадежных, Ты ми помози». Если имеете время, то я советовал бы вам читать и весь этот канон Божией Матери, поемый верными во всякой скорби душевной, который начинается так: «Многими содержим напастьми», а если возымеете усердие, то по 6-й песни можете прилагать акафист «Всех Скорбящих Радости». Но думаю, что главное в наших обстоятельствах, внешних и внутренних, есть то, чтобы внимательно и точно рассмотреть свою жизнь, начиная с тех лет, как вы стали себя помнить; а чтобы вернее и

безошибочнее это сделать, советую вам со вниманием прочитать «Православное исповедание» Петра Могилы, а также и книгу Аввы Дорофея, которую по справедливости называют зеркалом души. Когда же свою жизнь основательно рассмотрите, то потребно будет вам отыскать духовника поопытнее, которому бы вы могли с верой исповедать все, что нужно исповедать, и который доволен бы был вам подать приличное врачевство духовное (2, ч. 1, с. 105–106).

…На все ответствую вам словами св. Исаака Сирина, который в «Слове 48-м» говорит, что все течение благочестивой жизни заключается в трех сих: в покаянии, в чистоте и совершенстве. Что есть покаяние? Оставить первая, т.е. согрешения, и скорбеть о них. Что есть чистота? Вкратце — сердце милостиво о всяком созданном естестве. Что есть совершенство? Глубина смирения (2, ч. 2, с. 83).

Слышанные N. слова, чтобы тебе не смотреть в бездну, чтобы не закружилась голова, это самое и могут означать, чтобы тебе не внимать никаким внушениям и представлениям вражиим, хотя бы благовидным, хотя бы неблаговидным, они означают глубокую бездну, от которой у кого не закружится голова? Поэтому всего лучше презирать всякую внушаемую чепуху вражию и держаться единственно единой молитвы Иисусовой с верой, и с смирением, и упованием, что Сам Господь лучше нас покроет и защитит и силен все нужное нам подать. Святой Лествичник говорит: «Именем Иисуса Христа бей ратники; нет бо сильнее на них оружия ни на небеси, ни на земли». И в Деяниях Апостольских сказано: *Нет другого имени под небом, …которым надлежало бы нам спастись* (Деян. 4, 12). Тебе враг внушает искать высоких дарований. Ты приими это внушение по-своему, т.е. с полезной мыслью, по свидетельству Святого Писания, из которого видно, что нет выше дарования, как дарование смирения, как и Сам Господь говорит: *Унижающий себя возвысится* (Лк. 14, 11). Этого дарования ищи, к этому дарованию стремись. После смирения второе дарование — очищение от страстей, особенно от главных: от славолюбия, от сугубого сластолю-

бия и тонкого любоимания. За очищением души от страстей милостью Божией последует воскресение ее и соединение с Господом, если только душа, оставив всех и все, прилепится всем сердцем и всей любовью к Единому Господу. Но испытав любовь сию, Иоанн Богослов ясно показывает главный ущерб любви и недостаток ее, о исправлении которого всячески должно заботиться. Он говорит в первом Послании своем: *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец* (1 Ин. 4, 20). Хотя тут выставлен самый грубый недостаток любви, но желающим приблизиться к Богу должно заботиться искоренять в себе и самое малое нерасположение к ближнему, ради чего и дана нам заповедь благословлять гонящих нас (см. Рим. 12, 14). И прибавил апостол: *Благословляйте, а не проклинайте* (Рим. 12, 14). И, наконец, заключил: *Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Никому не воздавайте злом за зло* (Рим. 12, 18, 17). Чтобы достигнуть тебе такого настроения духа, молись почаще о главном лице, с которым ты благодушно не можешь встретиться, и оно от тебя убегает. Попущением Божиим это искушение обеим вам к испытанию, к познанию своей немощи и к смирению, чтобы понимали мы, что значат апостольские слова: *Не высокомудрствуйте, но последуйте смиренным* (Рим. 12, 16) (2, ч. 3, с. 21–22).

Пишешь, что твой Ангел Хранитель в лице моем в каком-то храме подводил тебя к ликам древних преподобных и, заставив к ним приложиться, сказал: «Подражай им, но иди тише по стопам их, чтоб не знали другие». Святой Иоанн Лествичник пишет: «Живя вместе с другими, не отличайся от них наружно, а только отличайся одним смирением». И святой Исаак Сирин в «Слове 56-м» пишет: «Добрее есть вознепщеванну быти тебе невежде, за малость разума твоего к прекословию, а не от премудрых, за бесстудие. Обнищай за смирение, а не бывай богат за бесстудие. Обличи силою добродетелей твоих противноучащих тебе, а не словопрением словес твоих; и кротостию и тишиною устен твоих уста загради и умолкнути сотвори непокоривых бесстудие. Обличи невоздержныя благородством жития твоего: и чувствами

бесстудныя — удержанием очию твоею» (2, ч. 3, с. 60–61).

Всякий из вас да исполняет дело свое с благим намерением и христианским расположением да поступает относительно слов и действий. Люди смотрят на видимое, Господь же взирает на внутреннее расположение человека и действие по совести, как в отношении других, так в отношении самого себя. Когда не можем приносить пользы другим по каким-либо причинам, то позаботимся о пользе хотя своей собственной душевной по тем указаниям, какие читаем в книге Аввы Дорофея (2, ч. 1, с. 190).

Желающие спастись всегда должны содержать в памяти слова преподобного Петра Дамаскина, что спасение совершается между страхом и надеждою. А желать видеть свое спасение ясно как на ладони — желание и мнение ошибочное. Ежели в видимой природе постоянная бывает перемена — то тихо, то ветрено и бурно, то ясная погода, то дождливое время, а иногда неожиданный мороз или град и подобное тому, — то кольми паче в духовной жизни бывают прилоги и неожиданные изменения. Преподобный Исаак Сирин пишет, что любовь христианина к Богу на всякий час испытывается разными переменами, приятными и неприятными, отрадными и скорбными. А желать всегда пребывать в неизменном состоянии есть путь волков, т.е. мысленных, которые таковых благовидными предлогами и доводят до погибели, от чего да избавит нас Всеблагий Господь (2, ч. 1, с. 56).

Из твоих суждений и рассуждений ясно показывается, что ты желаешь видеть как на ладони своей свое спасение. Но такое ясное видение может приводить человека или к гордости, или к разленению, а неполезное и не дается людям, равно как и безвременное, т.е. преждевременное, ведение о смерти своей (2, ч. 1, с. 62).

…Пишешь, что ты вполне не получаешь удовлетворения в том месте, где живешь. На это много причин, а не одна. Святой апостол Павел пишет: *Ходим верою, а не видением* (2 Кор. 5, 7). А ты хочешь спасение свое так видеть ясно и удовлетворитель-

но, как на ладони, тогда как, по свидетельству опытных и духовных мужей, спасение христианина во всю жизнь его находится между страхом и надеждою. Ты же все вдруг хочешь знать и видеть ясно, тогда как и человеческого своего знания относительно грамматики и прочего не могла и не можешь вдруг передать своей N. А для этого требуется немалое время, особенно когда человек пожелает побольше приобрести научного знания. Потребуются многие годы и много усилия и труда, к тому же и немало издержек. Словом, ты хочешь быть скорохватом. И, подобно апостолу Фоме, хочешь все испытывать осязательно. Хотя Господь и оказал снисхождение святому апостолу Фоме, но с упреком, глаголя ему: *Блажены невидевшие и уверовавшие* (Ин. 20, 29) (2, ч. 1, с. 42).

О себе же самой пишешь, что ты постоянно более желаешь достигнуть внутреннего христианства. И держись этого, памятуя всегда евангельское слово: *Царствие Божие внутрь вас* (Лк. 17, 21) и паки: *Очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их* (Мф. 2, 26). Очищается же внутреннее наше исполнением заповедей Божиих и терпением, и смирением, и искренним раскаянием, чего ежедневно требуем или требуется от нас (2, ч. 1, с. 70).

…Все мы, христиане, пока живы, должны быть осторожны и внимательны к своему спасению. И *кто думает, что он стоит*, — по слову апостольскому, — *берегись, чтобы не упасть* (1 Кор. 10, 12), памятуя всегда ужасающий пример погибшего Иуды. Немощные же из нас и падающие да возбуждаются надеждой исправления, видя утешительный пример благоразумного разбойника, наследовавшего рай (2, ч. 2, с. 5).

Каждому из нас более должно заботиться о себе самом, о своей душе и о собственной пользе душевной, потому что, по слову апостола, каждый из нас сам о себе воздаст слово Богу. У нас же путаница оттого и происходит, что мы все более склонны к вразумлению других и стараемся не только убедить, но и разубедить и доказать многоразличными аргументами. Дело же

спасения совершается очень просто, как говорит апостол: *Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* (Евр. 12, 14) и паки: *носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6, 2) (2, ч. 2, с. 85).

…Все оставим на суд Божий и предадим забвению, заботясь только о своем спасении; так поступая, можем обрести и мир душевный, оставляя свои претензии на других. Если они не так действуют, то они за свои действия будут отвечать. Мы же позаботимся о себе — и довлеет нам (2, ч. 3, с. 74).

…Господь всех равно призывает, а быть между избранными от самого человека зависит (14, с. 356).

Спрашиваешь, как вам жить, чтобы спасти души свои. Читайте почаще пятую, шестую и седьмую главы евангелиста Матфея и старайтесь соблюдать заповеди Божии и жить свято, удаляясь всякого греха, а в прежних грехах кайтесь пред Богом и исповедайтесь пред духовником (7, с. 704–705).

ПЬЯНСТВО

Пишешъ ты, что муж твой черезмерно предан винопитию, а ты с ним жестоко обращаешься, бьешь его, когда он бывает в нетрезвом виде. Боем ничего не выбьешь, а хуже в досаду его приведешь. А ты лучше с верой и усердием молись за него святому Иоанну Крестителю Господню и мученику Вонифатию, чтобы Всеблагой Господь за молитвами Своих угодников отвратил его от пути погибельного, имиже весть Сам судьбами, и возвратил его на путь трезвой воздержной жизни (2, ч. 1, с. 206).

Пишешь, что повторилась слабость знакомой твоей, а имя ее не написала. Если знакомая твоя пожелает избавиться от означенной немощи, то предлагай ей два средства: одно внешнее, а другое духовное. Внешнее — лечение травой «черногорка». Духовное же средство состоит в том, чтобы знакомая ваша обратила внимание на душевную тоску, от нетерпения которой подвергается она немощи винопития. Один человек, страдавший и тоской, и винопитием, избавился следующим образом:

когда почувствует тоску, он уклонялся в тайное место и клал 33 поклона с молитвой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго», и тоска отступала. А когда тоска опять появлялась, опять делал то же, и таким молением при появлении тоски совершенно избавился от винопития и от самой тоски. Другой человек избавился и от тоски, и от винопития чтением Евангелия. А чтобы дело это было твердо и прочно, требуется искренняя и совершенная исповедь и раскаяние за всю жизнь, начиная с шести лет (2, ч. 1, с. 164–165).

РАДОСТЬ

Да возрадуется душа твоя о Господе, облече бо нас в ризу спасения и одеждою веселия одея нас, и глаголет к нам через апостола: *Всегда радуйтесь. За все благодарите, ибо такова о вас воля Божия* (1 Фес. 5, 16, 18). Слова апостольские ясно показывают, что полезнее нам всегда радоваться, а не унывать при встречающихся неудачах, радоваться же можем только тогда, когда будем благодарить Бога за то, что случающимися неудачами смиряет нас и как бы невольно заставляет нас прибегать к Нему и со смирением просить Его помощи и заступления. И когда так будем поступать, тогда и на нас будет исполняться псаломское слово святого Давида: *Вспомнил я Бога и веселился* (Пс. 76, 4) (2, ч. 2, с. 133).

Начинать должно… с благодарения за все. Начало радости — быть довольным своим положением (2, ч. 3, с. 52).

…Пишешь, что иногда находит на тебя какая-то мучительная, необузданная, растрепанная, свирепая радость дьявольская, которая тебя ужасно утомляет, и что всякая скорбь душевная отраднее этой безобразной радости. Сама теперь видишь, что эта радость с противной стороны, но вместе знай, что эта растрепанная радость находит не без причины, а, видно, было когда-нибудь, что ты по неопытности и неосторожности принимала обманчивую и прелестную радость за настоящую (2, ч. 3, с. 10–11).

Есть смешная, но верная пословица: «Без струмента и вошь не убьешь. Потребен ноготь». Вот я серьезное и заключил смешным, чтобы тебя, серьезную, сколько-нибудь развеселить. Потому что… всех веселящихся по-христиански жилище

в Горнем Сионе (см. Пс. 86, 7) (2, ч. 2, с. 169).

… Что значат слова «*И радуйтесь пред Ним с трепетом*» (Пс. 2, 11), объясняет святой Иоанн Лествичник в 7-й Степени: «Отвергай рукою смирения, как недостойный, приходящую радость, да не примешь, обольстившись ею, волка вместо пастыря». Проще сказать, при ощущаемой радости должно остерегаться, чтобы не впасть в прелесть вражию. Как удержать в этом святую средину, должно всегда помнить совет преподобного Марка Подвижника: «Добро есть на таковая не взирати прелести ради, ниже проклинати истины ради, но вся упованием приносити Богови: Той бо весть обою полезное». Также помнить предостережение Григория Синаита в последней, или 7-й, главе «О безмолвии» в «Добротолюбии»: «Что сотворит кто, когда преобразуется бес в светлого Ангела» (2, ч. 3, с. 62).

РАЗУМ ДУХОВНЫЙ

Живи и старайся наживать ум да разум, не кое-какой, а дельный, основательный, монашеский, не упрямый, а твердый, и во внешнем по приходу держи расход, и о себе суди по тому, что ты делаешь, а не по тому, что ты думаешь. Надумать можно многое, но недостаток в исполнении обличает нас (2, ч. 2, с. 65).

Спрашиваешь меня: каким образом можешь достигнуть того, чтобы нажить разум духовный твердый? Смирением, страхом Божиим, хранением совести и терпением находящих скорбей (2, ч. 2, с. 65).

РАССУЖДЕНИЕ

Когда кашу заварим, тогда увидим, что творим (1, ч. 2, с. 47).

Я заметил в тебе одну немалую ошибку. Ты о многом, не скажу о всем, рассуждаешь, сообразуясь со своим телесным состоянием и со многими усвоенными привычками и усвоенным взглядом на вещи, и по этому соображению готова писать новые правила для всех, тогда как правильное мнение и здравое христианское рассуждение требует, чтобы мы не только поступки свои, но и самые мысли

и мнения поверяли по правилам закона православного и по правилам и постановлениям святоотеческим, и прежде всего по заповедям Божиим. И что окажется в нас несогласное с заповедями Божиими и правилами святоотеческими, в том должно приносить покаяние и смиряться пред Богом и людьми, а не придумывать новые правила в свое оправдание (2, ч. 1, с. 49).

Недаром сказано в «Отечнике», что рассуждение выше всех добродетелей, а ты водишься одним желанием без рассуждения, не рассматривая вперед, удобно ли будет исполнение этого желания, и забывая евангельское слово Самого Господа, глаголющего: *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8, 34) (2, ч. 3, с. 33).

Ум хорошо, два лучше, а три хоть брось (1, ч. 2, с. 49).

РЕВНОСТЬ НЕ ПО РАЗУМУ

Двое из замечательных покойных оптинских старцев часто говорили, один: «Искусство — половина святости», а другой при чьих-либо ошибках от неуместной ревности всегда произносил: «Свят, да не искусен»; потому что неискусство при неуместной ревности часто может производить бестолковой путаницы не менее самого греха (2, ч. 1, с. 84).

Тебе много раз было писано с сестрой, чтобы вы внимали только себе, держались своей кельи и никак не входили в то, что до вас не касается. Но ты, как бы вопреки всему этому, лезла и путалась не в свое дело и решилась на такие предприятия, которые выше тебя и выше всех, тебя окружающих.

Где недоумевали владыки и архипастыри, ты нерассудно и самонадеянно дерзала устраивать судьбу начальниц, забывая слово Всесильного Бога, глаголющего: *Мною цари царствуют и повелители узаконяют правду* (Притч. 8, 15). Ты кто такая, что решилась вопреки мановению Промысла Божия уставлять свою правду? Лучше бы было оставить то, что выше нас, и заняться тем, что касается до нас самих, т.е. стремиться к страху Божию, к хранению

своей совести по Богу, и смиренномудрию, и к самоукорению, без которого человек не может устоять в духовной жизни, а только понесет многие труды и скорби, плода же и мзды* не достигнет (2, ч. 2, с. 72).

...Ты борим часто бываешь ревностью не по разуму. Сам ты сознаешь вред этой ревности, но с тем вместе представляешь и изветы, что ты не можешь не ревновать и не вразумлять бесчинствующих. В первые дни твоего поселения на этом месте я писал и доказывал тебе, что избрал ты место жительства неудобное и с настроением твоего духа несообразное... Ты засел в многолюдном городе безмолвствовать, забыв слова святого Ефрема Сирина, который говорит: если орел совьет гнездо на жилом доме, то не только не получит успокоения, но и лишится зоркого зрения от дыма. Что тебя понуждает идти к бесчинствующим и, стоя на коленях, упрашивать их и увещевать к благочинию, как не дым, разъедающий и раздражающий твои душевные очи (2, ч. 2, с. 116).

* Награды.

РОДСТВЕННИКИ

Спрашиваешь, как тебе быть с родными: получила совет оставить их, а между тем ни от кого не имеешь помощи и не знаешь, писать ли им или не писать. Я тебе говорил, чтобы оставить излишнюю заботливость о родных и близкую связь с ними, а не то, чтобы вовсе не писать им. По времени можно им писать. В теперешних же твоих обстоятельствах можешь не просить прямо, а спросить их, что, вот, прошло пять месяцев, как ты живешь кое-как, как они сами там живут, — воздухом, что ли, питаются, — и платят ли за что-нибудь, или без денег все имеют. Если бы от других ты получила потребное, то могла бы и не напоминать им, а теперь почему же не сделать такого вопроса (2, ч. 3, с. 89–90).

...После всего, что тебе было писано мной, ты упорно стоишь на своем — не хочешь писать родным, а между тем, по причине твоего молчания они не только огорчаются на тебя, но и тебе денег не высылают, и между собой не могут кончать дела, так что через тебя выходит общая

неприятность. Ну не безрассудная ли и не упрямая ли ты? Писала ты мне не раз о какой-то доверенности, но ни разу не объяснила толком, какого рода доверенность от тебя требуется. Как прежде писал я тебе, так и еще повторяю, что дельную и основательную доверенность следует послать, если того требуют семейные ваши обстоятельства. Ты оправдываешь себя тем, что обещала не писать родным. Древние отцы от всего родства отреклись, но зато ни у кого ничего не просили, а питались травами и зельями или от труда рук своих. Если ты не можешь подражать им, никого ни о чем не просить, работать и питаться от труда своих рук или, пожалуй, если можешь питаться воздухом и при этом быть мирной, не роптать и никого не укорять и не обвинять, если можешь все это сделать, тогда и держись за свое обещание. А если не можешь, то сознайся в своей немощи и в нерассудном обещании и смиренно проси у Господа прощения: «Господи, солгала я, окаянная, обещала, чего не могу исполнить! Прости мя грешную!» Спрашиваешь, кому лучше угодить Богу или людям. Но ты, упорно держась за свое безрассудное обещание, людям досадишь, а Богу этим не угодишь (2, ч. 3, с. 91).

Любить надо, а привязываться страстно не надо. Заповедь повелевает чтить родителей и даже награду назначает за это. Но если ты, говорит Тот же Господь, любишь отца, или матерь, или кого-либо больше Меня, то не достоин быть Моим учеником (см. Мф. 10, 37). Значит, только пристрастие не позволяется, а не любовь (1, ч. 2, с. 9).

В последнем письме твоем пишешь, что брат твой болен и ты желала бы его видеть. Видеть бы приятно, да не всегда полезно, и сопряжено это со многими неудобствами. Уже мы, новые монахи, совсем изменили древний порядок. Пимен Великий и его братья не захотели видеться и с пришедшею к ним матерью. Не ложно слово Господне: *Кто оставит отца, или мать, и братьев... получит во сто крат* в веце сем* и в век грядущий** *наследует жизнь вечную...* (см. Мф. 19, 29). Молись Богу, чтобы Господь устроил

* В этой жизни.

** В будущей жизни.

полезное и для брата по Своей святой воле (2, ч. 3, с. 67).

Вообще о почтении к старшим сказано в Писании: *Старца не укоряй* (1 Тим. 5, 1). Кольми паче дети обязаны всячески почитать своих родителей стараясь успокоить их всем, что не противно заповедям Божиим (2, ч. 3, с. 79).

…Надежду же свою всю возлагай на Бога, всеблагим Своим Промыслом устрояющего все полезное нам. Этою же мыслью руководствуй себя и в отношении к родственникам. Если Господь возвестит им, то они возвратят тебе должное, хоть и не все, а если не отдадут, то лучше принимать от чужих, чем со своими ссориться. Что же касается до их собственной пользы, это предоставь им самим: пусть каждый поступает по своему усмотрению (2, ч. 1, с. 177–178).

Вы писали, что, подав однажды нищему милостыню о здравии вашего сына, смутились, когда он стал молиться о упокоении его. Не смущайтесь этим. От ошибки и недоразумения нищего не могло и не может произойти ничего противного для вашего сына, и ничего большего и лучшего никому нельзя пожелать, как в свое время сподобиться Царствия Небесного. А что вы в скорби своей о сыне иногда думали, что лучше бы было для него умереть, нежели жить так, как он живет, за это укорите себя и с полной верой предайте и себя саму, и сына вашего воле Всеблагого и Премудрого Бога. Если Господь чьи дни сохраняет, то благодетельствует, если чью жизнь пресекает, то паки благодетельствует, и вообще, по слову Святой Церкви, Господь глубиной мудрости человеколюбно все устраивает и полезное всем подает. И потому для человека нет ничего лучше и полезнее преданности воле Божией, а нам судьбы Божии непостижимы. Вы сознаете, что во многом сами виноваты, что не умели воспитать сына как должно. Самоукорение это полезно, но, сознавая вину свою, должно смиряться и раскаиваться, а не смущаться и отчаиваться, также не должно очень тревожиться вам мыслью, будто вы одни <являетесь> невольной причиной теперешнего положения вашего сына. Это не совсем правда: всякий человек одарен свободной волей и

сам за себя более и должен будет отвечать пред Богом. Спрашиваете, не написать ли вам сыну вашему наудачу в Москву и как ему написать, чтоб тронуть его сердце. Напишите ему сперва вкратце, чтоб узнать, где он теперь находится, а когда узнаете, то можете написать ему и подробнее. Можете тогда ему сказать, что он теперь, вероятно, собственным опытом испытал, к чему ведет безбожие и вольнодумство, что, стремясь к необузданной свободе, он забыл, что от греха, особенно досаждения родителям, произошло само рабство, которого прежде не было на земле, и т.п. Помолясь Богу, пишите, как Господь положит вам на сердце. Но сперва, повторяю, нужно вам узнать, где он находится в настоящее время и в каком положении. И вообще, вам должно теперь не столько заботиться вразумлять его, но более молиться за него, чтобы Сам Господь, имиже весть судьбами, вразумил его. Велика сила матерней молитвы. Вспомните, из какой глубины зла извлекла блаженного Августина молитва благочестивой его матери. А молясь за сына, молитесь и о себе, чтобы Господь простил вас, в чем вы по неведению согрешили (2, ч. 1, с. 184–185).

РОПОТ

Особенно остерегайся ропота на кого бы то ни было. Ропот хуже и вреднее всего. Полезнее и покойнее винить во всем и за все себя, а не других. Особенно же должно остерегаться ропота на Промысл Божий, через Матерь Божию все благое и душеполезное нам устрояющий. Только мы, человеки, по малодушию своему часто безумно мятемся и безрассудно скорбим за устрояемую нам пользу душевную (2, ч. 3, с. 42).

РУКОДЕЛИЕ

Рукоделия чужого лучше не бери, а ходи в церковь и дома занимайся чтением и молитвой, от уныния же можешь заняться своим рукоделием не на срок, и это после за что-нибудь продашь. Господь доселе промышлял о тебе и далее силен это сотворить, подая потребное к жизни (2, ч. 3, с. 84).

САМОЛЮБИЕ

И нам бы Господь помог и укрепил нас воздержаться особенно от немощи самолюбия, которое более всего портит наше дело и препятствует душевному исправлению. Как для мирских корень всему злу сребролюбие, так для монашествующих корень всему злу самолюбие, которого Господь и повелевает прежде всего отречься: *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя* (Мк. 8, 34). Самолюбие наше примешивается и противодействует каждому доброму делу и портит и растлевает оное, особенно же препятствует приносить чистую молитву Богу (2, ч. 2, с. 96).

...Советую вам... крепко держаться страха Божия и хранения своей совести, так как это более всего содействует христианину удерживаться на настоящем пути. В случае же уклонения от заповедей Божиих вращать себя искренним покаянием и твердой решимостью впредь обуздывать свое самолюбие, которое есть главная вина в нарушении заповедей Божиих и всего должного. От самолюбия — гневливость, от самолюбия — осуждение и порицание других, от него — негодование, и ропот, и самооправдание, и нехотение ничего потерпеть, а вследствие всего этого — малодушие и оставление молитвенного правила и чтения духовного и прочего, что требуется от монаха (2, ч. 2, с. 97).

В 6-й Степени <святой Иоанн Лествичник> говорит, что остроугольные камни, друг с другом соударяясь, округляются и лишаются своей угловатости и остроты. Как ты замечаешь в этом отношении около себя? Стерли ли хоть уголка два у тебя, которые ты думала стирать сама в мнимом безмолвии? Да у самой ведь руки не наляжут. Себя как-то жаль! Ведь от себя-

любия и самолюбия вся беда. Они не любят, когда и другие нас затрагивают, и так расшевелятся, что от помыслов и не оберешься. От них плодятся противные помыслы, словно саранча, поедающая не только плоды духовные, но листья и самую кору (2, ч. 2, с. 105).

Памятозлобие, зависть, ненависть и подобные страсти кроются внутри и рождаются и произрастают от внутреннего корня самолюбия. Ветви снаружи как ни обрубай, пока корень этот будет сыр и свеж и не будет употреблено средств подсечь внутренние разветвления этого корня, через которые проникает зловредная влага и произращает наружные отпрыски, труд будет напрасен. Секира* к истреблению корня самолюбия — вера, смирение, послушание и отсечение своих хотений и разумений. Секира эта тяжела, но рано или поздно, а надобно взяться за эту рукоять, которая с виду только страшна, а на самом деле успокоительна для держащихся за нее крепкой рукой и неослабной силой (14, с. 52).

* Топор.

САМОМНЕНИЕ

Господь да помилует и да вразумит нас к душеполезному и да избавит от всего зловредного, прежде же всего от самооправдания, и особенно от самомнения и самоверия, которые заставляют нас высказывать свои понятия и разумения так положительно и утвердительно, как бы действительно было так, что мы разумеем и понимаем паче всех, могущих разумевати*. Но если бы вместо самомнения хоть мало бы мы приблизились к смирению, и самоукорению, и к недоверию своему сердцу (потому что оно еще не очищено), тогда бы иначе стали думать и иначе говорить, особенно тогда, когда должно осторожно говорить и с рассуждением и сбережением себя и других (2, ч. 2, с. 68).

Пишешь, что враг шепчет тебе, что ты лучше всех… Подобные внушения от него к нему и относи; самые же дела показывают, насколько ты хороша… (2, ч. 3, с. 15).

Пишете еще, что N. ваш обладает поразительной силой

* Больше всех, способных понимать.

воли. Но сила воли обнаруживается в делах добрых при великих препятствиях или искушениях. Например, святые мученики, несмотря на жесточайшие мучения и лютую смерть, не отрекались от веры в Господа Иисуса Христа. Вот тут мы видим поразительную силу воли. А N. ваш, не испытывая никаких скорбей и лишений, если вступает с вами в прения религиозные и непременно хочет вас переспорить и поставить на своем, хотя бы и неправом мнении, то это непохвальное качество души называется упорством или упрямством. Вы еще замечаете в нем величайшее самомнение. Вот от этого-то и упорство или упрямство происходит; уж кто много о себе думает, тот все свои, даже уродливые, мнения считает за непреложные истины и никого слушать и знать не хочет, а потому чрезвычайно бывает упрям. Даже случается так: иногда разъяснят такому человеку истину как дважды два — четыре, он в негодовании отвернется и, так как ему сказать напротив нечего, будет только твердить: «Да! знаем вас, да! знаем вас»... А уж уступить никогда не уступит. Самомнение же величайшее происходит от величайшей гордости. Гордость же есть начало и корень всех зол в роде человеческом и поистине есть гибель, или смерть, души (2, ч. 1, с. 200–201).

САМОНАДЕЯНИЕ

В... письме своем вы упоминаете о книгах «Самопомощь», «Самодеятельность». Я этих книг еще не видал и что в них содержится, не знаю. Старинные люди говаривали: «Без Бога не до порога». И Сам Господь в Евангелии глаголет: *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). А новые мудрецы, как видно из заглавия этих книг, рассуждают теперь иначе. Но известно, что самоделковые вещи выходят самой дешевой цены, с общим укором: самодельщина — топорной работы. Впрочем, скажу вам, как можно понять в христианском смысле самопомощь и самодеятельность. Прочтите сами, и пусть сын ваш прочтет со вниманием в Евангелии от Матфея от начала 5-й главы до конца 10-й и потом пусть он постарается и в жизни своей исполнять содержащиеся в этих главах евангельские заповеди. Через такую христианскую самодеятельность он сам себе окажет

великую помощь в нравственном и христианском отношении (2, ч. 1, с. 99).

САМООПРАВДАНИЕ

Самооправдание — большой грех. Сказано в Писании: *Когда изберу время, Я рассужу по правоте* (Пс. 74, 3) (1, ч. 1, с. 103).

…Самооправдание в евангельском законе не означено, прямее сказать — не допускается: и если кто ударит тебя в десную твою ланиту, обрати ему и другую (см. Мф. 5, 39). Слова о десной ланите показывают, что не следует оправдываться и тогда, когда казалось бы человеку, что он прав. Но такое разумение всякий должен относить к себе самому, а не другим. Иначе внидет в другую сеть вражию и запутается. А для нас потребнее всего и полезнее свобода духовная, т.е. ни под каким предлогом не запутываться в сетях вражиих (2, ч. 1, с. 64).

Святой апостол Павел выставляет причину, почему некоторые из древнего избранного народа Божия не приняли Сына Божия, пришедшего во плоти. *Усиливаясь поставить собственную праведность,* — говорит апостол, — *они не покорились праведности Божией* (Рим. 10, 3). Та же причина и в новой благодати препятствует повиноваться правде Божией и божественным заповедям Христа Спасителя, т.е. если христианин допустит себе самооправдание, которое в евангельском законе не дозволено, тогда как бы невольно принужден бывает противиться и отвергать если не все, то многое, что проповедуется в евангельском учении (2, ч. 2, с. 9).

Пишешь об А. и выразилась так, чтобы я тебе верил, а не другим. Во всем твоем объяснении относительно А. проглядывает самооправдание. А эти твои слова, чтобы я другим не верил, а тебе только верил, не смиренномудры, а, напротив, показывают высокомудрие. Смиреннее, и проще, и ближе к правде было бы сказать так: «Если другим верите, то верьте и мне; и простите и отпустите мне случающиеся неисправности» (2, ч. 3, с. 138).

Что делать? У всех у нас немощь одна — желание быть всегда правыми; и желание этой

правости и другим досаждает, и людей делает виноватыми пред судом Божиим; потому что, как говорит святой Исаак Сирин, самооправдание в законе евангельском ...не означено, вернее, не допущено; а сказано прямо и ясно: *Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую* (Мф. 5, 39) (2, ч. 2, с. 185).

Самооправдание и обвинение других, правильное ли или неправильное, не успокаивает, а лишь более возмущает дух наш (14, с. 222).

САМОСТЬ

...Тебе нужно знать и твердо помнить, что в тебе корень всему злу — самость и упрямость, растворяемые завистью и заправляемые обольщением вражиим, поэтому и нужно всячески постараться вырвать этот злой корень смирением и послушанием, подражая Самому Господу, Который смирился до рабия зрака* и послушлив был до смерти крестной и распятия (2, ч. 2, с. 79).

* Образа раба.

САМОУБИЙСТВО

Пишешь, что накануне дня святого Архистратига Михаила вражий помысл обещал тебе, что в самый праздник этот получишь все дары духовные, а вместо того в этот день нашла на тебя мрачная тоска и в сильной степени стал тебе стужать* помысл о самоубийстве. Вот дары бесовские, прелесть вражия! Помысл шепчет тебе, что никто из святых и желающих спастись не был борим этой мыслью. Неправда: и великие старцы были ею боримы; в Молдавии был весьма подвижный и безмолвный старец, который всю жизнь страдал этою мыслью. В этой злой вражеской брани надо чаще повторять: «Воля Божия да будет со мной. Якоже Господеви изволися, тако да будет». Господне же изволение спасти и помиловать всех верующих. Еще можем иногда отвечать врагу так: «Иди за мною, сатана! Господеви Богу моему поработаю вся дни живота моего. Яко Тому подобает всякая слава, честь и поклонение, со Безначальным Его Отцем и Пресвятым и Благим и Животворящим Духом

* Докучать.

во веки веков. Аминь» (2, ч. 3, с. 12–13).

...Пишешь о несчастной кончине брата одной из ваших послушниц и спрашиваешь, можно ли его поминать. По церковным правилам поминать его в церкви не следует, а сестра и родные его могут келейно об нем молиться, как старец Леонид разрешил Павлу Тамбовцеву молиться о родителе его. Выпиши эту молитву и дай ее родным несчастного. Нам известны многие примеры, что молитва, переданная старцем Леонидом, многих успокаивала и утешала и оказывалась действительною перед Господом (2, ч. 3, с. 106).

САМОУКОРЕНИЕ

Держись страха Божия, хранения совести и соблюдения заповедей Божиих; тогда тебе видно будет, как нужно будет поступать в маловажных случаях, соображаясь с местными обстоятельствами. В чем окажешься виновной пред Богом и пред людьми, в том приноси покаяние и смиряйся, не дерзай никого судить или осуждать, но во всяком неприятном случае стараясь возлагать вину на себя, а не на других, или за грехи свои, или что ты дала повод к скорби своей неосторожностью и неискусством (2, ч. 3, с. 44–45).

Считай всех лучше себя, а себя укоряй и всячески зазирай и не стыдись за свои немощи кланяться и просить прощения у ближнего, когда что имеешь на него. Почитай каждый день, как бы он был для тебя последний, и мыслями своими чаще поставляй себя на суде Божием. Твори молитву непрестанно в сердце: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, Богородицею помилуй мя грешную» (2, ч. 3, с. 45).

...Приходится... самим делом научаться самоукорению, которое в монашеской жизни нужнее всего. Учись, учись самоукорению; тогда без труда успокоишься (2, ч. 2, с. 80–81).

Необходимо скорее обретать успокоение через самоукорение, без которого с трудом проводит жизнь всякий ищущий спасения (13, с. 68).

Сознание, что за грехи наши достойны мы больших оскорблений, будет облегчать тучу ду-

шевную и послужит противодействием во вражьих подстреканиях, без толку смущающих того, у кого недостает самоукорения (13, с. 71).

Ради самоукорения не должно приискивать случаев, в которых невиновны, тем более когда это не успокаивает нас, а лишь в большее приводит смущение. Причина явная и готовая к самоукорению — грехи наши и гордость, если тотчас не открываются другие причины; при том надобно помышлять, что в каждом деле и поступке недостаточно одной благонамеренности, а потребны благоразумное искусство и основательное обсуждение дела. Вот тут-то много поводов и найдется к самоукорению и смирению, а не к смущению, которым обнаруживается тайная гордость. Смирение всегда сознает себя скудным искусства и умения поступать как должно; впрочем, всегда успокаивает себя сознанием своей худости и благонамеренностью, которой прежде всего ищет Бог от человека. Смирение заботится о возможном совершении и достижении своих целей, особенно в делах внешних, и чуждо неуместной настойчивости. Сам я хоть и непричастен, но вопрошающим обязан высказать истину (16, с. 238–239).

СВОЕВОЛИЕ

...Особенно желаю и советую тебе оставить изменчивость и непостоянство — то берешься за чрезмерное безмолвие, и подвиги, и непрестанную молитву, то опять оставляешь все недели на две, или немного менее, или немного более, как видно из писем твоих... В таком своеволии есть явный признак, что враг путает тебя прелестью, хитро утаивая это от тебя самой. К тому клонит и помысл вражий, что будто ты недостойна относиться ко мне грешному. Тут не требуется никакого достоинства, а потребна только покорность. Смотри сама, за ложным смирением следует смущение. Не явно ли, что это волк в овчей шкуре? Не будь несмысленна, а разумевай козни вражии и оберегайся оных (2, ч. 2, с. 92–93).

...Одну сестру нужно было выслать из вашей общины. Хотя и прискорбно это, очень прискорбно, но ведь насильно никого не приведешь ко спасению.

Земной царь велик, и почти все ему покоряются. Но есть пословица: «Своя воля царя боле». Воли человека и Сам Господь не понуждает, хотя многими способами и вразумляет. По силе своей позаботимся о других, а все остальное предоставим Господу Богу. Некоторые толкователи Священного Писания объясняют, что Господь в Гефсиманском саду в последнюю ночь много плакал особенно потому, что знал, что немногие воспользуются Его крестными страданиями, а большая часть по неразумию и по злой и упорной своей воле уклонится в противную сторону (2, ч. 2, с. 132–133).

Благо только то, что делается по воле Божией и за святое послушание. А своя воля лишь мучит и тогда только научит, когда будем оставлять оную (2, ч. 2, с. 169).

…Пишешь, что всегдашняя твоя мысль — как бы угодить Господу. Сама ты не видишь, в каком искушении находишься и как у тебя все извращается. Людям, много согрешившим, не об угождении Господу надо думать, а сперва о покаянии и получении прощения и помилования. Если же хочешь угодить Господу, то знай, что нельзя Ему угодить безрассудством, и упорством, и ропотом на всех, даже на Самого Господа, а должно угождать Ему смирением, и смиренным покаянием, и покорностью, и рассуждением, или же, если кто сам не может рассудить здраво, то послушанием к тому, к кому относится. У тебя же во всем впереди своя воля. Читаешь ежедневно молитву Господню: «Да будет воля Твоя», а между тем настроена так: «Да будет воля моя». И на Господа ропщешь, что не исполняет по-твоему, о чем святой апостол пишет: *Просите, и не получаете, потому что просите не на добро* (Иак. 4, 3). Не замечаешь ты, что ты стремишься исполнять волю общего нашего врага, который чрез безрассудные подвиги хочет расстроить последнее твое здоровье, доколотить тебя и вместе с тем поставить тебя в такое положение, чтобы ты ни от родных, ни от чужих не имела помощи, чтобы не могла жить в монастыре, и таким образом, сделав тебя ни к чему не потребной, ввергнуть в ропот и отчаяние. Вот чего хочет враг рода человеческого. Подумай —

и постарайся, чтобы вместо мнимого твоего благоугождения Господу ты не угождала врагу, ищущему твоей погибели. Повторяю, ты находишься в большом искушении (2, ч. 3, с. 92).

Спрашивала ты меня, можно ли тебе ходить на кухню картофель чистить или посуду мыть тайно, вопреки игуменье? Никак не советую делать это. Преподобный Варсануфий в ответах Авве Дорофею говорит: «Не должно самому собою вызываться на исполнение низких дел, ибо это ведет к тщеславию, препятствует преуспеянию и более делает вреда, нежели пользы. Но когда повелят что-либо, не противоречить, а исполнять с послушанием — вот что приводит к преуспеянию» (2, ч. 3, с. 100).

СКОРБИ

...Если солнце всегда будет светить, то в поле все повянет, потому нужен бывает дождь. Если все будет дождить, то все попреет, потому нужен ветер, чтобы продувал. А если ветра недостаточно, то нужна бывает и буря, чтобы все пронесло. Человеку все это в свое время бывает полезно, потому что он изменчив (1, ч. 2, с. 47).

Внутренняя скорбь значит, например, памятозлобствовать или терпеть отсечение своей воли, потому что другой никто не может знать, что у тебя внутри. А внешняя скорбь со стороны других (1, ч. 2, с. 75).

Всеблагий Господь праведным посылает различные скорби, во-первых, для того, чтобы не ослабевали в подвигах благочестия и, разленившись, не уклонились в противную сторону и не погибли, как сказано у пророка Иезекииля: *Когда Я скажу праведнику, что он будет жив, а он понадеется на свою праведность и сделает неправду, — то все праведные дела его не помянутся, и он умрет от неправды своей, какую сделал* (Иез. 33, 13). Во-вторых, праведным Господь посылает различные скорби для того, чтобы через это они совершенно очистились от грехов и страстей и получили велие воздаяние в будущем веке, по сказанному: *Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную* (Прем. 3, 6) (2, ч. 2, с. 40–41).

Ошибка и заблуждение человечества происходят оттого, что мы не понимаем как следует намерение Божие и волю Божию о нас. Господь по благости Своей и милосердию Своему хочет даровать нам вечное блаженство на небе, в Царствии Небесном, а мы по слепоте своей более желаем, ищем счастия и благополучия временного на земле. Вот Господь по благости Своей и по любви к роду человеческому и вразумляет нас разными скорбями, и болезнями, и другими бедствиями… (2, ч. 2, с. 56).

…У вас теперь хорошо, и все скорби миновались. Очень рад этому. Только вы боитесь чего-то в будущем. Если настоящее хорошо, то и будущее будет хорошо. Не вотще глаголет Господь в Святом Евангелии, ободряя нас: *Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство* (Лк. 12, 32). Поэтому утвердим себя верой и упованием, что силен Господь устроить о нас все благое и полезное. Если же и придется иногда потерпеть что-либо скорбное и болезненное, в то время повторяем себе слова святого Ефрема: «Боли болезнь болезненне, да мимотечеши суетных болезней болезни». И святой апостол пишет: Нынешние временные страдания производят в безмерном преизбытке вечную славу (см. Рим. 8, 18; 2 Кор. 4, 17). По этой причине святой Иаков, брат Божий, советует нам радоваться в находящих скорбях и печалях, чтобы и на нас исполнилось псаломское слово: *Радуйтесь, праведные, о Господе* (Пс. 32, 1). А подобные мне грешные да переносим это к очищению наших согрешений. Так дело наше и будет уравновешиваться (2, ч. 2, с. 143).

Слышу, что скорби настолько тебя отяготили и до такой степени причинили тебе болезнь, что ты опять решилась особороваться святым елеем. И хорошо сделала. Елей означает «милость». *Милость же Господня* пребывает *от века и до века на боящихся Его* (см. Пс. 102, 17), и *нет недостатка у боящихся Его* (Пс. 33, 10); и паки: *Много скорбей у праведных, но от всех их Господь избавит их* (Пс. 33, 20) (2, ч. 2, с. 157).

Мужайся, и да крепится сердце твое. Если решились мы для спасения души своей идти

путем благочестия, то да не забываем апостольских слов: *Все, желающие жить благочестиво... будут гонимы* (2 Тим. 3, 12), если не по-древнему, различными муками, то по-новому, различным поношением. Но чтобы мы в этом не малодушествовали, Сам Господь подкрепляет и утешает нас, глаголя в Евангелии: блаженны будете, *когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (см. Мф. 5, 11–12).

Если же еще по немощи нашей не можем... побороть и одолеть скорбных и оскорбляющих мыслей, то всячески да соблюдаем себя от ропота. Когда же и до сего доходило дело, то да познаем немощь нашу и да смирим себя пред Богом и людьми и покаемся. Познание своей немощи и смирение тверже всякой иной добродетели (2, ч. 2, с. 159–160).

...Знай, что постоянно отрадная жизнь приводит к неотрадным весьма последствиям. И в природе видим: не всегда приятная весна и плодородное лето, а бывает и дождливая осень, и холодная снежная зима, и половодье, и разные ветры и бури, и сверх того неурожай и голод, и разные смятения и болезни, и иные многие беды. Все это потребно, чтобы человек научился благоразумию, терпению и смирению. Так как в благополучии большей частью он забывается, а в различных скорбях делается более внимательным к своему спасению (2, ч. 1, с. 35– 36).

...Пишешь... что согласна бы жить в N., если бы получала духовное удовлетворение. Но оно вполне принадлежит только будущему веку, а на земле предписано нам иметь скорбные испытания, как сказано Самим Господом: *В мире будете иметь скорбь* (Ин. 16, 33). Слова эти ясно показывают, что, хотя все места целого мира исходи, а бесскорбного положения нигде не обрящешь, везде потребно будет и смирение, и терпение, и неосуждение других. Только этими духовными средствами приобретается мирное устроение души соразмерно тому, насколько мы будем простираться к смирению, и долготерпению, и неосуждению других (2, ч. 1, с. 36).

Не напрасно в Писании сказано: Воздастся *каждому по*

делам его (см. Рим. 2, 6) или в сей жизни, или в будущей. Праведен суд Божий. Хотя читаем во многих местах Писания, что Господь благ, преблаг, щедр и многомилостив (см. Пс. 144, 8–9), но милосердие Свое растворяет и правдой, и правосудием.

Господь помиловал разбойника на кресте, сознавшего свою вину и исповедавшего благость и праведность Господа, но разбойнику этому пришлось потерпеть, кроме крестных страданий, и то, что пришли и перебили ему голени, и он на одних руках висел три часа в ужасном томлении и мучении. Поэтому никто да не помышляет, что благоразумный разбойник легко наследовал рай. Правда, что получил это скоро, но не без великого страдания, и томления, и мучения. Немного таких людей, которые терпят скорби и гонения за одну благочестивую жизнь, по сказанному от апостола: *Все, желающие жить благочестиво... будут гонимы* (2 Тим. 3, 12). Все же остальные терпят скорби и болезни для очищения прежних грехов или для смирения горделивого мудрования и для получения спасения (2, ч. 1, с. 61).

...Все мы желаем получить спасение и наследовать Царствие Небесное, но часто забываем, что *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22), и потому нередко ищем счастья земного и отрады временной в заботах житейских и в привязанности к мирским вещам. Потому Всеблагий Господь всепремудрым Своим Промыслом и разрешает узел сей, наводя неожиданные лишения и неожиданную скорбь, чтобы мы осмотрелись и обратили душевный взор свой к приобретению благ не временных, а вечных, которые прочны и никогда не изменяемы. И делает это Господь с нами по безмерной любви Своей к человекам, как говорит апостол: *Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если же остаетесь без наказания... то вы незаконные дети, а не сыны* (Евр. 12, 6, 8). Великая вам послана скорбь, но утешайте себя тем, что через эту скорбь вы включены в число сынов Божиих по безмерной любви Божией к вам. Поэтому храните великое сие достоинство христианское, покоряясь воле Божией не только

безропотно, но и с благодарением (2, ч. 1, с. 100–101).

Знаю, что у вас много скорбей и домашних неприятностей, но говорите себе и вразумляйте себя тем, что в аде хуже, и томительнее, и безотраднее, и оттуда уже нет надежды избавиться. А если человек терпит скорби с покорностью воле Божией, исповедаясь в грехах своих, то через это избавляется от тяготы вечных мучений. Поэтому лучше потерпим здесь неприятности, как бы они тяжки ни были, возверзая печаль свою на Господа и молясь Ему со смирением, да избавит нас от малодушия и отчаяния, которые хуже всяких грехов (2, ч. 1, с. 108–109).

Писала ты, что в своем монастыре терпишь скорби и желала бы перейти в другой монастырь. Но от себя и от бесов куда можно уйти? Скорбишь, что тебя от должностей отставили. Но в этом случае должно видеть Промысл Божий о тебе, который через это доставляет тебе свободу и возможность упражняться более и более в молитве. Поэтому не скорбеть должно об отставлении тебя от должностей, а благодарить за сие Благодетеля Бога. А что от встретившихся тесных обстоятельств ощущаешь скорбь, это самое должно показывать тебе, что еще не очищен в тебе внутренний человек. А это самое должно наклонять тебя к смирению, которое при молитве крайне необходимо. Скорби же везде должны встречать человека; и тем более враги наши душевные наносят оные людям, чем более замечают их стремящихся к богоугождению, и в особенности желающих упражняться в молитве, которая для них несносна.

Милосердый Господь да вразумит тебя и да укрепит в постигших тебя скорбях, а аще будет Его святая воля, да облегчит оные, насколько для тебя это полезно и потребно (2, ч. 3, с. 53).

Да помилует тебя Всеблагой Господь и всех живущих с тобою и да поможет тебе вперед не принимать так горячо к сердцу встречающиеся скорби и неприятности, которые едва тебя не приближают к смерти, тогда как ты нужна еще для духовной пользы сестер N. общины или обители. Не буду тебя убеждать к благодушию и

великодушию словами Писания, которые я многократно тебе повторял, а только приведу теперь пословицу или поговорку одного веселого и благодушного человека, который имел обычай в подобных случаях повторять: «Сидор да Карп в Коломне проживает, а грех да беда с кем не бывает». И этот человек, как помню, при многих переменах и переворотах его жизни оставался всегда благодушен и весел, и он был мирской, а мы — монахи, обрекшие себя на всякую скорбь. Знаю, что тебя оскорбляют не скорби, а те случаи, о которых и святой апостол Павел пишет так: *Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?* (2 Кор. 11, 29). Но возверзем печаль свою на Господа, и Он силен утвердить и успокоить нас и устроить полезное и спасительное о всех, сущих с нами. Если бы и случились такие обстоятельства, о которых пишет апостол: *Аще ли неверный отлучается, да разлучится* (1 Кор. 7, 15), предадим все и всех таковых воле Божией и собственной их воле (2, ч. 2, с. 134).

Когда найдет хандра, не забудь укорять себя, вспомни, сколько ты виновата перед Господом и перед собою, и сознай, что ты недостойна ничего лучшего, и ты тотчас почувствуешь облегчение. Сказано: *Много скорбей у праведных* (Пс. 33, 20) и *много наказаний грешному* (Пс. 31, 10). Такова жизнь наша здесь — все скорби и скорби, а ими-то и достигается Царствие Небесное. Когда будешь непокойна, повторяй чаще: *Ищи мира и стремись к нему* (Пс. 33, 15) (1, ч. 1, с. 103).

Теперь не хотим потерпеть малой и маловременной скорби, а как там после смерти стерпим скорбь бесконечную, мучение невыразимое, если отвергаемся обетов, недавно нами данных! (2, ч. 3, с. 85).

Напрошенный крест трудно нести; а лучше в простоте сердца предаваться воле Божией. *Не попустит* Бог *вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение* (см. 1 Кор. 10, 13) (3, с. 227).

[Вопрос: «Что значит в Евангелии «*труждающиеся и обремененные*» (Мф. 11, 28)?»

Ответ: «Труждающиеся — кто добровольно трудится, а обремененные — кто за грехи

терпит скорби с трудом, а все-таки несет» (3, с. 218).]

...Человек не вдруг стяжавает бесстрастие. А где страсти, там и скорби со многими недоумениями и недоразумениями (3, с. 225).

...Господь столько любит нас, сколько не может любить ни одна мать своих чад. Но мы часто делаемся недостойны таковой любви Божией, за что и посылаются праведно на нас многоразличные скорби и болезни (14, с. 354).

Ведь вы христианин, ищущий спасения вечного и желающий наследовать Царствие Небесное... А в Слове Божием сказано, что *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). Поэтому нисколько не должно удивляться, не говорю уже унывать и малодушествовать, когда посещают нас различные скорби и в предположенных намерениях различные препятствия и неудачи (12, с. 233).

На всех ли равно действуют встречающиеся в монастыре случаи скорбей?

Не равно, а весьма различно и многоразлично. Кто из поступивших в монастырь прямо пойдет путем смирения, в страхе Божием и сохраняя по совести очи, и слух, и язык, а в ошибках прибегая к самоукорению, тот мало увидит неприятных случаев, а слово «сплетни» для него и существовать не будет. Ежели Господь ради нашего спасения перенес заплевания, и заушения, и всякий вид уничижения, то кто из хотящих спастись не должен знать, если только он имеет правильное стремление к спасению, что и ему должно понести подобное, хотя в меньшей мере, за грехи свои и ради своего спасения? Главная мысль при пострижении выражена так: «Имаши досадитися, и уничижитися, и изгнатися, и вся скорбная понести»*. Кто это знает и помнит, для того слово «сплетни» не может иметь силы.

Если кто спросит: для кого же они существуют и имеют силу? Разумеется, еще для немощных, хотя и благонамеренных, у которых самолюбие еще в силе, хотя бы и прикрывалось благовидно какими-либо мнимо

* Будешь оскорбляем, уничижен, изгнан и испытывать все скорбное.

благословными предлогами, для тех, которые смотрят на вещи, хотя в некоторых случаях, человеческим оком, не быв еще свободны от того, чтобы получать внимание, и ласку, и приветствие, и некоторое почтение, а иногда и предпочтение, особенно когда представляется на это как бы некий предлог через бывшие от них благотворения. Святой апостол Павел оба сказанных состояния ясно выразил упреком: *Начав духом, теперь оканчиваете плотью* (Гал. 3, 3).

Как же быть в таком случае немощным? Очень просто: сознавать свою немощь, прибегать к самоукорению и смирению и в неприятных случаях более обвинять себя, а не других и прежде всего смотреть на вещи просто, что все мы люди, все человеки, всякий по-своему видит, по-своему разумевает, по-своему судит и толкует. В этом судить нас будет один Сын Божий, Которому Единому дана сия власть от Бога Отца. Когда же оставим простоту и будем думать и толковать, что и как, и зачем, и для чего, и кто они, и как они, тогда и не будет просто, а выйдет мудрено, паче же бестолково. Пойдут недоумения и недоразумения, не обойдется и без жалобы. А скорби-то! Будут скорби невыносимые! Не помню, где-то написано, что тщеславие, если дотронуться до него пальцем, кричит: «Кожу дерут». Хотя и не всегда так, а бывает не по малой части, только в различных видоизменениях. Самолюбие наше — корень всему злу. Оно есть начало всех страстей, оно есть причина всех наших бедствий и страданий, иногда в настоящее время, а иногда как последствие прежних ошибок. Впрочем, и не одно самолюбие бывает причиной скорби, а часто и благая решимость жить благочестиво, как сказано у апостола: *Все, желающие жить благочестиво... будут гонимы* (2 Тим. 3, 12). И в другом месте сказано: *Много скорбей у праведных,* только с прибавлением ободрения: *но от всех их Господь избавит их* (Пс. 33, 20). Блажен, кто принадлежит к числу таких и терпит скорби за правду и за жизнь благочестивую (2, ч. 3, с. 142–143).

Иногда посылаются человеку страдания безвинно для того, чтобы он по примеру Христа страдал за других. Сам Спаситель прежде пострадал за людей. Апостолы Его также му-

чились за Церковь и за людей. Иметь совершенную любовь и значит страдать за ближних (1, ч. 1, с. 105).

Укрепляйте себя верой и надеждой на милосердие Божие. Сотворивый толикий мир силен поправить и ваши дела. Кто похвалится не жалеть об ошибках прошедшего времени? Но за эти ошибки мы же терпим скорби временные, чтобы избавиться от скорбей вечных, как устрояет о нас промышляющий Господь, наводя различные на нас искушения к очищению нашему и к обучению духовному, чтобы возбудить в нас веру опытную и живую и упование непостыдное, как свидетельствует апостол Павел, говоря: *От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает* (Рим. 5, 3). Поэтому презирайте злые внушения врага, который, по слову апостола Петра, *ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8) или грехом, или безмерной скорбью и отчаянием. Но силен Господь за молитвы общего нашего отца защитить вас от нападений вражьих, равно и от тех неприятностей, которые смущают нас и отягчают душу вашу. Утешает нас апостол, говоря: *Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение* (1 Кор. 10, 13). Укрепляйте себя сей надеждой и не удивляйтесь, что вы как будто стали равнодушны ко всему и даже к своему семейству. Непомерная скорбь притупляет отрадные чувства и в этом отношении. Но будем молиться Господу, да сотворит с нами милость Свою. В подобных случаях полезна молитва по примеру мытаря, который против укоризн и порицаний и унижений фарисея не оправдывался ни словом, ни мыслию. О! Дабы и мне усвоилась молитва сия! (17, с. 127–128).

Всегда люди жаловались на различные скорби, и напасти, и болезни; а в настоящее время, кроме других скорбей, все почти жалуются и на тяжелые обстоятельства. И удивляться этому не должно. Настоящая жизнь есть не что иное, как приготовление к жизни будущей. Как кто проведет настоящую жизнь, сообразно тому получит участь в жизни будущей — или блаженную, или злополучную. Все христиане, особенно правильно верующие,

желают наследовать блаженную участь в жизни будущей. А для получения этого неизбежно понести различные скорби и болезни, по сказанному в слове Божием: *Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). Люди разделяются на праведных и грешных, но ни те, ни другие не свободны от различных скорбей или болезней, как сказано в псалмах: *Много скорбей у праведных* (Пс. 33, 20) и много наказаний грешному (Пс. 31, 10). Святой Давид первых увещевает не малодушествовать, уверяя, что от всех скорбей *Господь избавит их* (Пс. 33, 20), а вторых, т.е. грешных, увещевает не отчаиваться, глаголя, хотя и *много наказаний грешному, но уповающего на Господа окружает милость* (Пс. 31, 10), т.е. если грешный с верой и упованием в покаянии будет прибегать к Господу, то получит помилование и прощение согрешений (19).

СМЕРТЬ

Готовиться же к кончине мы имеем заповедь от Самого Господа, глаголющего в Евангелии: *Будьте готовы, ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий* (Мф. 24, 44). Пишешь, что если начнешь готовиться и понудишь немощную плоть, то можешь слечь в постель. Но готовиться нужно душой, а не телом (2, ч. 3, с. 139).

...Много и о многом заботиться не должно, а следует позаботиться о самом главном — о приготовлении себя к смерти (2, ч. 2, с. 187).

...Приготовление к смерти много может воспользовать душу* того, кто с верой и упованием ожидает своего исхода из этой жизни. Вам кажется, что заботливость о приготовлении к смерти делает вас менее способным ко всему доброму и необходимому. Но это несправедливо. Вам кажется так потому, что вы не вполне уверены в будущей своей участи. Но кто же может быть вполне уверен в этом, когда и совершенные, и угодники Божии, как, например, Арсений Великий и Агафон Великий, не без страха ожидали приближения часа смертного? Преподобномученик Петр Дамаскин говорит, что «спасение христианина обретается между страхом и надеждою, и потому ни в каком

* Принести пользу душе.

случае не должно ни дерзать, ни отчаиваться» (2, ч. 1, с. 11–12).

Внешнее… приготовление <к смерти>, как я думаю, должно вам начать с двух главных предметов: написать духовное завещание и принять Таинство Елеосвящения по предварительной исповеди и причащении (2, ч. 1, с. 12).

…Господь долготерпит. Он тогда только прекращает жизнь человека, когда видит его готовым к переходу в вечность или же когда не видит никакой надежды на его исправление (1, ч. 1, с. 101).

В страхе… наводимом слухом чумы, скажу. Если мы всегда будем в памяти содержать евангельское слово Господа: *Будьте готовы* на всякое время, *потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий* (см. Мф. 24, 44; 25, 13), тогда страх этот потеряет свою силу. Готовиться же к смерти всегда полезно… Только более всего старайся иметь мирный дух, предавая все и всех суду Божию (2, ч. 2, с. 189).

…Преподобный Марк Подвижник пишет, что если человек склонен к отрадной жизни, то исход его бывает не легкий, а тяжкий по причине приклончивости к сластолюбивой жизни, как сказано в 20-й главе о законе духовном: «Сластолюбивое сердце темницей и узами бывает душе во время исхода; трудолюбивое же сердце — дверь есть отверстая*» (2, ч. 3, с. 34).

Пишешь, что в вашей обители несколько времени жила одна купеческая вдова, довольно задолжала бедным сестрам и бедным мирским людям, потом уехала на родину и там умерла страшной кончиной, высунув язык, который и после не могли вправить. Ты спрашиваешь причину такой страшной кончины. Судьбы Божии для нас неисповедимы, а можно только сказать, что, во-первых, неблагонамеренно брать у бедных людей деньги без уплаты оных принадлежит к грехам, вопиющим на небо, как и мзда наемнича**, по сказанному в псалмах: *Занимает грешник и не возвращает* (Пс. 36, 21), а во-вторых, должно быть, особа эта много

* Открытая.
** Плата наемника.

грешила языком, от которого ни за горами, ни за морями не укроешься, и, видно, в этом не покаялась, в-третьих, такие страшные кончины бывают и для вразумления оставшихся живых, чтобы были осторожны и страшились нарушать заповедь Божию или, по крайней мере, позаботились приносить искреннее покаяние в грехах своих, чтобы смерть не постигла их неготовых (2, ч. 3, с. 107–108).

...Нельзя... не скорбеть, не сетовать, не печалиться родителям, так неожиданно потерявшим единственное свое чадо. Но ведь мы не язычники, которые не имеют никакой надежды касательно будущей жизни, а христиане, имеющие отрадное утешение и за гробом касательно получения будущего блаженства вечного. Этой отрадной мыслью должно вам умерять скорбь вашу, утолять великую печаль вашу, что вы, хотя на время и лишились сына своего, но опять в будущей жизни можете видеть его, можете соединиться с ним так, что никогда уже не будете расставаться с ним. Только должно принять приличные к тому меры: 1) поминать душу М. на Бескровной Жертве, на чтении Псалтири и в домашних ваших молитвах; 2) о душе его творить и посильную милостыню. Все это полезно будет не только покойному сыну вашему М., но и вам самим. Хотя смерть его нанесла вам великую скорбь и огорчение, но эта скорбь еще более может утвердить вас в христианской жизни, в христианском благотворении, в христианском настроении духа. Что Господь творит с нами, бывает не только благо, но и добро (2, ч. 1, с. 100).

Да не беспокоит тебя то, что мать твоя перед смертью имела некоторое оскорбление. Это может послужить ей в очищение согрешений (2, ч. 3, с. 68).

Смерть — всему конец. К этому концу нам надобно сводить все счеты наши и расчеты. В таком случае, т.е. если будем помнить во всяком затруднительном положении о конце этого отчета, то можем избавляться от излишних забот и от чрезмерных скорбей, вернее, огорчений душевных. Ежели не будем забывать, что *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22) и что *все, желающие жить благочестиво... го-*

нимы будут (2 Тим. 3, 12), то не будем удивляться, почему мы встречаем интриги человеческие от покорных исконному врагу человечества, паче же человеческого спасения, также почему подвергаемся болезням и другим неудобствам в жизни. Не вотще праведный и многострадальный Иов говорит: не искушение ли есть житие сие человеку (см. Иов 7, 1)? Да подражаем сему праведнику в вере и терпении, благословляя имя Господне и памятуя слова апостола: *Любящим Бога ...все содействует ко благу* (Рим. 8, 28) и паки: *Господь, кого любит, того наказывает* (Евр. 12, 6) и прочее, и *если терпим* со Христом, т.е. подобно Ему терпим неправедные обвинения и оскорбления, *то с Ним и царствовать будем* (см. 2 Тим. 2, 12). Еже буди всем нам получити милостию и человеколюбием Божиим (16, с. 246–257).

Получил я письмо ...с известием, что мать А. после болезненных страданий мирно почила о Господе. Царство ей Небесное! Если она при кончине своей сподобилась видеть милость Господа своего и нашего, то нет никакого сомнения, что она и всегда будет наслаждаться лицезрением сладчайшего нашего Искупителя, столько к нам грешным милостивого. Лики праведных и преподобных будут радостно приветствовать почившую о Господе.

Трудно переносить тяжкие и болезненные страдания и томления и другие скорби, но отрадный и утешительный сему последует конец. И со стороны прискорбно видеть страждущих в различных болезнях и других скорбях, но благой конец всерадует и веселит, особенно близких (19).

СМИРЕНИЕ

Чтобы быть монахиней, надо быть либо железной, либо золотой... железной — значит иметь большое терпение, а золотой — большое смирение (1, ч. 1, с. 98).

Если кто тебя обидит, не рассказывай никому, кроме старца, и будешь мирна. Кланяйся всем, не обращая внимания, отвечают ли тебе на поклон, или нет. Смиряться нужно перед всеми и считать себя хуже всех. Если мы не совершили преступлений, какие совершили другие, то это может быть потому,

что не имели к тому случая: обстановка и обстоятельства были другие. Во всяком человеке есть что-нибудь хорошее и доброе; мы же обыкновенно видим в людях только пороки, а хорошего ничего не видим (1, ч. 1, с. 98).

Бог посещает Своей милостью только смиренных (1, ч. 1, с. 98).

Одна госпожа видела во сне Господа Иисуса Христа и перед Ним толпу народа. На Его зов первой подошла к Нему девушка крестьянка, а потом мужик в лаптях и еще все люди крестьянского сословия. Госпожа подумала, что и ее за доброту и вообще за все ее добродетели Он также возьмет. Каково же было ее удивление, когда она увидела, что Господь перестал уже и звать! Она решилась было сама напомнить о себе Господу, но Он совсем отвратился от нее. Тогда она упала на землю и начала смиренно сознаваться, что она действительно хуже всех и недостойна быть в Царствии Небесном... А вот такие-то и годятся, таких-то там и надо (1, ч. 1, с. 98).

[Вопрос: «Гордость мешает во всем!»

Ответ: «А ты закутайся в смирение; тогда, если и небо к земле прильнет, не страшно будет» (3, с. 227).]

Лишь только смирится человек... как тотчас же смирение поставляет его в преддверии Царства Небесного... (1, ч. 1, с. 99).

Когда ударят тебя в десную ланиту*, подставь другую (см. Мф. 5, 39). Ведь обыкновенным порядком, когда ударяют в лицо, ударяют правой рукой в левую щеку, а не в десную. Но Господь хотел представить десной ланитой оскорбление, унижение, обиду за правое дело, в котором ты не виновата. Подставить же левую значит в то время, когда без вины оскорбляют, помяни перед Господом свои грехи, которыми ты оскорбляешь Его, и через это сознание смирись и прими несправедливое поношение как уже должное (1, ч. 2, с. 12).

Смиряйся больше духом — смирение и дела заменяет. Терпи все невзгоды и предавайся Господу (1, ч. 2, с. 16).

* Правую щеку.

Дом души — терпение, пища души — смирение. Если пищи в доме нет, жилец лезет вон (выходит из терпения) (1, ч. 2, с. 72).

Если очень зацепят тебя, скажи себе: «Не ситцевая, не полиняешь» (1, ч. 2, с. 73).

Надо вниз смотреть. Ты вспомни: *Прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3, 19) (1, ч. 2, с. 73).

Смирение состоит в том, чтобы уступать другим и считать себя хуже всех. Это гораздо покойнее будет (1, ч. 2, с. 73).

Следует знать, что существует три степени совершенного смирения. Первая степень — покоряться старейшине, не превозноситься же над равными. Вторая степень — покоряться равным, не превозноситься над меньшими. Третья степень — покоряться и меньшим, и считать себя недостойным, как одному из скота, сопребывания человеческого (1, ч. 2, с. 73).

Кто уступает, тот больше приобретает (1, ч. 2, 74).

Смиряйся, и все дела твои пойдут (1, ч. 2, с. 74).

Иди мытаревым путем, и спасешься, говори: «Боже, милостив буди мне грешной!» (Лк. 18, 13) (1, ч. 2, с. 74).

Если не имеешь любви (к ближним), смиряйся (1, ч. 2, с. 74).

...Силен Господь сотворить <о нас> по воле Своей святой. Если сами не смиряемся, то Господь невольно нас смиряет. У Господа Бога средств-то много. Рано и скоро начала рассуждать, тогда как прежде всего требуется покорение и повиновение. За непокорность и непослушание и Адам с Евой изгнаны из рая. Это всем нам должно помнить и не забывать. В псалмах сказано: *(Так) пусть скажут избавленные Господом* (Пс. 106, 2). А мы еще и не начинали духовного дела как следует, а толковать обо всем дерзаем, оправдывая себя какою-то прямотой; тогда как и о птицах говорится, что прямо и не осмотревшись летают только одни вороны, другие же птицы держат себя осторожно и осмотрительно (2, ч. 1, с. 27–28).

...Беспокоишься... о том, что ты не можешь подвижно жить, как другие. Святой Иоанн Дамаскин в «Слове о страстях» пишет, что подвижничество потребно для тех, кто имеет тело здоровое и крепкое. А для немощных телом более потребно смирение и благодарение. Благодарить Бога должно за то, что немощами смиряет нас, чтобы смирившихся помиловать и спасти, по сказанному в псалмах: *Я смирился,* и спас меня Господь (см. Пс. 114, 5) (2, ч. 1, с. 55).

«Кто яму копал, тот вместе с ворами в тюрьму попал». Предсказание верное. Эта тюрьма и научит нас настоящему уму-разуму, и невольно смирит, а когда смиримся, тогда и вознесет нас. У Господа Бога милости много, хочет всем спастись и в разум истины прийти (2, ч. 1, с. 70).

Всегда ты просишь, чтобы Господь даровал тебе смирение. Но ведь оно даром Господом не дается. Господь готов помогать человеку в приобретении смирения, как и во всем добром, но нужно, чтобы и сам человек заботился о себе. Сказано у святых отцов: «Дай кровь и приими дух». Это значит: «Потрудись до пролития крови, и получишь духовное дарование». А ты дарований духовных ищешь и просишь, а кровь тебе проливать жаль, т.е. все хочется тебе, чтобы тебя никто не трогал, не беспокоил. Да при спокойной жизни как же можно приобрести смирение? Ведь смирение состоит в том, когда человек видит себя худшим всех, не только людей, но и бессловесных животных, и даже самых духов злобы. И вот, когда люди тревожат тебя, ты видишь, что не терпишь сего и гневаешься на людей, то и поневоле будешь себя считать плохой. Или, например, осуждать будешь, подозревать других, опять поневоле будешь считать себя плохой. Если при этом будешь о плохоте своей и неисправности сожалеть, и укорять себя в неисправности, и искренно каяться в этом пред Богом и духовным отцом, то вот ты уже и на пути смирения. Одно тут нам кажется нехорошо, что и больно, и беспокойно, и неприятно. Это правда, зато для души полезно.

...Все это с тобой так и бывает, потому что ты не понимаешь духовной жизни. Ведь и Господь путь в Царствие Небесное назвал узким путем. А если бы никто

тебя не трогал и ты оставалась бы в покое, как же бы ты могла сознать свою худость? Как могла бы увидеть свои пороки? Никак не могла бы счесть себя плохой, а скорее стала бы считать себя праведницей и, может быть, дошла бы до того, что и с ума бы сошла, как и было много подобных примеров даже на наших глазах. Ты скорбишь, что, по твоему замечанию, все тебя стараются унизить. Если стараются унизить, значит, хотят смирить тебя, а ты и сама просишь у Бога смирения. Зачем же после этого скорбеть на людей? Ты жалуешься на несправедливости людей, окружающих тебя, по отношению к тебе. Но если ты добиваешься того, чтобы царствовать со Христом Господом, то посмотри на Него, как Он поступал с окружающими Его врагами: Иудой, Анной, Каиафой, книжниками и фарисеями, требовавшими Его смерти. Кажется, Он никому не жаловался, что враги Его несправедливо поступают с Ним, а во всех ужасных скорбях, наносимых Ему врагами Его, Он видел единственно волю Отца Своего Небесного, которой и решился следовать и следовал до последнего Своего издыхания, несмотря на то, что орудиями исполнения воли Отца Его были самые пребеззаконные люди. Он видел, что они действовали слепо, в неведении, и потому не ненавидел их, а молился: *Отче! прости им, ибо не знают,что делают* (Лк. 23, 34) (2, ч. 1, с. 88–89).

Цель… православных при исполнении заповедей Божиих… — видеть свои недостатки, познавать свою немощь и через то достигать смирения, без которого все другие добродетели не помогут христианину. Смирение же и при неисправности человека очень ему помогает, как это показывает Сам Господь в Евангелии через притчу о фарисее и мытаре. И в другом месте, убеждая нас к смирению, Господь сказал: *Когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17, 10). Когда так должно смиряться исполняющим заповеди Божии, то кольми паче потребно и необходимо нарушающим заповеди Божии (2, ч. 1, с. 90).

Апостол говорит: *Незнатное мира избрал Бог, чтобы упразднить значащее* (1 Кор. 1, 28).

То есть что не годится для мира, Господь избирает для Себя и не требует великих способностей, а говорит Своим неспособным: только терпите свою неспособность, а не малодушествуйте, уповая на милость и благость Божию. *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19), — глаголет Он в Святом Евангелии; и означил целый ряд блаженных обителей для неспособных для мира. Первая обитель — нищих духом, т.е. смиряющихся перед Богом и перед людьми ради своей неспособности. Вторая блаженная обитель — плачущих о грехах своих. Третья обитель — кротких, подавляющих в себе самолюбивые претензии и удерживающих себя от гнева на других, оставляя всякие причины и поводы (2, ч. 1, с. 107).

…Никакая добродетель так не приятна Богу, как смирение. А смиряться удобнее неисправному подвижнику, нежели строгому и исправному, чему ясный пример мытарь и фарисей. Правда, что не все строгие подвижники подражают фарисею. Благоразумные из них и смиренные занимают у Бога первое место, а уже сзади их стоят слабые, кающиеся и смиряющиеся. Но обносится мудрое слово: хоть сзади, да в том же стаде, о котором Пастыреначальник и Спас душ наших глаголет: *Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство* (Лк. 12, 32).

Как слабые, так и строгие подвижники всегда должны испытывать себя тщательно, есть ли в нас залог истинного смирения. Святой Иоанн Лествичник пишет: «Иное есть возноситься, иное — не возноситься, а иное смиряться. Первый судит весь день; второй, хотя не судит, но и себя не осуждает; третий, будучи не осужден, всегда сам себя осуждает». Слова Лествичника ясно показывают, что если мы дозволяем себе судить других, то настоящего смирения в нас нет. Залог истинного смирения обозначается самоуничижением и самоукорением, без которого, по слову святого Аввы Дорофея, трудно устоять человеку на пути благочестия (2, ч. 2, с. 19–20).

…Сердечно желаю тебе духовного восхождения приличными и законными степенями, от них же первая и самая главная есть познание глубокой нашей немощи душевной и телесной. Вторая законная степень

есть самоукорение, т.е. во всяком неприятном и прискорбном случае обвинение себя, а не других. Третья степень — благодарное терпение встречающихся и постигающих нас скорбных искушений. От сих трех степеней изрождается четвертая — начало смирения, если первые три были растворяемы верой и молитвенным расположением и обращением ко Господу, по предписанным правилам Церкви Православной и наставлениям святых отцов, которые опытом прошли духовную жизнь и показали нам стези спасения. Впрочем, скажу проще — когда по ступеням, когда просто, по ровному или неровному пространству, а всегда надо стараться ходить в смирении, согласно заповедям Господним (2, ч. 2, с. 62).

…Будем мирны и смирны, паче же смиренны. Тогда все будет на пользу нам, по слову Писания: *Для чистых все чисто* (Тит. 1, 15). Да будет и у нас все чисто-начисто (2, ч. 2, с. 90).

Пишешь: тебе кажется, что теперь к тебе как будто бы все изменились и смотрят на тебя не по-прежнему. Нет ли тут какой тонкой мысленной вещи, т.е. скрытой претензии нашего самолюбия. Мы, вступая и на смиренный путь благочестия, не вполне отрекаемся от того, чтобы и на этом пути иметь какое-либо значение, и самолюбие наше умеет тонко прикрывать это благовидным желанием доставлять какую-либо пользу и в обители. Но как значение имеют и способны доставлять пользу видимую в обители по большей части пользующиеся здоровьем хоть в некоторой мере, а не больные и слабые, то последним-то и бывает часто скучненько, что смотрят на них как на больных, и сами они чувствуют и сознают, что ко многим монастырским делам и занятиям неспособны и по нездоровью исполнять их не могут. В таком-то положении, по слову святого Лествичника, более всего пригодно смирение, которое сильно успокоить человека во всяком месте и во всяком положении. Святой Исаак Сирин пишет, что смирение и одно, кроме других добродетелей, может привлечь на нас милость Божию; а где милость Божия, там всякая польза духовная, всякая отрада душевная. При смирении всякая вещь бывает на своем месте, ни к кому нет ревности и зависти: ни к здоровым,

ни к предпочтенным, ни к обласканным — всем свое, а нам наше при смирении будет и полезно, и богоугодно, и даже приятно, если вполне восчувствуем собственное сознание пред Богом и пред людьми (2, ч. 2, с. 114).

Оставь обманчивую мысль, что ты в отдаленном месте будешь смиряться и будешь переносить всякое попрание и уничижение, а лучше смирись в настоящее время и в настоящем месте, где живем, и считай себя мысленно под ногами всех, т.е. считай себя достойной всякого попрания, и уничижения, и досаждения (2, ч. 3, с. 6).

Говоришь: «Желанием желаю непрестанно чистым умом и сердцем славословить Господа». Другими словами, нечистый желал бы быть чистым. Все это очень высоко, а достигается то, чего ты желаешь, покаянием, и исполнением заповедей Божиих, и смирением. Если, по словам святого Лествичника, и взойдя на всю лествицу добродетелей, человек должен молиться о помиловании, то тем более мы, грешные и немощные, сознавая, что страсти и грехи тянут нас к земле, должны каяться и смиряться, а паче меры за высокое не браться, потому что с высоты падают, и возносящийся поневоле смирится (2, ч. 3, с. 10).

...Пишешь ты, что не видишь в себе доселе улучшения. А как жила в мире, так и теперь живешь. А я удивляюсь, как ты доселе не видишь, что ты стала хуже, и не видишь потому, что собственное исправление более приписываешь другим, а не себе. Великие же древние подвижники и все святые, внимательно проходившие духовную жизнь, считали себя хуже всей твари, потому что истязывали исправления духовного от самих себя, а не через других и, видя море заповедей Божиих и собственное скудное исправление и нарушение во многом или словом, или делом, или помышлением, смирялись и считали себя хуже всей твари и таким смирением восполняли свое недостаточество и неисправление. Некто из святых говорит: «Одно смирение сильно поставлять нас пред Богом, а все дела без смирения бесполезны». Господи, якоже веси, помози нам смириться (2, ч. 1, с. 51–52).

Как бы ни получить милость Божию, трудно ли, легко ли, лишь бы получить, а легко получают лишь одни смиренные, как свидетельствует о сем Сам Господь в Святом Евангелии, глаголя: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем: и найдете покой душам вашим: ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 29–30) (2, ч. 3, с. 34).

Смирение в том и состоит, чтобы никого не осуждать и не укорять и иметь одежду и обстановку в келье простую (2, ч. 3, с. 35).

Пишешь: не могу вместить попечения о временной жизни, оно как цепью оковало дух мой. Не страшное ли это высокоумие? Сказано: «Попечение лукаво дал Бог сынам человеческим, да не в горшее* уклонятся». Вспомни из жития преподобного Макария, что ему говорил бес: «Он не пьет, и не ест, и вовсе не спит, одного только смирения у него недостает» (2, ч. 3, с. 9).

Пишешь о своих немощах душевных. Святой Исаак Сирин в «58-м Слове» пишет, что Господь оставляет страсти в человеке к пользе его душевной, чтобы не возносился, а смирялся. И святой Иоанн Богослов пишет в 1-м Послании: *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды* (1 Ин. 1, 8–9) (2, ч. 3, с. 57–58).

Дарований никаких не ищи, а лучше старайся усвоить матерь дарований, смирение — это прочнее (2, ч. 3, с. 105).

Должно стараться совершенствоваться в смирении, т.е. в том, чтобы считать себя в чувстве сердца хуже и ниже всех людей и всякой твари (1, ч. 1, с. 99).

Когда говоришь со смиренным, то отдыхаешь, легко с ним; а когда говоришь с тем, кто себя оправдывает, а других винит, — ох, куда как умариваешься (3, с. 220).

Одной сестре… давно было сказано, что мы стоим на втором плане. На этом плане стоять полезнее, потому что смиреннее.

* Худшее.

Смирение прочнее всяких возвышений (15, с. 48).

...Старайся успокаиваться на втором плане, памятуя всегда, что денница со своим чином по причине гордости не обрел покоя и на первом плане, стоя выше всех, выше всех чинов ангельских, и за то превозношение низвергся в бездну погибели со всеми послушавшими его. Девять же чинов других Ангелов, пребыв во смирении и покорности воле Божией, не рассуждая, кто выше и кто ниже поставлен Промыслом Божиим, доселе блаженствуют. Не место успокаивает человека, а смирение и покорность воле Божией (13, с. 75).

Должно знать, что первые и последние составляют одних и тех же. Первые, видимо, должны быть последними в мысли своей и мудровании; и опять, считающие себя последними в душе своей через смирение бывают первыми по достоинству (14, с. 49).

...Рассмотри свое положение и расположение и устроение душевное и приведи себе на память то, когда Антоний Великий в видении узрел повсюду распростертые сети вражии и с удивлением и ужасом воскликнул: «Кто может миновать и избежать всех сетей сих», то услышал Божественный ответ: «Смирение избегнет их, и не прикасаются к нему» (19).

СМУЩЕНИЕ

В ошибках же каяться и смиряться, но не смущаться. Смущение нигде в числе добродетелей не показано и никому не приносит пользы, а всегда только вред; хотя и кажется иногда благовидным, но в сущности составляет только душевный бред, а бредят только в болезни, потому и смущение должно отнести к числу душевных болезней и лечить оное смирением и покорностию Промыслу и воле Божией. Господь *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4) (2, ч. 1, с. 33).

...Неудовлетворительность наша душевная и духовная происходит от нас самих, от нашего неискусства и от неправильно составленного мнения, с которым никак не хотим расстаться. А оно-то и наводит на нас и смущение, и сомнение, и разное недоумение, а все это нас то-

мит, и отягощает, и приводит в безотрадное состояние. Хорошо было бы, если бы мы могли понять простое святоотеческое слово: «Если смиримся, то на всяком месте обретем покой», не обходя умом многие иные места, на которых может быть с нами то же, если не худшее (2, ч. 1, с. 45–46).

Смущение, по каким бы оно благовидным причинам ни приходило, есть самое душевредное искушение, поэтому должно считать неправильными и несправедливыми те причины и поводы, по которым оно возбуждается.

Если Всеблагой Господь заботится о пользе нашей душевной и спасении нашем более, нежели мы сами, то и должно нам всегда искать успокоения от возмущающих нас мыслей в благости и всемогуществе Божием, а неуместной заботливостью нашей и безвременным опасением и боязнью ничего сделать не можем.

Будем жить, пока дарует нам жизнь Жизнодавец, иже мертвит и живит, поражает и исцеляет, все устраивая премудростью своею, по единой благости, к благому и полезному и спасительному.

Не должно забывать евангельское слово: *Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо* (Лк. 6, 26) (18).

СНЫ

Были примеры, что некоторые, доверяясь всяким снам, впадали в обольщение вражие и повреждались. Поэтому многие из святых возбраняют доверять снам. Святой Иоанн Лествичник в 3-й Степени говорит: «Верующий сновидениям во всем неискусен, а никакому сну не верующий может посчитаться любомудрым». Впрочем, сей же святой делает различие снов и говорит, каким верить можно и каким верить не должно. «Бесы, — пишет он, — нередко в Ангела светла и в лица мучеников преобразуются и показывают нам в сновидении, будто бы мы к ним приходим, а когда пробуждаемся, то исполняют нас радостью и возношением; и сие да будет тебе знамением прелести. Ибо Ангелы показывают нам во сне муки, и суд, и осуждение, а пробуждшихся исполняют страха и сетования. Когда мы во сне станем верить бесам, то уже и над бдящими нами будут насмехаться. Тем только верь

снам, которые о муке и о суде тебе предвозвещают, а если в отчаяние приводят, то знай, что и они от бесов».

А ближайший ученик Симеона Нового Богослова, смиренный Никита Стифат, еще яснее и определеннее пишет о сновидениях. Он …говорит: «Одни из сновидений — простые сны, другие — зрения, иные — откровения. Признак простых снов таков, что они не пребывают в мечтательности ума неизменными, но имеют мечтание смущенное и часто изменяющееся из одного предмета к другому; от таких мечтаний не бывает никакой пользы, и само это мечтание по возбуждении от сна погибает, почему тщательные и должны это презирать.

Признак зрений такой, что они, во-первых, бывают неизменны и не преобразуются от одного в другое, но остаются язапечатленными в уме в продолжение многих лет и не забываются. Во-вторых, они показывают событие или исход вещей будущих и от умиления и страшных видений бывают причиной душевной пользы и зрящего по причине страшного неизменного видения зримых приводят в трепет и сетование; и потому видения таких зрений за великую вещь вменять должно тщательным.

Простые сны бывают людям обыкновенным, подверженным чревоугодию и другим страстям; по причине мрачности ума их воображаются и наигрываются разные сновидения от бесов. Зрения бывают людям тщательным и очищающим свои душевные чувства, которые через зримое в сновидении благодетельствуемы бывают к постижению вещей божественных и к большему духовному восхождению. Откровения бывают людям совершенным и действуемым от Божественного Духа, которые долгим и крайним воздержанием и подвигами и трудами в Боге достигли степени пророков Церкви Божией, как говорит Господь через Моисея: Если будет у вас пророк, я во сне являюсь ему и в видении возглаголю к нему (см. Числ. 12, 6). И через пророка Иоиля: *И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения* (Иоиль 2, 28)» (2, ч. 1, с. 15–16).

Более… всего остерегайся верить твоим снам и сновидениям, старайся забывать их и не приписывай им никакого значения. В древности и великий старец… через доверие снам попал в обольщение вражие, и теперь у меня пред глазами есть некий пример, как человек может повредиться, доверяя снам. Для тебя же в этом требуется сугубая осторожность, так как ты и без того склонна к самообольщению и прелести вражией и легко можешь запутаться. Преподобный Марк Подвижник пишет: «Иное действие есть благодати, младенцу (духовному) неведомое, и иное — действие злобы, истине уподобляемое. Добро же есть на таковая не взирати прелести ради, ниже проклинати истины ради, но вся упованием приносить Богу: Той бо весть обою полезное» (2, ч. 3, с. 98).

Дурные сны бывают от трех вещей — от осуждения, от тщеславия и от объядения (3, с. 220).

Пишешь о виденном во сне жезле и о слышанном тобою голосе. Но эти сны, может быть, не истинные, а с шуией стороны, потому что от истинных видений бывает мир и польза душевная, а от этих снов последовало общее смущение. Поэтому советую тебе не доверять этим снам, а оставлять их без решения и молиться, чтобы Господь и Царица Небесная устроили о тебе полезное, якоже Им угодно. Если что по воле Божией будет, то пусть и будет, — и эти вещи бывают обыкновенно и без нашей воли, а эти сны бывают иногда только одно наругание бесовское, на которое не следует обращать внимания. Пусть о нас лучше будет по воле Божией (2, ч. 3, с. 134).

Описываешь, что с тобой было в ночь 13 августа. Это на тебя так сильно подействовало оттого, думаю, что ты привыкла верить и снам своим, и тому, что видишь или слышишь во время молитвы, тогда как чистая молитва в том и состоит, чтобы во время нее никакого постороннего помысла не принимать и не верить тому, что видится или слышится, т.е. изменению иконы или какому-либо голосу. А если снам или чему-либо подобному верить, то можно и ума лишиться (2, ч. 3, с. 136).

СОБОРОВАНИЕ

В утешение… могу предложить совет святого апостола

Иакова, который говорит так: *Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему* (Иак. 5, 14–15). Неизвестно, почему в России вкоренилось такое мнение, будто бы к Таинству Елеосвящения тогда только нужно прибегать, когда в человеке не остается надежды к продолжению жизни. Напротив, в Греции и здоровые люди принимают Таинство Елеосвящения в Великий Четверток, по тамошнему обычаю, и делают это ради неизвестности смерти. Да и вышесказанные слова апостола показывают совсем противное вкоренившемуся неправильному мнению в России, так как ясно в них говорится: *И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему* (Иак. 5, 15). Сила Таинства Елеосвящения состоит в том, что им прощаются в особенности грехи, забвенные* по немощи человеческой, а по прощении грехов даруется и здравие телесное, аще воля Божия будет на сие (2, ч. 1, с. 80).

Слышу, что вы больны серьезно, а по совету докторов отлагаете Таинство Елеосвящения, тогда как Таинство это необходимо в тяжких болезнях. Святой апостол Иаков пишет в Послании своем: *Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему* (Иак. 5, 14–15). Таинством Елеосвящения прощаются забвенные и недоуменные грехи. Слышу, доктора вам толкуют, что вы можете смутить сестер обители, если будете соборовать, а напротив, сестры все желают, чтобы вы особоровались, и аз грешный советую вам особороваться святым елеем, не отлагая (2, ч. 3, с. 66).

СПОРЛИВОСТЬ

…Со спорливым характером едва ли можно ожидать, чтобы был толк. В духовной жизни нет ничего хуже и вреднее спорли-

* Забытые.

вости. На время она иногда и притаивается, а после опять обнаруживается в прежней силе... (2, ч. 3, с. 28).

...Если святые апостолы Павел и Варнава спорили и прекословили между собой, как пишется в Деяниях Апостольских, так, что один от другого разлучились, то нет ничего удивительного, если ты подобное увидишь или услышишь в том месте, где ты находишься. Время наше — время борьбы и подвигов, и *надлежит быть и разномыслиям,* — как говорит апостол, — *дабы открылись искусные* (см. 1 Кор. 11, 19) (2, ч. 1, с. 31).

СРЕБРОЛЮБИЕ

Пишешь: «Я не люблю так денег, что у меня никогда долго не держатся; потому и бываю всегда без денег, а после занимаю». Но ведь это бестолковщина, и в этом нужно не оправдываться, а лучше укорять себя и постараться исправиться. Если бы мог человек питаться и одеваться воздухом, тогда бы он справедливо пренебрегал деньгами, которые ему, как кажется, иногда надоедают. А как во время холода и голода нельзя пренебрегать потребной одеждой пищей, так нельзя пренебрегать теми средствами, через которые пища и одежда приобретаются. У святых отцов говорится, что «краи бесовския суть», т.е. что крайности происходят от подущения душевных врагов. Безрассудно быть пристрастным к деньгам, и нерассудно пренебрегать ими; то и другое худо и ведет не только к смущению, но и даже к вреду душевному через разные путаницы от неправильного пренебрежения. Деньги сами по себе или, вернее, по цели, назначенной от Бога, вещь весьма полезная. Они заменяют недостаток простоты и любви между людьми. Без денег кто бы расчел людей? Были бы вечные споры и ссоры и даже драки до убийства, а малыми монетами и даже ничтожными бумажками люди от всего этого избавляются, сами не понимая того. Вред не от денег, а от безрассудной жадности, или скупости, или от злоупотребления, пожалуй, скажем, и от неправильного пренебрежения. Пользуйся употреблением денег правильно, и будешь покойна (2, ч. 3, с. 100).

Мать N. спрашивает, можно ли у себя держать деньги сестер на хранении. Если бы сохранялся древний строгий порядок общежития, когда живущим выдавалось все потребное, в таком случае было бы это неприличным и можно бы считать недолжным, а в настоящее время по общей немощи как начальствующих, так и подчиненных возбранить этого совершенно нельзя. Бывает нужда и необходимая потребность для последних (2, ч. 3, с. 109–110).

Скупость происходит от неверия и самолюбия (2, ч. 1, с. 200).

ССОРЫ

...Между вами находится приражение друг к другу, так что вы всегда стараетесь уклоняться одна от другой. Кто из вас более прав или более виноват, этого я не знаю и не мое дело судить, а да судит Сам Господь Сердцевидец и Всеведущий, Иже воздаст комуждо по делам его. Но меня устрашает страшное евангельское слово: *Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 15). Жаль мне вас, весьма жаль. Сожалею и боюсь, как бы вам не лишиться милости Божией за упрямство свое по причине оскорбленного самолюбия за какие-то пустые претензии. Жаль мне и себя, как бы немощному и изможденному не протрудиться даром по той же причине, т.е. если не захотите истинно смириться и искренно примириться.

О сем прошу каждую из вас и умоляю о Господе преискренно и усердно. Пощадите себя и меня, да не раскаиваемся после все тщетно и невозвратно. Поэтому кто не пощадит себя ради самолюбивых безрассудных претензий, тот виноват будет не только пред Богом и людьми, но и сам перед собою, когда раскаяние будет неуместно (2, ч. 2, с. 119).

Богоносными и духоносными отцами поставляется главной причиной таких искушений горделивое самомнение, когда человек думает, что он лучше других или по жизни, или по уму, или по искусным действиям; наипаче если это мнение сопровождается настойчивостью характера, которая не допускает человека принимать благие советы других, особенно почему-

либо меньших. Настойчивость нигде не числится среди добродетелей, а скорее составляет недостаток, даже и в людях великих (2, ч. 1, с. 113–114).

СТАРЧЕСТВО

Знаете ли вы, что старцы при жизни своей никогда своей обители не оставляют? Неужели же отступятся от нее после кончины? Нет, все будет с ней, как и прежде (1, ч. 1, с. 143).

Если мы считаем себя идущими по старческому пути и не хотим жить по своей воле и разуму, то и не должны уклоняться от стези и учения святых отцов, которые велят нам смиряться, покоряться, отсекать свою волю, не оправдываться человеческими извинениями, от скорби и бесчестия и уничижения не отрекаться, но понуждаться на все сие, хотя бы и противилось тому лукавое и непокорное наше сердце. Твердо должно помнить, что на земле совершенства нет, но все люди, по мере своей, некоторые имеют недостатки, попущаемые Промыслом Божиим к нашему смирению. Итак, заботящийся о своем спасении должен внимать только своей пользе душевной, идя путем послушания и отсечения своей воли, и должен быть благодарным и располагаться любовью к тем, кто заботится о нас и помогает нашему спасению своими советами, хотя бы и терпкие иногда употреблял средства. Но никак не должен позволять себе судить собственные дела и поступки духовного своего помощника или делать что-либо без ведома его. В противном случае жизнь наша будет беспорядочнее живущих по своей воле и разуму. Труды и скорби понесем, но мзды* себя лишим (2, ч. 2, с. 102).

Ты жалуешься на свое одиночество и желаешь теперь воспользоваться отношением к какой-нибудь старице, чего прежде не хотела понять и оценить, имея близ себя старицу, по благословению покойного отца Макария. Ты, может быть, скажешь в свое оправдание, что она была строга. Но я тебе на это противопоставлю слова святого Лествичника, он говорит: «Кто склонен к гордости и самочинию (или, как говорят другие отцы, имеет

* Награды.

выю* не преклоняющуюся и волю не покоряющуюся), тот должен избрать себе наставника строгого и непопустительнаго». Тебе многократно было говорено: покорись и получишь пользу душевную. Но ты пребыла непреклонна и даже, наконец, сопротивлялась наставнице с досаждением и негодованием. Вот теперь поневоле пришлось вкушать от горьких плодов самоверия и непокоривого разумения. Сбывается на нас слово апостола: *Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать* (1 Кор. 8, 2) и слово опытных: «Своя воля и учит, и мучит; сперва помучит, а потом чему-нибудь и научит». Ты прежде не хотела покориться и как должно относиться к дельной и благословенной наставнице, а теперь нужда научила и возбудила в тебе желание относиться хоть к какой-нибудь старице или иметь собеседником дельную сестру. Вещь эта в настоящее время очень мудреная (2, ч. 2, с. 66–67).

Святой Лествичник пишет: «Кто преткнулся о камень неверия в своих духовных отцах, тот, без сомнения, пал». Тем горестнее это падение, что ты не только подверглась сама душевредному неверию, но и в этой слепоте отравляла души юных и неопытных неуместными толками и зловредными рассказами.

Но сказано в старчестве: «Пал ли еси, восстани; паки пал ли еси, паки восстани». Подвигнись и ты на благое исправление и не постыдись объяснить свою ошибку перед сестрами, которым внушала злое неверие к матерям. Прочти со вниманием 4-ю Степень «Лествицы» и разъясни сама себе, какие свойства истинных послушников и какие качества послушников прелюбодейчищных, т.е. таких, которые не ищут прямой пользы душевной, а чего-то побочного. Понудься смириться, и сознай пред Богом и пред матерями свою вину, и не постыдись это сделать, зная, что повинной головы не секут, не рубят и что, смирившись и покаявшись, мытарь предвосхитил праведность фарисея. В покаянии и смирении ошибки не будет, а без них сомнительно наше спасение (2, ч. 2, с. 117).

Пока найдешь это <духовное> отношение, руководись заповедями евангельскими; на них опираясь, смотри, что де-

* Шею.

лается внутри тебя… (2, ч. 2, с. 67).

СТРАННИЧЕСТВО

Пишешь, что ты во вражеском искушении утвердилась на мысли странствовать. Но утверждение это нетвердо. Странствовать тебе не по силам по твоему слабому здоровью, и по званию твоему оно тебе неприлично и несообразно и даже неудобно и неисполнимо. И кроме того, странничество духовное не в том состоит, чтобы странствовать по свету, а в том, чтобы, живя на одном месте, проводить странническую жизнь, не имея собственного угла, как Сам Господь свидетельствует о Своем странствии, глаголя: *Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову* (Лк. 9, 58) (2, ч. 3, с. 33).

Странница! Любишь Господа? А Он что делал? Странствовал. Ну, и ты тоже за Ним странствуй… Такой жизнью вырабатывается смирение — будешь равно с уважением относиться ко всем, и высшим, и низшим (1, ч. 2, с. 8).

СТРАХ

В болезни вашей, думаю, прежде всего нужно вам позаботиться о том, чтобы избавиться от отягощающей вас тоски и страха. А этого можете достигнуть, во-первых, если найдете в вашей стороне для себя такого духовника, перед которым бы вы могли с полной верой и с совершенной искренностью смиренно исповедывать все тяготящее совесть вашу, начиная с шести лет и до сего дня, а во-вторых, если твердо решитесь не возвращаться к таким поступкам, которые причиняют страх и тоску, как Сам Господь сказал в Евангелии грешнице: *Иди и впредь не греши* (Ин. 8, 11). Если так поступите и вперед твердо решитесь хранить себя и свою совесть, то можно надеяться, что не только избавитесь от отягощающей вас тоски и страха, но и в самой телесной болезни, милостью и помощью Божией, можете получить такое облегчение, какое будет вам полезно… (2, ч. 1, с. 108).

…Судя по тоске и страху, которые с вами бывают, думаю, что началом и первой причиной болезни вашей были детские

грехи, которые, должно быть, вы не умели или стыдились исповедать вовремя, как должно; а это следовало вам сделать, особенно перед посвящением вас в диакона. Второй причиной то, что, может быть, вы не всегда хранили свою совесть при совмещении диаконского служения и супружеской жизни, так как от лица посвященного на это служение требуется особое хранение совести, чему нередко препятствует или излишнее употребление горячих напитков, или невоздержание относительно раздражительности и гнева. Каждая из этих немощей и одна имеет силу приносить великий вред душевный, кольми паче могут вредить, если совмещаются в одно время. Такое же положение и состояние бывает, когда человек, несмотря на свои немощи и неисправности, не смиряется, а возносится и уничижает других (2, ч. 1, с. 107–108).

…Ты жалуешься на страх вражеский, который у тебя бывал в некоторые дни, начиная с самого вечера, а в продолжение ночи оканчивался нелепыми и неприятными весьма для тебя мечтаниями. Когда будешь ощущать такой страх и вражеское нападение, то полезно тебе, по примеру древних отцов, произносить (так, чтобы твои только уши слышали) устами псаломские приличные к тому слова, например, *Господь просвещение мое и Спаситель мой: кого убоюсь?* (Пс. 26, 1) и весь 26-й псалом. Также: *Со всех сторон окружили меня, но именем Господним я воспротивился им. Окружили меня, как пчелы сот, и разгорелись, как огонь в терниях, но именем Господним я воспротивился им* (Пс. 117, 11–12). Еще: *Суди, Господи, обижающих меня,побори борющихся со мною* и прочее (Пс. 34, 1). Еще: *Боже! поспеши на помощь мне, не замедли помочь мне* (Пс. 69, 2) и подобное.

На самом опыте увидишь, как велика сила богодухновенных псаломских словес, которые опаляют и прогоняют врагов мысленных, как пламень (2, ч. 3, с. 20).

Пишешь о своих заботах, и страхах, и предположениях относительно будущего. Положись на волю Божию, тверди себе, что будет то, что Богу

угодно будет, и что Всеблагий Господь Божественным Своим Промыслом всячески устрояет о нас благое, полезное и спасительное. Страху же вражию старайся не поддаваться, а когда усилятся тревожные помыслы, отвечай им так: «С нами Бог» и прочее. «Аще бо паки возможете, и паки побеждени будете: яко с нами Бог. И иже аще совет совещаваете, разорит Господь: яко с нами Бог. И слово, еже аще возглаголете, не пребудет в вас: яко с нами Бог. Страха же вашего не убоимся, ниже смутимся: яко с нами Бог. Господа же Бога нашего, Того освятим, и Той будет нам в страх: яко с нами Бог. И аще на Него надеяся буду, будет мне во освящение: яко с нами Бог. И уповая буду на Него, и спасуся Им: яко с нами Бог» (2, ч. 3, с. 31).

Покойников не бойся, ведь ни один не встал. Этот страх от врага душевного; твори молитву постоянно Иисусову: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную» и не бойся, преодолевай свой страх, и Бог тебе поможет (2, ч. 3, с. 45).

Вас заботит время трудного рождения: и заботит и страшит так, что эта преобладающая мысль мешает вам пользоваться всяким благом жизни, и поэтому желаете иметь какую-либо молитву себе в подкрепление. Есть православное предание, что в этих случаях прибегают к Божией Матери, по названию иконы, Федоровской. Выменяйте или напишите себе эту икону, празднование которой бывает дважды в год: 14 марта и 16 августа (27 марта и 29 августа по новому стилю). Если пожелаете, то можете накануне этих дней вечером совершать домашнее бдение, а в самый день — молебствие с акафистом Божией Матери. По усердию можете совершать это и в другое время, как пожелается. Можете ежедневно и сами молиться Царице Небесной, читая Ей не менее двенадцати раз в день «Богородице, Дево, радуйся», хоть с поясными поклонами. Столько же раз читать и кондак Ей: «Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе, Владычице. Ты нам помози, на Тебе надеемся и Тобою хвалимся: Твои бо есмы раби: да не постыдимся» (18).

СТРАХ БОЖИЙ

Во всякое время да держимся страха Божия, и страх Божий сохранит нас от всякого зла, тайного и явного, если тотчас же будем прибегать к Богу с покаянием и потом, в свое время, исповедать это и духовному отцу (2, ч. 2, с. 62).

Страх Божий приобретается еще исполнением заповедей Божиих и чтобы делать все по совести (1, ч. 2, с. 76).

Всем потребен страх Божий к отражению козней супротивного*, кольми паче юным, когда легкомыслия в силе и опыта во вреде не приобретено (13, с. 409).

В чем состоит главное средство, чтобы проводить жизнь свято?

Сам Господь через того же апостола Петра указывает на это средство, глаголя: Если называете Меня Отцем, нелицемерно судящим *каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего* (см. 1 Пет. 1, 17). Слова сии показывают, что главное средство к тому, чтобы жить благочестиво и свято, состоит в страхе Божием и страхе будущего Суда и вечных мук. Только при содействии этого страха, с помощью Божиею и бывает соблюдение заповедей, как сказано в псалмах: *Блажен муж, боящийся Господа, заповеди Его он сильно возлюбит* (Пс. 111, 1).

А без страха, если бы кто и на небеси жительствовал, по слову преподобного Петра Дамаскина, не получит пользы, имея гордыню, которой сатана, и Адам, и многие пали. Ежели и святым всем в слове Божием предписывается иметь страх Божий, по сказанному: *Бойтесь Господа, все святые Его, ибо нет недостатка у боящихся Его* (Пс. 33, 10), то кольми паче нам, грешным и неисправным, необходимо иметь страх Божий и страх смерти и Страшного Суда Божия и вечных мук во аде, растворяя страх сей надеждой наследовать Царствие Небесное, если будем елико возможно понуждаться на покаяние и исправление. Страх Божий и памятование четырех последних удерживают от грехопадений, по сказанному: *Помни о конце твоем, и во век не*

* Противника, т.е. дьявола.

согрешишь (Сир. 7, 39) (2, ч. 2, с. 49–50).

Сказано еще в Ветхом Завете, что *Начало мудрости — страх Господень, доброе разумение у всех, водящихся им* (Притч. 1, 7), т.е. всем живущим по страху Божию дается благой разум духовный…

Когда кто начинает забывать страх Божий, не подражая святому Давиду, глаголющему: *Всегда я видел Господа пред собою, ибо Он одесную меня, дабы не поколебаться мне* (Пс. 15, 8), тогда такой человек помрачается и начинает устами праздносло вить, судить и осуждать, злословить и уничижать ближних, и сердцем поучаться в помыслах плотских, нечистых. И если он скоро не опомнится, то дойдет и до худых дел, называемых дьявольскими, потому что, по слову апостола, *сначала диавол согрешил* (1 Ин. 3, 8), внушая грешное человеку-христианину (2, ч. 2, с. 54).

Святой Исаак Сирин пишет: «Если человек придержится страха Божия как должно, то в немногие дни обрящется во вратах Царствия». Придержаться страха Божия как должно значит взяться за свое дело прилежно и со смирением и хранением совести в хождении пред Богом и людьми (2, ч. 2, с. 94–95).

Что значит «служить Господу со страхом» (Пс. 2, 11), объяснил преподобный Агафон Великий перед своей смертью, когда спрашивали его: «Неужели и ты боишься, отче?» На что он отвечал: «Я старался всякую заповедь Божию исполнять по своей силе, но я человек, почему могу знать, угодно ли мое дело Богу, или нет? Ин суд человеческий, и ин суд Божий». Сими словами святой Агафон явно показал, что служащему Господу должно иметь и смирение, и осторожность, чтобы как-нибудь не сделать какой-либо ошибки, которая в будущем веке не может быть уже поправлена (2, ч. 3, с. 61–62).

Бога и своей совести нужно бояться, а не м. игуменьи. Страх Божий есть начало очищения совести (1, ч. 2, с. 11).

Отчего человек бывает плох? Оттого, что забывает, что над ним Бог (1, ч. 2, с. 45).

СУЕВЕРИЯ

«От очес призора, от ревности и зависти и от невидимых духов» молится священник избавить родительницу и новорожденного. Значит, сомневаться в дурном глазе нельзя. Но употреблять воду, в которую опускают горячие угли с молитвой и кропить этой водой суеверно и грешно. У нас есть на то крещенская вода. Также грешно и суеверно располагать занятия по месяцу или луне (2, ч. 3, с. 127).

СУПРУЖЕСТВО

Поздравляю тебя с новобрачными, а N — с новой супругой... Сердечно желаю им взаимного супружеского союза и мира, а тебе утешения их благой покорностью и достодолжной почтительностью и уважением, какое приличествует родителям от благоразумных и послушных детей. Все же трое вы всегда должны помнить и не забывать того, что тогда только жизнь ваша будет проходить мирно и благополучно, когда мы не будем забываться и забывать Бога, Создателя нашего и Искупителя и Подателя благ временных и вечных. Не забывать же Его — значит стараться жить по Его Божественным и животворным заповедям и в нарушении их, по немощи нашей, искренне каяться и немедленно заботиться об исправлении своих ошибок и отступлений от заповедей Божиих.

Всеблагой Господь да утвердит нас на спасительном Своем пути! (18).

Семейные тяготы должно переносить как добровольно избранную нами долю. Задние мысли тут скорее вредны, нежели полезны. Спасительно лишь то, чтобы о себе и о семействе молиться Богу, да сотворит о нас полезное по воле Своей святой (18).

Католику, женатому на православной

Если вы соглашаетесь принять истину православия, то следовало бы вам принять ее без всяких условий, как истину. А вы пишете: «Я готов исполнить желание жены моей, но лишь в том случае, если, принеся свое убеждение в

жертву, я увижу ее в полном здоровье». На это вам скажу, что условие это весьма неуместно, потому что болезнь жены вашей, может быть, произошла по вашей же вине: или не почитали вы праздников в супружеских отношениях, или не соблюдали супружеской верности, за что и наказываетесь болезнями жены, так как мужу приятно иметь всегда жену здоровую. Если же вы постараетесь искренне исправить свою жизнь и искренне примете истину православного исповедания, то силен Господь возвратить здравие супруге вашей, если только это будет полезно обоим вам. Всеблагой Господь всегда устраивает только полезное, душеполезное и спасительное. Господь глаголет о Себе в Евангелии: *Я есть путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6). Молитесь искренне и с верой Всеблагому Господу, чтобы вывел вас на истинный путь спасения (18).

…Ты приискала какую-то невесту для N., которая тебе нравится. И ты ждешь моего грешного благословения, чтобы начать дело. По получении моего письма повтори еще свои справки о невесте, чтобы узнать ее обстоятельно, и если действительно окажется хороша, то и Бог благословит начать это дело. …А в заключение всего прибавлю. Вполне хорошо может быть только тогда, когда и мы со своей стороны постараемся быть хороши, как требуется от нас заповедями Божиими. Святой мученик Иустин, как значится в древних сказаниях, говорит, что Господь наш Иисус Христос во время земной Своей жизни занимался делением плуга и ярма, означая этим, что люди должны трудиться и справедливо и наравне с другими нести тяготу, как впряженные волы ровно несут свое ярмо: если один из двух будет отставать, то другому бывает труднее. Если бы супруги ровно, по-христиански разделяли тяготу жизни своей, тогда людям и на земле было бы жить хорошо. Но как супруги часто бывают упруги, оба или один из двух, то наше благополучие земное и не оказывается прочным (18).

Приветствую о Господе скорбного N., сердечно желаю

ему терпеливо и благодушно и с пользой душевной перенести великую потерю доброй своей супруги, с верой и упованием и преданностью всеблагому Промыслу Божию. Силен Господь устроить о нем и впредь полезное и спасительное, равно и о детях его сиротках, по воле Своей святой, яко Отец сирых, по сказанному в слове Божием (18).

ТАИНСТВА

...Вместо обычного поздравления пишу тебе слово Писания, глаголющее: *Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его* (Притч. 9, 1) Премудрость Божия, Господь наш Иисус Христос, основал Святую Свою Церковь на семи Таинствах. Первое из них — Священство, без которого другим Таинствам совершаться невозможно. Второе — Крещение, в котором младенец омывается от прародительскаго греха, а взрослый — и от собственных, возрождаясь в жизнь духовную. Третье Таинство — Миропомазание, которым восстанавливается потемненный образ Божий в человеке, так как возрожденный Таинством Крещения через Миропомазание печатлеется дарами Духа Святого, чтобы силен был не только противостоять козням вражиим, но мог бы совершать всякую добродетель. Четвертое Таинство — Причащение, через которое человек соединяется с Богом, если только достойно приступает к сему Таинству Святого Причащения, потому что у строгого праведника ежедневно бывает не менее семи недостатков, хотя и не важных, по сказанному: и праведник седмижды падает. Кольми паче необходимо пятое Таинство — Покаяние — для того, кто не достиг еще степени праведничества, а борется доселе со страстями и похотями ветхого человека, боримый и искушаемый вместе исконным и непримиримым врагом человечества. Шестое Таинство — Брак. Хотя мы и избрали жизнь безбрачную, но честность брака должны чтить, потому что произошли на свет от честно-брачных православных родителей, которые позаботились соделать нас участниками означенных Таинств. Седьмое Таинство — Елеосвящение, через которое прощаются забытые по немощи человеческой грехи и врачуются болезни душевные и телесные.

Вот тебе, чадце, в день Ангела твоего сказание о Таинствах Премудрости Божией, так как имя твое означает тоже премудрость, но такую, которая не освободилась еще от примеси мудрености человеческой (19).

ТЕАТР

N. ваш единственной истинной школой нравственности признает театр. А зачем же сам он ходит в храм Божий причащаться Святых Христовых Тайн? Стало быть, театр — не единственная школа нравственности. Тут опять видно в нем противоречие самому себе: говорит одно, а делает другое. Да и нельзя отдавать театру особенное преимущество в нравственном воспитании людей. Возьмите для примера две картины: одну духовного содержания, например, распятие Господа нашего Иисуса Христа, претерпевшего ужаснейшие страдания и самую поносную смерть для спасения погибшего рода человеческого, а другую картину светскую, из народной жизни, например, как рассорились и разошлись муж с женой. Пусть N. ваш скажет по совести, какая картина будет иметь более благотворное влияние на нравственность человека. Если у него вкус в отношении к предметам нравственности еще не совсем испорчен, то, без сомнения, он должен отдать преимущество картине, изображающей распятие Господа нашего за наши грехи. А что представляют зрителям в театрах, как не сцены из народной жизни? Прибавить к сему нужно, что сцены эти по временам бывают очень грязны. Кроме того, какая обстановка в театре? Светская музыка, не дающая возникнуть в душе человека ни одной духовной мысли, ни одному духовному чувству. А эти рассеянные лица зрителей, переглядывающихся, смеющихся, иногда пересмеивающих друг друга, а при некоторых сценических представлениях приходящих в негодование, выражающееся в бурных криках или увлекающихся сладострастными чувствами, сопровождающимися неумолкаемым смехом и азартными рукоплесканиями, и прочее. Это ли школа нравственности? Наоборот, это школа безнравственности, способная заморить в душе человека последние остатки доброй нравственности, если только она в нем есть. Оттого теперь и появ-

ляются люди, подобные вашему N. — спорливые, упорные, раздражительные, — что они учатся нравственности в театрах. Приходилось слышать, что некоторые называют театр порогом Церкви. Пожалуй, с этим можно согласиться, что театр есть порог Церкви, только с заднего крыльца. Спросим еще: все, делающееся в театрах, какое должно иметь влияние на неиспорченную натуру молодого человека? Без сомнения, оно должно породить и укрепить в нем звериные чувства с низменными скотскими потребностями. О преимуществе же храмов Божиих перед театром я считаю и говорить излишним (2, ч. 1, с. 202–203).

ТЕРПЕНИЕ

Чтобы жить в монастыре, надо терпения не воз, а целый обоз (1, ч. 1, с. 98).

Главное средство к спасению — претерпевание многоразличных скорбей, кому какие пригодны, по сказанному в Деяниях Апостольских: *Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). Полечиться не мешает, и различные скорби и неудобства переносить следует.

Одно другому не препятствует. Докторское лечение телу помогает, а претерпевание многоразличных скорбей и неудобств приносит пользу душевную. Хотящему спастись должно помнить и не забывать апостольскую заповедь: *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6, 2) (2, ч. 1, с. 50).

Ты спрашиваешь, почему по пострижении надобно понести скорби. И вообще ко всем Господь во Евангелии говорит: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19).

Кольми паче слова Господни о терпении приличны давшим обеты особенные для удобного стяжания души своей. Терпению же нельзя научиться без скорбей, как говорит святой апостол Павел: *От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает* (Рим. 5, 3–5). И святой Исаак Сирин говорит: «Господь мог бы избавить нас от зла и иным образом, но чтобы научить нас любви, Он предал за нас Единородного Сына Своего на страдания и

распятие». Из этого можем видеть, что любовь и терпение (которые без смирения не бывают) для нас нужнее всего (2, ч. 2, с. 81–82).

Есть и поговорка, которою обыкновенно утешают себя скорбящие в затруднительном положении: «Терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия, потерплю и я» (2, ч. 2, с. 181).

Пишешь, что, верно, ни в этой, ни в будущей жизни не найдем отрады и милости. Так думать и так говорить нехорошо, особенно тебе, испытавшей на себе много явной милости от Господа. Кто не имеет отрады здесь и переносит это терпеливо, тот вполне может надеяться, что там, т.е. в будущей жизни, получит отраду великую и несказанную. Мужайся и крепись и уповай на помощь и милость Божию (2, ч. 3, с. 32).

[Много досаждала старцу одна особа, а он все терпел. Спросили его, как он ее терпит. Старец отвечал: «Если здесь, где я стараюсь ее успокоить, ей все-таки так тяжело, каково же ей будет там, где все ей будут противоречить? Как же ее не терпеть?» (1, ч. 1, с. 126).]

В неопределенном твоем настоящем положении предавайся Промыслу Божию и направляйся к тому, чтобы на всяком месте заботиться о пользе душевной. Сказано: *На всяком месте владычество Его* (см. Пс. 102, 22), т.е. Божие. Хотя иногда и самое место приносит пользу человеку, но не совершенную. Главное зависит от нашего благого произволения. Иногда и неудобное место бывает полезно, потому что человек там остерегается и блюдет себя, а на удобном месте расслабляется и предается беспечности. Так Лот в Содоме сохранился от вреда, а подвергся оному в Сигоре, в месте, которое он считал недоступным для зла. Не вотще повторяется слово опытных: «Береженого Бог бережет». И ты береги себя, прежде всего, от смущения душевного. Как бы оно благовидным ни казалось, но почитай его искушением вредным, потому что в смущенном положении человек не способен ни к чему доброму и полезному. Видно, неудачи — твой крест. Обещают то, и другое, но ни то, ни другое не исполняется. Потерпи, поминай заповедь Самого Господа: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). Не представ-

ляй изветов к самооправданию в малодушии и нетерпеливости, что ты имеешь душеполезное намерение, но тебе не удается. Из сказанных выше слов Господа видно, что нет ничего полезнее для нас, как терпение встречающихся скорбей, какого бы рода они ни были. Где ни придется нам жить, будем терпеть встречающиеся неудобства, ожидая воли и мановения Божия в исполнении нашего главного желания. Когда будет, тогда пусть и будет (2, ч. 1, с. 180–181).

Мир душевный имей, а терпеть — терпи и за себя, и за других. Терпение, по слову святого Григория Синаита, — и в буре тишина (2, ч. 2, с. 136).

Напрасно ты все так к сердцу принимаешь. Потверже быть — и покойнее, и полезнее. Теперь назад ворочаться уже нельзя, а лучше все случающееся потерпеть и получить милость Божию (2, ч. 3, с. 81).

Когда тебе досаждают, никогда не спрашивай, зачем и почему. В Писании этого нигде нет. Там, напротив, сказано: Если *кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую* (см. Мф. 5, 39). В десную ланиту* в самом деле ударить неудобно, а это разуметь нужно так: если кто будет на тебя клеветать или безвинно чем-нибудь досаждать — это будет означать ударение в десную ланиту. Не ропщи, а перенеси удар этот терпеливо, подставив при сем левую ланиту, т.е. вспомнив свои неправые дела. И если, может быть, ты теперь невинен, то прежде много грешил; и тем убедишься, что достоин наказания (1, ч. 1, с. 100).

Не вотще сказано в псалмах: *Прошли мы через огонь и воду, и вывел нас в покой* (Пс. 65, 12). Скорбь и болезнь жгут иногда как огонь; а испарина и пот после жару в болезни и слезы от скорби омывают человека как водою. Благодушно и благодарно терпящим все это обещается там покой. Да ведь какой? И сказать невозможно; только требуется для этого жить осторожно, и прежде всего жить смиренно, а не тревожно, и поступать как следует и как должно. В ошибках же каяться и смиряться, но не смущаться. Смущение нигде в числе добродете-

* Правую щеку.

телей не показано и никому не приносит пользы, а всегда только вред… (2, ч. 1, с. 33).

Приими это посещение Божие благодушно, с покорностью воле Божией… *Господь, кого любит, того наказывает* (Евр. 12, 6), да вразумит и наставит и научит терпению, ибо в терпении нашем стяжеваются души наши (см. Лк. 21, 19) (13, с. 219).

Помни, что плод благой стяжевается в терпении. Терпение же не приобретается без различных скорбей и неприятных случаев, смиряющих возношение наше (13, с. 216).

Для успокоения душ ваших нахожу благовременным напомнить вам о евангельских словах Самого Господа: *Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую* (Мф. 5, 39). То есть когда нас укоряют и обвиняют в том, в чем мы нисколько не виноваты, тогда мы должны обратить мысль свою к тем случаям, в которых мы были виноваты пред Богом или пред людьми и для получения прощения в своих согрешениях должны простить несправедливость и обиды, наносимые нам от ближних наших, слыша паки Господа, глаголющего: *Если будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их* от сердец ваших… (см. Мф. 6, 14–15). Грозно и страшно слово сие! Постараемся исполнить то, что от нас требует слово Божие, и оставим самолюбивые наши претензии, домогаясь человеческой правды. Словом, позаботимся о том, чтобы не относился и к нам упрек апостольский: *Усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией* (Рим. 10, 3). Правда же Божия состоит в том, чтоб при ударении в десную ланиту помнить дела свои с шуией* стороны (2, ч. 2, с. 93–94).

…Пишешь, что одна послушница нанесла тебе несправедливое и нисколько не заслуженное оскорбление, и ты в горести сердца плакала, а внутренний голос говорит тебе: «Держи ум горé и твори неослабную молитву, все пройдет». Так в подобных случаях и поступай. Тогда и будет

* Левой.

проходить все прискорбное и оскорбительное (2, ч. 3, с. 58).

Чтобы обидное много не тревожило нас, надобно помнить и не забывать, как уже тебе было писано, что исконный искуситель возмущает одних против других, и особенно против тех, которые держатся молитвы. Если твердо будешь это помнить, то менее для тебя будет обидно постороннее обращение, хотя бы с пренебрежением (2, ч. 3, с. 60).

Для избежания скорби, тебя отягощающей, потребно и необходимо молиться за ту особу, на которую скорбишь. И молиться так: «Спаси, Господи, и помилуй возлюбленную мать мою (имя), и за ея молитвами помоги мне окаянной и грешной». Молиться так имеешь евангельскую заповедь от Самого Господа, глаголющего: *Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (см. Мф. 5, 44). Без такой молитвы нельзя избавиться скорби и успокоиться. А когда будешь молиться так с верой и усердием, то и особа эта к тебе может перемениться на лучшее (2, ч. 3, с. 86).

Я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова (2 Кор. 12, 9).

...Под немощами должно разуметь лукавые помыслы вражеские и телесные подстрекательства или недуги и болезни, которыми должны искушаться подвижники благочестия. В притчах сказано: *Кого любит Господь, того наказывает* (Притч. 3, 12). *Бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6). Подобает с благодарением терпеть совет Господень, тогда бо нам вместо второго мучения вменяются частые недуги и брань к бесовидным помыслам. Как тогда наводил, так и ныне враг наводит исповедникам благочестия различные страдания со многими досаждениями и уничижениями, да и на них исполнится псаломское слово: *Терпеливо уповал я на Господа, и Он внял мне* (Пс. 39, 2) (2, ч. 2, с. 164).

В болезнях телесных и огорчениях душевных и в разных внешних обстояниях помози, Господи, все это переносить благодушно и с покорностью воле Божией. И о прежних святых пишется, что они не просто

вошли в вечный покой, но, по сказанному в псалмах, *прошли мы через огонь и воду, и вывел нас в покой* (Пс. 65, 12). Видно, иначе нельзя достигнуть оного покоя, как потерпеть да подождать да потрудиться о себе и о других, так как без любви к ближнему невозможно спастись. На днях среди недосуга развернул я книгу святителя Амвросия, и открылось место, где сказано, что брачная одежда* означает любовь. А любовь, по апостольскому слову, *долготерпит, милосердствует, не ищет своего* (1 Кор. 13, 4–5). Правда, что не легко возиться с сопротивляющимися. Но и на такие случаи имеем псаломское свидетельство, побуждающее нас к терпению и незлобию: *С ненавидящими мир я был в мире. Когда же я говорил с ними, они без вины враждовали со мною* (Пс. 118, 6–7) (2, ч. 2, с. 165).

Пишешь о непрекращающихся и продолжающихся скорбях и разных для тебя неприятностях со стороны досаждающих. Но советую тебе не малодушествовать, а уповать на милость и помощь Божию, которая сильна нас защитить от всех козней вражиих и от наветов, действующих по духу мира. Зло всегда забегало вперед, но не одолевало, и в числе избранных учеников Христа Спасителя нашелся предатель. Но только противящиеся истине получили свое достойное воздаяние, а другим повредить нисколько не могли. Ежели и ты будешь мужественна и с надеждой на помощь Божию <будешь> переносить встречающиеся неприятности и скорби, то они тебя оправдают, а не повредят, только нужно не спеша действовать (2, ч. 2, с. 194).

В твоем прискорбном положении нужно твердо помнить и не забывать, что не дают награду за отраду, а только за скорби и за подвиги (2, ч. 2, с. 194).

Напрасно ты думаешь, что люди от скорбей погибают. Напротив, из Святого Писания видим, что скорби приближают людей к спасению, если кто не малодушествует и не отчаивается, а вооружается терпением со смирением и преданностью воле Божией. И ты еще подожди, как

* См. притчу о брачном пире. Мф. 22, 2–14.

и чем кончится дело (2, ч. 2, с. 195).

Чтобы в твоем положении получить милость и помощь Божию, читай ежедневно псалом 36-й: *Не ревнуй лукавым и не завидуй делающим беззаконие* (Пс. 36, 1). И хорошо бы этот псалом читать, по слову святого Давида, вечер, утро и полудне. И еще два псалма — *Господь просвещение* (Пс. 26-й) и псалом *Живый в помощи* (Пс. 90-й). Ежели во имя Святой Троицы будешь исправно читать эти псалмы ежедневно по три раза со смирением и усердием, предавая себя всеблагому Промыслу Божию, тогда выведет Господь, *как свет, правду твою и судьбу твою, как полдень*, только *покорись Господу и моли Его* (см. Пс. 36, 6–7). Полезно также читать псалом *Терпя потерпех Господа, и внял ми* (Пс. 39-й). Не вотще сказано в Святом Писании, что *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22), ради получения которого и поступили мы в монастырь (2, ч. 2, с. 196).

Не напрасно слышим повторяемое слово: ин суд человеческий, и ин суд Божий. Всеведущий Господь лучше нашего знает, что для нас полезнее, полезное и устрояет. В молитве Господней заповедано нам молиться так: «Отче наш... да будет воля Твоя». Правда, что положение твое в своей обители стесненное, и неприятное, и неудобное. Но есть простая пословица: «Побежишь от волка, нападешь на медведя». Остается одно — потерпеть и подождать, внимая себе и не осуждая других, и молясь Господу и Царице Небесной, да устроят о тебе полезное, якоже им угодно (2, ч. 3, с. 49).

Пишешь, что ты не ладишь со своей келейницей. Знай и помни, что через нее враг старается искушать тебя. Блаженный Екдик пишет: «Егда помолишися, якоже подобает, ожидай тех, якоже не подобает». Хорошо помолившегося враг старается после подвигнуть на гнев под благовидными предлогами. Помни это и будь осторожна (2, ч. 3, с. 57).

Жалуешься на трудную жизнь. Зато сказано в Писании утешение: *Каждый получит свою награду по своему труду* (1 Кор. 3, 8). Но у нас много

трудностей и от мудреного нашего самолюбия, которое малодушно, любит отраду и пространство и покой и желало бы легко наследовать Царствие Христово, Который и на Кресте молился за распинателей Своих. Мы все это забываем, потому и малодушествуем часто. Старайся потерпеть, сестра, и Бог тебя не оставит (2, ч. 3, с. 75).

Ты пишешь о своем стеснительном и прискорбном положении. Что делать? Не вотще нам объявлено в евангельском и апостольском учении, что тесен и прискорбен путь, вводящий в жизнь вечную (см. Мф. 7, 14), и что *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22) и что *все, желающие жить благочестиво... будут гонимы* (2 Тим. 3, 12). Помышляя все это, твердо держи в памяти слова Самого Господа: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19), причем чаще перечитывай в уме евангельские блаженства, и особенное внимание обрати на последнее: *блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 11–12).

А чтобы не погрешить нам обвинением других, необходимо нам помнить и следующие заповеди Господни: не гневаться напрасно, не судить и не осуждать, любить врагов, добро творить ненавидящим нас, благословлять проклинающих нас и молиться за обижающих и гонящих нас (см. Мф. 5, 22, 44; Лк. 6, 37).

Более всего и прежде всего следует нам молиться за обижающих нас, как научает нас и святой Дорофей: «Помози, Господи, якоже веси, таким-то и за их молитвы мне окаянной». Краткая эта молитва, как показывает опыт, очень сильна и нам помогает и изменяет противное расположение других (2, ч. 3, с. 102).

...Повторю евангельские слова Самого Господа: *Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* (Ин. 15, 19). Аз же грешный со своей стороны прибавлю: ни губернатор, ни министр не вечны, и долго-

терпение Божие имеет предел; пусть покуражатся, пока попустит Господь, а после и самим достанется столько, сколько не думали и не ожидали. Неложно псаломское слово: *Видел я нечестивца, превозносящегося и высящегося, как кедры ливанские: и прошел я мимо, и вот нет его: и искал его, и не нашлось место его* (Пс. 36, 35–36). Хотя тяжело и очень оскорбительно переносить несправедливые противодействия от таких лиц, которые должны защищать правду, и лиц не малых, а великих и высоких, но после будет отрадно по нелицеприятному суду Единого Судии живых и мертвых. Выбор пал на вас; поэтому тяните до другого выбора, как можете и как сумеете, если достанет сил физических, вопреки всех ухищрений человеческих и вражеских, а там видно будет, на что решиться: служить или не служить (2, ч. 1, с. 191–192).

...Везде надобно приготовиться к смирению и терпению и вооружиться мужеством и упованием на милость и помощь Божию. В Евангелии сказано: *В мире будете иметь скорбь* (Ин. 16, 33). А в Деяниях Апостольских: *Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). Кто желает спастись, терпит скорби, и кто уклоняется от пути спасительнаго, тоже не избегает скорбей. Поэтому лучше терпеть скорби Бога ради, ради своего спасения и для очищения своих грехов, нежели страдать несмысленно, неизвестно для чего (2, ч. 1, с. 182).

Выписываю тебе псалмы, которыми молился святой Давид, когда был в гонении от врагов: 3-й, 53-й, 58-й, 142-й. Выбери из этих псалмов приличные для тебя слова и почасту прочитывай их, обращаясь к Богу с верой и смирением. А когда будет бороть тебя уныние или томить душу безотчетная скорбь — прочитывай 101-й псалом (2, ч. 2, с. 196).

Вы описываете, как тяжела настоящая ваша одинокая жизнь. Примите это как евангельский крест; благодарите Бога, пославшего вам оный к пользе вашей душевной и к очищению согрешений, от которых никто из живущих на земле не свободен. К утешению и назиданию вашему прочтите и в

Евангелии от Матфея главы с начала 5-й до 11-й (2, ч. 1, с. 185).

Встречающиеся неприятности, неизбежные в жизни, старайся принимать благодушнее и умудряйся не только во спасение, но и во успокоение (2, ч. 1, с. 189).

Письмо твое получил и сострадаю тебе; но утешения вскоре не ожидай, а когда Господь найдет полезным. У меня зашибленная рука болит более полгода и Бог весть, когда перестанет, а зашибленная душа — не рука. Молись чаще со смирением и верой: «Достойно и праведно сия вся стражду, точию не лиши мя Господи вечныя милости; и будешь получать отраду по соразмерности» (7, с. 703).

В мудреном твоем положении и мудреной твоей обстановке мудрено тебе сказать что-либо определенное к твоему успокоению. Знаю, что тебе давно тягостно обычное твое занятие; но что же делать, когда нет возможности изменить его на лучшее... Если же переменить только место, то не только выгоды не обещается, но как бы еще и не прогадать. Тут одно неудобство, а в другом месте могут случиться неудобства многие, которые будут препятствовать твоему внутреннему настроению духа. Один тебе совет... достать где-нибудь четвертый том Ефрема Сирина в русском переводе... 139-е слово о смирении и гордости; и даже советовал бы слово это списать и иметь его для руководства и успокоения в скорбных случаях; а близко подходящие к вашему положению места подчеркнуть, чтобы в случае нужды скорее находить потребное. Что делать? Потерпи; может быть, откроется тебе откуда-либо клад, тогда можно будет подумать о жизни на другой лад; а пока вооружайся терпением и смирением, и трудолюбием, и самоукорением. Ты говоришь, что делаешь все с понуждением. Но в Евангелии понуждение не только не отвергается, но и одобряется. Значит, не должно унывать, а должно на Бога уповать, Который силен привести все к полезному концу (18).

Ты ожидала себе успокоения, а получила огорчение. Что делать? Не унывай, а утешай себя мыслью, что ты не лучше святого царя Давида, который во

всю свою жизнь претерпевал семейные расстройства и скорби, больше твоего не во сто ли раз. Всего описывать не буду, а скажу только, что сын его Авессалом решился низвергнуть отца с царского престола и покушался на… его жизнь. Но святой Давид искренне смирился пред Господом и пред людьми, не отвергнув досадительных укоризн от Семея, а, сознавая свои вины пред Богом, смиренно говорил другим, что Господь повелел Семею клясть Давида. За такое смирение Господь не только явил ему помилование, но и возвратил царство. …Мы должны быть рассудительны, то есть должны прежде всего заботиться о получении милости Божией и спасения вечного, а не о том, чтобы возвращать прежнее царство, то есть временные блага, которые выпали и выпадают из ослабленных рук сына. Впрочем, силен Господь исправить и его, если только он захочет преклониться под крепкую руку Божию. Нужно смиренно и с верой молиться Богу об этом, да вразумит его и нас (18).

Знаю, что ты любишь почаще получать от меня письма, а мне недосужно их писать. На досуге же наговорил бы тебе много. Но Царствие Божие не в слове, а в силе. Сила же эта заключается более всего в христианском терпении, как Сам Господь свидетельствует в святом Евангелии: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19) и *претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22) (19).

ТОСКА

На днях видел я во сне покойного батюшку (о. Макария), и он наскоро приказал мне приготовить письмо против тоски.

И во сне, и проснувшись, думал я об этом.

Тоска, по свидетельству прп. Марка Подвижника, есть крест духовный, посылаемый нам к очищению прежде бывших согрешений.

Тоска происходит и от других причин: от оскорбленного самолюбия или от того, что делается не по нашему; также и от тщеславия, когда человек видит, что равные ему пользуются большими преимуществами; от стеснительных обстоятельств, которыми испытуется вера наша в промысел Божий и надежда на Его милосердие и всесильную

помощь. А верой и надеждой мы часто бываем скудны, оттого и томимся.

Рассмотрите хорошенько, нет ли к тому причин земных (что отягощает тоска) и не оскудевает ли вера и упование на Всеблагий Промысл Божий? Апостол сказал: *Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение* (1 Кор. 10, 13), то есть избавление от скорби и искушения. Если таких причин не найдете за собой, то потерпите эту печаль и томление тоски, как крест духовный, и получите милость Божию и благовременное утешение по воле Божией, а не по нашим соображениям. В помощь избавления от безотчетной печали советую вам прочесть письма свт. Иоанна Златоуста к Олимпиаде (книжка в хорошем русском переводе). При внимательном чтении этих писем вы увидите, во-первых, что печаль и тоска бывает смешанная, происходящая по ухищрению вражию от мнимоблагих причин. Во-вторых, увидите, как зловредна и душевредна такая печаль, что угодник Божий вопреки общего обычая святых вынужден был хвалить и ублажать свою ученицу, чтобы каким бы то ни было образом разогнать мрак душевредной печали и исхитить оную из сетей коварного врага; и для сего употребил труд усиленный, несмотря на свое заточение и крайнюю болезнь телесную и другие неудобства. Если сумеете написанное там приложить к своим обстоятельствам, великую получите пользу духовную (16, с. 232–233).

Это один из нелегких крестов духовных, которые посылаются хотящим спастись и иногда и не хотящим. Тоска ваша слагается из неудобств, вас окружающих и препятствующих исполнению желаемого. Отраду же некоторую в тоске вашей находите вы при мысли о смерти потому, что тут представляется избытие многих ваших тягот. Но, если бы мы, как сказано в «Отечнике», знали вполне, какое томление несут за гробом не получившие милости Божией, то охотно бы несли всякую здешнюю тяготу внешнюю и внутреннюю. Если о всякой вещи должны молиться Богу: «Да будет воля Твоя», то более всего прилично это в отношении нашей жизни, которая нам дана для приобретения вечного

спасения… Если же кто не вполне располагается или предается в волю Божию, а дозволяет себе некоторые мнимоблагие желания, то он по временам будет впадать в малодушие и нетерпение, во избежание чего и советует Авва Дорофей мыслить так: «Хощу, яко же будет».

Жалуетесь на тоску и печаль. Такое состояние души бывает от двух совершенно разных причин, а иногда и смешанных между собой. Печаль, по духовным причинам бывающую, апостол называет весьма полезной: *Печаль ради Бога,* — говорит он, — *производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10). «Неизменное» значит, если человек не обращается вспять от покаяния и благочестивой жизни; этой печали вредит смущение, от тонкой гордости происходящее, и отчаяние, наводимое врагом душ наших. Печаль же, по мирским причинам бывающая, весьма вредна. Она, по слову апостола, *производит смерть* (2 Кор. 7, 10) не только душевную, но иногда и телесную, если человек сильно предается оной, оставив упование на Бога. Печаль мирскую производят три причины: *похоть плоти, похоть очес и гордость житейская*, которые, по слову апостола, не суть от Бога, но от мира сего (см. 1 Ин. 2, 16.). Три эти причины рождают причину смешанную, если человек твердо не восстанет против первых, а озирается вспять, видя миролюбцев, видимым образом блаженствующих. Смешанную причину печали усиливает и ревность не по разуму в вещах духовных, когда человек не может удержаться в пределах смирения, а уклоняется в рвение. Апостол Иаков пишет: *Где зависть и сварливость, там неустройство и все худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицимерна* (Иак. 3, 16–17). «Беспристрастна» значит неосуждающая. Считающие себя умеющими и более разумевающими склонны к осуждению. Вот аз скудоумный, увлекающийся желанием пользы ближнему, забывая собственное непотребство, указал вам причины, наводящие тяготу душевную, — не в обличение, но сердечно желая избавления вам от нестерпимой печали, которая отравляет жизнь вашу. Сами вникните и рассмотрите, от чего более

происходит томление духа вашего, и, призывая со смирением и верою помощь Божию, постарайтесь по силе удалить неправильные поводы и причины. Не вотще апостол сказал: *Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное* (Евр. 10, 36). Да! Немалое терпение, и разумение, и смирение потребно, чтобы избавиться от обоюдной стремнины, где, с одной стороны, искушает тонкое миролюбие и тягота плоти, а с другой — ревность не по разуму, доводящая до рвения. И все это лишает мира душевного, тяготит, томит, смущает. Господи, помоги! Заступи, спаси и помилуй! Помилуй нас, яко немощны есмы! Враг же противоборющий бесчеловечен и добра ненавистник, *ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8); но да упразднится его кознодейство* (16, с. 234–236).

Не без причины Православная Церковь велегласно воспевает: «Благовествуй, земле, радость велию. Хвалите, небеса, Божию славу». Благовествуй и ты своим N. эту радость с хвалой Божией славы. Да и сама нерассудно не предавайся печали, твердо помня, что это твое главное искушение, которым враг старается отравлять твою душу и делать через это препинания разные на твоем пути. Святой Иоанн Лествичник пишет, что безвременная и неуместная печаль, и особенно вышемерная, делает душу дымоватой. А сама знаешь, что как видимый дым разъедает очи телесные, так невидимый мысленный дым и мрак печали повреждают очи душевные (2, ч. 2, с. 171).

...А я слышу, что ты настолько предалась и предаешься безмерной печали, что несколько уже дней совсем не употребляешь пищи, так что и желудок твой стал ссыхаться. Это неблагоразумно и несогласно с волей Божией предаваться такой вышемерной печали, когда имеем апостольскую заповедь радоваться в различных искушениях (см. Иак. 1, 2), как пишет святой Иаков, брат Божий. То же самое сказано и у апостола Павла: *Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите, ибо такова о вас воля Божия* (1 Фес. 5, 16–18). И нам следует придерживаться воли Божией, а противное отвергать

* Действие его козней.

и не предаваться оному. Ангел покаяния святому Ерму говорил, что печаль оскорбляет Духа Святаго и неприлична рабам Божиим, то есть печаль неуместная или вышемерная. А ты уже пресытилась печалью, пора и отложить оную и взяться за благонадежие. И простой опыт свидетельствует, что после сильной бури в море бывает велия тишина. Будем мы надеяться и ожидать подобного (2, ч. 2, с. 155–156).

ТРОИЦА

Вы пишете, что, сознательно веря в бытие Бога, вы доходите почти до убеждения, что представление Его в трех Лицах и разделение Небесных Сил на чины есть не что иное, как идеал государства.

Такое понятие ваше весьма неверно и далеко отстоит от истины, особенно по причине какого-то смешения Божества с тварями, от Него созданными. Иное есть Единый Бог в трех Лицах, и иное девять чинов ангельских небесных, от Него созданных, и, наконец, совсем иное — государства земные и человеческие. Триединый Бог невидим и непостижим для твари, даже для Ангелов, кольми паче для человеков. Отчасти же ведом по откровению сперва через пророков, вещавших Духом Святым, а потом через Единородного Сына Божия вочеловечшегося, как говорит святой евангелист Иоанн Богослов: *Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил* (Ин. 1, 18). Как Единый Бог есть в трех Лицах, тому малое подобие видим в трисолнечном свете. Иное есть самое солнце и рождающийся от него свет, и иное — исходящие от солнца лучи. Все это одного существа и нераздельно и с тем вместе тройственно. Второе подобие видим в душе человека. Иное есть ум в человеке, и иное есть внутреннее слово, от ума рождающееся, которое передается другому и в то же время остается внутри нас; и иное есть дух, оживляющий человека и ведущий тайны его, по сказанному: *Кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия* (1 Кор. 2, 11). Все это составляет одно разумное существо человека и вместе с тем есть тройственно. О Боге Едином и вместе

Триедином твари, особенно люди, могут делать только такое заключение. Все видимое от Невидимого. Все вещественное от Невещественного. Все имеющее начало от Безначального. Все имеющее конец от Бесконечного. Все временное от Вечного. Все имеющее предел от Беспредельного. Все измеримое от Неизмеримого. Все постижимое от Непостижимого. Некоторые из святых отцов любомудрствуют, что сперва были созданы десять чинов ангельских в знамение Единого и Триединого Бога; потому что единица и троица, помноженная сама на себя, составляет десятицу. Но десятый чин пал; осталось только девять чинов ангельских, по подобию которых существует на земле не идеальное какое-либо государство человеческое, а единая истинная Вселенская Церковь, основанная Сыном Божиим, Господом нашим Иисусом Христом и искупленная дражайшею Его Божественною Кровию, как о сем говорит апостол: *Един Бог, едина вера* (Еф. 4, 5), то есть как Един Истинный Бог, так на земле единая истинная вера. Другие же вероисповедания, как бы себя ни величали, основаны на примеси ложных понятий человеческих. Таинства, видимо совершаемые на земле в Церкви Христовой, через которые благочестивые христиане соединяются с Богом, носят образ таинств невидимых небесных (2, ч. 1, с. 75–76).

ТРУД

...Утомление от внешних трудов не уничижай, не презирай. Утомление это всеми святыми отцами одобряется не только среди общественной жизни монастырской, но и в уединенной жизни безмолвной. Святой Исаак Сирин прямо говорит, что не Дух Божий живет в любящих покой и отрадную жизнь, а дух мира. Ежели мы не можем понести трудовой жизни, по крайней мере должны смиряться и зазирать* себя в этом, а не осуждать то, что одобряется единогласно всеми святыми отцами, так как заповедано преступившему человечеству в поте лица снедать** хлеб, питающий тело и душу (2, ч. 1, с. 47).

* Укорять.
** Есть.

ТЩЕСЛАВИЕ

Тщеславие и гордость — одно и то же. Тщеславие выказывает свои дела, чтобы люди видели, как ходишь, как ловко делаешь. А гордость после этого начинает презирать всех. Как червяк сперва ползает, изгибается, так и тщеславие. А когда вырастут у него крылья, взлетает наверх, так и гордость (1, ч. 2, с. 73).

...Свойство и действие уток и гусей хорошо изображают свойство и действие страстей: тщеславие и гордость.

Тщеславие и гордость хотя одной закваски и одного свойства, но действие и признаки их разные. Тщеславие старается уловлять похвалу людей и для этого часто унижается и человекоугодничает, а гордость дышит презорством и неуважением к другим, хотя похвалы так же любит.

Тщеславный если имеет благовидную и красивую наружность, то охорашивается, как селезень, и величается своей красивостью, хотя мешковат и неловок часто бывает так же, как и селезень. Если же побеждаемый тщеславием не имеет благовидной наружности и других хороших качеств, тогда для уловления похвал человекоугодничает и, как утка, кричит: «Так! Так!», когда на самом деле и в справедливости не всегда так, да и сам он часто внутренно бывает расположен иначе, а по малодушию придакивает.

Гусь, когда бывает что-либо не по нем, поднимает крылья и кричит: «Кага! Каго!» Так и горделивый, если имеет в своем кружке какое-либо значение, часто возвышает голос, кричит, спорит, возражает, настаивает на своем мнении. Если же недугующий гордостью в обстановке своей не имеет никакого веса и значения, то от внутреннего гнева шипит на других, как гусыня, сидящая на яйцах, и, кого может кусать, кусает (2, ч. 2, с. 137–138).

Тщеславие не дает нам покоя, подстрекая к ревности и зависти, которые мятут* человека, возбуждая в душе бурю помыслов (13, с. 71).

Не хвались, горох, что ты лучше бобов, размокнешь — сам лопнешь (1, ч. 2, с. 49).

---

* Смущают.

Тщеславие, если его тронуть пальцем, кричит: «Кожу дерут» (1, ч. 2, с. 73).

…Все мы сплошь да рядом больше или меньше недугуем тщеславием и горделивостью. А ничто так не препятствует успеху в духовной жизни, как эти страсти. Где бывает возмущение, или несогласие, или раздор, если рассмотреть внимательно, то окажется, что большей частью виною сего бывает славолюбие и горделивость. Почему апостол Павел и заповедует, глаголя: *Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать* (Гал. 5, 26). Зависть и ненависть, гнев и памятозлобие — общие исчадия тщеславия и гордости. Преподобный Макарий Египетский обозначает и самую цепь, как страсти эти одна с другою сцеплены и одна другую рождает. Он пишет в книге «Семь слов»: «Ненависть от гнева, гнев от гордости, а гордость от самолюбия». А Господь в Евангелии прямо объявляет, что и доброе творящие ради славы и похвалы восприемлют здесь мзду свою*. Также и с гордостью и осуждением других добродетель проходящие отвержены бывают Богом, как показывает евангельская притча о мытаре и фарисее. А блаженное смирение, как сказано в той притче, и неисправных и грешных оправдывает пред Богом (2, ч. 2, с. 138–139).

* Получают здесь награду свою.

УЕДИНЕНИЕ

Когда Лот жил в Содоме, был свят, а когда вышел в уединение, пал (1, ч. 2, с. 9).

...Не ретись нерассудно на одно внешнее уединение, которое в страстном может питать самомнение, гневливость и осуждение других. Обращай на эти признаки твое внимание и понуждайся обучать себя самоукорению, во всяком случае возлагая вину на себя, а не на других.

Помни всегда отеческое слово: «Келья высит, а люди искушают». Потому-то немощному и страстному и полезно прежде протереться между людьми да научиться смиряться и не порицать других (2, ч. 2, с. 67).

<Вы> выражали желание и решимость сесть в открытый затвор, тогда как евангельским учением истязуется от нас делание тайное. А во-вторых, и не всегда мы можем соответствовать провозглашенному затвору житием нашим по... немощи. Поэтому лучше немощью и прикрывать уединение наше и безмолвное житие. Если в таком случае и не совсем достаточны будем для такой жизни, все-таки не будем строго судимы ни от людей, ни от Бога (2, ч. 2, с. 121).

...Объясняешь, что помысл уединения тебя измучил, лишает тебя сна и пищи, не дает тебе никакого покоя!

На безмолвие и уединение поступают по особому Промыслу Божию, как, например, сказано было Арсению Великому: «Молчи, бегай и спасешься». А ты такого призвания свыше не получала, а думаешь это сделать по своему только желанию и притом с примесью вражеского искушения и, наконец, с ослушанием, а ослушание и непослушание — такой грех, который и мученичеством не заглаждается. Вероятно, сама читала, как один монах не послушал своего

отца, ушел от него и впал в руки мучителей и получил мученическую смерть; мощи его, как мученика, христианами поставлены были в церкви. Когда диакон возглашал: «Оглашеннии изыдите», мощи сами выходили из церкви, пока не призван был его старец и не простил его (2, ч. 2, с. 183).

Один прозорливец видел в видении пустынника-странноприимца, больного и послушника. У послушника на шее была золотая гривна или цепь. Прозорливец спросил, почему такая честь больше всех послушнику. Ему в ответ сказано: «Пустынник хотя и много трудился, но по своей воле и по своему желанию, а послушник жил в отсечении своей воли и своих желаний и благих». Ты думаешь в уединении обрести покой, но весьма ошибешься. Святой Григорий Богослов ради гонений и смут оставил должность епископа и в уединении испытал великое томление.

Антония Великого в уединении бесы избили так, что он два дня был как мертвый. Поэтому святой Иоанн Лествичник советует лучше иметь борьбу с людьми, нежели с бесами, потому что люди хотя иногда ожесточаются и не покоряются, а потом опять смягчаются и повинуются. А бесы никогда не перестают против нас злобствовать и неистовствовать (2, ч. 2, с. 183).

Ты в уединении желаешь приблизиться к Богу, а в «Лествице» сказано, что истинный послушник стоит одесную Распятого. И опять о близких к Богу сказано, что они должны приносить Богу дары, как сказано в псалмах: *Все, которые вокруг Его, принесут дары* (Пс. 75, 12), т.е. спасение других душ.

Подумай хорошенько и сообрази все написанное и не спеши на безмолвие и на уединение, а с терпением и покорением ожидай на то воли Божией и благоприятного времени (2, ч. 2, с. 184).

У тебя есть стремление к уединению. Если N. оно вредно, то почему же тебе оно будет полезно? Ты, живя и среди людей, не знаешь, куда деться от мысленной брани, что же было бы с тобой на уединении? (2, ч. 3, с. 9–10).

…Объясняешь свою скорбь касательно неимения своей ке-

льи и касательно неудобств жить в чужих кельях в многолюдстве. С одной стороны, справедливо: так, в такой тесноте, как ты живешь, действительно жить неудобно, но с другой стороны, скорбь твою — до изнеможения душевного — нельзя одобрить, ни назвать правой. Если мы желаем наследовать Царствие Того, Который во время земной жизни не имел, где главы подклонити*, то основательно ли поступаем, малодушествуя до изнеможения касательно внешних неудобств. Тогда как ими-то и через них-то очищается грешная душа наша, как в горниле. Хотя я лично тебе говорил, как много ты себя повредила нерассудным желанием, но и теперь замечаю, что ты доселе доверяешься руководству влекущего желания, по видимому мнимо благого, но все-таки нерассудного и противоречащего отеческим писаниям, в которых говорится, что желающий уединенной жизни наперед должен обучиться среди людей терпению, смирению, незлобию и долготерпению от поношений и уничижений и от неудобств, и прибавлено, что иначе не бывает. Святой Лествичник говорит, что безмолвие тела есть благочиние чувств внешних, а безмолвие души есть благочиние помыслов. Этому безмолвию и старайся обучаться. Сестрам, где ты живешь, можешь сказать так: «Если вы желаете, чтоб я у вас жила, то побольше молчите и без крайней надобности не рассказывайте разных россказней и не делайте неуместных вопросов. Будем лучше помолчаливее жить, внимая каждая своей совести со страхом Божиим. Если же иначе, то я долго не могу у вас пробыть» (2, ч. 3, с. 38).

Оставаться с собой и Богом — это хорошо, если действительно так. В псалме на каждой вечерне читаем: *Един есмь аз, дондеже прейду* (Пс. 140, 10), т.е., живя среди многих, полезно уединяться и с собою одним оставаться. Это помогает избегать многих сетей вражеских, если при этом не будем плохо разуметь о ближнем (2, ч. 3, с. 55).

Уединение тебе не только не будет полезно, но и может усилить душевный твой вред со стороны прелести вражией. Святой Исаак Сирин в 30-м Слове пишет: «Не всякое доброе желание

* Преклонить голову (см. Мф. 8, 20).

бывает от Бога, но впадает подобное желание и от диавола, такое не приносит пользы, но враг поставляет сеть». Ты во всю жизнь свою увлекалась мнимо благим и нерассудным желанием и оттого повредила себя душевно и телесно. Святой Симеон Новый Богослов, когда пишет о первом образе молитвы, говорит, что повредившиеся прелестью вражией по причине сожития с другими не впадают в помешательство ума, которому подвергаются уединенные. Святой Лествичник пишет, что безмолвие есть благоустроение нрава и благочиние чувств и помыслов. О сем безмолвии позаботимся и живя с другими, по слову апостола, *не высокомудрствуйте, но последуйте смиренным* (Рим. 12, 16) (2, ч. 3, с. 70– 71).

В прежнее время и в пещерах жили люди толковые: знали и твердо помнили, зачем они там жили, то есть, чтобы удержать не только язык от зла, но и ум от лукавых и скаредных* помышлений. Везде обносится слово опытных: «Чего не видишь, того и не бредишь». Прежние разумные пещерные жители жили в пещерных местах для того, чтобы стяжать истинную любовь к Богу и искреннюю любовь к ближним, памятуя всегда апостольское слово: думающий любить Бога, а ближняго своего ненавидящий — ложь есть (см. 1 Ин. 4, 20). Еще видим в отеческих писаниях, что тогдашние люди, уединяющиеся, совершенные жили по одному, а не достигшие еще совершенства жили вдвоем и втроем для познания своей немощи и для снискания кротости и терпения и смирения. Хотя иногда и тяжким кажется сожитие с другими для неукрощенного еще самолюбия, но весьма полезно для обнаружения наших немощей, а то уединенному часто кажется, что он живет хорошо и исправно, и через то удобно впадает в самомнение и обольщение. Лучше видеть свои немощи и недостатки и через то навыкать смирению и самоукорению, нежели обольщаться мнимым исправлением и через то впасть в гордость, за которую и Ангелов согнали с неба (2, ч. 3, с. 71).

Авва Дорофей пишет, что «спасение — во многом совете»,

* Скупых.

но не со многими. Потому что в Святом Писании сказано: Друзьями твоими да будут многие, *а советником твоим — один из тысячи* (см. Сир. 6, 6). Поэтому нахожу неполезной для тебя поездку в К., кроме сказанной причины и потому, что находишься в тревожном состоянии. Вода, когда находится в мутном состоянии, для очищения своего требует того, чтобы дать ей спокойно постоять и отстояться, тогда чистую воду сливают, а тину выбрасывают. Еще в Ветхом Писании сказано: *Если гнев начальника вспыхнет на тебя, то не оставляй места твоего* (Еккл. 10, 4). Есть и простая поговорка: «На одном месте и камень обрастает». И в старчестве сказано: «Сиди в келье твоей, и та всему тебя научит». Положим, что А. вызывает тебя под благовидным предлогом принести тебе пользу душевную, но враг наш душевный и искуситель через это ухищряет тебе сделать вред душевный. Святой апостол предостерегает нас, глаголя: *Нам не безызвестны его умыслы* (2 Кор. 2, 11), т.е. вражии, которые скрываются под благовидными предлогами, как волки в овчих кожах. Поэтому лучше сидеть дома и искать пользы душевной внутри себя приличными духовными средствами, так как сказано, что *Царствие Божие внутрь вас* (Лк. 17, 21). А совне от людей получаем пользу лишь тогда, когда не осуждаем их (2, ч. 1, с. 68).

В первом письме писала ты, что взяла келейницу, но что она во многом тебя затрудняла и стесняла; а во втором письме пишешь, что она уже ушла от тебя. Но сама видишь, что с келейницей одни неудобства, а без келейницы другие неудобства. Особенно в случае болезни или изнеможения тебе невозможно обходиться без келейницы, как самое дело показывает. Что бы с тобой было, если бы 13-го августа в Киеве ты была одна без келейницы? Одной можно бы тебе душевно повредиться. И вообще сказано в Писании: *Двоим лучше, нежели одному... Горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его* (Еккл. 4, 9–10). Высочайшим образцом безмолвия был Арсений Великий; но и он в своем уединении имел при себе двух человек, Александра и Троила. Как

же нам, немощным душевно и телесно, жить одним? Разве мы выше Арсения Великого? (2, ч. 3, с. 135–136).

УНЫНИЕ

Уныние значит та же лень, только хуже. От уныния и телом ослабеешь, и духом. Не хочется ни работать, ни молиться, в церковь ходишь с небрежением, и весь человек ослабевает (1, ч. 2, с. 77).

Скука — унынию внука, а лени — дочь. Чтобы отогнать ее прочь, в деле потрудись, в молитве не ленись, тогда и скука пройдет, и усердие придет. А если к сему терпения и смирения прибавишь, то от многих зол себя избавишь (1, ч. 1, с. 103).

Нападет на тебя тоска — читай Евангелие (1, ч. 2, с. 24).

Помнишь слова: *Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17), — относятся к тому, чтобы быть осторожным против неуместной дремоты и зевания, еже бывает от уныния, по сказанному: *Воздрема душа моя от уныния* (Пс. 118, 28); уныние бывает оттого, что не презрели мы еще тщетной славы и дорожим мнением человеческим или хоть не дорожим, а не отвергли еще его (2, ч. 2, с. 61).

…Если желаете, то можете опять стремиться и направляться к тому, что душу облегчает и успокаивает, а с другой стороны, должны постараться оставлять все то, что обременяет душу и совесть и отягчает самое тело, так как уныние, от рассеянности начинаясь в душе, переходит и на самое тело и обоих отягчает и расслабляет (2, ч. 2, с. 95).

Замечаешь, что у тебя бывает уныние от большой суеты и от упущения правила, а также от большого понуждения и трудов. Прибавлю к этому: бывает уныние и от тщеславия, когда что не по-нашему делается или другие толкуют о нас не так, как бы нам хотелось. Еще бывает уныние от рвения непосильного. Мера во всем хороша (2, ч. 3, с. 37).

…В болезненном положении нужно избирать средства к своему успокоению в собственном смысле действительные, а не кажущиеся только действительными, которые более могут повре-

дить, нежели воспользовать*... Всего более необходима и полезна молитва, т.е. призывание милости и помощи Божией во всякое время, кольми паче в болезни, когда страждущий утесняем бывает или болезнью телесной, или безотрадным томлением душевным и вообще печальным и унылым настроением духа, что ясно подтверждает и святой апостол Иаков, говоря: *Злострадет ли кто из вас, пусть молится* (то есть призывая милость и помощь Божию), *весел ли кто, пусть поет псалмы*... (см. Иак. 5, 13). Советую тебе в настоящее время читать эти письма <святителя Иоанна Златоуста к диакониссе Олимпиаде> со вниманием и перечитывать: в них ты увидишь, как полезно терпеть болезни и всякие скорби с благодарением и покорностью воле Божией, хотя дело это и очень небеструдное. Но что делать? Надобно же направляться к душеполезному исходу из затруднительного положения, а не просто действовать так, как представляются нам вещи. Кроме нездоровья телесного, надобно поискать еще и причин душевных к уяснению печального и мрачного расположения духа (2, ч. 2, с. 113–114).

УПОВАНИЕ НА БОГА

Многие дела человеческие бывают так. Думаем и предполагаем одно, а выходит другое. Только в одном ошибки не бывает: если стремится человек к исполнению воли Божией во всяком предлежащем деле, то, хотя бы видимого успеха в этом деле он и не получил, Всеблагий Господь доброе намерение его вменяет ему в самое дело. Если, по слову преподобного Исаака Сирина, и совершенство совершенных несовершенно, то тем более дела обыкновенных людей лишены совершенства, а совершаются со многими ошибками и недосмотрами. Впрочем, ни в каком случае унывать и паче меры печалиться и скорбеть не должно, а надеяться и уповать, что благодать Божия, оскудевающее восполняющая, и всесильная Божия помощь сильны все привести к полезному концу. Не вотще Господь глаголет в Святом Евангелии: *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5) и паки: *невозможное человекам возможно Богу* (Лк. 18, 27) (2, ч. 2, с. 133–134).

* Принести пользу.

Ежели настоящая жизнь наша есть не что иное, как подвиг, а подвиг не бывает без борьбы, а в борьбе человек без помощи Божией бывает немощен и несилен, то и должны мы вместо того, чтобы унывать, к Победителю темных сил взывать: *побори борющихся со мною* (Пс. 34, 1). И паки: *Боже! поспеши на помощь мне; Господи, не замедли помочь мне. Да постыдятся и посрамятся ищущии души моей, да возвратятся вспять и устыдятся желающие мне зла* (Пс. 69, 2–3) (2, 2, с. 168).

…Все полезнее нам предавать суду Божию и во всем располагаться на всеблагий Промысл Божий. В Православной Церкви обносится мудрое слово: «Человек предполагает, а Бог располагает». Мы предполагаем так, а Господь да устроит о нас полезное, якоже угодно будет Его всеблагой и всесвятой воле. Только в настоящем положении для успокоения нашего крепко да держимся утешительного псаломского слова: *Открой Господу путь свой и уповай на Него, и Той совершит. И выведет, как свет, правду твою и судьбу твою, как полдень. Покорись Господу и моли Его; не ревнуй преуспевающему в пути своем, человеку, совершающему законопреступление* (Пс. 36, 5–7) и весь псалом до конца (2, ч. 3, с. 102–103).

Что будет, то будет. А будет то, что Бог даст. Бог же устрояет все только полезное, и душеполезное, и спасительное. Только с нашей стороны требуется не малодушествовать, а с покорностью воле Божией потерпеть посылаемые скорби и болезни, смиряясь пред Богом и людьми и не дерзая никого обвинять или осуждать, чтобы и на нас сбылось евангельское слово Господне: *Не судите, и не будете судимы* (Лк. 6, 37). И паки: *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22). И паки: *Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы* (Мф. 6, 34). Если Господь доселе промышлял о нас по Своему милосердию, то благость Его и вперед нас не оставит всеблагим Своим промышлением. А пока на досуге постараемся поточнее истолковать слова святого Ефрема Сирина: «Боли болезнь болезненно, да мимотечеши суетных болезней болезни» (2, ч. 1, с. 198).

Прежде всего нужно милости просить у Бога и молиться: «Имиже веси судьбами, помилуй мя грешную» (3, 211).

Возложи на Господа печаль твою (Пс. 54, 23). Это значит жить просто и все упование возложить на Господа и не рассуждать, что кто сделал, что и как будет. Царь Давид когда думал и рассуждал по-человечески, тогда дошел до безнадежного состояния, ни в чем не находил себе отрады: *Размышлял, и малодушествовал дух мой* (Пс. 76, 4). А когда возложил упование свое на Бога, тогда был утешен, *Вспомнил я Бога и веселился* (Пс. 76, 4) (3, 219).

УТЕШЕНИЕ

А о. N., если будет тебе полезно, писать не запрещаю, только прежде испытай по страху Божию совесть свою и сердце касательно причин и побуждений писать к нему. Если будет прямая потребность, можешь написать к нему, а без должной надобности, для одного только мнимого утешения писать пока неблаговременно. Всегда должно иметь впереди пользу душевную, а утешения внутреннего ожидать от Господа, утешающего смиренных и уповающих на милость Его (2, ч. 2, с. 97).

…В скорби и печали не ищи отрады и утешения вовне и извне, а, по слову апостола, старайся о том, чтобы пребывать в том звании, в которое призвана Промыслом Божиим для спасения души своей. О получении же спасения читаем в Евангелии, что оно приобретается тесным и прискорбным путем и входим мы в Царствие оно узкими дверьми. Почаще размышляй об этом при содействии молитвы и чтении… писем святого Златоуста, всеми средствами стараясь удержать в себе веру и упование на Промысл и помощь Всеблагого Господа, Иже хощет всем спастися и в разум истины прийти (2, ч. 2, с. 114).

УЧИТЕЛЬСТВО И УЧЕНИЕ

Советовал бы я вам, во-первых, иметь в виду то, чтобы здание для училища избрано было там, где можно устроить вход снаружи, а не через гостиницу. Во-вторых, не избирать для обучения детей сестер молодых, а в случае недостатка наставниц лучше нанимать кого-либо из

городских лиц женского пола, чтобы приходили в училище учить и опять уходили… В-третьих, чтобы ни под каким предлогом не брать учителей мужского пола, как это делают в некоторых женских училищах. В вашем училище высокие науки не требуются, а первоначальному обучению могут научить и лица женского пола. Разве только для Закона Божия можно приглашать в некоторые дни пожилого священника (2, ч. 2, с. 119–120).

Не многие делайтесь учителями (Иак. 3, 1)… Учить — это небольшие камни с колокольни бросать, а исполнять — большие камни на колокольню таскать (1, ч. 2, с. 60).

Теория — это придворная дама, а практика — как медведь в лесу (1, ч. 2, с. 45).

…Ты иногда охотница старчествовать и поучать келейных, и тут тебе случаются иногда досаждения и укоризны, что ты по-своему без дальних объяснений называешь случающимися скорбями, умалчивая о неблагословенном своем учительстве, за которое мало того что бывают укоризны и досаждения со стороны, но иногда попускается и сильная плотская брань. Поэтому нужно прежде самих себя вразумлять и обучать должному, без сомнения и ослепления, потому что ты бежала от м. П., как бы избегая похвалы, тебе приписываемой, а потом сама стала домогаться сего непрошеным учительством келейных, хотя ты сего доселе не заметила. Страсть славолюбия и любочестия тонка и многообразна, неуловима и неудобопримечаема. Преподобный Марк Подвижник пишет, что некоторые иногда видимо смиряются для того, чтобы уловить похвалу. Ты выход свой из кельи м. П. называешь искусством, а на самом деле оказывается в этом большое неискусство. Ты человек маленький, никому нет надобности понимать твоих целей, а всякий старший и младший понимает и толкует теперь о тебе по-своему (2, ч. 3, с. 46).

Научить человека жизни духовной очень трудно. Это все равно… что выучить мужика сказать слово «секретарь». Он все будет говорить: «Слекатарь». Ты говоришь ему: «Вот тебе рубль, скажи только — секретарь», а он выговаривает по-своему:

«Слекатарь». «Ну, повторяй за мной: се». И тот говорит: «се». «Кре» — «кре» — «тарь» — «тарь». «Ну говори теперь один раздельней: се-кре-тарь». Говорит не спеша: «Сле-ка-тарь (1, ч. 2, с. 45–46).

На словах… рассуждать легко, а на деле исполнять не всегда легко и не для всех. Козельский гражданин имел обычай при случае говорить: «Елико отстоят востоцы от запад, толико дело от слова» (2, ч. 2, с. 181).

Приветствую также празднственным поздравлением всех детей, прыгунью В., брата С., Н., Д. и особенно питерского С. Смирившийся до рабия зрака Сын Божий да поможет ему не только хорошо учиться, но и хорошо смиряться. Если же только хорошо учиться, да при этом нерассудно гордиться, — дело никуда не годится. Одно хорошее учение без смирения — точно на одной ноге хождение. Хотя хромые ходят и на одной ноге с помощью костыля, да такое уж и хождение; мало того, что с большой нуждой ходят, но часто и претыкаются, и воприемлют нередко болезненные язвы. Кто желает быть всегда мирен и спокоен душой, тот всячески должен смиряться. Без смиренья невозможно иметь успокоенья (16, с. 211).

ЦАРСТВИЕ БОЖИЕ

В слове Божием говорится и о Царствии Божием, и о Царствии Небесном: какое в этом различие?

Царствие Небесное получают достойные по смерти, в будущей жизни, а Царствие Божие твердо верующие и тщательные приобретают и в настоящей жизни внутри себя, в своей душе и сердце, по сказанному в Евангелии: *Царствие Божие внутрь вас* (Лк. 17, 21).

Как и чем приобретается Царствие Божие внутрь нас? По слову апостольскому, оно приобретается, во-первых, правдой или праведностью, которая состоит в исполнении заповедей Божиих и милостивом и сострадательном расположении к ближним, во-вторых, миром с ближними, миром от страстей, миром со своей совестью и миром с Богом через покаяние и смирение. Когда христианин понудится так себя устроить, тогда он получит благодатную помощь и при содействии Святаго Духа среди самых скорбей будет радоваться, твердо веруя апостольскому слову, что *от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает* (Рим. 5, 3–5); что *нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* в жизни будущей (см. Рим. 8, 18), что *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22) (2, ч. 2, с. 48).

ЦЕЛОМУДРИЕ

Святости жизни требует от нас Бог. Эта святость, прежде всего, состоит в целомудрии, а потом в исполнении и других заповедей Божиих и при нарушении оных — в искреннем и смиренном покаянии. Целомудрие есть двоякое — девственное и супружеское. Древняя Сусанна и в супружестве названа целомудренной за то, что реши-

лась лучше умереть, нежели исполнить злое пожелание беззаконных судей. А из евангельской притчи о десяти девах видно, что не все девы были мудры, но пять из них было юродивых. Последние юродивыми, или неразумными, названы за то, что, соблюдая телесное девство, не заботились соблюдать чистоту душевную и оскверняли ум и сердце нечистыми помыслами и пожеланиями, или возмущались помыслами гнева и памятозлобия или зависти и ненависти, или ослеплялись сребролюбием и от скупости не сострадательны были к ближним. Если же некоторые из них по видимому и удерживались от этих страстей, но, побеждаясь самомнением и гордостью, осуждением и уничижением ближних, теряли через это душевную чистоту, по сказанному: *Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем* (Притч. 16, 5) (2, ч. 2, с. 49).

ЦЕРКОВЬ

…Если бы по какому-нибудь случаю, паче же по смотрению Божию начались разговоры о Церкви, особенно же о предложении каких-либо перемен в ней или нововведений, тогда должно говорить истину по соображению, как требует того истина, которою именует Себя Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, глаголя в Евангелии: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6). Держась этой истины, можете сказать не обинуясь*: «Судьбы Церкви земной воинствующей и небесной торжествующей объявлены в откровении Иоанна Богослова. Обо всем, что говорится в этом откровении, говорить я не могу; потому что не понимаю всего таинственного смысла, там содержащегося. А что понимаю, то скажу». Тут можете потребовать Новый Завет и прочтите подлинником 18-й и 19-й стихи 22-й главы Откровения: *Я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей* (Откр. 22, 18–19). Что Дух Святый через истинных рабов Своих и служителей, угодников Божиих,

* Не сомневаясь.

постановил и узаконил в Церкви, то изменять людям обыкновенным невозможно и страшно, потому что *страшно впасть в руки Бога Живаго* (Евр. 10, 23). Ежедневно в церкви повторяются богодухновенные слова Псалмопевца: *Не уклони сердце мое в словеса лукавствия непщевати вины о гресех** (Пс. 140, 4). Если грешны мы и немощны, то должно себя за таких и признавать, а не искать извинения и самооправдания в каких-либо недозволенных послаблениях. Господь в откровении Иоанна Богослова во 2-й главе говорит к семи Асийским Церквам, обличает прямо и строго, что Он ненавидит и не терпит в Церкви дел николаитских, т.е. каких-либо благовидных послаблений, носящих печать язычества. Впрочем, об этом великом и важном предмете должно быть осторожным и умерять свои убеждения опасением, как бы в чем-нибудь и нам не согрешить, особенно неуместным обвинением других. В 5-й главе Откровения сказано: *И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями. И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее* (Откр. 5, 1, 3), кроме Сына Божия, Агнца, за мир закланного. Что это за книга, которой никто не только из земных, но и из небесных жителей ни читать, ни зреть не мог и не может? Толкователь Откровения святой Андрей Кессарийский говорит, что это книга сокровенных судеб Божиих, которые непостижимы, и потому никто, особенно из земных жителей, да не дерзает нерассудно проникать в оные. Такое дерзновение святой Иоанн Лествичник относит к возношению. А должно довольствоваться писанным совне этой таинственной книги, сколько открыто в Священном Писании и в писаниях богодухновенных мужей, преимущественно тем, что только необходимо для нашего спасения.

Доказательств ваших о Вселенской Церкви, кажется, не поймут и не примут, тем более что в откровении к семи Асийским Церквам ни одна из них за другую не упрекается, а упрекается каждая за собственные недостатки. Действительно, хорошо и полезно вселенское еди-

* Не уклони сердце мое к словам лукавым для измышления извинений во грехах.

нение Церкви, но это возможно только при внешних условиях; не говорю уже о духовном согласии и единомыслии. Прибавлю еще. Положим, что у кого-либо мать не так хороша, как бабушка, и он более преклоняется уважать и почитать бабушку за ее достоинства, нежели матерь свою. Но если это рассмотрите поближе и повнимательнее, тогда окажется, что бабушку он должен почитать по собственному сознательному долгу; но и мать не должен пренебрегать, а обязан почитать по заповеди Божией, глаголющей: *Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле* (Исх. 20, 12)... Сокращенно скажу: прежде нежели начнете свои доказательства о Церкви, должно поверить свои мнения и убеждения со словом Божиим и с учением православных и духовных отцов Церкви; а на что не найдете такого свидетельства, о том полезнее умолчать. Иное есть, что нам кажется по нашему умозаключению, и иное есть самая истина, непреложная, подтверждаемая Святым Писанием (2, ч. 1, с. 9–11).

Ч

• Человекоугодие • Чтение • Чудеса •

ЧЕЛОВЕКОУГОДИЕ

Ты моя дочка. Я сам такой — человекоугодничаю. Не должно человекоугодничать, должно лучше молчать. Положи на весы угождение людям на одну сторону, а на другую молчание, то молчание перевесит (1, ч. 2, с. 76).

ЧТЕНИЕ

Списывать с книг, пожалуй, можно, только нужно усваивать; что понятно, то читать. Читать надо меньше, но понимать (3, с. 213).

Только хоть прочитай книгу. Если и не запомнишь ничего в то время (т.е. во время чтения), получишь пользу (1, ч. 2, с. 71).

Оттого не любишь отеческих книг, что они обличают тебя (3, с. 213).

Книги давай читать, хотя и маслом зальют, запачкают — ничего, только по разбору, кто читает (1, ч. 2, с. 71).

Стараясь жить благочестиво, должно помнить и никогда не забывать, что все читаемое и разумеваемое должно относить к себе, а не к другим, к себе быть благоразумно строгим, а к другим снисходительным. Благоразумно строгим быть — значит не смущаться бестолково. Пример сего мы можем видеть в детях различного возраста, которым оказывается снисхождение по мере их понятий (3, с. 222).

Читая духовные книги без указания, вы опасаетесь, как бы вам не впасть в какие-либо неправильные мысли и неправильные мнения. Опасение ваше весьма основательно. Поэтому, если не хотите пострадать такого бедствия душевного, не читайте без разбора всякие новые сочинения, хотя бы и духовного содержания, но таких сочинителей, которые не подтвердили своего учения святостью жизни,

а читайте творения таких отцов, которые признаны Православной Церковью за твердо известные и, без сомнения, назидательные и душеспасительные (2, ч. 1, с. 101–102).

Чтобы не потерять твердое Православие, возьмите в руководство себе и детям своим книгу «Православное исповедание» Петра Могилы, рассмотрите ее со вниманием и со тщанием и написанное там содержите в памяти твердо, чтобы и самим хорошо знать дело своего спасения и знать, что нужно сказать и указать детям в приличное время. Второй книгой в этом роде да будет «Летопись» или 4-я часть творений святителя Димитрия Ростовского. За ней и прочие части его творений читайте не только для руководства относительно правых мнений и разумений, но и для руководства в самой жизни, что знать и уметь, как когда должно поступить чисто по-христиански, согласно православным постановлениям. Для этой же цели читайте книгу Аввы Дорофея, которую по справедливости называют зеркалом души. Зеркало это покажет каждому не только его действия, но и самые движения сердечные. В посты, и особенно в дни говения, прилично и полезно читать творения Ефрема Сирина в русском переводе, выбирая главы о покаянии (2, ч. 1, с. 102).

Чтобы более утвердиться в православных понятиях, советовал бы я вам прочитать со вниманием и со тщанием все творения нового угодника Божия, святителя Тихона Задонского. Слог их хотя и тяжел, но вы при чтении старайтесь обращать внимание ваше более на мысли и на предлагаемые христианские правила. Чтение двух русских светил, святителя Димитрия Ростовского и святителя Тихона Задонского, многое вам разъяснит и много вас утвердит. К этому прибавьте и слова апостола Павла: *Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими* (Евр. 13, 9). И в другом месте: *Если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема* (Гал. 1, 8). Крепко держитесь за это свидетельство и не соглашайтесь

принимать никаких новых учений, как бы благовидны они ни были, подражая хорошо знающему все признаки и приметы чистого серебра, который скоро примечает примесь всякой лигатуры и нечистое серебро отвергает. Подобно и вы отвергайте всякое учение, где заметите хоть мало лигатуры различных человеческих мнений, которые взимаются на разум Божий. Утвердившись в православном учении, сперва читайте все духовные журналы с означенным разбором и изберите потом, который более придется по духу вашему (2, ч. 1, с. 103).

Пишешь еще и спрашиваешь, почему преосвященный Феофан не одобрял сочинений преосвященного Игнатия Брянчанинова. Я всех его сочинений не читал, а помню неточное приведение им мест из писаний святых отцов. Например, в «Добротолюбии» у Симеона Нового Богослова говорится в третьем образе внимания молитвы о послушании к старцу и духовному отцу, без которого неудобно спасаться молитвой Иисусовой, а преосвященный Игнатий отнес это к простому общему монастырскому послушанию, а ты ведь и сама знаешь, какое великое различие между тем и другим послушанием. Должно быть, преподобный Феофан нашел и много других неточно приведенных мест у преподобного Игнатия. Впрочем, «Слово о смерти» хорошо им написано, также неплохо разъясняется им прелесть ума и прелесть сердца (2, ч. 3, с. 117).

В чтении отеческих книг не заботься, когда внутреннее чувство к тому не преклоняется. Глаголет некто: «Стяжи Бога в себе и не востребуеши книги» (2, ч. 3, с. 27).

...Посылаю вам... три брошюрки: 1) «Советы ума своей душе», 2) «О вещах, возбраняющих ко спасению»* с душеполезными беседами блаженного старца Зосимы и 3) «Толкование на “Господи помилуй”». Объем этих книжечек по видимому очень малый, но содержание их велико, весьма велико. В них хотя кратко, но ясно и практически изложено, как должен всякий христианин евангельское учение приспособлять к образу своей жизни, чтобы получить

* Препятствующих спасению.

милость Божию и наследовать вечное блаженство.

...Прочитывать в каждую неделю хоть по одной из этих книжиц и таким образом делать в каждый месяц, потому что сказанное в этих духовных книжках долго не удерживается в памяти. А почему не удерживается, объявил причину нам покойный 80-летний старец, архимандрит Моисей, сказав вопрошавшему о сем: «Книги эти дела требуют» (2, ч. 1, с. 8).

Написали вы, что N. ваш, кроме Евангелия, других книг богословского содержания не признает и считает их, как и современные проповеди священников в церкви, излишним повторением и искажением евангельского учения. Почему же? Не потому ли, что вовсе не читает духовной литературы и не слушает проповедей? Но в таком случае можно ли правильно судить о достоинстве духовно-нравственных сочинений? Ведь наизусть, т.е. не заглядывая в книгу, одни только нищие Лазаря поют*. А N. вашему, много думающему о себе, стыдно так укоризненно отзываться о духовной литературе без всяких фактических доказательств (2, ч. 1, с. 205).

ЧУДЕСА

N. ваш евангельские чудеса Христовы приписывает гипнотическим и телепатическим явлениям и называет их фокусами. Но между чудесами евангельскими и фокусами неизмеримое различие. И во-первых, они различаются между собой по своему значению. Чудеса Христовы, будучи делами необыкновенными, в то же время были величайшими благодеяниями страждущему человечеству. В самом деле, исцелить слепорожденного, сухорукого, воскресить мертвого — не суть ли все это величайшие благодеяния? Недаром и апостол выразился о Господе Иисусе Христе так: *Он ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом* (Деян. 10, 38). И эти чудесные благодеяния Христовы производили благотворнейшее влияние на благодетельствуемых Господом людей. Например, по исцелении слепорожденного Господь, найдя его, сказал ему: «Ты веруешь ли в

* В старину нищие-калеки, выпрашивая подаяние, пели духовные стихи, и особенно часто «Стих о бедном Лазаре», созданный на сюжет евангельской притчи.

Сына Божия?» «А кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него», — возразил тот. Господь же сказал ему: «И ты видел Его, и Он говорит с тобою». Исцеленный же сказал: «Верую, Господи!» И поклонился Ему (см. Ин. 9, 35–38).

А при представлении фокусов что мы видим? Фокусник занят корыстной целью, заботится только о своей наживе, как побольше собрать денег с зрителей, а зрители посмотрят, позевают, скажут: «Да, это удивительно» и затем пойдут прочь с пустыми карманами. А сколько при сем бывает соблазнительных речей и взглядов! А уже о мыслях скверных и толковать нечего.

Во-вторых, чудеса Христовы были истинными чудесами. Например, воскресить четверодневного мертвеца (Лазаря), у которого тело уже стало разлагаться, разве это фокус? И какой гипнотист или телепатист может сделать что-либо подобное сему? А фокусы — обман, это уже давно всем известно (2, ч. 1, с. 201–202).

ЯБЕДНИЧЕСТВО

На что ты жалуешься, на то самое жаловались прежде на тебя, что ты много без надобности передавала М., что видишь или слышишь, и иногда неверно, а как тебе показалось; за это на тебя скорбели, и теперь исполняется слово: что сеем, то и пожнем… (2, ч. 2, с. 101).

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агапит (Беловидов), схиархим.* Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: В 2 ч. М.: Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1900.

2. Собрание писем Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирянам. В 3 ч. Сергиев Посад, 1908.

3. Прот. Сергей Четвериков. Описание жизни блаженной памяти Оптинского Старца Иеросхимонаха Амвросия. Изд. Козельской Оптиной Пустыни, 1912.

4. Сборник писем и статей оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М., 1984.

5. Ф. П. Ч-н. Тяжелая утрата. 2-е изд. М., 1892.

6. Душеполезное чтение. 1892. Янв.

7. Душеполезное чтение. 1900. Апр.

8. Душеполезное чтение. 1901. Янв.

9. Душеполезное чтение. 1901. Авг.

10. Душеполезное чтение. 1902. Февр.

11. Душеполезное чтение. 1902. Авг.

12. Душеполезное чтение. 1908. Март.

13. Душеполезное чтение. 1909. Янв.

14. Душеполезное чтение. 1909. Февр.

15. Душеполезное чтение. 1910. Март.

16. Собрание писем Оптинского старца Амвросия к мирским особам. Свято-Введенская Оптина пустынь, 2003.

17. Преподобный Амвросий Оптинский. Умудряйся и смиряйся: Сб-к писем. М., Изд-во Сретенского монастыря, 2005.

А

ТРОПАРЬ, КОНДАК И МОЛИТВЫ ПРЕПОДОБНОМУ СТАРЦУ ОПТИНСКОМУ

ТРОПАРЬ, ГЛАС 5:

Яко к целебному источнику, притекаем к тебе, Амвросие, отче наш! Ты бо на путь спасения нас верно наставляеши, молитвами от бед и напастей охраняеши, в телесных и душевных скорбех утешаеши, паче же смирению, терпению и любви научаеши. Моли усердно Человеколюбца Христа и Заступницу спастися душам нашим.

КОНДАК, ГЛАС 2:

Завет Пастыреначальника исполнив, старчества благодать наследовал еси, болезнуя сердцем о всех притекающих к тебе. Темже и мы чада твоя с любовию вопием ти: Отче святый Амвросие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

МОЛИТВА

О ВЕЛИКИЙ СТАРЧЕ и угодниче Божий, преподобне отче Амвросие, Оптинской обители похвало и всея Руси учителю благочестия! Желая поработати Господу, ты неленостно в трудех, в бдении, в молитвах и постах подвизался

еси, и был еси наставник монашествующим и всем людям учитель возлюбленный.

Славим твое во Христе смиренное житие, ради которого Бог превознесе тя еще на земли суща, наипаче же увенча тя небесною славою в чертог славы вечныя.

Приими ныне моление нас, чтущих тя, и буди непреложный покровитель наш. Избави нас от скорбных обстояний, душевных и телесных недугов, от лукавых и беспорядочных людей и от греховных падений. Отечеству нашему испроси мир, тишину, духовное обновление и непоколебимое благосостояние. Моли милостивого Господа, да ниспослет нам вся, яже на пользу и спасение душ наших, и да сподобит скончати житие наше в покаянии и соблюдении заповедей Его. В день же судный да удостоит нас деснаго предстояния и жизни вечной в Царствии славы Его. Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

АНТИХРИСТ 11
АФОН 12

БДЕНИЕ 14
БЕДНОСТЬ 14
БЕЗМОЛВИЕ 14
БЕССТРАСТИЕ 17
БЕСНОВАТЫЕ 17
БЕСЫ.....19
БЛАГОДАТЬ.....21
БЛАГОДАРЕНИЕ БОГА 21
БОГАТСТВО 22
БОГОСЛУЖЕНИЕ 23
БОЛЕЗНЬ 25
БРАК 32
БУДУЩАЯ ЖИЗНЬ.....34

ВЕРА 35
ВОЗДЕРЖАНИЕ 36
ВОЙНА 38
ВОЛЯ БОЖИЯ 39
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ.....40
ВРАЖДА 44

ГАДАНИЕ 47
ГНЕВ 47
ГОНЕНИЯ 48
ГОРДОСТЬ 49
ГОСУДАРСТВО 52
ГРЕХ 52

ДЕВСТВО 56
ДЕЛА ДОБРЫЕ 56
ДОБРОДЕТЕЛИ 56
ДОГМАТЫ 58
ДОЛГИ 61
ДУХОВНАЯ БРАНЬ 61
ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ 72
ДУХОВНАЯ ПЕРЕПИСКА 74
ДУХОВНОЕ РУКОВОДСТВО 75

ЕВАНГЕЛИЕ 83

ЖЕРТВА 85
ЖИЗНЬ ЗЕМНАЯ 85

ЗАВИСТЬ 87
ЗАПОВЕДИ 89

ИСКУШЕНИЯ 94
ИСПРАВЛЕНИЯ 99
ИУДА 101

КЕЛЕЙНОЕ ПРАВИЛО 102
КЕЛЬЯ 107
КЛЕВЕТА 107
КЛЯТВА 109
КРАЖА 109
КРЕСТ 109
КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ 111
КУРЕНИЕ 112

ЛЮБОВЬ 113
ЛЮБОПЫТСТВО 119

МЕРА 120
МИЛОСЕРДИЕ 120
МИЛОСТЫНЯ 120
МИР ДУШЕВНЫЙ 123
МНИТЕЛЬНОСТЬ 126
МОЛИТВА 126

МОЛИТВА ИИСУСОВА....134
МОЛЧАНИЕ....141
МОНАШЕСТВО....142
Монашеский постриг....144
Монашеская жизнь....148
Переход в другой монастырь....152
МОНАШЕСТВО И МИР....153
МОЩИ....161

НАЧАЛЬСТВО....163
НЕБЛАГОДАРНОСТЬ....180
НРАВСТВЕННОСТЬ....180
НУЖДА....180

ОБЕЩАНИЕ....182
ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ....182
ОСУЖДЕНИЕ....183
ОТКРОВЕНИЕ ПОМЫСЛОВ....187
ОТНОШЕНИЕ К БЛИЗКИМ....188
ОТЧАЯНИЕ....196

ПАЛОМНИЧЕСТВО....197
ПАМЯТОЗЛОБИЕ....197
ПЕНИЕ....197
ПИЩА....198
ПЛАЧ....198
ПОДВИГИ ТЕЛЕСНЫЕ....200
ПОДОЗРЕНИЕ....202
ПОКАЯНИЕ....202
ПОМОЩЬ БОЖИЯ....207
ПОМОЩЬ СВЯТЫХ....208
ПОМЫСЛЫ И БРАНЬ С НИМИ....209
ПОПУЩЕНИЕ БОЖИЕ....213
ПОСЛУШАНИЕ....214
ПОСТ....217
Послабления в посте....220
ПОХВАЛА....222
ПРАВДА....223
ПРАВОСЛАВИЕ....224
ПРАЗДНИК....225

ПРАЗДНОСТЬ 226
ПРЕЛЕСТЬ 226
ПРИЧАСТИЕ 229
ПРОГРЕСС 231
ПРОИЗВОЛЕНИЕ 234
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДУШ 234
ПРОМЫСЛ БОЖИЙ 235
ПРОСТОТА 236
ПУТЬ КО СПАСЕНИЮ 237
ПЬЯНСТВО 248

РАДОСТЬ 250
РАЗУМ ДУХОВНЫЙ 251
РАССУЖДЕНИЕ 251
РЕВНОСТЬ НЕ ПО РАЗУМУ 252
РОДСТВЕННИКИ 253
РОПОТ 256
РУКОДЕЛИЕ 256

САМОЛЮБИЕ 257
САМОМНЕНИЕ 258
САМОНАДЕЯНИЕ 259
САМООПРАВДАНИЕ 260
САМОСТЬ 261
САМОУБИЙСТВО 261
САМОУКОРЕНИЕ 262
СВОЕВОЛИЕ 263
СКОРБИ 265
СМЕРТЬ 274
СМИРЕНИЕ 277
СМУЩЕНИЕ 286
СНЫ 287
СОБОРОВАНИЕ 289
СПОРЛИВОСТЬ 290
СРЕБРОЛЮБИЕ 291
ССОРЫ 292
СТАРЧЕСТВО 293
СТРАННИЧЕСТВО 295
СТРАХ 295
СТРАХ БОЖИЙ 298
СУЕВЕРИЯ 300
СУПРУЖЕСТВО 300

Таинства.....303
Театр 304
Терпение.....305
Тоска 315
Троица.....319
Труд 320
Тщеславие 321

Уединение 323
Уныние 328
Упование на Бога 329
Утешение 331
Учительство и учение 331

Царствие Божие 334
Целомудрие 334
Церковь 335

Человекоугодие 338
Чтение.....338
Чудеса 341

Ябедничество 343

Список используемой литературы 344

Тропарь, кондак и молитвы
преподобному старцу Оптинскому 345

СИМФОНИЯ

ПО ТВОРЕНИЯМ
ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ,
СТАРЦА ОПТИНСКОГО

Издание 2-е

●

Редактор *Н.М. Терехова*
Технический редактор *А.Н. Ковалёва*
Корректор *Е.В. Кораблина*
Компьютерная верстка *К.М. Томояну*
Оформление *С.С. Уткиной*

Издательство «Даръ»
105264 Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 49а
тел.: (495) 780-39-11 (многоканальный)

Подписано в печать 16.02.2007. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBookC». Печать офсетная.
Усл.печ. л. 27,9. Уч.-изд. л. 15,5. Тираж 5 000 экз.
Заказ №

Издательство «ДАРЪ»